

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**И. Саифназаров, Б.Касымов,
Г.Никитченко**

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

(Учебное пособие)

ТАШКЕНТ

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

И. Саифназаров, Б.Касымов,

Г.Никитченко

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

(Учебное пособие)

ТАШКЕНТ - 2008

7107)
С-149

АВТОРЫ:

САИФНАЗАРОВ ИСМАИЛ – доктор философских наук, профессор.

КАСЫМОВ БАТЫР УМАРОВИЧ – кандидат философских наук, доцент.

НИКИТЧЕНКО ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат философских наук, доцент.

Настоящее учебное пособие подготовлено на основе типовой учебной программы, утвержденной Минвузом Республики Узбекистан. В учебном пособии основное внимание уделено рассмотрению философских проблем науки как системы развивающегося знания конкретных наук, раскрываются источники, основные мировоззренческие, методологические и эпистемо-логические принципы функционирования и развития наук.

В пособии уделено внимание философским вопросам экономики и экономической жизни общества, в т.ч. и современного Узбекистана. Получили освещение проблемы формирования научных знаний в средневековой Центральной Азии, а также ряд проблем современного развития независимого Узбекистана.

Учебное пособие рассчитано на магистрантов экономических специальностей.

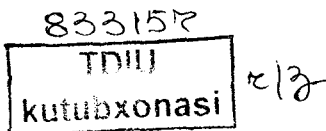
РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.ф.н., проф. А.КАДЫРОВ,

д.ф.н., проф. Б.АЛИЕВ,

д.э.н., проф. Н.МАХМУДОВ.

Рекомендовано Координационным Советом научно-методических объединений высшего и среднего специального, профессионального образования в качестве учебного пособия для магистратуры экономических специальностей

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, в век информации, коммуникационных технологий, когда Интернет всё шире и глубже входит во все стороны нашей жизни и когда борьба за умы и умонастроенных людей, особенно молодёжи, приобретает решающее значение, все эти задачи становятся для нашего общества актуальными и приоритетными.

«Чтобы понять мир, законы общества и жизни, идеи и надежды различных наций и народов на Земле, - подчёркивал И.А.Каримов в своём обращении к молодёжи, - необходимо широко и всесторонне изучать философию, одним словом, необходимо вооружить нашу молодёжь философским мышлением»¹.

Настоящее учебное пособие «Философские вопросы науки» рассчитано на магистрантов, аспирантов и на всех, кто стремится повысить уровень своего философско - эпистемологического образования и выработать у себя мировоззренческую четкость и методологическую дисциплину мысли. Оно окажет серьезную помощь соискателям всех специальностей, готовящихся к сдаче экзаменов кандидатского минимума по философии. В особенности эта книга необходима для тех, кто специализируется по экономическим специальностям. Данное пособие написано на основе типовой учебной программы для магистратуры экономических специальностей.

В учебном пособии основное внимание, наряду с освещением философских вопросов различных конкретных наук, уделено теоретическим проблемам науки как системы растущего, развивающегося знания, специфического социального института и неотъемлемого элемента современной постиндустриальной информационной цивилизации. Здесь раскрываются источники, основные мировоззренческие, методологические и эпистемологические принципы функционирования и развития науки.

В пособии рассматриваются также различные концепции развития научного знания, источники и импульсы становления и развития науки. Авторы, исходя из направленности пособия на слушателей магистратуры, специализирующихся в области экономической науки, особое внимание уделили философским вопросам экономики и экономической жизни современного Узбекистана. Значительное внимание в учебном пособии уделено проблеме формирования научных знаний в средневековой Центральной Азии (IX-XV вв.), понятию Восточного или Мусульманского Ренессанса.

Проблемы философии науки, ее философский, методологический, эпистемологический анализ и сама суть понятия «философские вопросы науки» связаны с анализом философских аспектов ряда отраслей современных естественных и гуманитарных наук. Этим проблемам уделена основная, наиболее полно освещенная часть учебного пособия, где авторы акцентируют внимание на взаимодействие философии науки и методологии. В пособии подчеркивается, что философия науки как специфическая часть научного знания сформировалась в середине XX века. Она рассматривает основные источники научного знания, возрастающее значение научной эпистемологии и усиление ее связи с основными философскими школами и направлениями современности.

¹ Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Т-14. Т: «Узбекистан», 2006 с.78

Отдельный раздел пособия посвящен философским проблемам научного предвидения и его методологическому значению как своеобразной форме социокультурной и теоретической деятельности. Самостоятельной темой выделен вопрос о соотношении науки и религии, что является актуальной проблемой в наши дни. В целях более последовательного изложения учебного материала в учебное пособие внесены некоторые уточнения и коррективы. Без ущерба для общего содержания курса уточнены темы отдельных проблем, осуществлен ряд перестановок тем, а их общее количество приведено в соответствии с объемом часов, предусмотренных учебным планом.

Особое внимание в понимании мировоззренческих и методологических проблем современного мира, осмысления экономического и социально-политического развития Узбекистана в современный период в учебном пособии уделено произведениям Президента Узбекистана И.А.Каримова, теоретически обосновавшего и практически претворяющего в жизнь программу формирования в стране основ гражданского общества.

Авторы выносят сердечную благодарность всем, кто ознакомился с рукописью данного пособия и высказал свои критические замечания и пожелания. Особую признательность авторы пособия выражают ректору Ташкентского государственного экономического университета проф. Ходиеву Б. Ю., проректору по учебной работе проф. Бекмурадову А. Ш. и декану магистратуры доц. Хакимову Р. Х. за реальную помощь и содействие в издании настоящего учебного пособия.

Мы надеемся, что читатели откликнутся на это пособие и выскажут свою точку зрения, которую мы обязательно учтем при доработке учебного пособия в полновесный учебник по данному курсу.

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА “ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ НАУКИ”

1.1. Философия, ее место в системе современного научного знания

Вступление человечества в третье тысячелетие совпало по времени с периодом перехода от второй волны цивилизации, вошедшей в историю как индустриальное общество, к третьей волне, получившей название постиндустриального электронно-информационного общества. В этот период конкретным образом изменяется и соотношение науки и производства.

Если в эпоху индустриального (вторая волна), и еще ранее аграрного (первая волна) общества промежутки времени между научными открытиями и его востребованностью для нужд производства длились сотни лет, которые отделяли посев от жатвы, то в современном информационном обществе (третья волна) производство далеко не всегда успевает за темпами развития науки. В наши дни наука стала определяющей силой экономического, политического и социального прогресса и продолжает наращивать темпы, скорость своего развития.

В новых условиях, что совершенно естественно, усложняется сама система науки, структурность и динамичность развития ее составных частей, происходит переход от эмпирических методов познания к теоретическим, от описания к объяснению. В этих условиях возникает острая потребность в философско-теоретическом, эпистемологическом анализе достижений научного знания и перспектив его дальнейшего наращивания, с другой стороны, возникает необходимость использования достижений современной науки в философском анализе современности, в том числе и современной научной картины мира.

Следовательно, сегодня актуальной становится задача укрепления связи и взаимодействия науки и философии. Давно известно, что философия - духовная quintэссенция каждой исторической ситуации развития человечества, каждой эпохи, каждой цивилизации. Философия в логической, абстрактно-теоретической форме отражает достижения науки своей эпохи, своего времени и своего народа. Философия опирается на силу и могущество человеческого разума, стремится дать логическую картину мира и место в ней человека, как “меры всех вещей” (Протагор). Именно поэтому со времен глубокой древности философию характеризовали как выражение любви к мудрости. И только со времен Канта и Гегеля в обиход вошла мысль о том, что философия это не только любовь к мудрости, а сама мудрость.

Еще Гераклит метко заметил, что мудрость опирается на знания, но к ним не сводится, ибо многознание не есть мудрость. Мудрость есть результат осмысливания, анализа знания, она выражает переход от знания к пониманию. Поэтому Б.Спиноза справедливо полагал, что задача философии не плакать, не смеяться, а понимать.

Становление философии есть процесс выработки мировоззрения, познания первоосновы мира, его субстанции, сущности. Именно поэтому философия является мировоззренческой и методологической основой познания всего сущего. Если каждая наука изучает закономерности возникновения, развития и познания какой-либо стороны, грани природы, общества или человека и не может дать знания об общих законах развития бытия, то философия дает нам знание не всего сущего, а только

общего во всем сущем, именно в этом плане она объединяет, синтезирует все конкретные науки. Поэтому только бесконечная сумма общих законов конкретных или частных наук дает познание предметов во всей их полноте, конкретности и многообразии. Именно так можно трактовать единство многообразия.

В отличие от точки зрения, что философия это наука о мире в целом, она не претендует на то, что постигает мир в целом, ибо нельзя объять необъятное, бесконечное возвести в ранг конечного. Философию можно определить как науку об общем. Однако, диалектика общего, единичного, отдельного такова, что отдельное есть единство общего и единичного, а общее – это только стороны отдельного. Подобные рассуждения и привели к тому, что по мере отпочкования от философии конкретных наук, сфера ее действия постоянно сужалась. Поэтому было бы неверно утверждать, что философию постигла участь короля Лира, который, как известно, разделил свое королевство между дочерьми, а сам остался без ничего. Философия и сегодня продолжает играть активную методологическую и мировоззренческую роль как в развитии современных наук, так и в процессе становления новых отраслей научного знания.

Известно, что в XIX и XX вв. многие философы-позитивисты утверждали: если раньше конкретные науки входили в состав философии, то теперь философия якобы полностью растворилась в конкретных науках и потеряла свою самостоятельность. Рассмотрим это на некоторых примерах. Начиная с Аристотеля, происходит процесс деления самой философии на ее составные части. Это становится заметно в эпоху эллинизма, когда в философских учениях можно четко было видеть такие составные части философии как онтология (учение о бытии), гносеология (учение о познании) и логика (учение о законах и формах мышления).

В XVII-XIX столетиях от философии отпочковались почти все отрасли естествознания, и произошло дальнейшее обособление составных частей самой философии. Так, в философии И. Канта это противопоставление возведено в абсолют, ибо Кант считал, что познание не соединяет человека с природой, субъекта с объектом, а разграничивает их. Доведение до абсолютного, обособление онтологии, гносеологии и логики, их отрыва, противопоставление друг другу имело наряду с минусами, также и плюсы. Кант первый обосновал мысль о том, что эпистемологические проблемы и составляют ядро самой философии.

После Канта развитие философской мысли пошло по линии соединения составных частей философии - диалектики, логики и теории познания. Гегель первый подчеркнул, что в философской проблематике нельзя ставить вопрос диалектика или логика, онтология или гносеология, общее или единичное? Он показал, что везде и всюду, в царстве природы и в царстве духа вместо "или - или" следует ставить "и - и". Обосновывая такой подход, Гегель писал: "Логика совпадает с метафизикой, с наукой о вещах, постигаемых в мыслях"¹. Из положений Гегеля непосредственно вытекает одна из важнейших, глубоких идей, характерных для философского мышления - идея единства диалектики, логики и теории познания.

Гегель считал, что в этом плане не нужно трех слов, ибо это одно и то же. Диалектика и есть Теория познания и Логика с большой буквы. Правда, нельзя согласиться с Гегелем, что философия - это наука наук, что философия выражает

¹ Гегель. Соч., Т.1-М: 1959, С.52.

абсолютную, вечную и неизменную истину во всех случаях жизни, так как философия призвана создавать законченные метафизические системы, выражать истину в конечной инстанции. Будучи глубоким диалектиком, Гегель проводил в своих работах мысль о том, что только наука способна давать истинное знание, в то время как философия обуславливает необходимость понятийного мышления, выработку и оперирование научными понятиями, так как истина бытия заключается в его сущности, а истина сущности выражается в понятиях. По Гегелю, человеку, как мыслящей субстанции, нужно уметь преодолевать ограниченность рассудочного мышления и стремиться подняться до уровня понятийного мышления. Истина, как правило, не лежит на поверхности, она раскрывает свои прелести лишь дерзновенному разуму, способному прозреть ее горящим взором. Истина существует и познается только в строго научной системе.

Философы нашего времени отлично понимают, что без опоры на частные науки не может быть подлинной философии. Философы и естествоиспытатели, наконец, поняли, что им друг без друга не обойтись. Сегодня и естествоиспытатели, и философы осознанно преодолели былой антагонизм, когда был расхожим лозунг Исаака Ньютона: "Физика бойся метафизики", а философы, в свою очередь, на это отвечали полным отрицанием таких современных наук, как генетика, кибернетика, информатика. Вместо былого антагонизма возник и крепнет союз философии и естествознания. Еще Гегель смело и решительно критиковал тех мыслителей, которые считали для себя долгом "говорить все возможные дурные вещи о понятии, делать его, эту вершину мышления, предметом презрения и, напротив, считать наивысшей вершиной научности и моральности непостижимое и отсутствие постижения"¹.

1.2. Современная научная картина мира

Мир велик и многообразен. Чтобы понять его, нужны знания. Знания же в определенной степени консервативны. Зародившись в определенную эпоху и основываясь на данных своего времени, знания приобретают определенную форму, представляющую собой т.н. картину мира, где формируются конкретные способы видения мира, образы Вселенной и человека, их взаимообусловленность, взаимозависимость, подходы к их исследованию и т.д.

Иначе говоря, картина мира - это упорядоченная целостность, которая синтезирует разнообразные знания на основе осмысления взаимосвязи человека с миром как универсумом, и одновременно задавая вопросом о природе собственно философских, эпистемологических оснований познания.

В зависимости от исходного принципа первые картины мира носили неупорядоченный, достаточно расплывчатый характер и основывались на господствовавших в тот или иной исторический период мифологическом или религиозном мировоззрении.

Различают следующие исторические картины мира:

Мифологическое видение мира. Оно возникает на ранних стадиях общественного развития и основывается на гармонизации личности, общества и природы, когда человек вплетен в космогонический контекст, а объяснение мира в целом сводится к мифам и сказаниям о его происхождении и творении. Вместе с тем,

¹ Гегель. Соч., Т.14. – М., 1959. С.12.

мифологическое видение мира - видение в качестве нерасчлененного, синкретического единства включало в себе зачатки и религиозного, и философского мировоззрения.

Это особенно четко проявилось на ранних стадиях возникновения древнейших религиозных и философских систем, где мифология предстает в качестве первоосновы их мировидения; к ним можно отнести натурфилософские идеи Древнего Китая - учение о "пяти первоэлементах", древнеиндийские "Веды", олицетворявшие в образе мифического "первочеловека" Пуруши возникновение мира, Космоса и человека; Зороастризм - религиозно-философское учение древних народов Ирана и Центральной Азии о борьбе добра и зла, проявившейся в противостоянии двух мифических героев - Ахурамазды и Аграманью.

Мифологическое мировидение предельно четко отразилось и в философии Древней Греции, особенно на первом этапе ее развития (VII-V вв. до н.э.)

Религиозное видение мира. Основывается на постулате о его Божественном творении. Мировоззрение и мироощущение человека, а также его поведение и действия базируются на вере в существование единого и всемогущего Бога, сотворившего мир и внесшего иерархическую упорядоченность во все сферы материальной и духовной жизни людей.

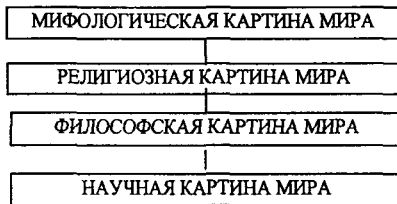
Новую модель видения мира вырабатывает **философия**, пришедшая на смену мифологическому и религиозному мировоззрениям.

Возникшая более 2500 лет тому назад, философия выводит на качественно новый уровень постижение мира и человека, вырабатывает понятийную форму познания действительности, упорядочивает представления о мире как целостности. Именно в философии поиски единого первоначала, первоосновы всего сущего, происхождение мирового закона и порядка получают статус знания, приводят к рациональному обоснованию своих принципов и вырабатывают обобщенную систему взглядов на мир и месте в нем человека.

Из курса философии нам известно, что ее предмет исторически изменялся в тесной связи с изменением общества, всех сторон его материальной и духовной жизни, в том числе и с развитием самого философского знания. Это в свою очередь обуславливало постоянную смену взглядов на природу философского видения мира.

Если первые философские картины мира были выдвинуты в рамках античной философии и носили натурфилософский характер, то в дальнейшем по мере развития философского знания картины мира и человека начинают приобретать новые формы и виды. В этом процессе ведущую регулятивно-творческую роль играет философское мировоззрение, которое выступает в качестве методологии построения общей картины мира.

В процессе осмысления философских картин мира важно отметить еще одну деталь: по мере исторического развития философских знаний в ее недрах зарождаются зачатки научных знаний, которые впоследствии начинают выделяться в самостоятельные науки. Возникает научная картина мира. Процесс развития исторически складывавшихся картин мира можно выразить следующей схемой:

Здесь мы видим определенную последовательность в смене картины мира, в основе которой лежит закономерный процесс расширения и углубления человеческого знания, постепенного перехода от незнания к знанию, от неполного знания к более полному. Раскрывая суть той или иной картины мира, мы должны исходить из того, что каждая из них представляет собой качественно особую, специфическую форму видения мира. Так основой религиозного видения мира является разделение реальности на естественную и сверхъестественную сферы, причем первая считается зависимой от второй.

Особенно многообразны формы философского видения мира, определяющие проблему “мир и человек”. Эти отношения в истории развития философской мысли рассматривались с множественных позиций: материалистических или идеалистических; диалектических или метафизических; объективистских или субъективистских и т.д.

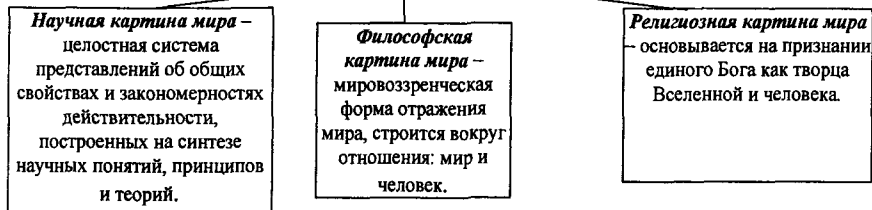
Что касается содержания научной картины мира, то в зависимости от оснований ее деления различают общенаучную и естественнонаучную картины мира.

Картины мира не существуют изолированно друг от друга. Все они взаимообусловлены и взаимосвязаны, в т.ч. и научное знание, которое также не существует в вакууме. В пределах любой частной науки есть различные уровни философского обобщения.

Современная общая картина мира в целом представляет собой совокупность многочисленных форм и направлений частных картин мира, из которых наиболее значимыми выступают научная, религиозная и философская картины мира, что видно из нижеприводимой схемы.

СОВРЕМЕННАЯ ОБЩАЯ КАРТИНА МИРА

Схема 2

1.3. Роль философии в познании научных проблем. Предмет курса

Взаимодействие современной науки с философией подводит последнюю ко все большей ориентации осмысления главной проблемы III тысячелетия – проблемы глобального выживания человечества на основе выработки новых отношений человека с обществом и природой. Появляется новый источник развития исследований в философии науки, когда ее проблематика уже не столь явно будет зависеть от отдельных открытий в области наук о природе (хотя такая зависимость не исчезает), а в существенно большей степени – от изучения социоприродных взаимодействий. В философии и науке в целом формируется социоприродный (социально-экономический) подход к анализу процессов развития, а при внесении целевой ориентации на переход к устойчивому развитию, происходит становление более высокого уровня системного видения решения проблем – ноосферного подхода.

В перспективе при переходе к устойчивому развитию акценту философии науки, по-видимому, будут смещаться от социально-экономических и технико-технологических исследований к изучению природы, взаимоотношений природы и общества (экологических законов). Процесс экологизации науки в целом будет сопряжен с ее ориентацией на реализацию таких целей, которые потребуют опережающего развития фундаментальных исследований, прежде всего в области естественных наук, и общенаучно-интегративных форм и средств познания, которые создают основу для ускоренного продвижения научных знаний в технику и производство, управление и образование. Постепенно формируется единое понимание системы опережающего развития, базирующейся на нравственно-гуманистических ценностях, интеллектуальном потенциале и духовно-информационных ресурсах, воплощенных в ноосферном мышлении и установлении сферы разума¹, где мировоззренческая, эпистемологическая, эвристическая роль философии науки в становлении этого процесса несомненна.

В ряде современных концепций о ноосфере главную роль, как известно, сыграли естествоиспытатели, заложившие основы нового направления философии науки, предвещающего новый этап развития науки, следующий за современным, иногда

¹ Ноосфера - сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития планеты.

называемым постклассическим. В XXI в. в связи с необходимостью реализации этих требований можно предвидеть усиление роли философии как в науке, так и в развитии общества и его взаимодействии с природой.

Нередко из-за научной необеспеченности в решении проблем экологии и ноосферогенеза философия оказывается едва ли не единственным теоретико-методологическим средством позитивного сдвига, оказывающего существенную помощь в их научной разработке, причем не только на начальном этапе формирования стратегии исследований, но и при принятии решений. Сегодня философия, как мы видим, влияет на всю методологию науки, причем последняя, все более ориентируясь на поставленные философией цели выживания человечества и сохранения природной среды, обретает новую системную целостность и прогностическую направленность.

В этой связи особое место в раскрытии философских проблем науки занимают вопросы теоретизации и диалектизации современной науки.

Этот процесс наглядно проявляется в росте сложности и абстрактности в развитии таких наук, как, например, квантовая механика или современная физика, теоретические разделы которых достигли такого уровня, когда целый ряд их результатов не могут быть представлены наглядно. Все большее значение приобретают абстрактные, логико-математические и знаковые формализованные модели.

А. Эйнштейн отмечал, что в ходе развития науки «ее логическая основа все больше и больше удаляется от данных опыта, и мысленный путь от основ к вытекающим из них теоремам, коррелирующимся с чувственными опытами, становится все более трудным и длинным»¹. По мере развития науки возрастает роль ее теоретической компоненты, однако это не дает основания для умаления роли эмпирии, опыта наблюдения. Процесс углубления теоретизации науки «выглядит» всегда специфически на каждом качественно-своеобразном этапе развития науки. Этот процесс особенно сильно выражен в математике, физике, химии и других естественных науках и дисциплинах. Все более характерным он становится и в социально-гуманитарном познании.

«Тенденцию к абстрактности» отмечал и В. Гейзенберг, считая этот процесс характерной для развития современного научного познания и играющего ведущую роль в современной науке².

Другим важным моментом развития современной науки является ее диалектизация, которая сегодня становится важнейшей закономерностью современности и означает все более широкое ее проникновение во все сферы научного знания, во все науки, а не только в так называемые «исторические науки» – в геологию, биологию, астрофизику, историю и т. п. Как писал В. Паули, «сами будни физики выдвигают в физике на передний план аспект развития, становления»³. Следовательно, процесс диалектизации (как и теоретизация науки) конкретно историчен и определяется предметом науки, особенностями данной ступени ее развития, временем и другими факторами.

Этот процесс в развитии современной науки нельзя не заметить или обойти стороной. Сегодня большинство ученых мира, как правило, мыслят диалектически,

¹ Эйнштейн А. Физика и реальность. - М., 1965. С.59.

² см. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. - М., 1997. С. 260.

³ Паули В. Физические очерки. - М., 1975. С.31.

хотя и не называя и не формулируя при этом законов диалектики, а руководствуясь здравым смыслом и научной интуицией.

И, наконец, еще одной современной картиной мира выступает религиозная. Как указывает И.Каримов, конец XX века явился временем “блестящих научных открытий, проникновения человека в тайны Вселенной, века информации и потрясающих технических возможностей, стал, как это ни парадоксально, временем ренессанса религиозных ценностей, временем своеобразного возврата к неторопливой, лишенной суеты религиозной духовности”¹.

Рассматривая взаимоотношения религии и философии, веры и знания, известный русский философ Н. А. Бердяев отмечал, что они не мешают друг другу, и ни одна из них не может заменить или уничтожить другую. Философ утверждает беспредельность знания и веры, полное отсутствие их взаимного ограничения. Научное знание, как и вера, есть проникновение в реальную действительность, но частичную, ограниченную. Хотя наука верно учит пониманию природы, но она, по мнению Бердяева, некомпетентна в вопросах о вере, открытии, идее.

Усиление роли религии в современном обществе активизировало внимание исследователей к вопросу о соотношении науки и религии, знания и веры. Последняя имеет два значения: уверенность (доверие, убежденность) – в то, что еще не проверено, не доказано в данный момент, и религиозная вера. Контраверза знания и религиозной веры может вылиться в одну из трех основных позиций: абсолютизация знания и полная элиминация веры; гипертрофирование последней в ущерб знанию; попытка совмещения обоих полюсов, - которая в особенности, проявилась в современной философии религии.

1.4. Предмет курса и его место в системе современного философского знания

Современный этап развития науки предполагает выработку определенных мировоззренческих ориентиров, в формировании которых важнейшую роль играет философское мышление. Одной из таких проблем выступает проблема взаимоотношения философии и науки, решение которой приобретает в наше время особое значение. Оно выражается, прежде всего, в том, что в науке, в научном познании всегда возникали и возникают проблемы мировоззренческого, теоретико-познавательного и общеметодологического характера.

В этой связи необходимо хотя бы коротко выявить природу понятий “проблема” и “вопрос”, которые будут проходить красной нитью в содержании всего изучаемого курса.

Как известно, для того чтобы решить какую-либо задачу, представляющую для исследователя существенный практический или теоретический интерес, ему необходимо преодолеть определенную преграду, трудность. Но решение одной задачи не всегда дает ожидаемый результат, а, как правило, приводит к появлению новой, выступающей в свою очередь ступенью, переходом к следующей. Этот момент особенно наглядно проявляется в ходе философского и научного познания, когда

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Угроза безопасности, гарантии и условия прогресса. – Т., 1997. С.33.

достижение одной цели неизбежно приводит к возникновению следующей, стоящей, как правило, на более высокой основе.

Следовательно, весь ход развития познания можно представить как диалектический процесс движения мысли от одних проблем к другим.

Отсюда *проблема - это объективно возникающий вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых имеет существенное, а подчас и решающее значение в постижении поставленной цели.* При этом истинную проблему необходимо отличать от так называемых "псевдопроблем", т.е. вопросов, обладающих лишь кажущейся значимостью. В этой связи одной из задач настоящего курса является выявление роли философии в познании и решении тех вопросов, которые возникают в процессе развития науки и научного знания.

Известно, что философия сама по себе не может решать научные проблемы, но она, и это можно говорить со всей очевидностью, обеспечивает научному познанию методологическую, эпистемологическую, эвристическую и нравственную основу.

Поэтому в наше время ни одна проблема общих оснований Природы и Человека, ни одна глобальная научная, техническая или технологическая проблема не может быть решена сама по себе, без философского осмысления, отказа от стереотипов старого взгляда на мир и выработки на этой основе нового мышления, нового мировоззрения. Современный человек, говоря словами И.А.Каримова, не на словах, а на деле должен понять, что переход от одной к другой, абсолютно новой системе в человеческой истории никогда не проходил гладко¹.

Важным моментом в понимании сущности современных философских проблем является, следовательно, не вопрос о природе и мире в целом, а об отношении к ним человека.

Философские проблемы, или иначе говоря, философские вопросы - это вопросы о человеке, его судьбе, предназначении, отношении к природе, обществу, самому себе.

Философские вопросы, следовательно, нужно понимать как мировоззренческие вопросы, ответ на которые мы находим в доводах и умозаклучениях разума. Тут чрезвычайно важна роль философии и в понимании процессов и проблем современной науки, которая вытекает, во-первых, из того, что философия и наука предстают двумя сторонами познания действительности, а основой их познавательной сущности выступает рациональность, а во-вторых, философия в определенной степени выступает и регулятором современных научных знаний.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно считать, что *философские вопросы науки - это предмет, раскрывающий диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность философии и науки, в котором философия выступает в качестве методологической, эпистемологической и аксиологической (ценностной и нравственной) основы науки и научных знаний.*

Другими словами, философские вопросы науки - это синтез, единство философии и науки, проявляющегося на общеметодологической основе и стоящего на такой ступени развития познания, когда философские основы органически вплетаются в науку, выступая своеобразным регулятором современных научных знаний.

В этой связи в настоящем курсе рассматриваются различные аспекты развития научного знания, в которых философским вопросам целого ряда отраслей

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999. С.9.

современных наук уделяется особое внимание. Однако, настоящий курс был бы неполным, если бы наряду с изложением философских проблем конкретных наук не было бы уделено внимание вопросам соотношения философии и науки в процессе их исторического развития, их движения от единства к различию, от различия к противоположности и, наконец, от нее к пониманию необходимости их сближения на современном этапе развития философии и научного знания.

Поэтому этим вопросам уделены две последующие темы, в которых, во-первых, раскрывается взаимоотношение философии и науки, а во-вторых, выявляется природа философских проблем и особенности их проявления в современной науке.

Краткие выводы

1. Мы живём в современном постиндустриальном, информационном обществе, вся жизнь которого теснейшим образом связана с достижениями науки и научно-технического прогресса.

2. Философия – это духовная quintэссенция эпохи, в логической, абстрактно – теоретической форме отражающая достижения научного познания своей эпохи, своего времени и своего народа. Философия является мировоззренческой и методологической основой познания всего сущего.

3. Современный этап развития науки предполагает выработку определенных мировоззренческих ориентиров, в формировании которых важнейшую роль играет философское мышление. В этом отношении показательны работы И.Каримова, В.Вернадского, К.Поппера, Куна и др.

Основные понятия

Картина мира - целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях развития мира.

Наука - особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку новых, объективных, системно организованных знаний о действительности.

Философия науки – современная отрасль научно-философского осмысления мира.

Проблема – объективно возникающий вопрос, решение которого имеет существенное или решающее значение в достижении поставленной цели.

Эпистемология - философско-методологическое учение, в котором исследуется знание, его строение, структура и развитие.

Вопросы

1. Что является предметом изучения курса “Философские вопросы науки”?
2. Каково место этого курса в системе современного философского и научного знания?
3. Что представляет собой современная научная картина мира?
4. Какова роль философии в научном познании?
5. В чем особенность современного этапа в развитии науки?

Литература

Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислам Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. "Народное слова", Т., 2005.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, гарантии и условия прогресса. – Т., 1997.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М., 1998.

Егоров В.С. Философия открытого мира. Москва, Воронеж, 2002.

Канке В.А. Философия: Учебник. – М., 2004.

Кохановский В.П. Философия и методология науки. – М., 1999.

Ракитов А.И. Философские проблемы науки. – М., 1997.

Саифназаров И.С., Никитченко Г.В., Касымов Б.У. Методология начного творчества. – Т., 2004.

Философия и методология науки: Учебник. / Под ред. *В.И. Купцова.* – М., 1996.

Философия: Учебник. / Под ред. *М.А. Ахмедовой и В.С. Хана.* – Т., 2004.

Яскевич Я.С. Философия в вопросах и ответах. – Минск, 2003.

ТЕМА 2. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА, ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ

2.1. Философские вопросы генезиса науки и научных знаний

Наука есть производство и воспроизводство знаний, направленных на обнаружение природных, социальных законов действительности, а также законов самого мышления и познания. Это такая сфера человеческой деятельности, целью которой является изучение предметов и явлений объективного мира на основе целостной системы понятий, теорий, гипотез и других форм научного знания.

По своей структуре, предмету и методу познания науки бывают естественными и общественными (социальными). Особые группы составляют технические и экономические науки, о которых более подробно разговор пойдет ниже.

Возникновение и развитие науки обусловлено, в конечном счете, потребностями материального и духовного производства, потребностями развития общества.

Из курса философии нам известно, что исторически философия и наука складывались первоначально как две стороны единого учения в рамках античной натурфилософии, онтологии и гносеологии. В этот период философские и научные знания практически не разграничивались. Первые греческие философы были и первыми учеными.

В понимании генезиса, становления науки и научных знаний в истории и философии науки сложились два подхода – экстерналистический и интерналистический.

Первый, *экстернализм* объясняет появление науки как процесса, целиком и полностью обусловленного внешними факторами – условиями социальной, экономической, культурной жизни того времени.

Второй, *интернализм*, напротив, связывает генезис науки исключительно с внутренними потребностями развития знания, где особое внимание уделяется вопросам описания собственно познавательных процессов.

Такое понимание, на наш взгляд, есть понимание одностороннее, не дающее цельной картины научного знания. Здесь не учтен важнейший фактор, основная движущая сила генезиса науки - общественная потребность, в основе которой лежит практическая деятельность людей. Именно она обуславливает процессы возникновения и развития науки. Что же касается таких факторов как экстернализм и интернализм, то они, активно проявляясь в генезисе науки, выступают как два взаимоисключающих и взаимообуславливающих момента единого процесса становления науки и научного знания, в основе которых лежит практическая потребность поступательного общественного развития.

Возникновение науки исследователями обычно относится к середине I тысячелетия до н.э. и связывается с развитием научного знания в философских учениях Древней Греции.

Хотя отдельные элементы научного знания сформировались еще в древнейших обществах за несколько тысячелетий до нашей эры (шумерская культура, культура майя, Древний Египет, Китай, Индия, Центральная Азия и др.), однако только в Древней Греции возникли первые реальные предпосылки, ростки будущей науки, становление которой происходило в рамках еще не расчлененного знания, в пределах

единого целого, традиционно называемого философией. Уже в диалогах Платона (V-IV в. до н.э.) содержится ясная формулировка логики как особой науки. Аристотель (IV в. до н.э.) создает целостную систему формальной логики, формулирует диалектический метод и закладывает основу возникновения науки во многих областях естествознания, физики, социологии.

Однако, считать, что появление науки связано исключительно с Западной Европой было бы, мягко говоря, неточным. Здесь легко впасть в так называемый "европоцентризм", согласно которому мировая цивилизация обязана рождением науки исключительно европейцам.

Видные исследователи истории науки (Дж Ниддам, А.Койре, В.И.Вернадский и др.). Так Дж. Ниддам, не отрицая сам факт научной революции XVI-XVII вв. на Западе, предостерегает против недооценки, и даже отрицания вклада великих цивилизаций Востока в становлении и развитии наук и научных знаний. А. Койре напоминает о важнейшей роли средневековой арабской (в том числе и центральноазиатской) философии как своеобразного моста, при помощи которого научная мысль Древнего мира была усвоена арабоязычными философами и передана Западной Европе. Он подчеркивает, что "именно арабы явились учителями и воспитателями латинского Запада". Однако, не зная, что многие известные арабоязычные философы и ученые являлись выходцами из Центральной Азии и называя их арабами, А. Койре вместе с тем особо подчеркнул, что без помощи Фараби, Авиценны или Аверроэса Западная Европа того времени никогда бы не поняла учения Аристотеля, Платона и других выдающихся мыслителей древности. Для того, чтобы понять Аристотеля и Платона, недостаточно знать древнегреческий язык, надо знать ещё и философию. Латинская же языческая античность не знала философии¹.

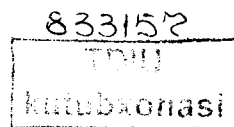
Оформление науки в качестве социального института, то есть самостоятельной отрасли знания, относится к XVI- началу XVII вв., когда в ряде стран Европы произошли социальные революции, которые дали мощный толчок для невиданного развития промышленности и торговли, строительства, военного дела, мореплавания и т.д. До Нового времени не было условий для формирования науки как системы знания, а существовали лишь элементы, предпосылки науки, но не сама наука.

Будучи новой формой систематизации и эффективного использования истинного знания, наука прошла сложный путь своего развития.

Первоначально наука, как известно не выходила за рамки философского исследования, являясь существенной, а то и основной формой доказательства тех или иных философских положений и выводов. Вместе с тем постепенно, ещё будучи частью философского знания, наука начинает вырабатывать свои специфические формы адекватного отражения действительности, свои формы и методы поиска, нахождения и доказательства истины.

С особой четкостью и ясностью этот процесс проявляется в эпоху Возрождения, которая породила атмосферу свободы и раскованности научной мысли. Особое значение имело постепенное преодоление ненаучных и паранаучных средневековых воззрений на мир, основанных на богословной схоластике и геоцентрической системе Птолемея. Поворотным пунктом в этом отношении стало учение Н. Коперника (1473-1543гг.), выдвинувшего и обосновавшего свою гелиоцентрическую систему. Под

¹ См. Философия и методология науки. Под ред. В.И.Купцова. - М., 1996. С 48-50

влиянием достижений естествознания того периода (Бруно, Телезио, Галилей и др.) были опровергнуты антинаучные представления о мире и продвинуты идеи о множественности миров, их бесконечности, саморазвитии природы, чем создали предпосылки к революции естествознания XVII вв., повлекшие за собой окончательное размежевание философии и науки и превращение последней в самостоятельную отрасль знания и социальный институт.

Раскрывая проблему формирования научного знания в этот и последующий периоды нужно иметь в виду, что долгое время философия и наука развивались параллельно, не оказывая существенного влияния друг на друга. Поэтому нередко огромные усилия предпринимались для того, чтобы снова открыть Америку, пробить тропинку от философии к науке там, где уже есть железная дорога. Говоря словами Гегеля, заслуга философов Нового времени, начиная с Ф. Бэкона, в том и заключается, что они, стремясь преодолеть разрыв между знанием эмпирическим и теоретическим, провозгласили формулу: так же как эмпиризм не дает науки, так и науки нет без эмпиризма.¹ Опыт и умозрение – это две стороны единого, но противоречивого процесса познания. Взятые в отрыве друг от друга они также не приведут к истине, как анализ без синтеза и синтез без анализа.

Отсюда и проблема эмпирии, ползучего эмпиризма и философского дилетантизма: если, образно говоря, ученый познает мир через микроскоп, то философ постигает его через телескоп. Ахиллесова пята рационалистов состоит именно в том, что они высокомерно, пренебрежительно относятся к опыту. Если философы нередко не могли не перейти от общего к частному, от абстрактного к конкретному, не понимали, что лес состоит из деревьев, то естествоиспытатели не признавали всеобщего и были поглощены изучением частных, не понимали, что из деревьев образуется лес.

Эмпирические опытные знания дают ученому фактический, сырой материал, нагромождение фактов, примеров, но дальше эмпирии, как правило, не идут. Они не видят необходимости в глубоких теоретических объяснениях, не пытаются отрывать закономерности в процессе развития, они не пытаются постоянно, но постепенно формулировать научные понятия, все более глубокие абстракции, отражающие объективные связи и отношения предметов и явлений.

Сила науки заключается в единстве и взаимопроникновении чувственных данных и рациональных знаний. Поэтому, вместо их разъяснения и противопоставления, нужно искать пути их соединения. Эту задачу успешно выполняет разум. Разум выше чувственности, он активно и избирательно относится к тем знаниями, которые мы получаем посредством органов чувств. Имевший место отрыв философии от конкретных наук в XX веке начал успешно преодолеваться.

Если еще в XIX веке философия и естествознание находились в антагонизме, то в наши дни эмпирики – рационалисты, в свою очередь, чуждаться мира конкретных вещей и явлений.

Философы нашего времени отлично понимают, что без опоры на частные науки не может быть подлинной философии. Философы и естествоиспытатели, наконец, начинают понимать, что им друг без друга не обойтись. Сегодня и естествоиспытатели, и философы осознанно преодолевают былой антагонизм, когда

¹ Гегель г. Т-IV.- М., 1939, с.12.

был расхожим лозунг Исаака Ньютона: “Физика бойся метафизики”, а философы, в свою очередь, на это отвечали полным отрицанием таких современных наук, как генетика, кибернетика, информатика. Вместо былого антагонизма возникает и крепнет союз философии и естествознания. Еще Гегель смело и решительно критиковал тех мыслителей, которые считали долгом для себя “говорить все возможные дурные вещи о понятии, делать его, эту вершину мышления, предметом презрения и, напротив, считать наивысшей вершиной научности и моральности непостижимое и отсутствие постижения”¹.

Таким образом, мы видим, что всю историю науки пронизывает диалектическое сочетание процессов дифференциации и интеграции. На каждом этапе научное познание использует определенную совокупность познавательных форм фундаментальных категорий и понятий, методов, принципов и схем объяснения. К примеру, для античного научного мышления характерно *наблюдение* как основного способа получения знания; в условиях Нового времени наука опирается на *эксперимент* и на господство *аналитического мышления*; современная наука характеризуется стремлением к целостному и многостороннему охвату изучаемых объектов. В целом, для науки характерно чередование экстенсивных и интенсивных революционных периодов развития.

Уместно также указать на сложный характер взаимосвязи между наукой и философией. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к науке методологическую и мировоззренческую функции. Но ее объединяет с наукой и стремление к построению знания в теоретической форме, к логической доказательности. С другой стороны, как в науке, так и в философии имеют место противоположные взгляды и подходы к этой проблеме. Так позитивизм, сциентизм и ряд других концепций игнорируют роль философии в научном познании, стремятся растворить философию в науке.

2.2. Классификация и периодизация наук

Первую более или менее последовательную классификацию наук мы находим уже у Аристотеля. Все знание, которое тогда совпадало с философией, он делит на три части: теоретическое, практическое, творческое.

Теоретическое знание Аристотель в свою очередь подразделяет на “первую философию” - метафизику, математику и физику, причем метафизику он рассматривал как науку о высших началах, постигаемых чисто умозрительно.

После Аристотеля наиболее видными и последовательными классификаторами науки были центральноазиатские мыслители ал-Фараби и Ибн Сина.

Как уже отмечалось в первой теме, ал-Фараби, опираясь на учение Платона и Аристотеля, дает свою собственную классификацию наук: 1) наука о языке; 2) логика; 3) математика; 4) физика (метафизика); 5) политика; 6) юриспруденция; 7) теология. В отличие от Аристотеля ал-Фараби поставил метафизику связующим звеном между “науками теоретического разума” и “науками практического разума”.

Последователь ал-Фараби Ибн Сина (980-1037) в своей классификации наук по-своему рассматривает взаимосвязь теоретических и практических наук, выделяя в теоретических науках первичные, т.н. “чистые” дисциплины, которые подчиняются

¹ Гегель г. Т. IV. - М., 1939, с.12.

высшей науке - метафизике. Метафизика в свою очередь, делится на “универсальную” и “божественную”. Если первая изучала начала естественных наук, то вторая служила эманацией, т.е. переходом к практическим наукам.

Схема 3

Классификация науки по Аристотелю (IV в. до н.э.)

Схема 4

Классификация науки по Фараби (IX в.)

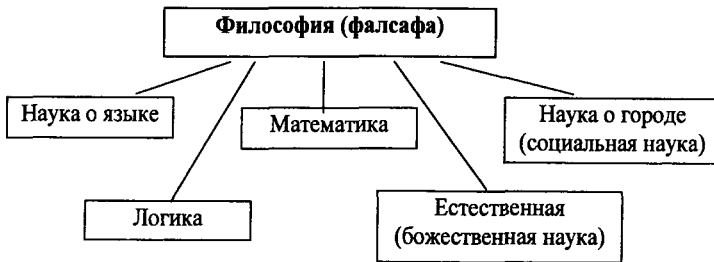
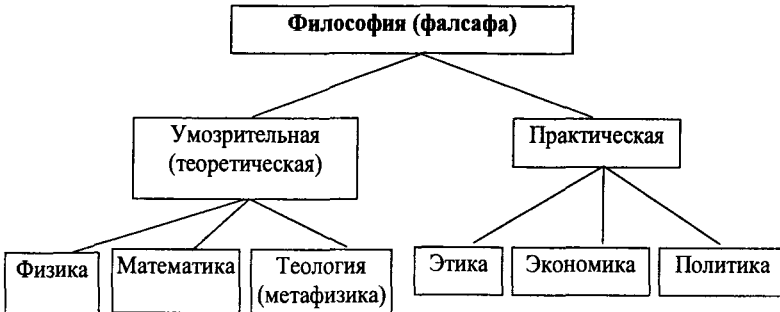

Схема 5

Классификация науки по Ибн Сино (XI в.)

В более поздний период, уже в эпоху Нового времени научные дисциплины, образующие в своей совокупности всю систему наук, стали в известной мере условно делиться на три большие группы (подсистемы) наук - естественные, общественные и технические.

Различаясь по своим предметам и методам, каждая из этих групп вместе с тем не замыкается в своих тесных рамках, а взаимодействует, причем ряд научных дисциплин занимает между группами промежуточное положение. Кроме того, каждая из указанных подсистем в свою очередь образуют свою систему взаимосвязанных между собой отдельных наук, что делает проблему их детальной классификации крайне сложной и полностью еще не решенной. Так по предмету и методу познания современные естественные науки образуют механику, физику, химию, биологию, геологию и т.д. Общественные науки делятся на гуманитарные, социальные науки (история, философия, социология, экономическая теория, политология и т.п.)

Но как бы не подразделялись науки, в целом, по выражению В.И. Вернадского, "...наука одна и едина, ибо, хотя количество наук постоянно растет, создаются новые, - они все связаны в единое научное построение и не могут логически противоречить одна другой"¹.

Другой подход к рассмотрению науки, это ее *периодизация*, т.е. развертывание "по вертикали", по так называемой оси времени в форме определенных, следующих друг за другом исторических периодов или ступеней.

В этой связи современный российский философ В.П.Кохановский выделяет два главных вида периодизации науки:

а) формальный, когда в основу деления истории предмета ложится тот или иной отдельный "признак" (или группа);

б) диалектический, когда основой (критерием) этого деления становится основное противоречие исследуемого предмета, который необходимо выделить из всех других противоречий последнего².

Им же рассматриваются три основных этапа развития науки.³

а) *классическая наука* (XVII – XIX вв.), в основе которой получение объективно-истинных знаний о мире лежит через объективный стиль мышления, безотносительно к условиям его изучения субъектом; этому периоду соответствует направленное линейное развитие с жесткой детерминацией: прошлое определяет настоящее, а настоящее в свою очередь-будущее. Процессы развития мира могут быть заранее просчитаны и предсказаны. Классическая картина мира осуществляет описание объектов как если бы они существовали сами по себе;

б) *неклассическая наука* (конец XIX - первая половина XX в.). Она связана с разработкой релятивистской и квантовой теорий, которые отвергают объективизм классической науки и осмысливают связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности субъекта. Переход к неклассическому мышлению в науке осуществлялся под влиянием новейших открытий в естествознании, особенно разработанной А.Эйнштейном теории относительности, а также группой выдающихся физиков – М. Бором, Л. де Бройлем и др. по квантовой механике. Суть этой формы

¹ Вернадский В.И. О науке. Соч., Т.1. - Дубна, 1997. С. 401.

² См. Кохановский В.П. Философия и методология науки. - М., 1999. С.40.

³ Там же.

науки сводится к возникновению в ней более гибкой схемы детерминации, вошедшей в теорию как “статистическая закономерность”.

в) *постнеклассическая наука* (вторая половина XX – начало XXI вв.). Она учитывает соотносительность характера получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности познающего субъекта, но и с ее ценностно-целевыми структурами. Важнейшая черта постнеклассического развития, это, когда достаточно небольшого воздействия на науку, чтобы развитие пошло в ту или иную сторону. Этот подход разработан И.Пригожиным и его школой.

В современной постнеклассической науке признаются объективными и равными упорядоченность и хаос, структурность и стохастичность, причем вторые рассматриваются не как деструкции, а как состояние. Существенный признак постнеклассической науки – это постоянная включенность субъективной деятельности в знание.

Современной постнеклассической стадии соответствует парадигма становления и самоорганизации науки. Основные черты нового образа науки выражаются *синергетикой*, изучающей общие принципы самоорганизации науки, которые протекают в системах самой различной природы. Ориентация на “синергетическое движение” – это ориентация на историческое время, системность (целостность) и развитие, выступающие как важнейшие характеристики бытия.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что между этими тремя периодами в развитии науки нет китайской стены. Нельзя исходить из недиалектического представления о прямой противоположности между ними в истории науки. Здесь необходимо знать, что каждая из предшествовавших стадий входит в снятом, преобразованном, модернизи-рованном виде в последующую по механизму диалектического отрицания. Так, неклассическая наука не ликвидировала классическую, а только ограничила сферу ее действия, вобрав из нее все то, что способствовало дальнейшему развитию современной науки. То же самое можно констатировать и о процессе замены неклассической науки постнеклассической.

Историю науки можно периодизировать и по двум другим основаниям:

а) *аналитическая*, куда входит классическое и неклассическое естествознание. Здесь осуществляется непрерывная дифференциация наук при явном преобладании эмпирических знаний над теоретическими;

б) *синтетическая*, интегративная стадия, которая практически совпадает с постнеклассическим естествознанием. Характерная особенность ее – возникновение междисциплинарных научных проблем и информированности стыковых наук (астрофизика, биохимия, психофизика и др.).

2.3. Наука как всеобщая форма развития знания

Известно, что в современных условиях первостепенное значение приобретает процесс оптимальной организации управления наукой и ее развитием. Именно об этом говорится в опубликованном в марте 2002 года Указе Президента Республики Узбекистан И.Каримова “О совершенствовании организации научно-исследовательской деятельности” в стране¹.

¹ “Народное слово”. 15 марта, 2002 г. №53.

Являясь одной из форм общественного сознания, наука тесно связана с другими его формами, общими чертами которых является то, что все они представляют собой различные способы отражения действительности, делая это в абстрактных понятиях, гипотезах, теории и т.д.

Превращение науки в непосредственную производительную силу общества тесно связано с качественными изменениями в самой науке. На смену классической науке отдельных ученых или небольших ученых групп приходит мощный социальный организм так называемой “большой науки”.

Формирование сложного организма “большой науки” стимулирует развитие такого рода исследований, которые характерны именно для современной науки. Сегодня в центре внимания оказываются такие науки, которые все более включаются в жизнедеятельность общества. Усложнение взаимоотношений людей внутри науки как социального организма выдвигает проблемы ее социально-психологического анализа.

Оставаясь по своей сути средством формирования научного знания, наука в то же время как социальный институт включает в себя прежде всего человека, ученого с его знаниями, квалификацией и опытом. Поэтому формирование научного знания предполагает известные нормы и правила, соблюдение которых обуславливает особенности науки как определенного вида духовного производства и определенного типа общественного сознания.

Известный естествоиспытатель и философ В.И.Вернадский в свое время обращал особое внимание на то, что наука не существует помимо человека, ученого. Научная мысль есть и индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человека. “Личность, - подчеркивал ученый, - не может при самой глубокой абстракции выйти из поля своего существования. Наука есть реальное явление и, как и сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой”¹.

Отсюда вытекает, что наука не только источник знаний, ценностей. Она демонстрирует такого рода профессию, в которой честность, объективность являются важнейшими элементами профессиональной этики. Конечно, не надо идеализировать ученых. И среди них, к сожалению, не редкость встретить нечестных, эгоистичных людей. Поэтому, не нужно представлять науку как некую область общественной жизни, где все бескорыстно служат истине и добру. И в науке бывает всякое. Прав был великий Эйнштейн, когда писал: “Храм науки – строение многосложное. Различны пребывающие в нем люди и приведшие их туда духовные силы. Некоторые занимаются наукой с гордым чувством своего интеллектуального превосходства; для них наука является тем подходящим спортом, который должен дать им полноту жизни и удовлетворение честолюбия. Можно найти в храме и других: плоды своих мыслей они приносят здесь в жертву только в утилитарных целях. Если бы посланный Богом ангел пришел в храм и изгнал из него тех, кто принадлежит к этим двум категориям, то храм катастрофически опустел бы.

...Я хорошо знаю, что только что с легким сердцем изгнали многих людей, построивших значительную, возможно даже наибольшую часть науки; по отношению ко многим принятое решение было бы для нашего ангела горьким. Но одно кажется

¹ Вернадский В.И. О науке. Т-1. - Дубна., 1997. С. 464.

мне несомненным: если бы существовали только люди, подобные изгнанным, храм не поднялся бы, как не мог бы вырасти лес из одних лишь выющихся растений”³.

Наука, таким образом, будучи особой сферой человеческой деятельности, функцией которой является построение и систематизация знаний о действительности, сегодня в современных условиях ее развития, остро нуждается в особых механизмах, которые могли бы регулировать и формировать идеалы и нормы научного знания, наполнять ее структуру ценностными ориентирами и гуманитарными традициями. Эту функцию в современный период выполняют философские основания науки, посредством которых обосновываются современные представления об идеалах и нормах науки, включая научные знания в культуру определенной исторической эпохи.

Не подменяя общую научную картину мира и норм научного исследования, философские основания науки вместе с тем обеспечивают согласование научной картины мира с научно-философским мировоззрением и выступают своего рода объективной основой науки и философии.

Сегодня наука охватывает огромную область знаний. По данным В.И.Купцова, она включает около 15 тысяч дисциплин, которые взаимодействуют друг с другом. Резко возросло количество ученых. На конец XX в. их число превысило 5 млн. человек, и каждые 10-15 лет оно удваивается. Ныне это число составляет около 90% всех ученых, когда-либо живших на нашей планете¹.

Сегодня в центре внимания оказываются такие науки, которые все больше включаются в жизнедеятельность общества, а их тесные связи с миром средств человеческой деятельности воспринимаются как нечто самоочевидное. Усложнение взаимоотношений ученых внутри науки как социального организма, выдвигает проблемы социально-психологического анализа, в связи с чем, от философии науки требуется методологическая четкость, логическая последовательность мысли, отход от эклектических и догматических отношений к научному творчеству, открытости к критическому мышлению.

Краткие выводы

1. Наука – система развивающихся, растущего знания, направленная на изучение закономерностей бытия, получения, изучения, хранения и творческого использования полученных знаний.

2. Существует два подхода к анализу научного познания (эпистемологии) – экстернализм, рассматривающий внешние факторы роста науки и интернализм, изучающий внутренние причины развития научного знания. Оба этих подхода находятся в диалектическом единстве, взаимно дополняя и обуславливая друг друга.

3. Как социальный институт наука в современном понимании формируется в Новое Время, в эпоху становления рыночных отношений в экономике и буржуазных революций в обществе.

² Цит. по кн.: Кохановский В.П. Философия и методология науки. - М., 1996. С. 14, 15.

³ См. Философия и методология науки. Под ред. В.И. Купцова. - М., 1996. С. 58.

Основные понятия

Знание – объективная реальность, данная в сознании человека.

Познание – процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление.

Критерий научности – познание объективных законов действительности.

Сциентизм – учение, основанное на утверждении мысли об исключительной роли науки в развитии общества.

Антисциентизм – учение, отрицающее роль науки в общественном развитии.

Вопросы

1. Что такое наука? Когда и почему она возникла?
2. Каково соотношение между философией и наукой?
3. Выделите основные этапы становления и развития науки.
4. В чем основа современной классификации наук?
5. Что означает понятие “наука – социальный институт”?

Литература

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, гарантии и условия прогресса. – Т., 1997.

Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. - Т., 2005.

Алексеев П.В. Философия. Учебник. М., 2008.

Бернал Дж. Наука в истории общества. - М., 1958.

Вернадский В.И. О науке. - Дубна, 1997.

Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. - М., 1980.

Губин В.Д. Философия. Учебник. М., 2008.

Канке В.А. Философия: Учебник. – М., 2004.

Кохановский В.П. Философия и методология науки. - М., 1996.

Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.

Наука в зеркале философии XX в. - М., 1992.

Поппре К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.

Психология науки. - М., 1998.

Саифназаров И.С., Никитченко Г.В., Касымов Б.У. Методология научного творчества. – Т., 2004.

Философия и методология науки. / Под ред. *В.И.Купцова.* - М., 1996.

Философии. Учебник. / Под ред. *М.А.Ахмедовой и В.С. Хана.* - Т., 2004.

Яскевич Я.С. Философия в вопросах и ответах. – Минск, 2003

ТЕМА 3. ПРИРОДА ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В НАУКЕ

3.1. Понятие философских проблем

Из предыдущей темы нам известно, что наука, научное знание есть результат деятельности человека по выработке, систематизации и проверке знаний. Иначе говоря, наука есть производство и воспроизводство знаний, направленного на описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, истоки которого мы обнаруживаем уже в древних философских учениях и теориях.

Известно, что любое знание, в т.ч. и философское, есть результат не только воздействия на человека внешнего мира, но и результат его конкретной познавательной деятельности. Здесь проявляются своего рода антиномия или противоречие между двумя суждениями, которые одинаково доказуемы. С этой точки зрения мы можем смело утверждать, что в процессе своего возникновения и первоначального развития философия являла собой диалектическое единство этих двух сторон, выступая не только знанием, но и методологией, способом его познания. Философскому осмыслению в древности подвергался, следовательно, любой заинтересовавший его вопрос, в том числе и включавший в себя научные моменты.

В этой связи сам процесс становления и развития философского знания выступает одновременно и процессом формирования методов и способов его познания. Один из главных постулатов философского знания “Что есть?” всегда сопровождается не менее важным – “Почему есть?”. А это, в свою очередь, приводит к формированию необходимых знаний для его выявления. Так возникают вопросы мировоззренческого характера, которые не только ставятся философией, но и достигаются ею, имея в своей основе единое в своей двойственности стремление к познанию истины.

Здесь важно указать на одну особенность исторического развития человеческого знания, которая, как известно, формировалась как единство конкретного и абстрактного. Хотя оба эти момента всегда были достаточно связаны друг с другом, особенно в древний период развития философии, это вместе с тем не могло явиться основанием, чтобы их не различать. Обосновывая свой взгляд на антиномичность такого познания, Гегель замечает, что “первоначала древних или новых философских учений – вода или материя или атомы – суть мысли, всеобщее, идеализированное, а не вещи..., даже философская вода тоже не есть такая вещь; ибо хотя она есть также и эмпирическая вода, она, кроме того, есть вместе с тем “в себе” или сущность всех других вещей, и эти последние суть не самостоятельные, не обоснованные внутри себя, а положены простирающимися из другого...”¹.

Так возникают философские вопросы познания, ответ на которые человек первоначально искал в доводах и умозаключениях разума.

Вместе с тем, философия всегда, с момента своего возникновения, стремится к систематическому, доказательскому и проверяемому знанию. Это становится возможным только тогда, когда в философский оборот вводится научная ориентация. Точнее говоря, многие элементы научного знания, такие как доказательность, систематичность, принципиальная проверяемость положений и выводов,

¹ Гегель Г. Соч., Т.5. – М., 1937. С.159.

вырабатываясь в самой философии, постепенно трансформируются в научное. Иначе говоря, в начальный период формирования философского знания, как впрочем и во всех остальных исторических эпохах, философские и научные знания определяли и дополняли друг друга.

Так, постепенно формировались и оформлялись первые философские проблемы, т.е. такие вопросы познания, которые были направлены на поиск и нахождение ответов на главные вопросы своего бытия (онтологический аспект), на проблему возможности познания мира и его закономерностей (гносеологический, эпистемологический аспект), на выявление проблемы ценностного отношения к миру (аксеологический аспект), на выявление сущности и содержания человеческого бытия (антропологический аспект и др.).

Будучи в своей основе философскими по форме своего проявления, эти проблемы постепенно обогащались научными знаниями и создавали предпосылки для оформления философии в *метанауку*, т.е. в мировоззренческую основу осмысления научного знания.

Таким образом, философские проблемы, как уже мы отмечали в первой теме, есть такая система вопросов, от которых во многом зависит решение поставленных философско-мировоззренческих задач.

В этой связи немаловажное значение имеет выяснение вопроса о содержании и сущности понятий “проблема” и “вопрос”. Являются ли они идентичными, тождественными, одинаковыми по своему содержанию или между ними имеют место существенные, либо не существенные различия. На наш взгляд, эти два понятия в отражении характера поставленных вопросов во многом совпадают и практически используются для обозначения одних и тех же понятий. Проблема это то, что рано или поздно можно решить, такое же содержание вкладывается и в понятие “вопрос”. Однако, во многом совпадая по своему содержанию, эти понятия очень часто используются для обозначения различных оттенков или моментов противопоставления. Так, для обозначения философского отношения к наукам мы используем выражение “философские вопросы науки”, где понятие “вопрос” в большей степени соответствует содержанию данной фразы. Понятие “проблема”, как правило, чаще используется в науке и научном познании, хотя оно широко распространено и в философии (к примеру, проблема сознания). Следовательно, эти понятия при определенных условиях могут выступать как осознанные, в других как не совсем совпадающие по своему содержанию. В ряде моментов “вопрос” выступает значительно шире чем “проблема” и может включать в свое содержание целый ряд проблем.

Разсуждая о природе философских проблем, мы должны вспомнить, что до оформления науки в самостоятельную отрасль знания и социальный институт (XVI-XVII вв.) четкого различия между философскими и научными проблемами практически не было, поскольку они, объективно отражая действительность, проявлялись в единстве, как одна общая проблема. Так, онтологические проблемы философии о сущности мира, его происхождении, стрессии и развитии одновременно выступали и как вопросы научные.

Это особенно четко проявилось в развитии научных знаний в эпоху Возрождения, которая подвела итоги прежнего философского знания и определила пути развития нового, научного.

Этот период, образно говоря, можно характеризовать как эпоху равенства философии и науки. Выдающиеся представители этого периода (Н.Коперник, И.Кеплер, Д.Бруно и др.) уже не были “чистыми” философами (в традиционном понимании), но еще не стали и “чистыми” учеными, так как на их научные открытия и учения все еще довлел философский рационализм и философские традиции.

Великий польский ученый и астроном *Николай Коперник* (1473-1543) предложил гелиоцентрическую астрономическую модель с Солнцем в качестве центра планетной системы. Это учение потребовало выработки способности видеть мир с совершенно иных позиций, чем ее предполагала официальная наука того времени.

Творчество *Иоганна Кеплера* (1571-1630) также проходило под знаком и влиянием старого и нового. С помощью своих наблюдений Кеплер уточнил модель Коперника о строении солнечной системы. Впоследствии модели Коперника и Кеплера получили научное подтверждение со стороны развивающегося естествознания.

В этот переходный период философское знание не только не угасло, но и получило новый импульс в творчестве таких выдающихся философов, какими были в ту эпоху философы-материалисты *Ф.Бэкон* (1561-1626), *Р.Декарт* (1596-1650), *Б.Спиноза* (1632-1677), *Г.Лейбниц* (1646-1716) и другие, оставившие неизгладимый след в развитии философского материализма и классического рационализма эпохи Возрождения и Нового времени.

Таким образом, эпоха Ренессанса в Европе явилась тем рубежом, после которого научные проблемы получают новый импульс, связанный с революцией в науке, особенно в естествознании. Происходит своеобразное вытеснение философии с ведущих позиций познания природы на второй план. Философия оттесняется и с материалистических позиций, сдавая их естественным наукам. Этот период характерен еще и тем, что философский материализм в ряде случаев начинает переключаться с решения проблем в естествознании на их решение в области общественных и социальных наук.

Таким образом, мы видим, что понятие “проблема” широко применяется как в философии, так и в науке. Для нашей темы особое значение приобретает взаимоотношение философии и науки. В античности, когда не было еще четкого разделения между философскими и научными проблемами, они, как правило, рассматривались как одна общая проблема. В дальнейшем, по мере усиления в философском знания научных тенденций, как это имело место в эпоху Возрождения (XV-XVII вв.) и особенно в период Нового времени, собственно философские проблемы окончательно проецируются на свой предмет, который можно свети к пяти группам: 1).онтологическую; 2).гносеологическую; 3).аксиологическую; 4).антропологическую; 5).прогнос-тическую. Научные же вопросы выделившись из под философского влияния, начинают концентрироваться вокруг уже своих специфических проблем. Так возникают собственно научные проблемы или проблемы научного знания.

Научные проблемы могут быть классифицированы на различные подклассы. Рассмотрим классификацию В.Н. Карповича, которая представлена на приводимой ниже схеме¹.

¹ см. Карпович В.Н. Проблема. Гипотеза. Закон. – Новосибирск., Наука, 1980

Здесь наглядно показано, что научные проблемы делятся на предметные и процедурные. Предметные – это такие, которые относятся к изучаемым объектам, а процедурные – к способам получения и оценки знания. В свою очередь, предметные проблемы можно подразделить на эмпирические и концептуальные, а процедурные – на методологические и оценочные. Для решения эмпирических проблем необходимо прибегать к операциям с предметами наряду с чисто теоретическим анализом материала, в то время как концептуальные проблемы не требуют непосредственного обращения к реальности. В отличие от предметных проблем процедурные проблемы всегда являются концептуальными; само же различие процедурных проблем заключается уже в том, что методологические проблемы не могут иметь решения в виде оценочных суждений, в то время как оценочные проблемы вводят в науку ценностные параметры и установки.

Эмпирической проблемой является в первую очередь поиск данных; ответ на эмпирические проблемы может быть дан на основе таких научных методов как наблюдение, эксперимент, измерение и т.п. Концептуальные проблемы связаны с получением ранее множеством данных и заключается в их организации и интерпретации, выведении следствий и формировании гипотез, устранении противоречий в соответствии с требованием логической строгости. Методологические проблемы касаются в основном планирования исследования: при их решении устанавливаются некоторые соглашения, определяется порядок решения проблемы, проведения наблюдений и экспериментов, очерчиваются предполагаемые концептуальные процедуры и т.п. Оценочные проблемы имеют дело с оценкой эмпирических данных, гипотез, теорий и т.п., и даже с оценкой самой проблемы как осмысленной, правильно построенной и корректной.

Для того, чтобы проблема считалась правильно поставленной, должны существовать следующие необходимые и достаточные условия (причем соблюдение этих условий не гарантирует безусловного успеха исследования, но, во всяком случае, предохраняет от напрасной потери времени):

- а) наличие некоторого предварительного научного знания (данные, теория, методика), в которое может быть включена исследуемая проблема;
- б) формально правильное построение;
- с) корректность проблемы, т.е. ее предпосылки не должны быть ложными;
- д) достаточная ограниченность, но не глобальность проблемы;
- е) указание на условие существования решения и его единственность;

г). принятие соглашения о признаках приемлемого решения и способах проверки решения на приемлемость¹.

Следует отметить, что не все научные проблемы, в конце концов, так или иначе решаются; некоторые проблемы остаются нерешенными в течение продолжительного времени после их постановки, а другие оказываются вовсе неразрешимыми.

В этом аспекте в процессе изложения нашей темы особое значение имеет выявление тех связей, которые уже в новом облики продолжают процесс обмена идеями между философией и наукой, в котором особенно важным выступает философское осмысление науки и научных открытий. В этой связи особую значимость приобретают возникшие еще в античные времена такие неограниченные области между этими двумя формами знания, как философские вопросы науки, среди которых можно особо выделяются такие области философии, как философия науки, философия религии, философия культуры и т.д. Так, в философии науки проявляются философские вопросы частных наук (математики, физики, естествознания и др.), часть из которых являются предметами анализа нашего курса.

Таким образом, подытоживая сказанное и отвечая на вопрос, что означают философские вопросы науки, можно сказать, что философские вопросы конкретных наук – это не проблемы некоего обогащения самой философии за их счет, а классические вопросы дальнейшего развития теоретического и практического знания, неизбежно встающие в ходе постановки и разрешения проблем реконструкции, философского обобщения и теоретического воссоздания результатов науки, в которых философия выступает как методология частных наук.

3.2. Проблема метода и методологии в философии и науке

Метод (греч. – способ познания) – в самом широком смысле слова – “путь к чему - либо”, способ деятельности субъекта в любой ее форме. Понятие “методология” имеет два основных значения - это, во-первых, система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т.п.) и во-вторых, учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии.

Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Поэтому метод не только сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, алгоритмов, норм познания и действия, но и предстает как система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать субъекта в решении конкретной задачи, достижении им определенного результата в той или иной сфере деятельности. Метод дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяет избегать ошибок.

Исторически философские методы начинают складываться в глубокой древности, а своими генетическими корнями восходят к практической деятельности.

Особое место в разработке проблемы метода принадлежит Сократу, Платону и Аристотелю. Последний подверг анализу принципы построения суждения, правила

¹ Там же. С. 124

умозаключения и доказательства, указал на роль индукции и дедукции в достижении истины. Именно Аристотелю принадлежит важная для методологии разработка учения о категориях как организующих формах познания, их диалектике.

Развитие и интеграция методов мышления в дальнейшем ходе развития познания привели, как уже говорилось, к возникновению учения о методах – методологии, которая выступает средством познания не только в философии, но и в науке. Если обратиться к истории развития методов познания в процессе развития философии и научных знаний, можно констатировать, что и те и другие первоначально использовали одни и те же методы. В дальнейшем, по мере обретения частными науками своего “суверенитета” от философии, происходит освоение конкретными науками философских методов познания и использования их уже в собственном исследовании. Это можно четко проследить на примере развития научных знаний в XVII веке, когда начали формироваться экспериментальные науки. В этот период особенно отчетливо проявляют себя такие методы как индукция, дедукция, гипотеза и, наконец, гипотетико-дедуктивный метод.

Из истории развития философии и науки известно, что проблема метода всегда обсуждалась и обсуждается в двух планах: как вопрос о философских основах научных методов, и как вопрос о собственно философском методе, способах его философствования. Из этого видно, что в философии оба этих момента анализа методологической проблематики с необходимостью предполагают друг друга.

Существует расхожее мнение, будто в древности философия была не методологией знания, но самим знанием. Здесь, на наш взгляд, необходимо сказать, что философия и тогда и сейчас была одновременно и тем и другим, осуществляя собой и содержание, и методологическую функцию по отношению к научному познанию. Это проистекает потому, что философия всегда выполняла и выполняет особую мировоззренческую функцию, которую не берут на себя конкретные науки. Это не простая сумма сведений о мире в целом, а система взглядов, определяющая исходные ориентиры и обуславливающая, в конечном счете, роль философии как теоретического знания о бытии, как способ раскрытия человеческого существования и его роли в постижении законов бытия.

Это можно проиллюстрировать следующим примером. Известно, что процесс формирования одного из методов познания – гипотезы еще не означает появления законченного знания. Является гипотеза верной или нет, решается опытным путем, исходя из которого, мы можем вывести определенные утверждения о вещах, которые должны иметь место, если гипотеза верна. В этом случае используется гипотетико-дедуктивный метод, подтверждающий или опровергающий сущность гипотезы. В случае ее подтверждения, гипотеза рассматривается уже как теория и получает возможность не только понимания определенных процессов, но и их контроля.

Таким образом, можно прямо утверждать, что гипотетико-дедуктивный метод по своему содержанию и целям весьма близок к понятию возникшего позже метода так называемой *верификации*, используемого в логике и методологии науки для обозначения процесса установления истинности научных утверждений на основе данных наблюдений и экспериментов (Венская школа неопозитивизма, Л.Витгенштейн). Однако и этот метод был подвергнут сомнению в философской концепции известного философа XX века К.Поппера, сформулировавшего идею *фальсифицируемости* выдвигаемых в науке суждений.

Существенный вклад в развитие методологии внесли немецкая классическая философия и диалектический материализм, достаточно глубоко разработавших диалектический метод – соответственно на идеалистической и материалистической основах.

Каждый метод – безусловно, важная и нужная вещь. Однако метод окажется неэффективным и даже бесполезным, если им пользоваться не как “руководящей нитью” в научной или иной форме деятельности, а как готовым шаблоном для перекраивания фактов. Главное предназначение любого метода – на основе соответствующих принципов - обеспечить успешное решение определенных познавательных и практических проблем путем приращение знания.

Следует также отметить, что вопросы метода и методологии не могут быть ограничены лишь философскими и внутринаучными рамками, а выходя за ее пределы, проявляются в широком социокультурном контексте.

Методология как общая теория познания формировалась, таким образом, на основе разработки тех методов, средств и приемов, которые были открыты в философии, науке и других формах деятельности людей, первоначально разрабатываясь в рамках философии, особенно в таких ее разделах, как гносеология, эпистемология и диалектика.

Следует также добавить, что методология в определенном смысле “шире” диалектики, так как изучает не только всеобщий, но и другие уровни методологического знания, их взаимосвязь, модификацию и т.д.

В этом плане методология проявляется как *теория познания*, так как не ограничивается только исследованием форм и методов познания, а изучает, с одной стороны, проблемы природы познания, а с другой, - отношение знания к реальности, субъекта к объекту познания, возможности и границы познания, критерии его истины и т.д.

Методология в определенном смысле “шире” и гносеологии, так как сферой ее действия выступают не только методы познания, но и другие формы познавательной деятельности. Она тесно смыкается с *логикой* (формальной), направляя главное внимание на прояснение структуры готового, “ставшего” знания, на описание его формальных связей и элементов на языке символов и формул, при отвлечении от конкретного содержания высказываний и умозаключений.

Следует заметить, что, начиная с Нового времени (XVI – XVII вв.), методологические идеи уже разрабатываются не только в философии, но и на ее базе в рамках возникающих и развивающихся частных наук – механики, физики, химии, истории и др. “Методологический срез” стал необходимым компонентом каждой науки – хотя он не всегда осознавался некоторыми ее представителями. Это многообразие видов человеческой деятельности всегда обуславливали и обуславливают многообразный спектр методов, которые могут быть классифицированы по самым различным основаниям (критериям).

Прежде всего, следует выделить методы духовной, идеальной (научной) и методы практической, материальной деятельности. В настоящее время стало очевидным, что система методов, методологии не может быть ограничена лишь сферой научного познания, она должна выходить за ее пределы и непременно включать их в свою орбиту и сферу практики.

В современной философии науки достаточно успешно “работает” многоуровневая концепция методологического знания, из которой следует выделить в первую очередь *философские методы*. Одни складывались исторически (диалектика, метафизика), другие возникли в последние десятилетия (аналитический, интуитивный, феноменологический, герменевтический, синергетика).

К другой группе методов относятся так называемые *общенаучные методы и подходы*, получившие широкое применение в современной науке. Характерной особенностью данных методов является их проявление как “промежуточной методологии” между философией и теоретико-методологическими положениями социальных наук. Так, современная теория самоорганизации – синергетика направлена на познание как природных, так и целостных социальных систем, опосредствуя при этом взаимопереход философских и частнонаучных знаний.

Третью группу представляют *частнонаучные методы*, выражающие совокупность способов, принципов познания, исследовательских приемов, применяемых в конкретных науках (механике, химии, физике, биологии и др.).

В современных научно-философских концепциях, особенно в позитивизме, роль философии как основы методологического анализа науки пытаются подменить чисто научными методами (“наука сама себе философия”), строгим научным анализом. Так, логические позитивисты в 20-х годах прошлого века выдвинули лозунг разработки логики науки, понимаемый ими как анализ языка науки. Однако заменить или подменить философией анализ научного знания они не смогли, причины которого раскрываются в заключительной части темы.

3.3. Методологический анализ науки

Одним из важных аспектов отношения философии к науке выступает проблема философского анализа научного знания и познания. В этом смысле философия выступает как такая форма самоосознания науки, которая позволяет рассматривать науку как бы извне, с точки зрения возможных способов и типов отношения человека к миру, в которой философия выступает как средство, условие самопознания науки. В этом смысле эта проблема выступает одним из важных аспектов вопроса об отношении философии и науки, в котором роль философии в методологическом анализе науки несомненна.

Об этом свидетельствует развитие современной науки, которое с необходимостью ставит задачу философского исследования природы научного знания, его механизмов и процессов в той мере, в какой они являются элементами науки и осуществляются ее средствами и методами, выступая как способ самопознания науки. Наиболее их распространенное и широко применяемое название – методологический анализ науки. При методологическом анализе научного познания мы имеем дело не с естественными, природными процессами, протекающими вне воли и сознания человека, а с человеческой деятельностью, которая характеризуется применением (осознанным, неосознанным) известных средств и приемов познания в науке.

Особенностью современного состояния методологического анализа науки выступает его многоплановость, разнообразие уровней и типов анализа, способов и подходов. Важным условием дальнейшего развития методологического анализа науки и успешного решения стоящих перед ним задач является исследование ситуации в

самом методологическом анализе научного знания, выявление его уровней и типов взаимоотношений между ними. Разные научные школы, течения, направления отличаются друг от друга многообразием методологических подходов, стилей научного мышления.

Наука как система, порождающая научное знание, - таков предмет методологического анализа. Поэтому, именно в методологическом анализе наука получает свое истолкование как чего-то специфического, единственного в своем роде.

Методологический анализ представляет собой способ рассмотрения науки с одной, но специфической для нее стороны – как средства достижения Знания, Истины. При этом, он не может быть сведен к какому-то одному “очень важному методу”. Ученый никогда не должен полагаться на единственное учение, никогда не должен полагаться на один метод своего мышления, на одну единственную философию. В основе стиля мышления в современной науке лежит критическое мышление, полный отход от догматизма и схоластики. Методология – сложная динамическая, целостная, упорядоченная система способов, принципов разных уровней, сферы действия, направленности, эвристические возможности которых безграничны.

История познания показывает, что знания, в том числе и научные, всегда обусловлены потребностями общества и поэтому принимают специфический облик на каждом из качественно различных этапах развития человечества. Развитие, к примеру, эпистемологических представлений конца XX - начала XXI вв. определяется тем, что оно происходит в условиях информационного общества и опирается на данные “постнеклассической” науки.

На современном этапе развития научного знания все более характерным становится методологический плюрализм. Наука начинает использовать любые методы и приемы, которые оказываются наиболее эффективными в той или иной ситуации. Как было отмечено выше, это, прежде всего, философские методы – диалектический, герменевтический, феноменологический. К ним можно также отнести и такие общенаучные методы, как структурно – функциональный, системный, вероятностный и другие. Вместе с тем, не утрачивает своих позиций в познании и общелогические методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, идеализация, формализация, аналогия, моделирование и др.

Наряду с ними в философии последних десятилетий возник и продолжает возникать целый ряд новейших учений и направлений, в которых уже с совершенно иных позиций делаются попытки по – новому осмыслить взаимосвязь и взаимообусловленность философских и научных знаний (логический позитивизм Р.Карнапа, теория фальсифицируемости К.Поппера, теория смены парадигм Т.Куна, эпистемологический анархизм П. Фейерабенда и др.).

Новые открытия в науке обуславливают и новые философские подходы. Опыт истории показывает, что философия, как правило, с необходимостью опиралась на совокупность добытых человеком научных знаний, в то время как наука, в свою очередь, использует фундаментальные положения философии в качестве своей методологической основы.

Известно, что исходная и основная цель науки – познание объективного мира, которая одновременно предполагает задачу анализа самого научного знания в качестве его необходимого условия и средства. Отсюда исследования научного познания осуществляются средствами и методами самой науки и, следовательно,

выступает как способ самопознания науки самой наукой. Иначе говоря, такой процесс и выступает как методологический анализ науки. Наука как система, порождающая научное знание – таков предмет методологического анализа. Это дало повод еще в середине XIX в. заявить, что наука – “сама себе философия” и не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии (О.Конт).

Однако, так ли это? Каково в наше время отношение между философией науки и методологическим анализом науки? Существуют ли вообще какие-либо проблемы взаимоотношения науки, философии и методологии? Обратимся к фактам. Как известно, еще со времен Древней Греции теоретическое осмысление природы научного познания осуществлялось в рамках философии, вписывалось в контекст философско-гносеологических концепций и служило их непосредственным продолжением. Исследование по логике и методологии науки в Новое время (Декарт, Лейбниц) также вписывалось в целом в философскую систему.

Что же касается современности, то уже само по себе развитие специально-научных методологических исследований со своими методами и относительной независимостью от философии побудило целый ряд ученых и философов прибегнуть к мысли об отказе от всякой философской рефлексии над наукой.

Хотя в современной науке не всякий методологический анализ является и философским ее анализом (аксиоматическая система, объяснение, доказа-тельство и др.), тем не менее, процесс углубления логико-методологического анализа неизбежно приводит к постановке целого ряда философских вопросов науки, которые будут рассмотрены в последующих темах.

Таким образом, методологический анализ науки, не будучи чисто философским или чисто научным способом отражения познания, определяет задачу своего исследования как познания объективного мира на базе анализа самого научного знания в качестве необходимого условия и средства, как способ самосознания науки. При этом исследователь имеет дело не с естественными, природными процессами, протекающими вне воли и сознания человека, а с человеческой деятельностью, которая движется, во-первых, от факта существования науки и научного познания к анализу сущности научного познания, требующего философского подхода, и, во-вторых, от методологического анализа самого философского знания к необходимости осознания философией своей собственной природы с точки зрения ее возможностей при решении философских проблем.

Краткие выводы

1. В своём историческом развитии человеческое знание представляет собой диалектическое единство конкретного и абстрактного и стремится к постижению истины, самой сущности бытия.

2. С момента своего возникновения философия стремится к системному, доказательному, достоверному, проверенному (верифицируемому, фальсифицируемому) знанию. Во все исторические эпохи философское и научное познание определяют и дополняют друг друга.

3. В качестве метанауки, гносеологической и эпистемологической основы человеческого познания философия выступет как мировоззренческая и методологическая основа роста научного знания.

4. В своей исследовательской, творческой деятельности подлинный ученый не полагается на один единственный метод или группу методов познания, а опирается на всю мощь эпистемологического потенциала философии и методологии науки, на критическое мышление, плюрализм способов и подходов научного исследования и толерантность.

Основные понятия

Метод – способ практического или теоретического действия, направленного на достижение поставленной цели.

Методология – философское учение о методах и формах познания.

Мышление – высшая форма познания, логическое отражение действительности в понятиях, суждениях, умозаключениях.

Проблема – преграда, вопрос, задача, решение которой представляет существенный практический или теоретический интерес. Иначе говоря, это знание о незнании, вопрос, требующий ответа.

Научная проблема – то же самое, но применяемое к науке.

Вопросы

1. Что понимается под философской проблемой (вопросом)?
2. Что означает понятие “философские вопросы науки”?
3. Какова роль метода и методологии в научном познании?
4. Каково соотношение философии и науки в процессе познания?
5. В чем выражается единство и различие методов верификации и фальсифицируемости в научном знании?

Литература

Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества. -Т., 2002.

Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999.

Алексеев П.В. Философия. Учебник. М., 2008.

Гегель Г. Сочинения. - М., 1937.

Губин В.Д. Философия. Учебник. М., 2008.

Канке В.А. Философия: Учебник. – М., 2004.

Карпович В.Н. Проблема. Гипотеза. Закон. – Новосибирск, 1980.

Касымов Б.У. Философия, круг ее проблем и место в системе культуры. – Т.: ТГЭУ, 1999.

Кохановский В.П. Философия и методология науки. – М., 1999.

Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.

Перегулов А.В., Саидов М.Х., Аликулов Д.Е. Методология научного творчества. – Т., 2002.

Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. М., 1992.

Саифназаров И.С., Никитченко Г.В., Касымов Б.У. Методология научного творчества. – Т., 2004.

Яскевич Я.С. Философия в вопросах и ответах. – Минск, 2003.

ТЕМА 4. ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (VII-XII, XIV-XV ВВ.)

4.1. Общая характеристика эпохи

В основе богатого культурного и научного наследия народов мусульманского Востока раннего средневековья особое место принадлежит творчеству, научной и философской мысли ученых Востока, среди которых особое место занимают представители Центральной Азии. Труды таких известных философов и ученых, как ал-Фараби, Ибн Сина, ал-Хорезми и многих других, вошли в золотую сокровищницу мировой цивилизации и оставили свой заметный след в истории мировой науки и культуры.

Об этом и других ярких событиях истории народов Центральной Азии неоднократно говорил И.А. Каримов. В беседе с учеными-историками Президент Узбекистана особо подчеркнул, что этот край, называемый Узбекистаном, является "...одной из колыбелей не только восточной, но и мировой цивилизации. Эта древняя и священная земля взрастила великих ученых, мыслителей, политиков, полководцев. На этой земле закладывались и развивались основы религиозных и светских наук"¹.

Целый ряд исследований и научных изысканий известных историков, философов и других ученых свидетельствует о том, что эпоха раннего средневековья на мусульманском Востоке по своему историческому значению и вкладу в мировую культуру вполне сопоставима с эпохой европейского Ренессанса².

Так один из исследователей того периода Р. Баходиров справедливо замечает, что в наше время объективный анализ развития раннего мусульманского средневековья "приобретает важное значение в свете актуальности аргументированной критики и разоблачения различных европоцентристских концепций, которые пытались и пытаются охарактеризовать духовность мусульманского Востока только религиозностью и мистицизмом"³.

Более того, в то время как на Западе значительная часть античного философского и научного наследия была утрачена в результате установления безраздельного господства христианской религии и богословия, на Востоке в арабоязычном мире, напротив, осуществлялся процесс всестороннего эллинистического возрождения. Именно сюда, начиная с VII века, перемещается центр философского и научного развития, что способствовало не только сохранению, но и дальнейшему творческому развитию античной философии и науки. Арабоязычным мыслителям принадлежит заслуга в активном творческом усвоении эллинистического наследия и дальнейшего его развития. Это усвоение стало источником новой научной арабоязычной традиции, которая до начала научной революции в Европе XVII века доминировала в философской и научной культуре многих стран Востока и Запада.

¹ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. – Т.: Узбекистон, 1999. С. 128.

² См.: Беляев Е.С. Арабы, ислам и Арабский халифат и раннее средневековье. – М., 1966; Бертельс Е.С. Суфизм и суфитская литература. Избранные труды. – М., 1965; Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сина – величайший мыслитель, ученый энциклопедист средневекового Востока. – Т., 1980; Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII-XIX вв.). – Алма-Ата, 1965; Джавнатова Х.И. Ал-Кинди. – Т., 1972; Муминов И. Урта Осиеда, урта асрадаги илгор табий илмий ва фалсафий фикрлар тарихига оид. В 3-х тт. – Т.: Фан, 1972; Хайруллаев М. Уйганши даври ва Шарк мутафаккири. – Т., 1971; Джумабаев Ю. Из истории этической мысли в Средней Азии. – Т.: Фан, 1975; Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. – Т., 1997; Баходиров Р.М. Из истории классификации наук на средневековом мусульманском Востоке. – Т.: 2000 и др.

³ Баходиров Р.М. Указ. соч., С.6.

Одним из центров формирования в исламском мире нового философского и научного знания стал центральноазиатский регион, выходцы из которого внесли значительный вклад в становление и развитие философии и науки на арабоязычном Востоке.

Это стало возможным в результате присоединения этого края к Арабскому халифату и быстрого распространения в нем исламской религии. Вместе с тем, исторические факты говорят о том, что и до арабского завоевания Центральная Азия отличалась высокой степенью развития культуры, искусства и ремесла. Поэтому надо полагать, что здесь встретились и переплелись две фактически равные по своему уровню развития культуры. Это мнение разделяют многие уже упомянутые исследователи-востоковеды и историки, которые в частности отмечают, что “период, предшествовавший исламу, в Центральной Азии имел свои отличительные черты, которые выражались также в высокой степени социально-культурного и общественно-экономического развития. Об этом свидетельствует распространение здесь особой орхонской, согдийской, хорезмской письменности, искусства, керамики, архитектуры ...”¹

Как и всякое завоевание, вторжение арабов в Центральную Азию встретило соответствующее сопротивление со стороны местных народов, в ряде случаев приобретавших весьма острые формы. Однако, с другой стороны, присоединение этого региона к Арабскому халифату оказало положительное влияние на экономическое и культурное развитие края. Оно выразилось в частности в росте сельскохозяйственного производства, ремесла, градостроительства, внутренней и внешней торговли.

Быстрое распространение ислама по всей территории Центральной Азии привнесло в край и относительную грамотность, основанную на общей письменности, что дало возможность включения его в общерабский процесс духовного обновления, в котором ислам становится его основой.

Как видим, исламская культура имела не только арабское происхождение. Арабские завоеватели неизбежно вступали в тесный контакт с культурой покоренных народов, в результате которого происходило их взаимное смешение и обогащение.

Следовательно, культура этого периода – культура не только арабов, но и народов Центральной Азии, Ирана, Закавказья, Северной Индии, Северной Африки и других регионов, сформировавшихся под влиянием арабского языка и культуры.

В развитии арабоязычной культуры Ближнего и Среднего Востока большая роль, следовательно, принадлежала и древним научно-философским традициям народов, которые вошли в арабский халифат: отдельные идеи индийской математической и медицинской школы, их стихийно-материалистические тенденции; древние астрономические учения собиев и других народов Средней Азии, дуалистические идеи зороастризма о борьбе двух начал: добра и зла, тьмы и света и т.д.

Значительное место в развитии духовной жизни народов занимало изучение естественнонаучных и философских традиций античной Греции, которые были широко привлечены и использованы для удовлетворения потребностей развивающегося феодального общества средневекового Востока.

¹ Бахадиров Р.М. Указ. Соч. С.6.

Из всех философских школ Древней Греции наиболее сильное и заметное влияние на средневековую мысль Востока оказало наследие Аристотеля. Перевод и комментирование его произведений, а также трудов других древнегреческих ученых превращается в этот период в важнейшую черту научной и философской деятельности раннесредневекового общества на арабском Востоке.

Таким образом, в период раннего средневековья на основе синтеза культур многих народов формируется богатая арабоязычная научная и философская мысль, в создании которой активное участие принимали представители самых различных народов Востока – ал-Кинди, ал-Хорезми, ал-Фергани, ал-Фараби, Ибн Ружд, ал-Марвази, Ибн Сина, ал-Беруни, Мукаффа, Раванди, Низами, Закарийя ар-Рази, Ибн Баджа, Ибн Туфейл и другие ученые-энциклопедисты той эпохи.

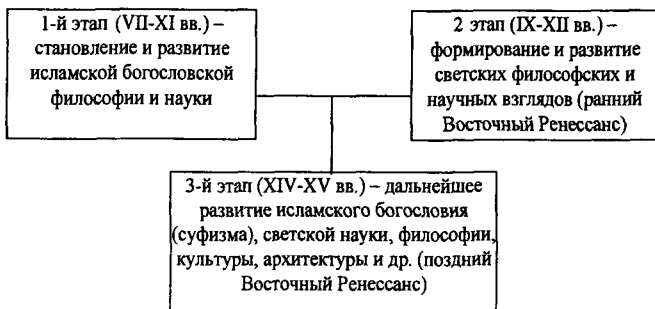
Они внесли выдающийся вклад во многие области научного и философского знания. Почти во всех областях научного исследования - астрономии, математике, медицине и оптике - арабоязычные ученые, в т.ч. и выходцы из центральной Азии, занимали ведущее положение в науке того времени, и на протяжении более чем шести веков превосходили Запад в техническом и научном отношении. Этот период характеризуется как эпоха “Восточного Ренессанса”.

В развитии духовной культуры и научного философского знания на мусульманском Востоке того периода условно можно выделить три этапа:

1. Период становления и развития исламской богословской философии и науки (VII-XI вв.).
2. Период формирования и развития арабоязычных светских философских и научных взглядов (IX-XII вв.). Эта эпоха известна как эпоха Восточного Ренессанса.
3. Период развития исламского богословия, в особенности суфизма, а также светской культуры и науки эпохи А. Темура и тимуридов (XIV-XV вв.) – поздний Восточный Ренессанс. Отличительной особенностью последнего периода явилось формирование философских и научных знаний уже на собственной научно-философской основе, свободной от жесткого влияния бывшей метрополии и осуществлялось, как правило, на базе местных языков.

Схема 7

Этапы становления и развития богословия, философии и науки мусульманского Востока эпохи раннего средневековья

Из схемы видно, что формирование религиозных учений и научных философских знаний на мусульманском Востоке имело свои особенности, связанные с

историческими условиями развития Арабского халифата и распадающимися на два этапа: религиозный и светский. Своеобразие в становлении и развитии религиозного и светского этапа проявилось в том, что они осуществлялись практически в одном и том же временном пространстве, не оказывая, однако, существенного влияния друг на друга и были представлены противоположными по своим мировоззренческим корням сторонами человеческого знания.

Третий этап – это относительная самостоятельность в развитии культуры, духовности и науки, которая сложилась в специфических условиях Центральной Азии уже после арабского владычества, но сохранившей в известной степени арабское влияние на духовную, культурную и научную жизнь края. Это эпоха Темура и тимуридов, ознаменовавшая собой третий практически свободный от непосредственного арабского влияния этап в развитии культурной и научной истории края и известный как этап позднего Восточного Ренессанса.

4.2. Становление и развитие исламского богословия на мусульманском Востоке (VII-XI вв.)

Становление новой мировой религии – ислама сыграло свою позитивную роль в развитии не только собственно богословного учения, но и заложило в известной степени основы формирования естественных наук.

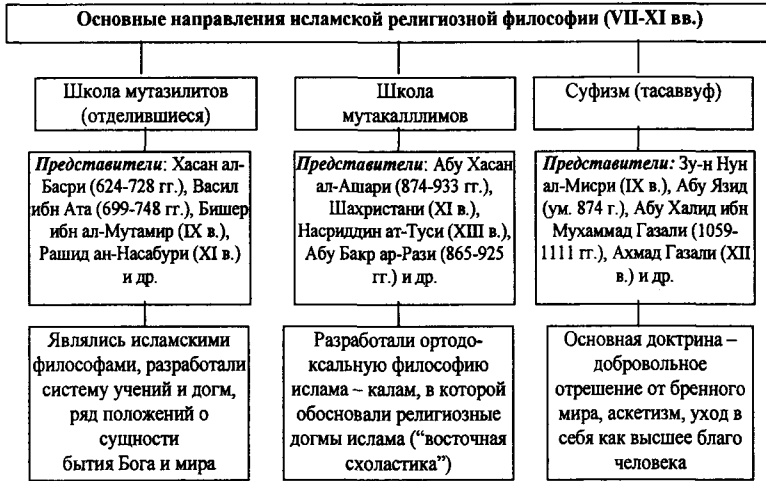
Уже на рубеже VII-VIII вв. появляются первые богословские кружки и школы, в которых происходили диспуты и споры по различным вопросам религиозного вероучения. Считая Коран первой и единственной основой всякой науки, сторонники ислама разработали целый ряд исламских учений, основными из которых в тот период были фикх и калам.

Фикх (араб. - разумение) представлял собой мусульманское правове-дение, основанное на Коране, сунне, иджме (согласованным мнением богос-ловов) и аналогии. В фикхе рассматривались основы и первоисточники мусульманского права. Будучи своего рода предшественником и выразите-лем шариата – фикх отражал нормы мусульманского права, морали, религиозных предписаний, которые практически охватывали всю жизнь мусульманина от колыбели до могилы.

Калам (араб. – слово, речь) был основан известным богословом Ал-Ашари (873-935 гг.). Это учение представляло собой свод умозрительных рассуждений и сочинений ортодоксальных мусульманских богословов – мутакалминов, обосновавших первый и важнейший догмат ислама – о единственности и единстве Аллаха (таухид). По представлениям таухида еще до сотворения мира было сотворено Перо (Калам), которому Аллах велел написать о всех делах божественных и его творениях от начала мира и до времени Страшного суда.

Будучи учением о предопределении, Калам, с одной стороны, выражал религиозно-философскую сущность ислама, а с другой – религиозно-догматическую основу мусульманской идеологии.

Основное содержание и направления исламского богословия и философии схематически дается ниже.

4.3. Некоторые особенности становления научно-философской мысли эпохи раннего Восточного Ренессанса

Эта эпоха в развитии арабоязычной культуры, философии и науки характеризуется тремя особенностями. Во-первых, арабоязычная философия и наука первоначально складывалась на основе многочисленных переводов трудов и учений древнегреческих философов. Перенималась эллинистическая философская и научная традиция. За счет переводов философских и научных трудов происходило обогащение арабского языка философскими и научными понятиями, идентичными понятиям в греческом языке, что уже к X веку привело к созданию сети библиотек по различным аспектам философского и научного знания. Уже к XI веку библиотека в Багдаде насчитывала около 100000 рукописей, тогда как в европейских центрах самые большие библиотеки имели в тот период не более 2-3 тысяч манускриптов¹.

Во-вторых, именно на арабском Востоке в системе философского знания начинают формироваться на качественно новой основе науки и научные знания, такие как математика, медицина, оптика, астрономия, химия (алхимия), география и др. На протяжении более чем шести веков раннего средневековья арабоязычные ученые в техническом и научном отношении превосходили Запад. Один из них - арабский философ ар-Рази (865-925) был известным врачом, создавший ряд учебников на медицинские темы, которые впоследствии стали весьма популярны в Западной Европе. Его ученик и последователь Ибн-Сина (980-1037) в своем основном труде “Канон врачебной науки” синтезировал все лучшее, имевшееся в греческой, арабской и центральноазиатской медицине. Этот труд использовался в Европе вплоть до XVIII века в качестве основного пособия по медицине и не утратил своего практического значения и в наше время. Заметный вклад в разработку проблем астрономии внес ал-Фергани (IX в.), который систематизировал астрономические знания, а по ряду

¹ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С.251.

научных проблем предвосхитил Коперника. Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми заложил основы алгебры.

И наконец, в-третьих, в отличие от Запада, где ортодоксальная церковь подавляла всякое проявление философской и научной мысли, несовместимой с христианской католической религией, на Востоке развитие философских и светских наук не только не подвергалось гонениям и запрету, но в определенной степени даже поощрялись. В этот период, как было уже сказано, развитие светских наук и богословия развивались параллельно, пересекаясь, время от времени друг с другом. Это пересечение можно объяснить тем обстоятельством, что в арабоязычной философии и науке ученые того времени хотя и находились под несомненным влиянием религии ислама и исходили из признания божественного первоначала мира, тем не менее обладали научной самостоятельностью и практически не ощущали на себе религиозного запрета.

В добавление к сказанному, важно отметить, что в становлении раннесредневековой культуры и философии мусульманского (арабоязычного) Востока большую роль сыграли древние научно-философские традиции, а также отдельные идеи индийской математической и медицинской школы, древние астрономические взгляды народов Центральной Азии и Ирана, дуалистические идеи зороастризма. Но особое место в развитии научно-философской мысли мусульманского Востока принадлежит естественно-научным и философским традициям античной Греции, которые не только способствовали, но и явились научно-теоретической базой научных изысканий ученых Востока.

Особенно сильное и заметное влияние на становление научно-философской мысли той эпохи оказало научное наследие Аристотеля, перевод и комментирование произведений которого превратилось в важнейшую черту философской и научной деятельности арабоязычных ученых того времени.

Вместе с тем, раскрывая проблему становления науки и философии в эпоху Раннего Восточного Ренессанса, важно обратить внимание еще на три особенности, связанные с развитием философских знаний в этом регионе. Первая особенность выражена уже в самом названии восточного философствования – **фалсафа**. Этим термином в средневековой мусульманской философии обозначали античную философию и учения арабоязычных мыслителей, ориентировавшихся на античные философские учения, прежде всего на философские взгляды Платона и Аристотеля.

Другой особенностью восточного философствования – фалсафы являлось ее относительная независимость от религии. Фалсафа оказала значительное позитивное влияние на светскую культуру, искусство, литературу и оставила свой заметный след в мировой истории.

И, наконец, третьей особенностью фалсафы был ее перипатетизм, или возрождение аристотелизма и его дальнейшее развитие в учении мыслителей Восточного Ренессанса.

4.4. Поздний Восточный Ренессанс

Другой этап в развитии науки и культуры в Центральной Азии был представлен так называемой эпохой *позднего Восточного Ренессанса* (XIV-XV вв.) (см. схему 9).

Почти двухвековой перерыв между Ранним и Поздним периодами в развитии культуры и науки той эпохи объясняется возникшими в ту пору междоусобицами, а также монгольским нашествием, разорившим этот некогда цветущий, богатый край.

Его возрождение связано, в первую очередь, с именем выдающегося государственного деятеля того времени *Сохибкирана Амира Темура* (1336-1405), автора уникального по своей форме и содержанию знаменитых “Уложений” - этой энциклопедии государственного устройства и правления. Оценивая его выдающуюся роль в истории, Президент Узбекистана И.А.Каримов особо подчеркнул, что “Темур, заложивший основы нашей государственности, останется для нас всегда примером энтузиазма, глубокой мудрости, инициативы, патриотизма. Мы всегда получаем духовную поддержку от этой великой личности”¹.

В период своего правления (XIV в.) Амир Темур создает сильное централизованное государство, в котором наблюдается подъем земледелия и ремесла, на новый уровень поднимается развитие науки, культуры и искусства, снова усиливается интерес к античной культуре и науке.

Придавая важное политическое значение своей столице - Самарканду, Темур стремился сделать его более красивым и величественным, приглашая из соседних и дальних стран специалистов-ученых ремесленников, художников, архитекторов. При нем в Самарканде, Бухаре и других крупных городах империи воздвигаются не только великолепные архитектурные ансамбли, но и строится большое количество медресе (пробраз будущих высших учебных заведений). Многие из выдающихся памятников архитектуры сохранились до наших дней, среди которых особенно выделяются мечеть Биби-ханым, ансамбль Шахи-Зинда, мавзолей Ишрат-хана и Гур-Эмир.

Здесь следует указать на одну важную особенность той эпохи. Она выразилась в том, что развитие культуры, науки, философии и искусства в тот период опиралось уже на свою собственную, национальную основу, без прямого влияния арабов, выдвинув многих замечательных ученых, мысли-телей, поэтов – проповедников высоких гуманистических, национальных и общечеловеческих ценностей: Атои, Лутфи, Джамии, Улугбека, Джурджани, Навои, Бабура и других. Остановимся на творчестве и философских воззрениях некоторых из них.

Одним из виднейших ученых-энциклопедистов той эпохи был правитель Мавераннахра и внук Темура *Мирза Тарагай Улугбек (1394-1449)*.

На формирование мировоззрения Улугбека оказало влияние конкретная общественно-политическая обстановка, сложившаяся в Центральной Азии во второй половине XIV – начале XV в., а также философская и научная мысль того периода, развивавшаяся под влиянием предшествовавших поколений ученых Востока. Обобщая и развивая учения Аристотеля, ал-Фараби, Ибн Сины и других мыслителей прошлого, Улугбек выработал оригинальные взгляды на философию, гносеологию и логику. Обобщая и развивая логику, он определил ее как науку о выводе доказательства, как совокупность форм и законов, служащих необходимым условием перехода от известного к неизвестному.

Благодаря самостоятельным творческим поискам в области естественных и гуманитарных наук, а также в результате критической переработки учений прежних мыслителей, Улугбек создает свое энциклопедическое учение, среди которого особое

¹ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7 - Т., 1999. С. 138

место заняла астрономия, явившаяся важнейшим этапом в его творческой деятельности. Еще задолго до строительства его знаменитой обсерватории в 1428 г. мы находим у Улугбека ряд серьезных работ в этой области. Об этом свидетельствует историк, ученый и путешественник Бабур, который в своем знаменитом труде “Бабурнаме” утверждал, что астрономические наблюдения в Самарканде велись Улугбеком задолго до постройки знаменитой обсерватории на холме Кухак, которой не было равной ни на Западе, ни на Востоке. Обсерватория представляла собой, по сведениям того же Бабура, “высокую постройку, в которой находится инструмент для составления астрономических таблиц, сооружение заключало в себе три яруса”.

К работе по постройке обсерватории Улугбек привлек виднейших астрономов и математиков, где под его руководством в течение более чем 20 лет проводились наблюдения за звездами.

Выдающимся вкладом в развитие астрономической науки явился его труд “Зидж-и Джадид-и Гурагони” или “Гураганский каталог звезд”, в котором Улугбек с поразительной точностью для своего времени определил с помощью своих приборов 1019 звезд, известных в то время, а также длительность года, угол наклона экватора, плоскость эклиптики, изучил способы вычисления солнечных и лунных затмений. Его научная школа оказала большое влияние на развитие всего научного знания того времени, а его научные и философские выводы отличались большой точностью наблюдений, почему и поныне сохраняют свою ценность и актуальность.

Свое место в ряду известных поэтов и философов того времени занимает *Джами (1414-1492)*, творчество которого явилось логическим завершением шестивекового развития поэзии на языке фарси.

Абдурахман ибн Ахмад Джами – крупный философ, деятель культуры и поэзии XV в. был наставником и другом великого Алишера Навои, которому посвятил специально написанную книгу “Пятерница изумленных”. Со своей стороны Навои, высоко ценя поэтическое дарование Джами, писал:

Я не Хосров, не мудрый Низами,
Не вождь поэтов нынешних – Джами.
Пускай на весь Иран поет Джами.

В Аравии в литавры бьет Джами.

Помимо богатого литературного наследия, общее число которых достигало ста крупных художественных произведений, им подготовлено большое количество трактатов по философии, грамматике, богословию и т.д. Многие его произведения переведены на ведущие европейские и русский языки, на языки народов Центральной Азии.

Будучи сыном своего времени, он вступил на путь суфизма, избрав своим духовным наставником шейха Саадина Кашгари, изучал учение накшбандиев. В области философии Джами в основном занимался комментированием работ известных и менее известных мыслителей, живших до и в его время. До нас дошли комментарии на одну из основных работ Ибн ал-Араби “Фусус ал-хикам” (“Геммы премудростей”). В 1458-59 гг. выходит сокращенная редакция того же комментария, где Джами излагает и анализирует философию Ибн ал-Араби, раскрывая особенности его философской терминологии.

В дальнейшем Джами создает комментарии на произведения других видных поэтов и мыслителей, среди которых арабский поэт Шарафаддин Умари ибн Али ал-

Мисри, дает комментарий на книгу “Ламаъат” (“Блистания”) известного поэта XIII в. Фахрединна Ибрахима Ираки, выступает поборником справедливости, считая, что во главе государства должен стоять честный и справедливый монарх.

Высоко оценивая вклад Джами в укрепление дружбы между узбекским и таджикским народами, И.А. Каримов особо отметил, что здесь выдающуюся роль сыграло уникальное творчество “... наших великих мыслителей, таких как Абдурахман Джами и Алишер Навои, являющихся символом дружбы и братства”¹.

Навои (1441-1501 гг.). Выдающийся узбекский поэт и философ, ученый-историк и лингвист, естествоиспытатель и теоретик литературы и искусства, государственный и общественный деятель – Алишер Навои в своем многогранном творчестве всесторонне и глубоко отобразил действительность того времени во всем ее многообразии.

Вот что говорит об этом сам поэт:

Начав творить, газелям дань я щедро отдавал, -
День страшного суда людей бы так не волновал.
Но малым делом я считал газели для себя,
Значительнее намечал я цели для себя.

И эту цель Навои достигает всем своим многогранным творчеством, одним из главных достижений которого явилось создание им узбекской литературы и узбекского литературного языка.

Все мысли, в сердце бравшие исток,
Язык облек в одежды мерных строк.
Народ им щедро душу отдавал, -
Как свод небес, вознесся гул похвал.
Вознесшийся над ветхим домом свод
Принес ему и славу и почет;
Речь, ставшая в развалинах без крова,
Народу стала кровной мерой слова.

Как поэт и ученый, Навои опирался не только на огромный, богатейший опыт, накопленный учеными и мыслителями Востока, но и восторженно отзывался об античной философии и науке, видя в них истоки формирования философских и научных знаний в Центральной Азии. Об этом свидетельствует его глубокий интерес к научному наследию ал-Фараби, Ибн Сины, Улугбека, а также целый ряд его собственных естественнонаучных, философских, социологических произведений по различным проблемам мироздания, космогонии, географии.

О литературном творчестве великого поэта, как известно, созданы десятки и сотни книг, монографий, исследований, научных статей и т.д.

Однако Навои не ограничивался одной поэзией или исследованиями в области языка, литературы и искусства; он был гениальным просветителем, которому по праву принадлежит первенство в ряду мировой когорты таких великих просветителей, какими являлись Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Ломоносов, туркестанские просветители-джадиды и др.

О необходимости просвещения Навои пишет так:

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. - Т., Узбекистон, 2000. С. 497

Но вникни в летописи давних лет –
В их повестях ты клад найдешь, поэт.
Ты может быть, еще откроешь клад,
Что пропустил предшественника взгляд,
И этот клад народу предъяви,
Чтоб стал достоин ты его любви.

Раскрывая эту важнейшую черту в деятельности Навои и других великий предков узбекского народа, И.А. Каримов настоятельно указывает на необходимость "...всестороннего изучения философских взглядов, идеологических воззрений ученых, внесших бесценный вклад в нашу национальную историю и общечеловеческий прогресс, в поступательное развитие жизни общества. Я имею в виду труды наших великих предков, - подчеркнул Президент, - таких как Абу Носир Фараби, Беруни, Ибн Сино, Ахмад Яссави, Алишер Навои, Богоутдин Накшбанди, Нажмиддин Кубро"¹.

Широк и многогранен и круг его философских интересов и поисков. В своих философских воззрениях он стремился всесторонне и глубоко отобразить действительность во всем ее многообразии. В этом отношении заслуживает внимания его философская поэма "Язык птиц" (1499г.), в которой Навои подвергает критике то направление в суфийской философии, которое приносило природу человека, сравнивая их с жалкой тенью всевышнего и пропагандировало квиетизм, т.е. отказ от своего "я", от всего мирского. Раскрывая высокое призвание человека, поэт прославляет его, подчеркивая неразрывность человека и природы.

Другое философское произведение поэта "Собрание редкостей", написанное несколько ранее (1492г.) – посвящено критическому философскому анализу творчества и миропонимания поэтов, их моральному облику и месту в литературе и жизни.

И, наконец, третий философский и общественно-политический трактат, написанный Навои незадолго до своей кончины, "Возлюбленный сердец" в лаконичной форме обобщает результаты суждений о социальной жизни народа и страны, о проблемах морали, экономики, философии, о задачах науки и искусства, об управлении государством.

Заключая изложение общественно-философской деятельности великого поэта, который никогда не останавливался перед трудностями, можно сказать его же словами:

Прошел я горы и моря, за тяжкий труд берясь,
Но с полпути я не свернул, не сбросил ношу в грязь.

Обзор общественно-политических воззрений, философского и литературного творчества выдающихся представителей позднего Восточного Ренессанса был бы не полон, если не раскрыть, хотя бы кратко, деятельность другого выдающегося исторического деятеля, поэта и философа - *Мирзы Захириддина Бабура* (1483-1530 гг.), имя которого стоит в одном ряду с Амиром Темуром и Мирзо Улугбеком.

Жизненный диапазон Бабура весьма широк – от государя великой империи и умелого военачальника до выдающегося поэта, писателя и ученого. Его интересовало все – от больших проблем до самых малых. Любопытен такой штрих его

¹ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Том 7. - Т., 1999. С. 88

деятельности, как реформа и упрощение арабской азбуки и приведение ее в соответствие с особенностями узбекского языка (“Хатти Бобури”).

Бабур отличался мастерством создания человеческих образов – от полного ликования им до сатирического низвержения. Язык его произведений во многом близок к народному, он выгодно отличается не только своей простотой, но и высокой художественностью, меткой образностью. Примером такой высокой художественности и одновременно пленительной народной простотой являются его строки, обращенные к великим поэтам-современникам Джами и Навои. “Одним из выдающихся людей того времени, - пишет он о Джами, - был Маулана Абдурахман Джами. В его время не было человека, столь сведущего в светских и духовных науках”.

Еще более лестно Бабур отзывался об Алишере Навои, говоря о нем как о человеке бесподобном. “Неизвестно, существовал ли когда-нибудь такой друг и покровитель людей науки и искусства, как Алишербек”, – восторженно заключает он.

Вершиной творчества Бабура, принесшее ему мировую славу, является, “Бабурнаме” - энциклопедия того времени, уникальное произведение, вобравшее в себя различные жанры, начиная с биографических набросков и заканчивая историческими, географическими, этнографическими и другими описаниями истории, жизни и быта стран, в которых он побывал.

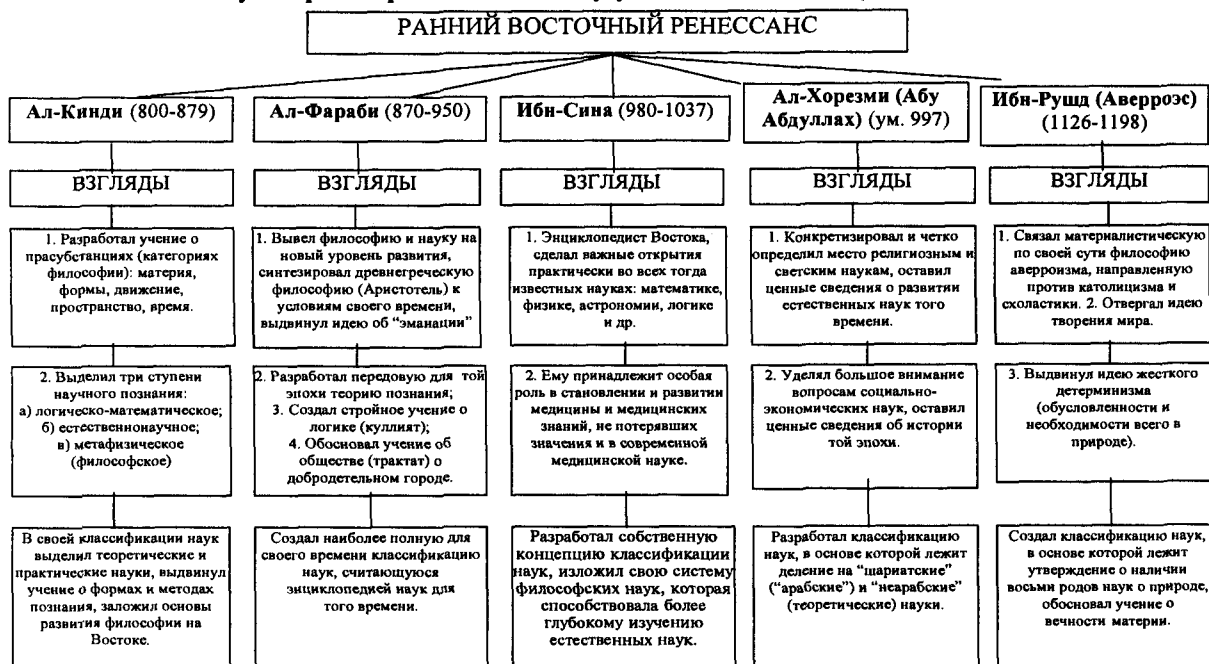
Эти описания раскрывают умение, художественный талант и мастерство автора. Особенно ценны его философские наблюдения, обобщающие и анализирующие исторические процессы в развитии народов Индии, Центральной Азии и соседних регионов.

Написанное в жанре автобиографического повествования “Бабурнаме” вместе с тем представляет собой удивительное по своему художественному мастерству произведение, в котором в деталях и ярких красках изображаются большие и сложные события тех дней, происходившие в Индии и других регионах великой империи Бабура.

Раскрывая историческое значение творчества наших великих предков, И.А. Каримов особо подчеркнул, что в наше время “нормой жизни общества и источником национальной чести стало почитание творческого наследия и жизненного подвига *Амира Темура, Мирзо Улугбека, Мухаммада Захриддина Бабура ...* В их честь поднялись величественные памятники, восставлены дворцы, медресе и мавзолеи, их имена присвоены площадям и улицам многих городов и населенных пунктов”¹.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. - Т., 1995. С. 138

Становление научно-философских знаний на мусульманском Востоке (Ранний Восточный Ренессанс)

Краткие выводы

1. В эпоху раннего средневековья на мусульманском Востоке происходит процесс всестороннего возрождения интереса к проблемам философии и науки, вошедший во Всемирную историю под названием Восточный или Мусульманский Ренессанс.

2. Огромный вклад в развитие религиозного, философского и научного знания этой эпохи внесли наши гениальные соотечественники, которых Президент Узбекистана И.А.Каримов охарактеризовал понятием “Олтин Мерос” (“Золотое наследие”). Одним из культурных центров исламского мира эпохи средневековья стал регион Центральной Азии, многие замечательные выходцы из которого внесли значительный вклад в становление и развитие философии и науки.

3. Религиозно – мировоззренческую и духовную основу культурного возрождения средневекового Востока представляет самая молодая и бурно развивающаяся мировая религия Ислам.

Основные понятия

Зороастризм – древнейшее религиозно-философское учение в Центральной Азии, приписываемое пророку Заратуштре (Зороастру) о борьбе двух мировых начал – добра и зла.

Ислам – одна из мировых религий, вероучение которой изложено в Коране.

Перепатетизм – философская школа последователей учения древнегреческого философа Аристотеля, колебавшаяся между материализмом и идеализмом.

Ренессанс (Восточный) - возрождение культурных и духовных ценностей, бурное развитие науки и философии, литературы и искусства на арабском Востоке и в Центральной Азии в VII-XII и XIV-XV вв.

Эманация – философское учение неоплатонизма, означающее переход от высшей и совершенной онтологической ступени к менее совершенным и низшим.

Вопросы

1. Что понимается под Восточным Ренессансом?
2. На какие два периода подразделяется эпоха Восточного Ренессанса и почему?
3. Какова общая картина философского и научного развития эпохи раннего Восточного Ренессанса?
4. Какой период рассматривается как поздний Восточный Ренессанс?
5. Каков вклад мыслителей Восточного Ренессанса в мировую философию, науку и культуру?

Литература

- Каримов И.А.* Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т., 1995.
- Каримов И.А.* Родина священна для каждого. Соч. Т.7. – Т., 1997.
- Каримов И.А.* Свое будущее мы строим своими руками. Соч. Т. 7. - Т., 1999.
- Каримов И.А.* За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Соч. Т.9. – Т., 2001.
- Каримов И.А.* При империи нас считали людьми второго сорта. - Т., 2005.
- Каримов И.А.* Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.
- Абу Али ибн Сина: его медицинские и философские воззрения. – Т., 1977.
- Бахадиров Р.М.* Из истории классификации наук на средневековом мусульманском Востоке. – Т., 2000.
- Беляев Е.С.* Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. 2-ое изд. – М., 1966.
- Бучило Н.Ф.* Философия. Учебник. М., 2008.
- Великие ученые Средней Азии и Казахстана. – Алма-Ата, 1965.
- Губин В.Д.* Философия. Учебник. М., 2008.
- Джанматова Х.И.* Ал-Кинди. Из истории философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. – Т., 1972.

Джумабаев Ю.Д. Из истории этической мысли в Средней Азии (с древнейших времен до XIV в.). – Т., 1975.

История философии. В кратком изложении. – М., 1991.

Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.

Основы философии: Учебное пособие. / Под ред. М.А. Ахмедовой, В.С. Хана. – Т., 1998.

Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М., 2000.

Хайруллаев М.М. Фараби. – Т., 1975.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

5.1. Становление философии науки

Как известно, цель любой науки – получение универсального знания, которое достижимо только тогда, когда наука сама производит субъект этого знания. Это дало основание, как уже говорилось в предыдущей теме, зарождению в 30-х годах XIX века нового философского направления – *позитивизма*, сторонники которого, основывались на принципе, что всякое подлинное, “положительное” (позитивное) знание может быть получено лишь как результат деятельности отдельных специальных наук и не нуждается ни в какой философии. Основатель этого учения (О. Конт) оставлял за философией лишь право на общие выводы, вытекающие из естественных и общественных наук.¹ В дальнейшем, позитивизм становится одним из оснований становления в середине XIX в. философии науки – философского течения, исследующего структуру научного знания, средства и методы научного познания, способы обоснования и развития научного знания.

Такое противопоставление научного и философского знания негативно отразилось на дальнейшем развитии как науки, так и философии. Иллюстрацией этому может послужить так называемый “кризис в физике”, когда на рубеже XIX и XX вв., в результате открытия радиоактивности, ученые пришли к ложному выводу об “исчезновении” материи. Пришлось вмешаться философии, чтобы все расставить по своим местам, доказать, что в неисчерпаемом мире материя исчезнуть не может, а только переходит из одного состояния в другое. Это основополагающее положение эпистемологии и философии науки о неразрывности науки и философии доказывается всем дальнейшим ходом развития физики и других конкретных наук. Особенно ярко оно проявилось в творчестве великого ученого А. Эйнштейна, теоретические исследования которого имели огромное философско-методологическое значение, а его идеи послужили основой для выработки новой научной картины мира, основанной на обосновании диалектикой учения об органической связи пространства и времени с материей и ее движением².

Вместе с тем, возникновение философии науки, значительно способствовало, особенно в XX столетии превращению науки из деятельности одиночек и небольших групп, в сферу профессиональных занятий целых научных сообществ, в которых наука постепенно приобретала коллективный характер накопления знаний.

Как особая форма философских исследований, философия науки начала складываться к середине XIX в. в работах английского философа и историка науки Уильяма Уэвелла и его соотечественника Джона Стюарта Милля (1806-1873).

Вместе с тем, сами предпосылки становления и развития философии науки относятся к глубокой древности, начало которым было положено еще в древнейших

¹ **Огюст Конт** (1798-1857), французский философ, основатель позитивизма и социологии. Вслед за Сен-Симоном развил идею т.н. трех стадий интеллектуальной эволюции человечества, определяющих, в конечном счете, все развитие человечества.

² **Альберт Эйнштейн** (1879-1955), выдающийся ученый и мыслитель, создатель специальной и общей теории относительности, квантовой теории света. Занимал передовые позиции в современной науке, внес большой вклад в становление и развитие “этноса науки”.

цивилизациях Египта, Месопотамии, Индии, где уже в тот период наблюдается значительный рост астрономического, математического, медицинского знания.

Если представить процесс зарождения и развития философского и научного знания в образе реки познания, то ее первые истоки представляют собой разрозненные роднички знания, которые, постепенно сливаясь, образуют небольшие ручьи, движущиеся в одном направлении, и, постепенно сближаясь, образуют реку знания. Именно такими родничками мудрости предстают древние цивилизации Востока, выработавшие и накопившие большие запасы знания, которые явились своеобразным фундаментом создания первых античных философских учений. Фалес, Гераклит, Пифагор, Демократ и другие выдающиеся мыслители Древней Греции, еще две с половиной тысячи лет тому назад, в определенной степени на основе разрозненных учений прошлого, сумели создать цельные учения о природе вещей, построению логически связанных и согласованных систем знания – теорий. Здесь мы видим, что уже в начальной стадии эта река начинает вбирать в себя элементы конкретных знаний, которые заложили первоосновы целого ряда наук – физики, биологии, социологии, психологии, медицины и др. Образно говоря, вбирая в себя эти притоки знания, река познания становится более полноводной, в водах которой, разрозненные научные знания начинают приобретать черты научных дисциплин. Завершает этот процесс Платоновская академия и особенно школа Аристотеля, в которых эти знания приобретают форму конкретных наук, в рамках которых велись систематические исследования.

Один из родоначальников философии науки - Аристотель в своей формальной логике анализирует и классифицирует различные виды научного знания. Именно он впервые разграничил философию (метафизику), математику, науки о природе и человеке как самостоятельные отрасли научного знания.

Раскрывая выдающуюся роль Аристотеля в накоплении научного знания того времени, нельзя не отметить и тот значительный вклад, который внесли в копилку мировой науки выдающиеся представители философии и науки раннего средневековья в Центральной Азии (VIII – XII вв.), о философских и научных заслугах которых говорилось в предыдущей теме.

Их учения, как и аристотелевское понимание науки, пользовались непрерываемым авторитетом в течении ряда столетий. Только с эпохи Возрождения появляются первые попытки разработать новую картину мира. Начало этому было положено польским ученым Николаем Коперником, предложившим гелиоцентрическую картину мира.¹ В дальнейшем, решающий удар по прежним взглядам был нанесен Галилеем, который не только всесторонне обосновал учение Коперника, но создал понимание природы науки, разработал и применил метод точного экспериментального исследования, который не знали ни античные, ни средневековые ученые¹.

Начатое Галилеем преобразование познания было продолжено Декартом,² Ньютоном³ и другими “отцами” новоевропейской науки. Благодаря их усилиям,

¹ Николай Коперник (1473-1543) – известный польский астроном и мыслитель. Опроверг многовековое геоцентрическое представление Птолемея о строении солнечной системы, освободил естествознание от теологии.

¹ Галилео Галилей (1564-1642) – знаменитый итальянский ученый. Родился в Пизе в знатной, но обедневшей семье. Учился в университете своего родного города, сначала изучил медицину, но потом посвятил себя физике и математике.

² Рене Декарт (1596-1650) – французский философ и математик, представитель классического реализма, один из основателей “новой философии” и новой науки, выступившей с требованием пересмотра всей прошлой традиции.

сложилась новая форма познания природы – естествознание, опирающееся на точный эксперимент. В отличие от созерцательной установки античного теоретизирования, соотносимого с наблюдениями явлений в их естественном течении, новоевропейская наука использует “активные”, конструктивно-математические приемы построения теорий и опирается на методы точного измерения и экспериментального исследования явлений при строго контролируемых – лабораторных, “искусственных” условиях.

Бурное развитие естествознания и накопление научных знаний об общих свойствах и закономерностях развития природы, возникших в результате обобщения и синтеза основных и естественнонаучных понятий и принципов, приводит к изменению общефилософской и общенаучной картины мира в пользу последней. Возникает первый в истории научный переворот или революция в естествознании (XVI – XVII вв.).

В этот период могущественная река знания, образно говоря, раздваивается на два русла, в каждом из которых лидирующее положение начинает занимать та область познания, которая представлена с одной стороны, философским учением с его общефилософскими категориями и понятиями, а с другой – формирующаяся наука с ее научными категориями и понятиями. Однако, как нельзя в каждом из русел разделенной реки получить только “свою” чистую воду, ничего общего не имеющей с “чужой” водой в другом русле, так и в познании мира невозможно выделить философию и науку в “чистом” виде. История и практика развития философии и науки со всей очевидностью показывает, что и после “размежевания” и философия, и наука взаимосвязаны и взаимообусловлены. Концептуальный компонент этой взаимосвязи обусловлен, к примеру, общефилософскими категориями (материя, движение, пространство, время и др.) и принципами (материальное единство мира, всеобщая связь и взаимообусловленность явлений и др.) используемые в науке, и наоборот, использование философией данных науки как для систематизации своих знаний об объекте, так и для проверки их истинности.

В следующей части темы излагается процесс становления и развития современной философии науки.

5.2. Философия науки и позитивизм

В первой части темы курса, мы ставили своей задачей раскрыть природу становления философии науки как особого направления в развитии философских и научных знаний середины XIX в.

Во второй ее части, попытаемся проследить эволюцию философии науки, одним из основных вопросов которой являлась проблема самого ее существования, поскольку в значительной степени ее развитие связывалось с контовским принципом сформулированного им “закона интеллектуальной эволюции человечества или закон трех стадий”. В двух словах этот закон можно сформулировать как процесс движения трех взаимно исключающих друг друга систем воззрений на совокупность явлений: религии, философии и науки. Причем первое состояние – теологическое – Конт полагал как фиктивное, второе или философское – как вспомогательное, в то время как третье состояние выступает позитивным, т.е. истинным, проявляющая себя как

³ Исаак Ньютон (1643-1727) – выдающийся английский физик, астроном, математик, основоположник классической и небесной механики, автор многочисленных научных трудов.

философия наук. Следовательно, позитивизм в середине XIX века возник и развивался не только и не столько как чисто философская концепция, сколько как философия науки. Вместе с тем, очень важно не отождествлять позитивизм с философией науки, сводить последнюю к первому, так как последняя развивалась и обосновывала свои позиции не только на позитивистских, но и на других философских и методологических принципах и концепциях (верификации и фальсификации принципов, феноменализм, аналитическая философия и др.).

Кроме того, и позитивизм за свою более чем полусторолетнюю историю, претерпел такие разительные изменения и внутренние метаморфозы, что трудно представить в одном русле прежние и современные позитивистские концепции и взгляды. Проследим это на примерах.

История философии и история науки знает три волны развития позитивизма: первая волна т.н. “классической” природы была представлена О.Контom, Э. Литре, Дж. Миллем, Г. Спенсером и другими (30-50 гг. XIX в.), провозгласившая решительный разрыв с философией, считая, что наука в ней не нуждается.

Второй этап в развитии позитивизма (вторая волна) связан с революцией в естествознании конца XIX – начала XX вв. В этот период в философии развивается агностическое учение о непознаваемости объективной реальности, в сущность которой можно проникнуть лишь с помощью религии, а не науки, что привело к кризису позитивизма первой волны. Позитивистская концепция в этот период, потерпев неудачу доказать объективную обоснованность старых подходов, вынуждена была вновь поставить вопрос о месте философии в системе наук. В позитивизме второй волны начинает преобладать субъективно-идеалистический стиль мышления и философствования – механизм (эмпириокритицизм), который в 20-х годах XX века продолжил свое развитие в неопозитивизме (третья волна), который сосредоточил свое внимание на частных логико-методологических исследованиях, в частности, на логическом позитивизме и анализе языка (Венский кружок, Логический позитивизм, Аналитическая философия и др.).

Другой особенностью, отличающую философию науки от позитивизма, является то обстоятельство, что в отличие от позитивизма, сложившегося в 30-е г.г. XIX в., философия науки становится самостоятельной областью исследований лишь в середине XIX в. и основателем ее выступает не Конт, а английские философы У.Уэвелл и Дж. С. Милль¹.

И, наконец, третьей отличительной особенностью философии науки выступает наличие собственных средств и методов научного познания, способов обоснования и развития знания. Если, с одной стороны, она опирается на различные позитивистские концепции теории познания, то с другой стороны, исходит из опоры на естествознание (физику, химию, биологию и др.), откуда черпает материал для собственных методологических обобщений. Так, уже в конце XIX и особенно в XX в. в науке произошли существенные изменения, из которых только два нижеуказанных произвели переворот в физике и смежных ей науках: проникновение в микромир, где объектами познания стали такие образования, которые не наблюдаемы и притом не временно, а принципиально. Во-вторых, был построен ряд принципиально новых

¹ Милль Джон Стюарт (1806-1873) и Уильям Уэвелл, английские философы-позитивисты, основоположники философии науки.

фундаментальных научных теорий, среди которых особо следует выделить теорию относительности и квантовую теорию света Эйнштейна.

Создание новых физических теорий показало, что наука помимо наблюдаемости и описательности, стремится дать и действительно дает объяснение их. Это явилось одной из главных причин того крутого поворота в эволюции философии науки XX века, в котором научное объяснение начинает восстанавливаться в своих правах. В дальнейшем и особенно во второй половине XX столетия представители “третьей волны” позитивизма (неопозитивизма), хотя и преодолевшие догму раннего позитивизма по проблемам познания, тем не менее, продолжали придерживаться, в основном, прежнего принципа с той только разницей, что центр тяжести в познании они перенесли с психических ее форм (эмпириокритицизм, психоанализ) на формы логического позитивизма. Рассмотрим этот вопрос несколько подробнее.

Являясь новой формой позитивизма, неопозитивизм возник как течение, претендующее на анализ и решение актуальных философских проблем, выдвинутых развитием современной науки, - роли знаково-символических средств научного мышления. Неопозитивизм в принципе разделяет исходные принципы раннего позитивизма, отрицая возможность философии в теоретическом познании мира и продолжая противопоставлять философии науку.

Будучи своеобразным этапом в эволюции позитивизма, он сводит задачи философии не к суммированию или систематизации научных знаний, а к деятельности по анализу языковых форм научного знания.

Как мы уже говорили, качественный скачок в развитии науки второй половины XX в. обусловил и своеобразный прогресс философии науки и ее философской основы - позитивизма и неопозитивизма. В это время возникают новые философские идеи, многие из которых были стимулированы развитием неклассической физики и других естественных и общественных наук, став предметом серьезного эпистемологического анализа со стороны логического позитивизма. К таким философским течениям, направлениям и школам, отразившим новые ситуации в философии и науке XX в., можно отнести философию науки Вебера,¹ философские школы экзистенциализма и “Критической теории” (Маркузе), “Венский кружок”² и др.

Остановимся на деятельности “Венского кружка”, оставившего заметный след в становлении и развитии логического позитивизма. В эту группу философов, которые жили в Вене в 20-30х гг. прошлого века, помимо ее руководителя М.Шлика (1882-1936), входили Ото Нейрат (1882-1945), Рудольф Карнап (1891-1970), Карл Гемпель (1905-1998), Ханс Рейхенбах (1891-1953) и др. Они выдвинули ряд положений - критерий, по которым можно судить об осмысленности того или иного понятия или суждения, требование их соотнесения с опытом. Если в чувственном опыте, в эмпирии невозможно указать какие-либо объекты, которые это понятие означают, то оно лишено значения, или просто бессмысленно. У позитивистов “Венского кружка”, к

¹ Макс Вебер (1864-1920), немецкий философ, один из классиков социологии, оказавший большое влияние на ее развитие, выявление и решение ее проблем.

² Венский кружок - группа философов и ученых, объединившихся вокруг философского семинара, организованного в 1922 г. руководителем кафедры философии индуктивных наук Венского университета Морицем Шликом. В центре интересов членов кружка были проблемы философии науки.

³ Бертран Рассел (1872-1970), английский философ и социолог. Внес значительный вклад в развитие современной математической логики и современного естествознания, активный борец за международное научное сотрудничество.

примеру, принцип верифицируемости определяет понятие или подлинную научность, а суждение имеет значение, если оно эмпирически проверяемо.

Когда парапсихолог, астролог или “целитель”, говорят они, с умным видом вещает о “биополях”, “силах Космоса”, “энергетиках”, “аурах” и т.п., можно спросить – а есть ли, собственно говоря, нечто эмпирически фиксируемое, так или иначе наблюдаемое, что стоит за этими словами? И выясняется, что ничего такого нет, а стало быть, все эти слова лишены значения, они бессмысленны. Они, эти фразы, ведут себя в этом псевдонаучном языке, подобно вполне осмысленным словам, являясь на самом деле словами-пустышками, лишенным значения набором звуков. И в качестве таковых они не должны входить в язык рационально скроенной теории.

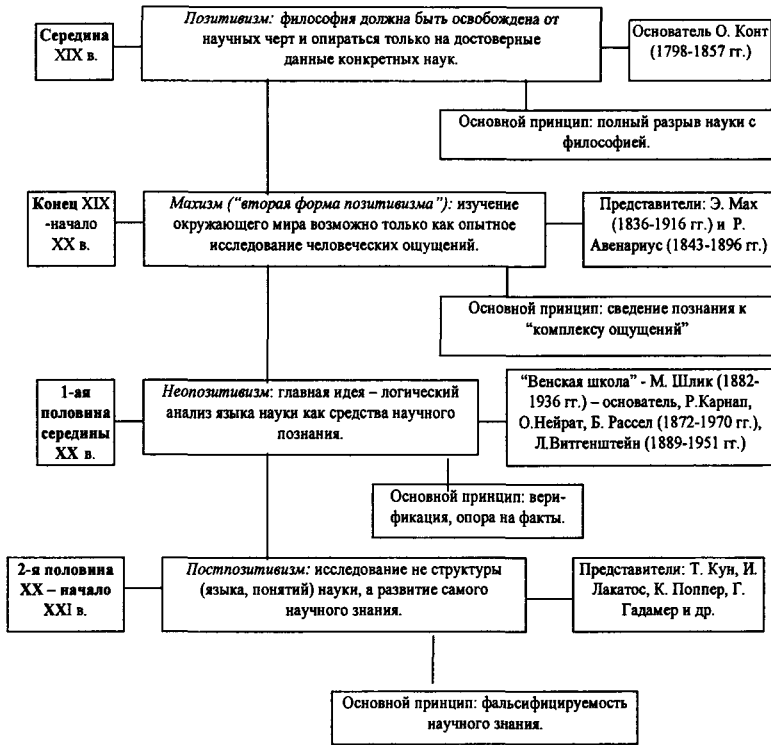
К “Венскому кружку” в определенной степени примыкал и широко известный английский философ, ученый и политик Б. Рассел.¹ Будучи одно время одним из видных британских защитников логического позитивизма, он отстаивал тезис о взаимно однозначном соответствии языка и действительности. По Расселу, единственными эпистемически осмысленными, являются только такие утверждения, которые проявляются в формальных науках (логика, математика) и науках, опирающихся на опыт и гипотетико-дедуктивный метод.

5.3. Развитие позитивистского знания конца XX – начала XXI вв. Постпозитивизм

Как мы уже видели, позитивизм (неопозитивизм) проходит ряд этапов в своем развитии. Продолжая в новых формах традиции эмпиризма и феноменализма, позитивизм к концу XX столетия поэтапно сводит свои позиции не к суммированию или систематизации, как это делал классический позитивизм, не к сведению к анализу знаково-символических и языковых средств (неопозитивизм), а как стремление рассматривать в единстве методологические и исторические вопросы. Последнее в ряде философских исследований именуется постпозитивизмом, наиболее видными предста-вителями которого являются Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, К. Поппер, Г. Гадамер, К.- О. Апель и другие.

Следует согласиться с авторами интересного учебника по философии (Философия. Учебное пособие для вузов. Под общ. Ред. В. Л. Калашникова. М., 2001. Тема 28, № 2.), которые выделяют в современном постпозитивизме следующие характерные черты. Это, во-первых, своеобразная “реабилитация философии” и возвращение ее к метафизике; во-вторых, применение в исследовании науки одного или совокупности подходов: историко-научного, методологического, логического и др.; в-третьих, рассмотрение научного знания как целостного образования, не разделяя их на эмпирический и теоретический.

В месте с тем, при всем их разнообразии можно говорить о некоторых общих чертах и подходах постпозитивистских позиций к анализу научного знания: стремление к анализу реальной истории науки в поисках наиболее оптимальных методологических средств познания; исследование динамики научного знания, изучение процессов перехода к новым теориям; признание научной осмысленности философских положений в научных исследованиях.

Авторы справедливо указывают, что в постпозитивизме теоретическое понимание науки возможно лишь при условии построения динамической структуры понимания. И, наконец, составители учебника верно подмечают, что постпозитивисты (К. Поппер, Т. Кун и др.), будучи антикумулятивистами (кумулятивизм – процесс постепенного и неуклонного приращения знаний), считают, что в истории познания нет последовательности, а научные теории, как правило, несопоставимы и несоизмеримы, раскрываясь как смена парадигм в научном знании. Выше приводится схема, раскрывающая историческую последовательность смены различных форм позитивизма.

Как видно из схемы, сам процесс становления и развития позитивизма представляет собой диалектическое отрицание предшествующих стадий с частичным возвращением их на высших стадиях, но уже на новой качественной основе.

Как известно, цель любой науки – получение универсального, точного знания, поэтому она всегда отличала себя не от себя самой а от “теорий” и “учений” всевозможных астрологов, парапсихологов, нетрадиционных целителей, “предсказателей” будущего, экстрасенсов и других им подобных, что обычно ученые называют паранаукой и псевдонаукой. В противовес этому, наука всегда выдвигала и

обосновывала критерии истинности своих положений, что в наше время, нашло свое отчетливое выражение в принципе верификации¹.

Различают верификацию непосредственную, как прямую проверку утверждений, формулирующую данные наблюдения и эксперимента, и косвенную – как установление логических отношений между косвенно верифицируемыми и прямо верифицируемыми утверждениями.

Вместе с тем, при всей привлекательности для сторонников истинного знания, верификация обнаружила и свою гносеологическую и методологическую несостоятельность, на что обратил внимание и подверг обоснованной критике один из видных философов современности К.Поппер². Ему принадлежит заслуга разработки метода демаркации, согласно которой, истинно научное знание отделяется от ненаучной, не на основе верификации, а на основе принципа *фальсификации*, иначе говоря, принципиальная опровержимость (фальсифицируемость) любого утверждения, относимого к науке.

Согласно Попперу, эмпирические и теоретические знания органически связаны между собой, причем любое научное знание носит лишь гипотетический характер и, в сущности, подвержено ошибкам. Поэтому, рост научного знания и основывается на принципе выдвижения смелых гипотез и осуществления их решительных опровержений, в результате чего, решаются все более глубокие научные проблемы.

Этот образ развивающегося знания Поппера наиболее ярко подчеркнул и разработал Т. Кун в своем труде “Структура научных революций”, которая стала одной из известных работ по философии конца XX века³.

Предложенная Куном модель исторической эволюции науки направлена как против антиисторизма неопозитивистов, так и против критических реалистов (Поппер и др.). В основе этого учения лежит понятие парадигмы, которое Кун вводит, чтобы зафиксировать момент включения новой научной гипотезы в определенную обширную совокупность предложений. Иначе говоря, демаркационная линия между наукой и не наукой устанавливается всякий раз заново с утверждением очередной парадигмы.

“Парадигмой”, (от др. греч. – образец) в концепции Куна называется совокупность базисных теоретических взглядов, классических образцов выполнения исследований, методологических средств, которые признаются и принимаются как руководство к действию всеми членами “научного сообщества”. Легко заметить, что все эти понятия оказываются тесно связанными: научное сообщество состоит из тех людей, которые признают определенную научную парадигму и занимаются нормальной наукой.

В зрелых научных дисциплинах – в физике, химии, биологии и т. п. – в период их устойчивого, нормального развития может быть только одна парадигма. Так, в

¹ Верификация – понятие, обозначающее процесс установления истинности научного знания на основе эмпирической проверки.

² Карл Поппер (1902-1994), известный философ XX века, родился в Вене, где затем изучал в университете сначала физику и математику, а потом философию. До 1937 г. работал в Вене, участвовал в дискуссиях Венского кружка, выступая критиком его программных положений. Эмигрировал в Новую Зеландию, где в годы войны написал знаменитую книгу “Открытое общество и его враги”.

³ Томас Кун (1922-1996), американский историк и философ науки. Первоначально Кун изучал теоретическую физику в Гарвардском университете, но в конце увлекся историей науки. Первая его книга (1957 г.) была посвящена коперниканской революции. Другая книга опубликованная в 1962 г. “Структура научных революций” стала бестселлером, была переведена на многие языки и неоднократно переиздавалась.

физике примером этому является ньютоновская парадигма, на языке которой ученые говорили, думали с конца XVII до конца XIX века. Поэтому большинство ученых освобождалось от размышлений о самых фундаментальных вопросах своей дисциплины: они уже “решены” парадигмой. Главное их внимание направлено на решение небольших конкретных проблем, в терминологии Куна – “головоломок”. Почему? Потому, что на основе принятой парадигмы уже удалось решить множество подобных проблем. Парадигма задает общий контур решения, а ученому остается показать свое мастерство и изобретательность в важных и трудных, но частных моментах. Однако, длительные этапы нормальной науки и его концепции, прерываются краткими, полными драматизма периодами смуты и революциями в науке – периодами смены парадигм.

Концепция Куна была очень популярной до тех пор, пока не появились проблемы, которые ученым не удается решить. Поначалу это не вызвало особых опасений, никто не кричит, что парадигма фальсифицирована. Ученые откладывают эти аномалии (так, Кун называет нерешенные головоломки и не укладывающиеся в парадигму явления) на будущее, надеясь усовершенствовать для их решения. Однако, когда число аномалий становится слишком большим, ученые, особенно молодые, еще не до конца сросшиеся в своем мышлении с парадигмой – начинают терять доверие к старой парадигме и пытаются найти контуры новой.

Начинается период кризиса в науке, период бурных дискуссий, обсуждений фундаментальных проблем. Научное сообщество часто расслаивается: новаторам противостоят консерваторы, старающиеся спасти старую парадигму.

В это время многие ученые перестают быть “догматиками”, они чутки к новым, пусть даже незрелым идеям. Они готовы поверить и пойти за теми, кто по их мнению, выдвигает гипотезы и теории, которые смогут постепенно перерасти в новую парадигму.

Наиболее глубоким и последовательным критиком концепции смены парадигм стал последователь К. Поппера – И. Лакатос, который разработал одну из лучших моделей философии науки – методологию научно-исследовательских программ¹.

Развивая далее идеи К. Поппера о закономерностях развития научного знания и методологического фальсификационизма, Лакатос разработал т. н. универсальную логико-нормативную реконструкцию развития науки – методологию научно-исследовательских программ, которая рассматривает развитие “зрелой” науки как смену непрерывно связанных теорий. Последняя обусловлена нормативными правилами исследовательских программ, которые определяют наиболее перспективные пути для дальнейшего исследования (“положительная эвристика”) и пути, которые следует избегать (“негативная эвристика”).

Негативная эвристика – это совокупность вспомогательных гипотез, которые предохраняют ее ядро от фальсификации, от опровергающих фактов. Это “защитный пояс” программы, который принимает на себя огонь критических аргументов.

Позитивная эвристика представляет собой стратегию выбора первоочередных проблем и задач, которые должны решать ученые. Ее наличие позволяет определенное

¹ Имре Лакатос (1922-1974), английский историк науки. Родился в Венгрии, диссертацию по философским вопросам математики готовил в Московском университете. Подробнее с его взглядами можно познакомиться по вышедшим на русском языке книгам “Доказательства и опровержения” (М., 1967) и “Фальсификация и методология научно-исследовательских программ” (М., 1995).

время игнорировать критику и аномалии, и заниматься конструктивными исследованиями. Обладая такой стратегией, ученые вправе заявлять, что они еще доберутся до непонятных и потенциально опровергающих программу фактов и что их существование не является поводом для отказа от программы.

Свое влияние на развитие философии науки оказало еще одно учение, проявившееся в позитивизме в конце XIX в. Это сциентизм и возникшее практически одновременно с ним противоположное ему направление – антисциентизм.

Сциентизм для доказательства своей правоты широко использовался позитивистами “Венской школы”, представляя это учение как идеологию “чистой и большой науки”. К его сторонникам относятся и те, кто приветствуют достижения научно-технического прогресса, считая, что именно научным и техническим достижениям по силам решить все острые проблемы современного человеческого существования.

Антисциентизм провозглашает прямо противоположные установки, подчеркивает ограниченность возможностей науки, подчас толкуя ее как силу, чуждую и враждебную человеку и его сущности.

Сциентизм и антисциентизм, выступая как две крайности в понимании сущности науки, и сегодня пронизывают всю сферу не только научного, но и обыденного сознания, извечной проблемой культурного и социального выбора и отражает противоречивый характер развития современности.

Анализ философии науки и ее неизменного спутника – позитивизма был бы не полным, если не рассмотреть хотя бы кратко еще одно течение в философии – герменевтику, в ее современной форме, получившей широкое распространение в последней четверти XX в.

Претендуя на универсальность и подчинение себе других существующих западных философских школ, герменевтика, в частности, в учении одного из ее основателей Гадамера (1900-), пытается обосновать тезис на превращение герменевтики не только в онтологическое философское учение, но и во всеобщую методологию. “Герменевтика, - отмечает Гадамер, - ...есть универсальный аспект философии, а не только методологический базис так называемых гуманитарных наук”.¹

Другим современным герменевтиком представлен К.- О.Апель, заслугой которого является попытка соединения герменевтики с психоанализом и позитивизмом как условия современного развития науки и научного знания.

5.4. Философия науки и современность

Философия науки - новая современная отрасль научно-философского осмысления мира; она содержит в себе огромный потенциал эпистемологических и логических проблем современной науки. Наиболее тесно связана философия науки с науковедением и историей науки. Философия науки ~ относительно новое направление в философии. Она, как уже было сказано, зародилась в 40-х годах XIX века на основе первой волны позитивистской философии и достигла своей зрелости в

¹ Гадамер Г. Истина и метод. - М., 1989.с.433.

середине XX века, когда и стала самостоятельной научной теорией и учебной дисциплиной.

В наступившей современной, постиндустриальной цивилизации третьей волны наука стала определяющим фактором социального прогресса, пропорционально возросла и значимость философии и методологии науки; приобретает все большее значение всесторонний анализ взаимосвязи философии и методологии науки с частными естественными и общественными науками. Философия науки позволяет обстоятельно освещать и анализировать единство социально-исторических, социокультурных, гносеологических, логико-методологических и других аспектов науки и науковедения; она помогает осмыслить структуру и усложняющиеся функции науковедения, прогнозировать перспективу и пути развития всего научного познания.

Философия науки - фактор социокультурный, ее интересуют импульсы, движущие силы, научные открытия, она расширяет и углубляет границы рационального истолкования мира, динамику развития методов научного поиска, глубину и эволюцию эпистемологических установок.

Сегодня именно философия науки изучает общие закономерности развития и функционирования науки, вырабатывает рекомендации и методологические установки, направленные на постоянное повышение роли науки и неуклонного возрастания научных знаний в социокультурном прогрессе.

Современная философия науки выступает в качестве мостика, недостающего звена между фундаментальными науками, современным естествознанием и гуманитарными, социальными науками. Она прививает навыки философского анализа любой науки, стимулирует интерес к науке, способствует повышению социальной значимости научного потенциала. В условиях коренных, радикальных преобразований, реформирования общества на основе формирования основ гражданского общества, в условиях отказа от абсолютизации какой-либо одной идеологии проблема овладения философской культурой, методологией научного творчества становится важнейшим условием развития современной науки.

Известно, что развитие научного знания детерминруется требованиями исторической эпохи, конкретными условиями развития человечества. Знания одной исторической эпохи существенно отличаются от знаний других исторических эпох. Это выражается и в концептуальной основе, и в аргументации, и в методологии познания, конкретных приемах, методах, формах исследования. Все это обуславливает своеобразие и уровень специфики науки на каждой ступени развития человечества и определяет ее специфические особенности. Развитие научного знания детерминруется конкретно-историческими условиями социокультурного порядка.

В этом аспекте научные традиции на каждом этапе научного прогресса имеют избирательный характер. Поэтому следует особенно подчеркнуть, что, изучая закономерности развития науки, западные историки и философы науки акцентируют внимание на анализе тех факторов, которые определяют прогресс в развитии науки. Известно, что в этом вопросе нет до сих пор достаточного единства мнений среди философов. Среди различных концепций развития философии науки особое значение имеет вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов развития научного знания. Речь идет о том, что до середины XX-го века западные эпистемологи к научным направлениям, школам в науке относили только фундаментальные знания

естественнонаучного характера, а вся совокупность гуманитарных, общественных наук вообще исключалась из науки и, следовательно, социокультурные факторы не определяли рост научных знаний.

В настоящее время проблема соотношения внутринаучных и социокультурных факторов в развитии науки качественно изменилась. Если до 60-х годов XX века среди одних философов, стоящих на позитивистских позициях не было должного единства и в своем большинстве они вообще отрицали значение социокультурных факторов развития науки то другие, изучая общие закономерности развития науки, с большой степенью уверенности утверждали, что наряду с внутренним, кумулятивным, собственнонаучным импульсом в развитии науки важная роль принадлежит аккумулятивным, внешним по отношению к науке, социокультурным факторам. Это дает основание утверждать, что не только фундаментальные, но и гуманитарные, социальные науки имеют важное значение. Они тоже являются конкретными науками.

Томас Кун отмечал, что в смене парадигм и факторов наращивания нового знания социокультурный фактор имеет все большее значение. Имре Лакатос, в отличие от Т.Куна, признавая и внутренние и внешние стимулы развития науки, не видит их единства, связь и делит историю науки на внутреннюю и внешнюю. Согласно И.Лакатосу "внутренняя и внешняя история - это такое воспроизведение изменений, происходящих в науке, при котором каждое из них может быть рационально объяснено в рамках принятой методологии. Внешняя история также важна, ибо она может содержать существенные факторы, влияющие на развитие науки"¹. Лакатос в этом плане утверждал, что то, что для Поппера, Уоткинса, Агасси выступает как внешнее, метафизическое влияние на науку, в процессе изменения превращается во внутреннее, в "жесткое ядро программы".. Здесь же Лакатос справедливо утверждает, что наука и философия тесно взаимосвязаны, что "философия науки без истории науки пуста, а теория науки без философии науки слепа"¹.

В книге "Человеческое понимание" Стивен Тулмин больше, чем другие философы и эпистемологи, подчеркивал значение социокультурного аспекта развития науки. На Западе Тулмина относят к тем исследователям, которые осуществили переворот в современной философии науки, состоящий в интерпретации науки как необходимого элемента целостной социокультурной истории человечества, в рамках которой только и могут быть поняты закономерности развития науки. С.Тулмин считал, что теория познания должна соединять в себе логику, методологию и историю науки.

Большое значение в философии науки имеют труды уже ранее упомянутого Томаса Куна, который в своем фундаментальном труде "Структура научных революций" (1962 г.) разрабатывает свою оригинальную концепцию философии науки.

Книга Т.Куна послужила толчком к дискуссии среди философов по проблеме соотношения внутренних и внешних факторов развития науки. Т.Кун предельно ясно охарактеризовал положительные и отрицательные стороны, ограниченности и ошибочности отрыва и противопоставления друг другу кумулятивных и

¹ Лакатос И. История науки и ее рациональная реконструкция // структура и развитие науки. -1975. С.13-224.

¹ Лакатос И. История науки и ее рациональная реконструкция // структура и развитие науки. -1975. С.203.

аккумулятивных аспектов развития научного познания. Он подчеркнул, что такое противопоставление не может способствовать углубленному пониманию основных проблем философии науки. Философ глубоко обосновал мысль об органическом единстве кумулятивной и аккумулятивной концепции развития философии науки, науковедения и эпистемологии. Он утверждает, что развитие науки является единством обеих тенденции, дополняя и углубляя друг друга, они выступают как различные стороны одного и того же процесса развития науки, выражая при этом процесс непрерывного обогащения и обновления научных знаний, одновременно с ним, процесс формирования новых гипотез, теорий, нового стиля научного мышления, новой научной картины мира.

Как известно, исторической особенностью развития философии является то, что с древних времен до наших дней от нее одна за другой отпочковываются конкретные науки. Но представителей многих, конкретных, позитивных наук меньше всего интересует общее, они всецело поглощены познанием частных и именно поэтому недооценивают значение философии как науки о всеобщем. Поэтому они часто идут в потемках, ощупью, а философы, углубившись в познание всеобщего, и забывая о частных, не понимали, что лес состоит из деревьев. Именно в этом заключается историческое значение преодоления того рубежа, который отделяет общее от единичного, сущность от явления, причину от следствия, философию от естествознания, эпистемологию от науки. Сегодня без всякого колебания и сомнения можно утверждать, что основные структурные элементы современной науки включают в себя и точные науки - математические, и естественные науки - физику, химию, биологию, и гуманитарные, и социально-экономические науки.

В наши дни все отрасли наук нашли подобающее место в системе научных знаний. И, поэтому, вместо того, чтобы ставить вопрос, наука или философия, следует убежденно, уверенно отвечать: наука и философия, заменяя "или" на "и" и объясняя конкретное содержание этого "и". Гегель обоснованно указывал, что необходимо за тождеством не упускать различия, а за различием уметь находить тождество, ибо истина различия в тождестве, истина бытия в сущности, а истина сущности в понятии. Существенные, необходимые, закономерные связи чувственно-эмпирически не воспринимаются, они светятся, выражают себя именно в понятиях, хотя понятия менее яркие, лишены непосредственно созерцаемой свежести и, в значительной степени, наглядности.

Поэтому в науке необходимо не только вырабатывать абстракции, не только оперировать ими, но и уметь их применять в своей исследовательской, эпистемологической деятельности. При этом важным моментом научного творчества подлинного ученого является умение приземлять научные абстракции, не давать им устремляться в "дурную" (Гегель), пустую, лишенную содержания и смысла бесконечность. Отмечая огромное значение рационального знания, Ф.Бэкон, одновременно, предостерегал исследователей от взлета к фантазированию. Этим он пояснял, чтобы мысль человека не отрывалась от своей земной основы и, этой связи, писал, что "человеческому разуму надо придать не крылья, а скорее свинец и тяжесть, чтобы они сдерживали всякий прыжок и полет"¹. Бэкон подчеркивал, что его метод состоит не в том, чтобы извлекать практику из практики и опыты из опытов, а

¹ Бэкон Ф. Новый Органон. - М., 1935. С. 170.

извлекать причины и аксиомы из практики и опытов, а из причины аксиом – снова практику и опыты, как верных истолкователей Природы².

Краткие выводы

1. В период XVI - XVII в.в в Европе совершилась первая революция в естествознании, приведшая к глубокому изменению философско-мировоззренческой и научной картины мира и связанной с именами Н.Коперника, Г.Галилея, И.Ньютона.

2. Крупный вклад в творческое развитие современной философии науки внесли различные школы и течения неопозитивизма (Аналитическая школа, Венский кружок, Львовско – Варшавская школа) и постпозитивизма (в первую очередь критический рационализм К.Поппера)

3. Созданные на рубеже XIX - XX веков квантово – релятивистской естественно – научной картины мира (А.Эйнштейн, М.Планк, Н.Бор и др.) способствовало бурному развитию философии науки, методологии и эпистемологии современного научного познания.

Основные понятия

Верификация – философская концепция, обозначающая процесс установления истинности научных утверждений на основе опыта.

Герменевтика – направление в философии, исследующее теорию и практику, истолкования, интерпретации, понимания.

Демаркация – философский принцип разграничения научных и ненаучных знаний.

Парадигма целостности – философская теория или модель постановки задачи, принятой в качестве образца решения проблемы

Фальсифицируемость – концепция, обозначающая принцип демаркации (разграничения) науки от не науки. Разработан К. Поппером.

Философия науки – философское течение, исследующее структуру и развитие научного знания.

Вопросы

1. Когда и почему возникла философия науки?
2. В чем заключается единство и различие философии науки и позитивизма?
3. Сколько и какие этапы проходит позитивизм в своем историческом развитии?
4. Раскройте принципиальные различия принципов верификации и фальсификации в научном познании.
5. На какой основе развивается современная наука?

² Там же. С. 179.

Литература

- Бекон Ф.* Новый органон. -М., 1935.
- Бучило Н.Ф.* Философия. Учебник. М., 2008.
- Губин В.Д.* Философия: Учебник. – М., 2008.
- Егоров В.С.* Философия открытого мира. М.-Воронеж, 2002.
- Канке В.А.* Философия: Учебник. – М., 2004.
- Кохановский В.П.* Философия и методология науки. – М., Р./Д., 1999.
- Лебедев С.А.* Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.
- Никифоров А.Л.* Философия науки: история и методология. – М., 1998.
- Поппер К.* Логика и рост научного знания. – М., 1983.
- Саифназаров И.С., Никитченко Г.В., Касымов Б.У.* Методология научного творчества. – Т., 2004.
- Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. – М., 1996.
- Яскевич Я.С.* Философия в вопросах и ответах. – М., 2003.

ТЕМА 6. ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

6.1. Философские основы становления учения о природе

Определяя в предыдущей теме сущность и назначение философии науки, мы указали на одну ее особенность, которая направлена на постоянный поиск ответов на многие, в т.ч. и “вечные” вопросы мироздания: Что есть мир? Каков он? Кто такой человек? Каково его место в мире? И многие другие. В этом аспекте Аристотель остроумно заметил, что философия породила способность человека удивляться.

В процессе познания человек вырабатывает особый взгляд на мировоззрение, в котором мир природа, вселенная не мыслится как нечто завершенное раз навсегда данное. Проходя ряд ступеней в своем развитии от мифологического оно через религиозное восходит к философскому.

В мифологическом мировоззрении человек еще не выделяет себя из природы, очеловечивает ее, а себя растворяет в ней. Религиозная форма мировоззрения, в основе которой лежит вера в сверхъестественное, видит мир, природу, самого человека как творение Бога, как нечто вечное, неизменное и опирается на образно-эмоциональную и чувственно-наглядную форму восприятия мира.

Иное дело - философское мировоззрение. Раскрывая философскую картину мира, мы замечаем, что это всегда картина с продолжением, что философские представления обязательно находят свое продолжение, конкретизацию, переход от одних представлений к другим, ими порождаемыми.

Сегодня, опираясь на данные современной науки, мы знаем, что наша Вселенная возникла примерно 13-15 млрд. лет тому назад в результате так называемого большого взрыва. Вследствие этого она стала стремительно расширяться, а в ее недрах стали образовываться Галактики и звездные миры, планеты и кометы, все многообразие существующего сегодня и всегда безбрежного в пространстве и бесконечного во времени мира.

Однако задача нашей темы обращена здесь не на эти, хотя и очень интересные космические проблемы сегодняшнего дня, а направлена на философское осмысление генезиса взглядов на природу, ее становления и развития.

Из курса вузовской философии известно, что в качестве учения о бытии, главных его принципах философия выступает как **онтология**, а учение о фундаментальных формах его познания принадлежит **гносеологии** и **эпистемологии**. В этом аспекте нам предстоит, используя раннее полученное знания, осмыслить некоторые вопросы зарождения и развития философских учений о природе, выделить из них основные ее этапы - **натурфилософию** и **естествознание**.

Поскольку принято считать, что натурфилософия есть прерогатива, предмет изучения философии, и естествознание - предмет изучения науки, здесь необходимо сделать некоторое разъяснения по этому вопросу.

Известно, что наука вообще, а наука о природе (естествознание), в особенности, оформляется в самостоятельную отрасль знания только в Новое время (XVI-XVII вв.), где получает статус социального института. Что же касается предшествующего времени, то во все прежние исторические эпохи философские и научные знания о природе пересекались, взаимно дополнялись и взаимно обуславливались.

Раскрывая эту сторону вопроса, необходимо обратить внимание на одну деталь. Взаимосвязь этих двух форм знания вовсе не означает их полное равенство. И в древние времена, и в средние века, и даже в эпоху Возрождения философия (если она не находилась под прессом религии) частенько понималась как наука о всех науках, как законодательница в выборе и направлении научных знаний. Многие принципы и положения науки - доказательность, систематичность, последовательность, проверяемость, диалектичность и др. первоначально вырабатывались философией, в системе которой и зарождались научные взгляды и принципы.

В этом аспекте нельзя не согласиться с утверждением В.Канке о том, что философия сегодня, как и прежде, доказательна, систематична, проверяема. Это означает, что философское знание, обладая научной ориентацией, вместе с тем не подменяет науку, а выступает как ее осмысление, как **метанаука**¹.

Для нашей темы именно понимание взаимосвязи философии и науки приобретает особое значение в решении философских вопросов естественных наук, где недопустимы как отождествление философии с конкретными науками, так и ее изоляция от них.

Известно, что природа в широком смысле обозначает весь мир в целом как бесконечное многообразие его конкретных проявлений. Это понятие в своем содержании совпадает с научными и философскими категориями, такими, как бытие, объективная реальность, универсум, Вселенная. И этот мир уже в самые далекие времена становится объектом особого внимания древних мыслителей. Так возникает натурфилософия как философская концепция истолкования природы. Формируя идею природы, древние натурфилософы пытались рассматривать мир, природу как совокупность естественных процессов, перемежая это понимание с фантастическими представлениями, особенно в начальный период становления натурфилософии.

Натурфилософия как и всякий объективный процесс знания проходит в своем развитии, определенные этапы - от низших к более высоким, характеризуя этот процесс как переход количества в иное качество. В этом плане заслуживает внимания подход Т.Лешкевич, которая отмечает, что процесс становления философии напрямую связан с разложением мифологического сознания. Отмечая, что возникновение философии как мировоззрения связано не только и не столько с разложением мифологического воззрения на мир, а вызван и многими другими причинами, вместе с тем, можно согласиться с ее мнением о том, что становлению натурфилософии предшествовал этап так называемой теогонии, содержащей в себе космогонические картины мироздания². Здесь можно добавить, что в определенной степени теогония способствовала выработке космоцентризма - философской основы мировоззренческого взгляды на мир, начиная от первых натурфилософов и заканчивая великими учеными эпохи Восточного и Западного Возрождения.

Первые натурфилософские взгляды мы обнаруживаем уже в древнеиндийских сказаниях конца II и начала I тысячелетия до н.э. - Ведах и Упанишадах, в которых Вселенная предстает в образе великана Пуруши, который олицетворяет собой модель космоса, порождающего все живое и неживое.

¹ Канке В.А. Философия. Учебник. - М., 2004.

² Лешкевич Т.Ч. Философия. Учебное пособие. - М., 2004. С.11.

Древнекитайская философская мысль, хотя и не имела в тот период четко направленного и обоснованного учения о природе, тем не менее исходила из представления о мире как едином организме, в котором все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы.

Но наиболее полное умозрительное истолкование природы мы находим в античной философии. Именно здесь, в Древней Греции, она выступила первой исторической формой философии, в которой получили широкое обоснование не только философия природы или натурфилософия, но и непосредственно вытекающие из нее онтология и космология, гносеология и антропология, диалектика и метафизика, материализм и идеализм - практически все последующие типы и формы мировоззрений.

Античный период в истории философии, в развитии натурфилософии проходит в основном три этапа, характеризующие степень возрастания философско-научных знаний о природе: собственно натурфилософский или "физиологический" (VII-V вв. до н.э.), пифагорейский (V-IV вв. до н.э.) и аристотелевский (IV-III вв. до н.э.).

Первые греческие натурфилософы, или "физиологи" (Милетская школа: Фалес, Анаксимандр и Анаксимен, а также Гераклит Эфесский) основывали свои учения на выявлении первоосновы бытия, их первопричины.

Так, Фалес (624-546 до н.э.), одним из первых вырабатывает понятие "субстанция" как основы (первоначала) Вселенной и дает косвенный ответ на вопрос, каким образом эта первооснова (по-фалесовски - вода) преобразуется из одного состояния в другое, решая одновременно и проблему изменения.

Его ученики Анаксимандр (610-546 до н.э.) и Анаксимен (585-525 до н.э.), разрабатывая свое представление о развитии Вселенной исходили соответственно из признания ее первоосновой неопределенной частички апейрона (Анаксимандр) и воздуха (Анаксимен).

Если вышеуказанных философов условно отнести к первому поколению натурфилософов, то второе поколение (Гераклит, Парменид) развило это учение о первооснове мира и его изменении значительно далее. Так, Гераклит (535-475 до н.э.) утверждал, что все находится в состоянии постоянного изменения и движения, а в качестве ее первоосновы выступает огонь (негасимое пламя).

Третье поколение натурфилософов (Зенон, Анаксагор, Демокрит) подошли к понятию природы и его первоосновы несколько иначе. Так Зенон (490-430 до н.э.) был первым, кто изобрел "диалектику", как метод опровержения противника путем выявления противоречий в его суждениях.

Но дальше всех пошел Демокрит (450-370 до н.э.), оставивший неизгладимый след в развитии не только философии, но и науки. Можно сказать, что Демокриту и его учению об атомизме принадлежит значительная заслуга в становлении и развитии современной физики.

И, наконец, в виде своеобразного моста между первым (Демокрит и др.) и третьим (Аристотель) периодом в развитии древнегреческой натурфилософии явилось пифагорейство, основанное великим математиком и философом Пифагором (576-496 до н.э.). Суть его учения сводилось к тому, что пифагорейцы ключ к разгадке развития мира видели именно в математике, которая в их глазах приобретала полумистический характер. Тем не менее, это учение положило в известной степени начало качественно новому этапу в развитии натурфилософии.

Значительную роль в развитии натурфилософии этого периода играли элеаты, атомисты, софисты и др. Так элеаты (Ксенофан, Парменид, Зенон) свое внимание уделили вопросу о субстанциональной основе бытия, а софисты (Протагор, Горгий, Антифонт) стали основателями философского релятивизма, утверждая, что ничего не существует само по себе, но только в отношении к другому. Широко известен тезис Протагора: “Человек есть мера всех вещей”, характеризующий основу их релятивизма.

Третий этап выражен творчеством классической философии, наиболее видным представителем которого был **Аристотель** (384-322 до н.э.). Его философия называлась “физикой”, т.е. учением о природе, а поскольку аристотелевские работы этого периода (т.н. “первая” философия была помещена после работ по философии природы (физики), она и получила название “метафизики”, т.е. все, что после физики (учения о природе).

Натурфилософия или философия природы занимает у Аристотеля доминирующее положение, как по объему, так и по детальности разработки: от абстрактных “принципов природы” и теории движения до развития учения о космологии и биологических работ. Основные принципы натурфилософии Аристотеля - это во первых, финитизм - невозможность доказательства существующей бесконечной величины - Вселенной - отсюда ее конечность; во-вторых, телеологизм (“Бог и природа ничего не делают напрасно”); в третьих, разработка концепции о так называемой иерархической лестнице природы, в которой каждая следующая ступень имеет превосходство над низшей; и, наконец, в четвертых, что особенно важно, разработка античными материалистами учения о несотворимости и неуничтожимости Вселенной.

“Природа, - говорил Аристотель - есть некое начало и причина движения и покоя для того, чему она присуща первично, сама по себе, а не по случайному совпадению” и далее добавлял, что “материя есть тот самый субстрат, что лежит в основе всякого возникновения”¹.

После Аристотеля наиболее ценный вклад в развитие естественнонаучных взглядов внесли ученые и мыслители Востока раннего средневековья, о чем уже говорилось выше.

В дальнейшем, в Средние века, натурфилософия практически вытесняется теологией, в которой религиозный фанатизм становится отличительной чертой воззрения на мир, а идея Бога выступает как идея абсолютного блага, абсолютной истины, чистого абсолютного бытия.

В этот период натурфилософия уступает место богословским учениям, в которых особая роль принадлежит **патристике** (Августин Блаженный, Тертуллиан) и **схоластике** (Абеляр, Фома Аквинский).

Натурфилософия, но уже в качественно новом облике возрождается в XV-XVI вв. Эта эпоха в Европе знаменуется как эпоха Ренессанса, возрождения античной культуры, философии и естествознания.

Будучи в своей основе антропоцентрической философия этого периода вместе с тем в своих натурфилософских взглядах ориентировалась на современное ей естествознание, включая в себя элементы пантеизма.

¹ Таранов П.С. 150 мудрецов и философов. Т-1. Симферополь. - Запорожье. 2000. С. 246.

Преодолевая христианское противопоставление Бога и природы, философы Возрождения вместе с тем либо отождествляли природу и Бога (пантеизм), либо выступали с позиций гилозоизма - учения об одухотворенности предметов не только живой, но и неживой природы.

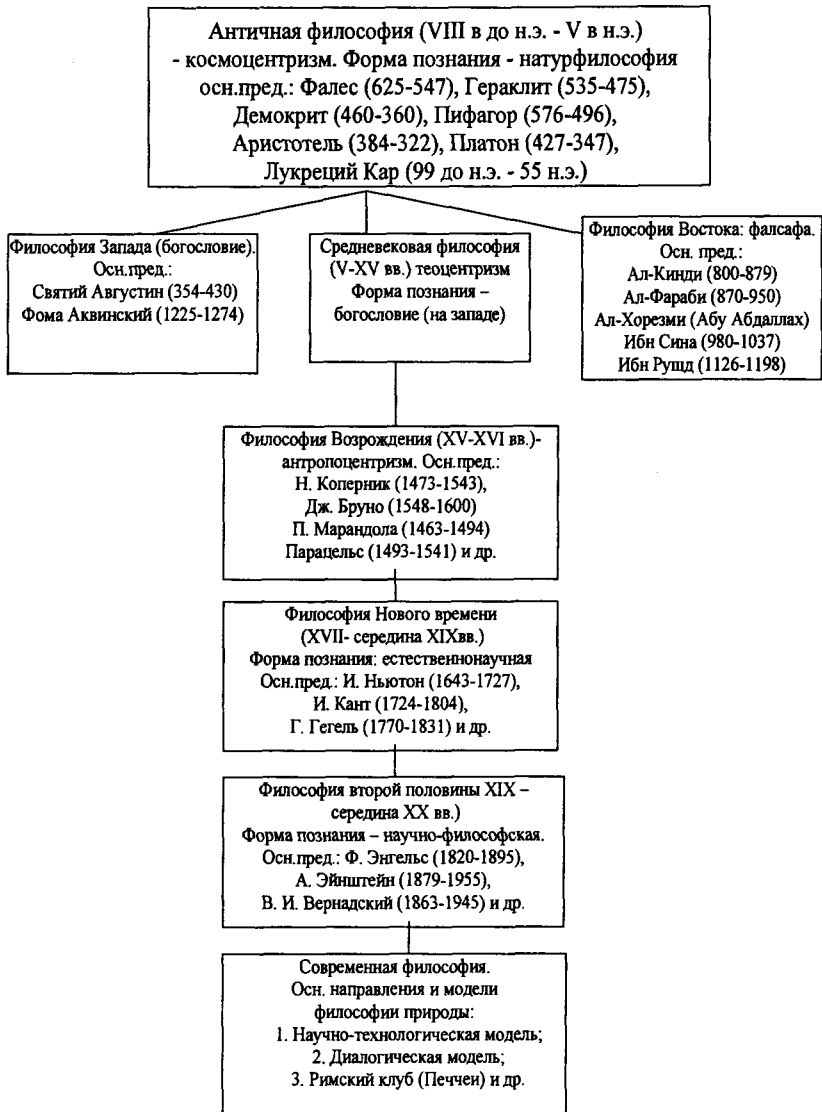
В Новое время формируются такие представления о природе, в которых четко проводится мысль о необходимости ее тщательного научного анализа с целью овладения человеком ее ресурсами и полного подчинения своим интересам.

В XX веке, несмотря на то, что к прежним взглядам добавились и совершенно иные подходы в понимании сущности природы (учение о ноосфере, первые шаги в формировании современной диалогической модели отношения человека к природе, интегративно-синергетические тенденции современной науки и др.), продолжающееся негативное отношение к природе с неизбежностью приводят человечество к глобальным проблемам, главным из которых выступает проблема экологическая.

Как видим, философские вопросы природы, выступившие изначально как умозрительное философское учение о природе (натурфилософия), трансформируется в дальнейшем в систему наук о природе (естествознание), в которой понятие "природа" рассматривается в трех значениях:

- как Универсум (Вселенная), воплощающий в себе все сущее и проявляющийся как целостная развивающаяся система в многообразии своих форм;
- как естественная среда обитания человека, совокупность естественных условий его существования (географическая среда, биосфера, гидросфера и др.);
- как искусственная среда обитания человека (ноосфера), т.е. созданные самим человеком реальные условия своего существования. Это так называемая "вторая природа" - совокупность вещей, присутствующих в природе в готовом виде и преобразуемых в процессе общественного производства в различного рода артефакты.

Основные этапы становления философского учения о природе

6.2. Возникновение науки. Научные революции.

Возникновение естественных наук в эпоху Ренессанса стало результатом длительного предшествующего процесса, в ходе которого происходило развитие как естественнонаучных понятий античной и в некоторой степени средневековой философии, так и достигнутых к этому времени научно-технических знаний.

Особенно большое влияние на становление естественных наук оказал переход астрономии от геоцентрической (К.Птолемей) к гелиоцентрической системе, начало которому положил великий польский астроном и мыслитель **Николай Коперник**. С научной точки зрения преимущество гелиоцентризма обнаруживается сразу же: впервые в истории астрономии и в целом науки был нанесен сокрушительный удар по религиозно-теологическим представлениям о Вселенной и места человека в ней что означало переворот в гносеологической основе естественнонаучного познания.

Другим выдающимся мыслителем эпохи Возрождения, оказавшим существенное влияние на формирование естественной науки, был астроном и философ **Иоганн Кеплер**. Он открыл законы движения планет вокруг Солнца, уточнил астрономическую модель Коперника, доказал, что орбиты планет являются не окружностями, а эллипсами, движущимися по небу с переменной скоростью.

Среди других выдающихся ученых эпохи Ренессанса следует выделить **Николая Кузанского** (1401-1464), **Джордано Бруно** (1548-1600) и **Галилео Галилея** (1564-1642). Все они, каждый по-своему, внесли неоценимый вклад в подготовку революционного переворота в естествознании, который начался практически с построения великим Ньютоном новой, революционной для того времени естественнонаучной картины мира.

Научные революции не следует отождествлять с революциями социальными, поскольку симптомами научной революции, в отличие от социальной, являются кризисные ситуации не в общественной жизни, а в объяснении новых научных фактов, борьба нового знания со старыми и т.д. Научная революция представляет собой длительный процесс, охватывающий не один десяток лет. Она сопровождается радикальной перестройкой не социальных отношений, а научных факторов, сменой парадигм и стилей научного мышления.

Научная революция является рубежом перехода от старого к новому, своеобразным перерывом постепенности в непрерывном движении научной мысли. Переход от одной парадигмы к другой (по Т.Куну) через научную революцию является наиболее общей закономерностью развития науки.

История развития науки как социального института и самостоятельной отрасли знания знает два качественно различных периода в своем развитии, которые определяются как научная революция XVI-XVII в.в. и революция в естествознании на рубеже XIX и XX в.в.

Первую научную революцию можно рассматривать как качественный скачок, определившую развитие науки на последующие два века и в которой новые научные достижения органически встраивались в общую галилеево-ньютоновскую картину мира.

Творчество Исаака Ньютона окончательно похоронило умозрительные схемы натурфилософии и открыло новую эпоху в развитии научного знания.

Ньютон первым завершил построение новой, революционной для своего времени картины мира, сформулировав основные идеи, понятия, принципы, составившие ее механическую основу. При этом он пытался вывести из начала механики и все остальные явления природы.

Основное содержание механической картины мира, созданной Ньютоном, сводится к следующим моментам:

- весь мир, вся Вселенная (от атомов до человека) понимались как совокупность бесконечного числа неделимых и неизменных частиц, перемещающихся в абсолютном пространстве и времени, взаимосвязанных с силами тяготения, мгновенно передающимися от тела к телу через пустоту (ньютоновский принцип дальнего действия);

- согласно этому принципу любые события жестко predeterminedены законами классической механики, так что если бы существовал, по выражению П.Лапласа, “всеобъемлющий ум”, то он мог бы их однозначно предсказывать и предвычислять;

- в механической картине мира последний был представлен состоящим из вещества, где элементарным объектом выступал атом, а все тела – как построенные из абсолютно твердых, однородных, неизменных и неделимых корпускул – атомов. Главными понятиями при описании механических процессов были понятия “тело” и “корпускула”;

- движение атомов и тел представлялось им как их перемещение в абсолютном пространстве с течением абсолютного времени. Эта концепция пространства и времени как арены для движущихся тел, свойства которых неизменны и независимы от самих тел и составила основу механической картины мира И.Ньютона.

В целом, из этого вытекало, что естествознание рассматриваемого этапа было механическим, поскольку ко всем процессам природы прилагался исключительно масштаб классической механики: стремление расчленив природу на отдельные “участки” и подвергнуть их анализу, каждой по отдельности. Это постепенно превращалось в привычку представлять природу как целое, состоящее из неизменных вещей, лишенных развития и взаимной связи. Так складывался новый способ мышления, - механицизм, в основе которого лежало представление о принципиальной сводимости всех процессов в мире к механическому. Поэтому к XIX в. механика прямо отождествлялась с точным естествознанием, задачи и сфера применимости которой казались вечными и незбылемыми.

Другим выдающимся мыслителем, родоначальником “новой философии” и новой науки был французский философ и математик **Рене Декарт** (1596-1650). Он выдвинул требование положить в основу философского мышления принцип очевидности, или непосредственной, субъективной достоверности. Научное знание, по Декарту, должно быть построено как единая система, в основе которой лежит математика в качестве основного и единственного метода.

Не менее значительным философом Нового времени явился немецкий ученый, математик и физик **Готфрид Лейбниц** (1646-1716), который завершает философию XVII в. и предстает как предшественник немецкой классической философии. Создатель учения о монадах (неделимых первоэлементах бытия), Лейбниц считал, что мир физический существует только как чувственное несовершенное выражение мира монад. Он придавал большое значение научному знанию, разработал учение об

анализе и синтезе, впервые сформулировал закон достаточного основания в логике и т.д.

Дальнейшее развитие науки постепенно приводит последнюю в противоречие с ньютоновской механической картиной мира, начало которому положили три великих открытия в науке: открытия клеточной теории, закона сохранения и превращения энергии и эволюционной теории **Ч. Дарвина** (1809-1882).

Во второй половине XIX в. становится очевидным, что законы ньютоновской механики уже не могут играть роли универсальных законов природы. На эту роль теперь претендуют законы электромагнитных явлений. Создается (Фарадей, Максвелл и др.) электромагнитная картина мира. Однако в результате новых экспериментальных открытий в области строения вещества в конце XIX - начале XX в.в. обнаружилось множество непримиримых противоречий между электромагнитной картиной мира и опытными фактами. Это подтвердил “каскад” научных открытий того времени. В 1895-1896 г.г. были открыты лучи Рентгена, радиоактивность (Беккерель), радий (Мари и Пьер Кюри) и др. В 1897 г. английский физик Дж. Томпсон открыл первую элементарную частицу - электрон и понял, что электроны являются составными частями атома.

В 1911г. английский физик экспериментатор **Э. Резерфорд** обнаружил, что в атомах существуют ядра, положительно заряженные частицы, размер которых очень мал по сравнению с размерами атомов, но в которых сосредоточена почти вся масса атома. Он предложил планетарную модель атома: вокруг тяжелого положительно заряженного ядра вращаются легкие электроны, предсказал существование нейтрона.

Немецкий физик **М. Планк** в 1900 г. ввел квант действия (постоянная Планка) и, исходя из идеи квантов, вывел закон излучения, названный его именем. Было установлено, что испускание и поглощение электромагнитного излучения происходит дискретно, определенными конечными порциями (квантами). Квантовая теория Планка вошла в противоречие с электродинамикой Максвелла. Возникли два несовместимых представления о материи: или она абсолютно непрерывна, или состоит из дискретных частиц. Названные открытия опровергли представления об атоме, как последнем, неделимом “первичном кирпичике” мироздания.

“Беспокойство и смятение”, возникшие в связи с этим в физике, “усугубил” **Н. Бор** (1885-1962), предложивший на базе идеи Резерфорда и квантовой теории Планка свою модель атома (1913). Он предположил, что электроны, вращаются вокруг ядра по нескольким стационарным орбитам, и вопреки законам электродинамики не излучают энергию. Они излучают ее порциями лишь при перескакивании с одной орбиты на другую. Причем при переходе электрона на более далекую от ядра орбиту происходит увеличение энергии атома и наоборот. Будучи исправлением и дополнением модели Резерфорда, модель Н.Бора вошла в историю атомной физики как “квантовая модель атома Резерфорда-Бора”.

Указанные открытия положили начало “новой” атомистики, в отличие от “старой”. Если последняя опиралась на положение о дискретном, прерывистом строении материи, состоящей из неделимых частиц – атомов – последних “кирпичиков” мироздания, то после названных открытий стало ясно, что атом - сложная структура, система заряженных элементарных частиц. Современная атомистика признает многообразие молекул, атомов, элементарных частиц и других микрообъектов в структуре материи, их неисчерпаемую сложность, способность

превращения из одних форм в другие. Тем самым материя “предстает” не только дискретной, но и непрерывной.

Раскрывая неразрывную связь пространства и времени с материей, **А.Эйнштейн** свою теорию относительности основывал на том, что в отличие от механики Ньютона, пространство и время не абсолютны. Они органически связаны с материей, движением и между собой. Сам Эйнштейн суть теории относительности в популярной форме выразил так: “Раньше полагали, что если бы из Вселенной исчезла вся материя, то пространство и время сохранились бы, теория относительности утверждает, что вместе с материей исчезли бы пространство и время”. При этом четырехмерное пространство - время, - это пространственно-временной континуум, в котором отсутствуют силы тяготения, все подчиняется соотношениям неевклидовой геометрии.

Определение пространственно – временных свойств в зависимости от особенностей материального движения (“замедление” времени, “искривление” пространства) выявило ограниченность представления классической физики об “абсолютном” пространстве и времени, неправомерность их обособления от движущейся материи.

В связи со своим фундаментальным открытием, Эйнштейн произнес знаменитые слова: “Прости меня, Ньютон, понятия, созданные тобой и сейчас остаются ведущими в нашем физическом мышлении, хотя мы теперь знаем, что если мы будем стремиться к более глубокому пониманию взаимосвязи, то мы должны будем заменить эти понятия другими, стоящими дальше от сферы непосредственного опыта”.

В 1924 г. было сделано еще одно крупное научное открытие. Французский физик **Луи де Бройль** высказал гипотезу о том, что частице материи присущи и свойства волны (непрерывность) и дискретность (квантовость), которая впоследствии была блестяще подтверждена в работах Шредингера, Гейзенберга, Борна и других физиков - теоретиков. Это означало превращение гипотезы де Бройля в фундаментальную физическую теорию - квантовую механику.

Вторая научная революция, или революция в естествознании на рубеже XIX и XX в.в. явилась закономерным следствием развития естественных наук предшествовавшего периода и тех научных открытий в физике, в результате которых ученые в тот период пришли к определенному замешательству. В чем же заключалась сущность этого феномена?

Выдающийся немецкий физик XX в. **В.Гейзенберг** (1911-1976), характеризую кризис естествознания, связанный с открытием теории относительности и квантовой механики, отмечал, что замешательство в рядах ученых было вызвано нежеланием разрушать старые представления, сложившиеся в физических науках, с одной стороны, и невозможностью опоры на них, - с другой. “Физики, - говорил ученый, - не чувствовали тогда, что все понятия, с помощью которых они до сих пор ориентировались в пространстве природы, отказывались служить и могли употребляться лишь в очень неточном и расплывчатом смысле”¹.

Далее, раскрывая причины замешательства ученых физиков по вопросу о природе элементарных частиц, Гейзенберг особо подчеркнул, что эти заблуждения “обусловлены подчеркнутым нежеланием многих исследователей вдаваться в

¹ Гейзенберг В. Шаги за горизонт. - М., 1987. С.256.

философию (курсив наш - авторы), тогда как в действительности эти люди бессознательно исходят из дурной философии и под влиянием ее предрассудков запутываются в неразумной постановке вопроса”¹.

Эту же мысль проводит и другой великий физик М. Борн, подчеркнув, что работа физика-теоретика всегда теснейшим образом связана “с философией и, то без серьезного знания философской литературы, его работа будет впустую”².

Такое явление в истории науки имело, место, когда ученые-теоретики в конце XIX - начале XX в., следуя своим позитивистским взглядам, пришли к ложным научным и эпистемологическим выводам. Это можно иллюстрировать положением о том, возможно ли построение двух теорий, в одной из которых имеется предложение А, а в другой - предложение - не А, и в котором обе теории должны быть истинными, или наоборот, неистинными.

Как видим, физические теории - как классические, так и неклассические - уже в принципе не могут быть построены без привлечения целостной системы философских представлений о природе, т.е. философских мировоззренческих и методологических концепций. В то же время необходимо подчеркнуть, что общеподлинное представления о мире, выраженные в принципах, законах и категориях диалектики, должны применяться не в своей всеобщей (классической) форме, а в конкретной и даже более частной форме образов физической картины мира современного периода развития науки. Так и случилось, с мировоззренческими, общеподлинными последствиями революционных открытий в физике конца XIX – начала XX века.

Возникла ситуация мировоззренческого и методологического кризиса, который мог быть разрешен только выработкой нового мировоззренческого взгляда на новые открытия в науке и которые великий Эйнштейн выразил так: “Во второй половине девятнадцатого столетия в физику были введены новые революционные идеи; они открыли путь к новому философскому взгляду, отличающемуся от механического. Результаты работ Фарадея, Максвелла и Герца привели к развитию современной физики, к созданию новых понятий, образующих новую картину действительности”³.

Иными словами, если ньютоновская классическая механистическая картина мира была основана на достижениях науки XVI-XVIII в.в. с жестко однозначной детерминацией, то наука периода революции в естествознании на рубеже XIX и XX в.в. выработала неклассическую картину мира, основанную под влиянием теорий термодинамики, и электродинамики, оспаривающих универсальность законов классической механики.

В ходе этой борьбы идей в естествознании часть философов и физиков пыталась отрицать выдающую научную ценность теории относительности как якобы базирующуюся на физическом идеализме и вследствие этого лишенную научного содержания. Впоследствии выяснилось, что это была ошибка, обусловленная нетворческим, формальным, поверхностным применением правильных философских положений к оценке новой физической теории, основанной на неклассическом видении сущности современной естественной науки.

Эта ошибка особенно наглядно видна из решения проблемы философского осмысления квантовой теории, в которой согласно подходу Бора-Гейзенберга

¹ Гейзенберг В. Шаги за горизонт. - М., 1987. С.163.

² Борн М. Физика в жизни моего поколения. - М., 1963. С.44.

³ Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4 т. - М., 1967, С. 136.

математические образы отражают не саму материальную действительность квантовых процессов, а лишь позволяют вычислять вероятность получения тех или иных значений некоторых физических величин при измерении.

Возражая против такой постановки вопроса, А.Эйнштейн подчеркнул, что такое понимание физического и философского смысла выводов квантовой физики ведет к тупику. Необходимо, по его мнению, разработать другую теорию, которая отразила бы именно те физические процессы, которые реально существуют как до, так и после их измерения. "Вера в существование внешнего мира, - отметил А. Эйнштейн, - независимо от воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания"¹.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что эволюция современной научной картины мира есть движение от классической к неклассической и от нее к постклассической картине мира.

6.3. Возрастание роли философии в развитии современного естествознания

Образ постклассической картины мира весьма сложен и противоречив. Если на предшествующих этапах наука была ориентирована преимущественно на постижение все более суживающегося, изолированного фрагмента действительности, то специфику современной науки все более определяют комплексные исследовательские программы, междисциплинарные научные исследования, реализация которых порождает особую ситуацию срачивания в единой системе теоретических и экспериментальных исследований.

К середине XX века убеждение в непрерывном, поступательном характере развития науки ставится под сомнение и не воспринимается как нечто само собой разумеющееся, так как в современной науке научные парадигмы теории уже не могут непосредственно выводиться из предшествующего знания. Согласно учению известного ученого и философа второй половины XX века **И.Пригожина**, разработанная им древовидная ветвящаяся графика развития современных наук характеризуется тем, что пути их развития с самого начала остаются неопределенными. Иначе говоря, развитие наук может пойти в одном из нескольких направлений, которое чаще всего определяется каким-нибудь незначительным фактором (флуктуация).

С такой концепцией широко перекликается *синергетика*, представляющая собой теорию самоорганизации и развития сложных систем. Соотносясь в известной мере с теорией И.Пригожина о неопределенном будущем в развитии наук, синергетика исходит из того, что современная наука имеет дело с очень сложноорганизованными системами, связь между которыми осуществляется через хаос (хаосомность). Отличие синергетического взгляда от традиционного, по мнению одного из основоположников синергетики Г.Хакена, состоит в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности, от стабильности к нестабильности и т.д. При этом важное философско-методологическое значение имеют следующие ключевые идеи: эволюционность, необратимость характера развития, возможность решающего влияния малых событий и действий на общее течение событий. Кроме них синергетика исходит из признания не единственности, а

¹ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. - М., 1965, С. 102

множественности путей развития. На всех уровнях самоорганизации источником порядка является бифуркация (раздвоение, разветвление), флуктуация (временное, случайное отклонение), нелинейность, необратимость и т.д.

Здесь следует отметить, что идеи синергетики были сформулированы не без влияния диалектики, хотя об этом, как правило, не упоминается. Но об этом помнит один из основателей синергетики И.Пригожин, который писал, в частности, о том, что гегелевская философия природы “утверждает существование иерархии, в которой каждый уровень предполагает предшествующий... В некотором смысле система Гегеля является вполне последовательным философским откликом на ключевые проблемы времени и сложности”¹.

Между тем, некоторые современные ученые не только не видят преемственной связи между диалектикой и синергетикой, но и считают, что первая из них отжила свой век и должна быть заменена второй. Или – в лучшем случае – диалектике предназначается “участь” одной из частей синергетики. С таким подходом согласиться нельзя, ибо диалектика как общая теория развития и универсальный метод была и остается выдающимся достижением мировой философской мысли. Она как философский метод продолжает успешно “работать” в современной науке наряду с другими общенаучными методами (синергетика, системный подход и др.).

Именно этот момент особенно подчеркивает один из видных современных ученых М.Борн, утверждая, что “каждая фаза естественнонаучного познания находится в тесном взаимодействии с философской системой своего времени; естествознание доставляет факты наблюдения, а философия - методы мышления”².

И вместе с тем, как справедливо указывает другой не менее известный физик XX века В.Гейзенберг “... ученый никогда не должен полагаться на какое-то единственное учение, никогда не должен ограничивать методы своего мышления одной единственной философией”³, даже если она наиболее достоверная на данный период.

Эту же мысль проводит и великий русский философ и естествоиспытатель **В.И.Вернадский**, отметивший, во-первых, что наука и философия всегда находятся в теснейшем контакте, во-вторых, что ученый не может не считаться с работой философа и что, в- третьих, одновременно сосуществуют многие различные, независимые и разнообразные, сходные и несходные, противоречащие друг другу философские системы и концепции, и что выбор между ними на основе истинности одной из них не может быть логически сделан, поскольку сила философии в ее разнородности⁴.

Из всего вышесказанного следует, что и современной науке философия продолжает разрабатывать определенные “модели” реальности, сквозь которые ученый видит свой предмет исследования.

Развитие современной науки характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов - дифференциацией и интеграцией.

Особенно характерным для этого процесса является взаимодействие современных наук, углубление и расширение процессов математизации и компьютеризации. Современная философская картина мира (в отличие от религиозной

¹ Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. - М., 1986.

² Борн М. Размышления и воспоминания физика. - М., 1977. С. 79

³ Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. - М., 1989. С.85.

⁴ См. Вернадский В.И. О науке. Т.1. - Дубна. 1997. С.407-411.

и других) служит предпосылкой и условием для разработки физической, биологической и других воззрений на мир в качестве универсальной онтологической установки.

Таким образом, современная естественная наука и философия находятся в постоянном и теснейшем контакте, имея общей целью один и тот же объект исследования - реальный мир, природу, в центре которого находится человек, выступающий и как субъект и как объект познания. "Наука, - подмечает В.И.Вернадский, - не существует помимо человека и есть его создание, как его созданием является слово, без которого не может быть науки. Находя правильности и закономерности в окружающем его мире, человек неизбежно сводит их к себе, к своему слову и к своему разуму"¹.

Подводя итоги, необходимо указать еще на две особенности философских и научных процессов, проявившихся в последние десятилетия XX века. Это, во-первых, тенденция к сближению естественных и гуманитарных наук, особенно усилившаяся с середины XX столетия. Это особенно наглядно проявляется в эпоху информатики и компьютеризации не только научных исследований, но и материальной и отчасти духовной жизни людей, вступающих сегодня в современное постиндустриальное общество. Другой особенностью выступает сближение и интенсивный процесс развития современной науки и техники, особенно ярко проявившиеся во второй половине XX века как научно-технический прогресс.

Краткие выводы

1. В ходе познания формируется человеческое мировоззрение. Проходя ряд этапов своего становления, мировоззрение восходит от мифологического через религиозное к философскому и научному.
2. В структуру философского мировоззрения входят такие необходимые элементы как онтология - учение о бытии, гносеология - теория познания, эпистемология - философия становления научного познания.
3. На рубеже эпохи Возрождения и эпохи Нового времени науки окончательно формируются в самостоятельный социальный институт.
4. История развития науки знает два качественно отличных периода научного познания: Научная революция XVI-XVII в.в. и революция в естествознании на рубеже XIX и XX в.в.
5. Современная научная картина мира основана на квантоворелятивистских представлениях, диалектике и синергетике как универсальных философских методов научного познания.

Основные понятия

Естествознание – учение, сформировавшееся в XVII-XVIII в.в., как совокупность наук и научных знаний о природе, ее развитии и изменении.

Натурфилософия – философское учение о природе в древние и средние века, ее умозрительное истолкование.

¹ См. Вернадский В.И. О науке. Т.1. - Дубна. 1997. С.149.

Позитивизм – философская концепция (возн. в 40 гг. XIX века), исходящая из представления о независимости науки от философских принципов и положений.

Парадигма – философская концепция целостности, всесторонний взгляд на процессы и явления как на связанное целое.

Синергетика – современная философская теория самоорганизации и развития сложных систем в природе и обществе.

Вопросы

1. Что понимается под природой?
2. Раскройте единство и различие натурфилософии и естествознания.
3. Какие три этапа проходит естествознание в своем развитии?
4. В чем сущность понятий “позитивизм” и “неопозитивизм”?
5. Выделите отличительные особенности первой и второй научных революций в естествознании.

Литература

Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. – Т., Узбекистан 2007.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М., 1988.

Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. - М., 1989.

Карпов М.М. Основные закономерности развития естествознания. - Р/Д. 1997.

Карпенков С.Х. Концепция современного естествознания. Учебник.-М., 2004.

Кохановский В.А. Философия и методология науки. М., - Р/Д, 1999.

Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. - М., 1994.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. - М., 1986.

Философия природы: коэволюционная стратегия. - М., 1995.

ТЕМА 7. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

7.1. Понятие техники, ее сущность и этапы развития

В одном из рассказов известного английского писателя - фантаста Герберта Уэлса повествуется о восстании машин, в результате которого их создатели - люди были частично истреблены, а частично обращены в рабство.

Это фантастическое повествование о всесиили машин не очень далеко от истины, если вспомнить, что уже сегодня созданы и создаются такие электронно-кибернетические устройства, разрушительная мощь которых беспредельна, а интеллект во многом приблизился к человеческому. В этой связи возникает естественный вопрос: на что, на благо или во зло человечеству создаются эти машины? Если взять, к примеру, изобретение атомной и водородной бомбы, ракет, которые самым хитроумным способом, обходя все естественные и искусственные преграды, точно поражают цель, это и многое другое такое же наводят на мысль о необходимости немедленного их уничтожения.

Но если вспомнить, какое благо приносят человеку технические изобретения, начиная с бытовых, повседневных приборов, во многом, а подчас и самым удивительным образом, облегчающих его труд, и кончая поразительными техническими открытиями в области биологии, электротехники, медицины и т.д., поневоле начинаешь восхищаться гением человечества.

Отсюда техника современности с ее великими изобретениями и созданиями может представиться в образе Януса (человека с двойным лицом), одна сторона лица которого обращена на благо, другая во зло.

В философии такое явление отражено, в частности, в уже упомянутой в предыдущей теме учении о сциентизме и антисциентизме. Согласно ему, сциентизм и антисциентизм (от лат. *scientia* - наука и ненаука) представляют собой две противостоящие друг другу ориентации в современном мире. Так, если сциентист приветствует достижения науки и техники, подчас закрывая глаза на многие их негативные последствия, то антисциентист, исходя из негативных последствий научно-технического прогресса и военной угрозы, требует ограничения экспансии науки и техники и возврата к традиционным ценностям и способам деятельности людей.

В этой связи вызывает определенной интерес философское осмысление содержания и сущности техники, в т.ч. и современных научно-технических открытий, для познания процессов развития человечества.

Под техникой (от греч. *techné* - мастерство, искусство), как известно, понимается система создаваемых человеком средств, орудий производства, а также приемы и операции, умение и искусство осуществления трудового процесса. В технике человечество аккумулировало свой многовековой опыт, приемы, методы познания и преобразования природы, воплотило все достижения культуры. В формах и функциях технических средств своеобразно отразились формы и способы воздействия человека на природу. Будучи продолжением и многократным усилением органов человеческого тела, технические устройства в свою очередь диктуют человеку

приемы и способы их применения: из лука стреляют, молотком забивают гвозди, а с помощью гвоздодера их вытаскивают.

Истоки понятия “техника” уходят в глубь веков. Древнегреческое слово “*technē*” понималось достаточно широко: от умения ремесленника – до мастерства в области высокого искусства. К области “*technē*” относили земледелие и охоту, мореходство и врачевание, ткацкое и оружейное дело, театральное искусство и т.д. Греческие мыслители пытались определить место “*technē*” среди других видов познания и человеческой деятельности. Аристотель, рассматривая это понятие в трактате “Никомахова этика”, обращал внимание на различие понятия “*technē*” и других видов знания, таких как “*empeiria*” (опытное знание) и “*epistēmē*” (знание теоретическое).

Являясь одной из центральных проблем философии, философия техники предполагает обращение к проблеме соотношения разных форм человеческого знания, и в первую очередь – научного и технического.

Одним из путей к пониманию этого явления дает анализ исторической эволюции взаимоотношения техники и науки. Здесь можно выделить ряд этапов. Первый из них (около 1660-1750 гг.) начинается в эпоху Реставрации в Англии и распространения абсолютизма в Европе. Это эпоха научной революции XVIII в. Наука и техника в этот период начинают сближаться. Технический принцип познания в виде механической картины мира выступает в качестве универсальной модели (образца) объяснения.

Вторая фаза, с середины XVIII в. до начала XX в. – это период институциональной дифференциации науки и техники, период их относительно независимого, самостоятельно развития. Здесь наука достигает своей автономии, возрастает значение теоретического рассмотрения и обоснования научных положений. В технической сфере преобладает творчество гениальных изобретателей – самоучек – от Уатта, Ползунова до Эдисона.

Последующая индустриализация делает технические изобретения определяющим элементом экономического воспроизводства. Динамический характер технологии вызывает спрос на науку, порождая процесс так называемой “сциентификации” техники, которая представляет следующую, третью фазу развития взаимоотношения науки и техники. В XX в. наука достигает стадии, когда она становится ориентированной на практические цели, создает новые технологии, которые не в состоянии разработать теперь отдельные изобретатели. В новых условиях технические нововведения становятся средством применения научного метода к решению технических проблем. Тем самым в XX в. осуществился процесс интеграции, взаимопроникновения научного и технического знания.

В отличие от теоретического знания, обращенного к объективно существующему, техническое знание можно определить как “знание о производящемся”. Предмет технического знания – это область создаваемого, находящегося в процессе становления, обретающего свое существование.

Техническое знание представляет собой связующее звено между опытным знанием и знанием теоретическим. В техническом знании органически соединяются экспериментальные данные, четко сформулированные задачи, достаточно обоснованные рассуждения.

Особенность технического знания – в его направленности на производство и конструирование. Процесс производства в техническом знании включает в себя такие этапы, как мысленное конструирование объекта, создание проекта, разработка

конструкции. Это существенная особенность, которая позволяет видеть в техническом знании средство для осуществления целей человека и общества.

Таким образом, если на ранних стадиях истории техника в собственном смысле слова была развита крайне слабо и в производстве преобладал живой труд, то теперь в общей сумме трудовых затрат на единицу продукции преобладает, как правило, овеществленный труд. Иначе говоря, критерием различения исторических этапов в развитии техники является перемещение от человека к технике таких функций, которые вызывают коренное изменение в технологическом способе соединения человека и техники.

7.2. Техника и наука, их взаимосвязь (некоторые вопросы философской интерпретации)

Техника как умение применять орудия труда существует с тех пор, как существуют люди. Техника на основе знания простых физических законов издавна действовала в области ремесла, применения оружия, при использовании колеса, лопаты, плуга, лотка, силы животных, паруса и огня. Она обнаруживается во все времена, доступные нашей исторической памяти. В великих культурах древности высокоразвитая механика позволяла перевозить огромные тяжести, воздвигать здания, строить дороги и корабли, конструировать осадные и оборонительные машины.

Однако эта техника долгое время оставалась в рамках того, что было сравнительно соразмерно человеку, доступно его образованию. То, что делалось, производилось мускульной силой человека с привлечением силы животных, огня, ветра и воды и не выходило за пределы естественной среды человека. Все изменилось с конца XVIII века, когда в развитии техники произошел скачок, который охватил всю техническую сторону человеческой жизни в целом. После того, как веками делались попытки в этом направлении, и в мечтах людей формировалось техницистское, технократическое мировоззрение, для которого – сначала временно и фрагментально – создавались научные предпосылки, в XIX веке была осуществлена их реализация, превзошедшая все самые смелые предположения. В чем же состояло это новое? Его нельзя свести к какому-либо одному принципиальному положению.

Самый убедительный ответ гласит: были открыты машины – машины, автоматически производящие продукты потребления. То, что раньше делал ремесленник, теперь дает машина. Она прядет, ткет, пилит, стругает, отливает; она производит весь предмет целиком. Если раньше сто рабочих, затрачивая большие усилия, выдували несколько тысяч бутылок в день, то теперь машина, обслуживаемая несколькими рабочими, изготавливает в день 20 тысяч бутылок и т.д.

Поворотным пунктом стало открытие парового двигателя (1776 г.); вслед за этим появился универсальный двигатель - электромотор (динамомашина в 1867 г.). Полученная из угля и силы воды энергия направлялась повсюду, где в ней нуждались. Древней технике, единственно определявшей в течение тысячелетий состояние техники, противостоит теперь современная энергетика. Прежняя механика располагала лишь ограниченной мощностью в виде мускульной силы человека или животного, силы ветра или воды, приводящей в движения мельницы. Новым было теперь то, что в распоряжении человека оказалась в тысячу раз большая сила, которую, как сначала казалось, можно увеличивать до бесконечности.

Подобное развитие техники стало возможным только на основе естественных наук на их современном уровне. Они дали нужное знание и открыли возможности, немислимые в рамках прежней техники. Необходимой предпосылкой новой технической реальности стало усиление связи ее с наукой, что дало в распоряжение человека едва ли не безграничную власть, посредством которой он теперь оперирует на планете.

Сегодня влияние науки и техники распространяется на органическую и неорганическую природу. В области неорганической материи – это строительная техника, электроника, теплотехника, физико-химическая техника, энергетическая техника и технология и т.д. В области органической природы – это техника сельского хозяйства, а также и биотехнология, позволяющая включать в предметное поле техники всю биологию.

В то же время существует “техника” мышления, дискутирования, изучения, памяти (“мнемотехника”), техника живописи, рисунка, игры на музыкальных инструментах, равно как и техника руководства людьми, производством, государством и т.п.

Поэтому в современном понимании “техника” в широком смысле слова представляет собой:

- область знания, выступающего в качестве связующего звена между эмпирией и теоретическим знанием;

- область человеческой деятельности (включая все возможные средства и процедуры), направленную на изменение природы и господства над ней в соответствии с потребностями человека;

- совокупность умений и навыков, составляющих профессиональные особенности того или иного рода человеческой деятельности (совершенное владение навыками): искусство и мастерство человека, занимающегося этой деятельностью.

Поскольку философия исследует мировоззрение с учетом региональной культуры, времени, то можно выделить следующие интерпретации техники, осуществленные ее средствами: аристотелевскую, новоевропейскую, позитивистскую, марксистскую, кризиса культуры, антропологическую, русского космизма, духовную (В.Соловьев, Н.Бердяев), технического детерминизма, онтологическую (М.Хайдеггер), сциентизма.

Основной тезис аристотелевской концепции заключается в нейтральности техники по отношению к формам бытия человека в культуре, ее асоциальность. Это лишь небольшая область приложения творческой активности, связанная с созданием орудий труда. Новоевропейская – отразила изменения в обществе XVI-XVII вв., в частности, заметно возросшую роль техники в жизни человека (Ф.Бекон, Т.Гоббс), запрос предприимчивого мышления на технические новации. Согласно Декарту, такой запрос может быть удовлетворен рационалистической традицией, предварительно проанализированной с позиции радикального сомнения как метода проверки. Приоритет разума как человеческого “Я” стал основанием не только научной методологии, но и деятельности в сферах политики, социальных отношений, производства. Дальнейшей конкретизацией рационалистической методологии стали позитивистская и марксистская концепции техники. Позитивистская (Кант) утверждает примат научной (естественнонаучной) рациональности над абстрактной (метафизической). Марксистская – рассматривает

рациональность как способность человека не только вырабатывать представления об идеальном (идеал, модель, теория), но и воплощать его в формах практической рациональности (действиях). Техника при этом выступает как нейтральный элемент в системе социальных отношений, но достаточно активный в преобразовании природы (научно-технический прогресс).

Концепция кризиса культуры XIX-XX вв. пессимистически трактует технику. В работах К.Ясперса, О.Шпенглера техника предстает как один из ведущих факторов, способствовавших подчинению человека государственной машине, лишению его способности противостоять разрушительному воздействию технической цивилизации. Х.Ортега-и-Гассет акцентирует внимание на последствиях урбанизации, исходящей от нее угрозы культуре.

Возникшая у технической интеллигенции потребность в философской рефлексии над основаниями техники выразилось в антропологической концепции и концепции технического (технологического) детерминизма. Согласно антропологической концепции, техника есть естественное продолжение органов человека, его способности мышления. Концепция технологического детерминизма исходит из признания техники как объективной реальности, обладающей высокой динамикой развития, собственными закономерностями, способными изменить не только социальные отношения, но и природу человека. Техника гуманна по своей природе. Человек же некомпетентен, неадекватно интерпретирует ее фундаментальный смысл.

Концепция русского космизма (Н.Федоров, К.Циолковский, др.) формирует представление о космотехническом мире как перспективе человеческого бытия (активное освоение космоса). Духовная концепция (В.Соловьев, Н.Бердяев) призывает человека овладеть собственным духом перед лицом техники, выработать в культуре новые ценности свободы, ответственности, организации. Онтологическая концепция (М.Хайдеггер) включает не только мировоззренческую функцию, но и критическую (поисковую), связанную с необходимостью переоценки механизмов формирования основных ценностных ориентаций европейского сознания. Изменение ценностных ориентаций культуры в связи с техникой касается как онтологии, так и гносеологии. Онтологическая проблематика связана с исследованием феномена техники как процесса. Гносеологическая детерминирована идеей о том, что техника раскрывает человеку не только самое себя как подсистему, но и как специфику современного калькулирующего (подсчитывающего) мышления. Это мышление не доходит до осмысляющего раздутья о будущем. Гносеология обнаруживает новое поле онтологии – сознание. В нем сконцентрированы основные проблемы технического мира.

Системный подход позволяет увидеть современную технику как сложную систему, в которой элементы взаимосвязаны. В качестве таковых можно выделить: информационные технологии (прием, хранение, обработка, передача информации, независимо от расстояний); производственные комплексы машин, технологий: сосудистая система (водо-, газо-, нефтепроводы, линии электропередачи); транспорт; медицинские технологии; военная техника и технологии; техника в системе образования; бытовую; научную (поисковую); связанную с туризмом и отдыхом. Каждая из технических подсистем требует участия человека (творчество, изобретение, организация, управление, финансирование и т.д.). Техника подвластна времени. Это создает немало проблем в ее развитии. Последние все чаще возникают в диалоге

(коммуникации) человека с машиной. В планетарном измерении техника стала огромной силой, однако для некоторых региональных культур она еще остается неадекватно воспринимаемой ценностью, что создает дополнительные трудности при разрешении политических напряжений, в решении экономических проблем.

Длительное время развитие науки и техники шло медленно и относительно параллельно, как бы независимо друг от друга. Техника развивалась, в основном опираясь на совершенствование приемов и способов эмпирического опыта, тайн ремесленного искусства, передававшихся строго по канонам наследования. В свою очередь наука развивалась, как правило, независимо от нужд производства, подчиняясь своей внутренней логике. Правда, тесная связь научных знаний с практическими нуждами и тогда проявлялась в области развития военного искусства. Этим практически все и ограничивалось.

Однако уже в XVI в. возникают тенденции к сближению технических и научных знаний, которые заметно усиливаются в XVIII-XIX вв. Нужды торговли, мореплавания, мануфактурного производства потребовали теоретического и экспериментального решения ряда практических, промышленных задач. Дальнейшее развитие производительных сил становилось невозможным на прежней основе. Правда, техника как овестьщенное знание, так или иначе, всегда включала в себя результаты научного познания. И в этом смысле развитие техники с самого начала предполагало и развитие науки. Однако только с переходом к машинному производству была выдвинута в качестве самостоятельной задача развития науки с целью использования ее результатов для развития техники.

В общем ходе научно-технического прогресса можно выделить особо крупные вехи, связанные с качественным преобразованием производственных сил, приводящие к резкому увеличению производительности труда. Он характеризуют следующие его этапы, первым из которых стал этап механизации, механизации производства, освободивший человека от изнурительного физического труда и во много раз увеличивший его производительность. Вторым его этапом явился процесс автоматизации, связанный с научными достижениями в области автоматики, электроники, вычислительной техники. Это обусловило возможность перехода к высшим формам автоматизации – автоматизации целых цехов, заводов и многократного увеличения производительности труда.

Новая ступень научно-технической революции, ее третий этап, связан с бурным развитием микроэлектроники, информатики, биотехнологии, созданием робототехники, массовой компьютеризацией и т.д. Научно-технический прогресс на этом этапе обусловлен тесным союзом производства с достижениями таких фундаментальных наук, как физика, математика, химия, биология, а также наук, возникших на стыке различных областей знания, таких, как биотехнология, которая основана на интеграции методов биохимии, генетической и клеточной инженерии в сочетании с микробиологическим синтезом. Сущность современной научно-технического прогресса как раз и заключается в качественном преобразовании производительных сил на основе превращения науки в непосредственную производительную силу. Что это означает? Это означает, во-первых, то, что научные знания становятся неотъемлемым компонентом практически каждого занятого в процессе производства; во вторых, то, что управление производством, технологическими процессами (особенно там, где действуют автоматические системы

управления) возможно только на основе науки; в-третьих, - включение научно-исследовательской и конструкторской деятельности как непосредственного ее звена в структуру производственного процесса. Производство, таким образом, все больше становится сферой практически – технологического применения науки.

Наука способствует не только развитию техники как одного из основных элементов производительных сил. Главной производительной силой, как известно, является человек. Поэтому, когда речь идет о превращении науки в непосредственную производительную силу, то имеются в виду не только технические и естественные науки, но и в не меньшей мере и социальные, оказывающие непосредственное влияние на формирование и совершенствование всего духовного мира человека, необходимого для его сознательного, творческого участия в сфере материального производства. Повышение технической грамотности человека требует совершенствования и его нравственного облика, который во многом формируется под влиянием философии, духовной культуры в целом.

Современная научно-техническая прогрессия, следовательно, есть коренная перестройка в развитии производительных сил, а ее основные черты – это превращение науки в ведущую силу производства, внедрение автоматического управления, изменение технологических методов производства и форм его организации.

Социальные, экономические, экологические и последствия научно-технического прогресса породили в последние десятилетия на Западе различные технократические теории. Их суть в основном сводилась к идее о том, что всеобщая технизация жизни способна решить все социальные проблемы.

Гносеологические корни идеологии технократизма связаны с философией позитивизма, который строит свои выводы на базе эмпирических данных, полученными естественными и техническими науками, а их философский обоснованием явился сциентизм.

Концепции сторонников “информационной революции”, создания постиндустриального, технотронного, информационного и подобных обществ базируются на признании широких возможностей науки и техники в качественном преобразовании общества.

Наиболее полную разработку в последние десятилетия эти концепции получили в исследованиях и работах американского социолога Д.Белла, французского философа и социолога Р.Арона, известного американского социолога и политического деятеля З.Бжезинского, американского историка и социолога Г.Кана, американского социолога и экономиста У.Ростоу и других.

Широкое распространение получили их концепции “постиндустриального” или “технологического” общества, согласно которым обществом в будущем станут управлять организаторы науки и техники (менеджеры), а определяющим фактором развития общественной жизни будут научные центры. Здесь особенно заметна абсолютизация, гипертрофирование роли техники и науки, в неправомерном переносе организаторских функций из одной узкой сферы на все общество в целом; тут происходит замена целого одной из его составных частей. Ни техника, ни наука сами по себе, как известно, не в состоянии решать сложные политические проблемы. Не надо забывать и о том, что техника составляет лишь часть производительных сил, и

притом не самую главную. Человек как главная производительная сила общества совершенно выпадает из поля зрения сторонников таких концепции.

Для иллюстрации вышесказанного остановимся на творчестве одного из видных современных американских философов, социологов и публицистов О.Тоффлера (род. В. 1928 г.), одного из авторов т.н. “сверхиндустриальной цивилизации”.

Его идеи представлены особенно ярко в книгах “Третья волна” и “Предвосхищения и предносилки”. В этих работах О.Тоффлер понимает формирование будущего общества как возврат к доиндустриальной цивилизации, но уже на новой технологической основе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, О.Тоффлер подчеркивает особенности будущего мира, экономической основой которого явится электроника и ЭВМ, космическое производство, использование богатств океанических недр и биоиндустрия. Это и есть “третья волна”, которая приходит на смену революции аграрной (первая волна) и революции промышленной (вторая волна).

Более усложненный вариант философии техники мы находим у Д.Белла. Рассматривая современную всеобщую компьютеризацию, как “символ и воплощение развертывающейся технической революции”, американский философ видит в ней контуры формирующегося “постиндустриального” общества, в котором, однако, проявляющиеся т.н. “осевые признаки” - материальная (т.е. сфера производства) и духовная (сфера культурных институтов) внутренне противостоят друг другу, в чем Белл видит реальную угрозу распада “информационного” общества.

В последние годы получило распространение и прямо противоположная концепция - технофобия, то есть страха перед всепроникающей и всепоглощающей силой техники. Человек ощущает себя беспомощной игрушкой в “железных тисках” научно – технического прогресса. С этой точки зрения научно-технический прогресс принимает такие масштабы, что грозит выйти из под контроля общества и стать грозной разрушительной силой цивилизации, способный нанести непоправимый вред природе как среде обитания человека и самому человеку. Он вызывает тревогу всего человечества, поскольку принимает характер неотвратимой роковой силы, тем самым, низводя значение разумных начал, присущих человечеству. Эта концепция в философии, как видим, выражена учением антисциентизма.

Особо следует отметить, что в целом ряде научных, научно-технических, социально-экономических и других исследованиях и учениях современный этап научно-технического прогресса получил разное толкование.

В разных теоретических системах он именуется неодинаково. Так, в марксистской и терминологии ряда ученых запада - это “научно – техническая революция”, по цивилизационной типологии О.Тоффлера – “социо-техническая революция”. Чаще всего ее называют информационно – компьютерной или информационно – экологической, собственным внутренним стержнем которого выступает создание и развертывание электронно-компьютерной и биотехнологической технологии. Ее результатом в самом широком смысле может стать новая цивилизация, условно говоря “постиндустриальная”, “информационная”, “информационно-экологическая”.

Общество, контуры которого только – только проявляются, будет характеризоваться тем новым и совершенно особым местом, которое будут занимать в нем информация и знания. Уже сегодня в наиболее развитых странах основные

области промышленного и сельскохозяйственного производства, связь и коммуникации, быт и развлечения, образование и духовная жизнь прочно опираются на технические достижения, становясь все более наукоемкими. Поиск, создание, возрастание и хранение, смысловая трансформация, тиражирование и распространение знаний занимает все большее место в деятельности людей. Информация становится ценным продуктом и основным товаром.

Эти положения побуждают к тому, чтобы пристальнее взглядеться в само понятие "информация". Еще недавно, так сказать, в докибернетическую пору информация понималась попросту как передача сообщения. В последние десятилетия на волне кибернетического бума это понятие переосмысливалось и углублялось. Сегодня оно трактуется как некоторая субстанция, которая питает как исследователей, считающихся в непознанное, так и тех, кто стоит у руля процессов управления производством и социальной жизни.

Возникли философские концепции, в которых информация ставилась в один ряд с протяженностью и движением. Информационность трактуется в них как свойство всего Универсума и каждой его составляющей. Во многих случаях у разных авторов информация понимается как отраженное разнообразие, устранение неопределенности, отрицание энтропии, передача многообразия, мера сложности структур, вероятность выбора и т.д.

7.3. Техника и современность

В современном мире техника все более остро проявляет свой двойственный характер. С одной стороны, без техники просто невозможно представить развитие человечества, а с другой техника – мощная сила, способная вызвать самые негативные, даже трагические, последствия. Непродуманное развитие техники приводит к тому, что успехи технического прогресса оборачиваются сложными проблемами. Заменяя рабочую силу человека на производстве, приводя тем самым к повышению производительности, техника обостряет проблемы занятости и безработицы; жилищный комфорт приводит сегодня к нежелательной разобщенности людей; достигнутая с помощью личного транспорта мобильность покупается ценой шумовой нагрузки, неудобных, обезличенных городов, загубленной природы и т.д.

Высокие технологии конца XX - начала XXI века (электроника, информатика, космическое производство, биотехнология и др.) выводят производство на новый уровень, принципиально отличный от предшествующей истории. В их лице мир вглядывается в свое обзримое будущее. Действительно, создание этих технологий вполне можно охарактеризовать как революцию, т.е. радикальное качественное преобразование в основах производительной деятельности, в отношении человечества и природы.

Весь мир производства там, где он вступил в фазу революционных изменений, разительно меняет свой облик. Меняется соотношение производства благ и сферы услуг в пользу последней. Снижается весомость тяжелой промышленности, идет ее разукрупнение, диверсификация (умножение многообразия). Жесткие вертикальные структуры заменяются территориально рассеянными производственными сетями. Интеллектуальная деятельность подвергается всесторонней "технологизации".

Компьютерная технология расширяет возможности мыслительных актов, разоружает память, создает предпосылки для творческих взлетов.

Высоко значимым становится массовое образование, построенное на основе фундаментальных свершений науки. Страна, где пренебрегают сферой образования и поворачиваются спиной к науке, обречена на гиблие. Дальновидные экономисты давно осознали значимость “человеческого капитала”. А это значит, что наиболее впечатляющий результат, высочайшую эффективность дают “вложения” в человека. Будущее экономики, экологии, вообще человеческой жизни зависит прежде всего от того, каков интеллектуальный багаж и каков их духовный, нравственный облик.

Информационно – компьютерная революция подготавливает базу для глубоких социальных изменений. Она охватывает все этажи общественной целостности – социальное устройство, хозяйственную жизнь и труд, области политики и образования. Традиционные представления о социальных структурах, характерные для XIX века или первой половины XX в., по всей вероятности, уйдут в прошлое. Уже происходят процессы, ведущие к тому, что в промышленном производстве остается все меньше “синих воротников” (рабочих). Зато все больше становится “белых воротников” (специалистов) и “стальных воротников” (роботов). Возникает новый слой работников с высокой интеллектуальной квалификацией. О.Тоффлер называет его “когнетариат”.

Должна существенно измениться и духовно-культурная сфера общества. Информационная технология станет мощным генератором и резким усилителем культурных сдвигов и инноваций. Она вызовет противоречие и неоднозначные процессы. Электронные средства индивидуального пользования позволят любому человеку получать необходимую информацию. И это изменит характер массовой культуры, системы образования, расширит кругозор каждого отдельного человека. Два противоположных процесса в культуре: массификация и демассификация, взаимопереплетаясь, вызовут немало непредсказуемых коллизий и неожиданных возможностей, вывода культуры на иной качественный уровень.

И, наконец, информационная революция оказывает серьезное воздействие на самого человека, его образ жизни, род занятий, самочувствию. Разумеется, многое зависит от того, как она будет связана с демократизацией социальности, гуманизацией духовной атмосферы. Тем не менее, можно предположить, что формирование банков знаний, доступных для всех, становление информационной эпистемологии окажут воздействие на характер интеллектуальной деятельности.

В мир вместе с компьютеризацией входит и новый вид реальности – “виртуальная реальность”, искусственная псевдосреда, с которой можно обращаться как с подлинной. Эта новая технологическая среда оказывает мощное (и пока что совершенно непредсказуемое) воздействие на человеческую психику. Сегодня эта перспектива обнаруживается в частности в феномене маньяков компьютерных игр и экстатической погруженности в “виртуальную реальность”.

Диалог микропроцессорной системы и человека, превратившись в постоянный и необходимый момент жизненного пути, во много существенно преобразует процесс обучения, профессиональный труд, досуг, лечение. Высокий уровень информированности, попросту не сравнимый с современным, пробуждение творческого потенциала, невиданные способы общения людей – все это порождает иной тип человеческой личности.

Характеризуя грядущее общество как информационное, возникающее на основе компьютерной технологии, видимо, следует сделать одно важное дополнение. Как отмечалось некоторыми исследователями (например, А.Д.Урсул), это общество должно быть не только информативным, но и экологическим. Выдвижение в постиндустриальном обществе на первый план информационных проблем еще не решает всех вопросов в отношении "общество - природа". Назревающий глобальный экокризис повелительно требует поворота общества в сторону достижения оптимальных отношений человечества и его природно-экологической среды. Производство не может не стать экологизированным. Иначе мы можем погубить естественные условия нашего обитания.

Краткие выводы

1. Современная цивилизация - цивилизация третьей волны общественного прогресса порождает постиндустриальное информационное общество, основанного на достижениях научно - технического прогресса, когда синтез науки и техники приводит к существенному изменению качества и уровня жизни всего человечества.
2. Ко времени античности, к идеям Аристотеля восходит философское сопоставление мастерства, ремесла, производства (techue), опытного знания (empeiria) и знаний теоретического (episteme).
3. Прогресс в развитии механики и техники приводит в XVIII в. к окончательному формированию в науке и эпистемологии механической картины мира как универсальной модели мироздания.
4. Бурное развитие техники, внедрение её достижений в повседневную жизнь, быт миллионов людей непосредственно связаны с экономическим и индустриальным прогрессом, развитием машинного производства, рыночных отношений и конкуренцией между производителями промышленной продукции.
5. Системный подход в современной философии и эпистемологии науки позволяет рассматривать технику как сложноорганизованную, саморазвивающуюся систему тесно взаимосвязанных элементов, чьё развитие детерминировано потребностями социального развития.

Основные понятия

Информационное общество - общество будущего, базирующегося на преимущественном использовании информации как основы общественного развития.

Научно-технический прогресс (НТП) - качественное развитие производительных сил, характеризуемое соединением науки и техники.

Техника - система создаваемых человеком предметов, необходимых для осуществления его деятельности и жизни.

Технические знания - знания, обращенные к неведомому, ранее не известному.

Технофобия - страх перед всепроницающей и всепоглащающей силой техники.

Вопросы

1. Что такое техника?
2. Что означают понятия “сциентизм” и “антисциентизм”?
3. Какие изменения претерпевает техника в своем развитии с древних времени до наших дней?
4. Каково соотношение человека и техники мы наблюдаем в современных условиях?
5. Какова по-Вашему роль техники в будущем развитии человечества.

Литературы

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, гарантии и условия прогресса. - Т., 1997.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Губин В.Д. Философия. Учебник. М., 2008.

Егоров К.С. Философия открытого мира. – М., 2002.

Канке В.А. Философия. - М., 2004.

Кохановский В.П. Учебник. - Р/Д., 1998.

Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.

Кулешов В.Ч., Латыпова Н.Д. Наука, техника, человек. Справочник. - М., 1990.

Лешкевич Т.Г. Философия. Учеб.пос. - М., 2004.

Медоуз Д. Пределы роста. - М., 1991.

Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.

Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. - М., 1995.

ТЕМА 8. ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (философско-экологический аспект)

8.1. Глобальные проблемы как объект философского анализа

Грандиозные по своей значимости и последствиям политические и социально-экономические потрясения конца XX века, интенсивное развитие научно-технического прогресса поставили перед человечеством целый ряд вопросов, от решения которых зависит его дальнейшая судьба, его существование как целостного человеческого организма.

В ряду этих вопросов, требующих как разрешения, так и осмысления, в т.ч. философского, выступают угрозы военного, экологического и демографического характера, отнесенных к разряду “глобальных”. Этими угрозами, естественно, не ограничивается список серьезных проблем. Ряд исследователей выделяют от двух-трех до примерно десятка острейших, неотложных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Это, прежде всего, помимо отмеченных выше, проблема экономического разрыва между населением наиболее развитых стран мира и огромной массой беднейшего населения т.н. “развивающихся” стран (проблема “Север-Юг”); проблема здоровья (особенно СПИДа), энергетическая и продовольственная проблемы, современный минерально-сырьевой кризис и ряд других¹. Этот список можно продолжить, т.к. на нашей планете постоянно возникают все новые, подчас весьма острые, тревожащие проблемы, от решения которых во многом зависят судьбы людей, народов, континентов и всего человечества.

В этой связи основной задачей настоящей темы является постановка ряда вопросов, связанных с растущей угрозой глобальных проблем и необходимостью их философского осмысления студенческой аудиторией.

Дело в том, что, если в отношении одних глобальных проблем, таких как проблема предотвращения новой мировой войны и нависшей над миром угрозы международного терроризма ни у кого не вызывает сомнения в необходимости срочного принятия мер по их предотвращению и ликвидации, то по отношению к другим угрозам отношение у людей весьма разное и противоречивое.

Даже такая проблема, как экологическая, многими людьми понимается умом, но не всегда осознается как личная угроза.

Это касается, к примеру, проблемы истощения земных ресурсов, загрязнение окружающей среды, атмосферы и вод мирового океана, это продолжающееся во все более увеличивающихся размерах техногенное давление на среду обитания людей и многое другое. Однако эти угрозы подчас не осознаются многими людьми, поскольку как в природе, так и в обществе есть процессы, которые не видны, не заметны для несведущего человека, пока эти угрозы не достигнут своей критической стадии в своем развитии, и когда подчас становится поздно что-либо предпринять.

Так случилось с Чернобыльской катастрофой, где уже в зараженной, смертельно опасной для человека местности люди до сих пор продолжают жить. Это мы видим и

¹ См. Основы философии в вопросах и ответах. - Р/Д. 1997. С.427-430; Философия. Конспект лекций. - Р/Д, 2003. С.177-179, Лещкевич Т.Г. Философия. - М., 2004. С.171-173; Философия. Курс лекций. Под ред. В.Л.Калашникова. - М., 2001. С.143-145. и др.

на примере Аральского кризиса - одной из самых крупных, по словам И.Каримова, - экологических и гуманитарных катастроф в истории человечества, где под его воздействием оказалось около 35 млн. человек, на глазах которых погибло целое море¹.

И уже требует безотлагательного философского осмысления угроза демографического взрыва, которая сегодня практически охватывает почти всю нашу планету.

Если экологическая ситуация в ряде государств мира, в частности, в Узбекистане, находится под контролем и здесь принимаются определенные меры по сохранению окружающей среды, то в других регионах мира немногочисленные международные, в основном, общественные организации (Римский клуб, движение зеленых - Гринпис) поднимают свой робкий голос в защиту природы, растительного и животного мира. Что же касается демографических проблем, их подчас просто не замечают и не рассматривают в качестве актуальных и злободневных.

И этому есть свои объективные и субъективные причины. Сегодня у многих людей такие зловещие цифры, как преодоление жителями планеты 6-ти миллиардного рубежа и ежегодное увеличение населения на 100 млн. человек вызывает в лучшем случае любопытство. Здесь необходимо понимать психологию людей, не видящих в росте населения личную угрозу для себя. Мало того, во многих странах мусульманского мира, да и не только в них, религиозные и местные обычаи и традиции поощряют деторождение и всячески противостоят попыткам ограничить рождаемость. Надо прямо сказать, что за исключением Японии, Китая и, возможно, некоторых других стран (Индия) правительства многих государств не могут или не хотят осуществлять радикальные меры в отношении приведения в соответствие роста народонаселения своих стран с имеющимися экономическими и продовольственными возможностями обеспечения своих граждан.

С другой стороны, в ряде стран Европы, Прибалтики и особенно в России количество населения угрожающе уменьшается. По отношению к России, здесь можно выявить одну особенность: резко сократилась рождаемость у населения, преимущественно славянской национальности и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в то время, как у большинства тюрко-язычных и северокавказских народов налицо значительное увеличение количества населения.

Таким образом, мы видим, что во второй половине XX века и, особенно на рубеже двух тысячелетий человечество оказалось в тисках глобальных проблем.

Хотя термин "глобальные проблемы" ныне общепринят, социологи и философы вкладывают в него различное социально - экономическое, политическое и идейное содержание. Если одни из них умахают социально - экономическую природу глобальных проблем, то другие исходят из того, что эти проблемы порождены не только колоссально возросшими техническими средствами воздействия общества на природу и огромными масштабами его хозяйственной деятельности, но и стихийностью, неравномерностью общественного развития, неправомерными экономическими отношениями между развитыми и развивающимися странами, погоней транснациональных корпораций за прибылью и текущими выгодами в ущерб

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т., 1997. С.119.

долговременным интересам всего общества¹.

Глобальные проблемы нашей эпохи – закономерное следствие всей современной глобальной ситуации, сложившейся на земном шаре в последней четверти XX века. Для правильного понимания происхождения, сущности и возможности их решения необходимо, прежде всего, определить место, уровни, принципы глобальных проблем, их критерии, отметив при этом, что, во-первых, глобальные проблемы всеобщи, т.к. затрагивают интересы, как отдельного человека, так и всего человечества; во-вторых, они объективны и не могут быть ни опровергнуты, ни проигнорированы; в-третьих, нерешенность глобальных проблем в будущем может привести к катастрофическим последствиям.

Другим важным моментом в определении классификации глобальных проблем является определение их уровней, как по горизонтали, так и по вертикали.

В горизонтальном аспекте глобальные проблемы выражены тремя группами:

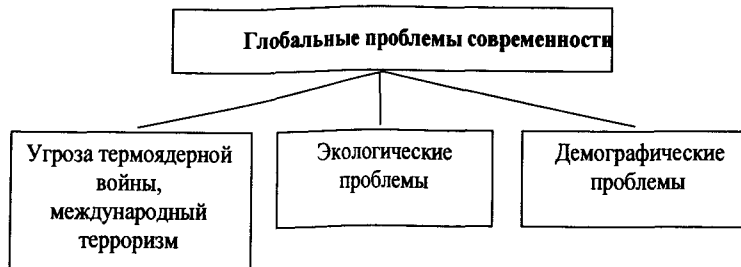
- а) угроза термоядерной войны и международный терроризм;
- б) мировые экологические проблемы;
- в) современная демографическая ситуация.

По вертикали уровни глобальных проблем могут быть представлены как движение (развитие) от более низкого частного (например, национального) до регионального и оттуда к глобальному.

Эти уровни, критерии, принципы при определённых ситуациях могут меняться местами и порядком в зависимости от поставленных задач исследования.

СХЕМА 13

Типы глобальных проблем

¹ См. Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: 2000 г. - М., 1986.; Хёсле В. Философия и экология. - М., 1994; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991 и др.

**Методологическая и мировоззренческая функции философии
науки в познании глобальных проблем**

В этой связи считаем целесообразным привести дополнительно некоторые факты демографического развития мира за всю её историю. Так, 10 тысяч лет назад на всей планете жило всего 5 млн. человек, половина населения современной Москвы; за 5 тысяч до нашей эры – 30 млн., чуть больше чем население современного Узбекистана; к началу нашей эры на Земле проживало около 250 млн. жителей, столько же, сколько сегодня в СНГ.¹ Но вызывает особенное опасение бурный рост народонаселения за последние столетия. Только за последние 10 веков население планеты увеличилось с 250 млн. до 6 млрд., т.е. более чем в 15 раз. Причём, если первое удвоение произошло за 700 лет, то второе – всего за 150 лет, и прав был английский социолог **Т. Мальтус** (1766 – 1834), который предсказал рост народонаселения на нашей Земле в геометрической прогрессии, а рост продуктов питания – только в арифметической, что, по его мнению, неизбежно приведёт к “демографическому взрыву”. Это, к сожалению, находит своё подтверждение в

¹ Основы философии в вопросах и ответах. - Р/Д “Феникс”, М., “Зевс”. 1997. С. 434.

следующих данных: в 60-е годы за один только час на Земле рождалось 8 тысяч человек, в 80-е годы – 10 тысяч, в 90-е – 12 тысяч, сегодня же, пожалуй, эта цифра, возможно, уже достигает 13 – 14 тысяч человек *в один только час!*

Такое положение настораживает. По оценкам демографов оптимальное количество людей на планете не должно превышать 10 млрд. жителей, но эта цифра может быть превышена уже к 30-м годам XXI века.

Подводя некоторые итоги сказанному выше, должны отметить, что данная тема в целом уже получила, достаточно полное освещение в курсе вузовской философии. Поэтому мы остановим свое основное внимание на одном, на наш взгляд, наиболее остром в наша время – проблеме соотношения “Природа – общество – человек”, или проблеме экологии, к рассмотрению которой мы и переходим.

8.2. Человек и природа: от противостояния к диалогу

Во второй половине XX - начале XXI в. одной из самых актуальных стала экологическая проблема, грозящая миру природным катаклизмом. Само понятие “экология” было введено еще в XIX в. немецким биологом и философом Э.Геккелем. Оно первоначально обозначало все внешнее по отношению к человеческому телу. В настоящее время это понятие превратилось в глобальную проблему, от решения или не решения которой зависит судьба человечества.

В 1972 году было опубликован первый доклад Римского клуба, ныне всемирно известной международной общественной организации, который вызвал эффект разорвавшейся бомбы. Этот доклад под названием “Пределы роста” был подготовлен на основании результатов исследования, проведенного группой учёных Массачусетского технологического института (МТИ) под руководством доктора Д. Медоуза в рамках проекта “Сложное положение человечества”. Выводы, к которым пришли американские учёные, опрокидывали все привычные представления о тенденциях мирового развития, стабильности и благоденствии, о целях и перспективах человеческого существования. Содержащиеся в докладе оценки и предложения произвели сенсацию не только в научном мире, но и среди тех, кто размышляет и беспокоится о судьбах мира: они заставили задуматься о ближайшем будущем нашей планеты, о реальной угрозе, которая нависла над ней... Могут ли быть темпы роста численности населения и запасов капитала, говорилось в этом исследовании, физически реализованы в нашем мире? Какое количество людей в состоянии обеспечить всем необходимым наша планета, на каком уровне и на какой срок?

Говоря о важности для человечества этих выводов, основатель Римского клуба А.Печчен отмечал, что сегодня “ни один здравомыслящий человек больше не верит, что старая добрая матушка Земля может выдержать любые темпы роста, удовлетворить любые человеческие капризы. Всем уже ясно, что пределы есть, но каковы они и где именно находятся - это предстоит ещё выяснить”¹.

По данным Д.Медоуза и его коллег человечество уверенно идёт навстречу глобальной катастрофе, избежать которую можно, только приняв соответствующие меры, направленные, прежде всего на сознательное ограничение, регулирование роста производства, добычи и производства природных ресурсов. Но дело не только в этом. Особую ценность представляет принципиально новый подход учёных к понятию

¹ Печчен А. Человеческие качества. - М., 1980. С.124.

самих критериев научно – технического прогресса, которые до сих пор традиционно усматривались в непрерывном наращивании производственных мощностей, направленных на постоянное увеличение продуцируемых с их помощью материальных благ. “Пределы роста” показали, что рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда человечество должно отказаться от количества в пользу качества.

Выводы, к которым пришли исследователи, вызвали множество критических замечаний, споров, дискуссий. Книга была встречена с огромным интересом и переведена более чем на 35 языков.

За четверть века учёными разных стран по инициативе Римского клуба подготовлено около 20 подобных докладов, в основе которых лежали широкомасштабные исследования глобальных проблем современности.

В 1991 году Римский клуб обратился к человечеству с очередным призывом о солидарности. Доклад “Первая глобальная революция” - это ретроспективное рассмотрение комплекса существующих глобальных проблем и предложение новой программы спасения человечества. Судьба мирового сообщества зависит от понимания серьёзности глобальных проблем и сопричастности каждого человека к их решению. Только объединившись перед лицом близкой и всеобщей опасности, говорилось в докладе, человечество способно проявить свою волю для осуществления совместных действий, направленных на обеспечение своего выживания. Поэтому мы призываем к всемирной солидарности.

Интенсивная хозяйственная деятельность человека без учёта возможностей природы и закономерностей её развития привела, как отмечено в ещё одной из работ Римского клуба “Путь в XXI век”, к возникновению многочисленных коллизий на Земле: эрозии почв, обезлесения, перелова рыбы, кислых дождей, загрязнения атмосферы, нарушения озонового слоя и т.д. По оценкам специалистов уже в начале 2000 года площадь лесов составляла лишь 1/6 часть суши, тогда как в 50-х годах они занимали, чуть ли не в два раза больше. Катастрофически загрязняются воды Мирового океана, резко снижается его репродуктивность. Ускоренные процессы урбанизации привели к тому, что основные городские агломерации стали крупнейшими очагами загрязнения, увеличилось число кислых дождей, содержащих двуокись серы и окись азота. Как следствие, в мире растёт число всевозможных заболеваний, вызванных ухудшением экологической среды. В настоящее время человечество производит отбросы органического мира в объеме, в 2 тыс. раз больше, чем объемы отходов остальной биосферы. Такое катастрофическое положение в экологии мира во многом связано с тем, что человек в отличие от всех других живых организмов на Земле не связан жестко экологическими условиями своего бытия. В определенном смысле он всегда шел против природы, не приспособлялся к ней, а изменял ее в соответствие со своими потребностями. Сегодня как ирония, как насмешка над природой звучит известный мичуринский призыв: “Нам нечего ждать милостей от природы, взять их у нее - наша задача”. Теперь нам ясно, к чему это привело.

Поэтому сегодня, в условиях стремительного роста научно-технического прогресса и изменения геополитической структуры мира, всё большую актуальность приобретают вопросы регулирования воздействия, оказываемого человеком на биосферу, гармонизации взаимодействия общественного прогресса и сохранения

благоприятной природной среды в достижении равновесия во взаимоотношениях “человек – природа”.

Доклад вызвал бурную реакцию во всём научном мире, поскольку затронул многие аспекты общечеловеческих проблем, и в особенности проблему экологическую, проблему противостояния человека и природы. Сегодня история распорядилась так, что земная природа приходит в состояние нарастающей нестабильности. Отношение “человек – природа” по своей значимости начинает перекрывать наши экономические возможности и заботы. Мир замкнулся. И малейшее нарушение равновесия сторон может привести и уже приводит к самым нежелательным последствиям, особенно в области экологии. Всесилие человека оборачивается теперь против него самого. Следует особо отметить, что экологический кризис наших дней, - это не временная преграда, а сотрясение глубинных основ нашего бытия, разрушение природной основы нашей жизни.

До сих пор, к сожалению, эта проблема и её далеко идущие негативные последствия не поняты всерьёз массовым сознанием, не стала чётко обозначенной задачей современного мира. Сегодня возникла такая ситуация, когда резко возросли противоречия между производством и потреблением. Снижаются темпы развития экономики мира, сокращается производство основных продуктов питания, затормаживается производство энергии. Очень остро стоит задача поддержания экологического баланса в атмосфере на фоне уменьшения там кислорода, нарастание парникового эффекта, беззащитного загрязнения окружающей среды.

Разделяя опасения Римского клуба, всех активно выступающих за сохранение экологической жизнеспособности планеты, многие учёные и исследователи в этой сфере связывают преодоление глобальных экологических и других проблем с необходимостью формирования у людей экологического мышления на основе коэволюции, т.е. способности коллективного разума и коллективной воли людей обеспечить совместное развитие (коэволюцию) природы и общества.

Поэтому, покоряя мир, человек в первую очередь должен осознать, что:

- природа обладает самоценностью и самодостаточностью;
- человек не только социальное, но и природное существо;
- сохранение самобытности природы и разнообразия индивидуальностей – основа глобалистского мышления;
- эволюционная миссия человека на Земле – покончить с вымиранием видов животных и растений в природе;
- выживание человека и других биологических видов может быть обеспечено только в симбиозе, совместной жизнедеятельностью;
- осознание идеи неразрывной связи и единства человека и природы.

Таким образом, экологическое мышление есть, во-первых, способ отражения связи, единства и различия человека и природы как составной части социально – экологической системы; во – вторых, осознание личностью глубоких диалектических связей и одновременно различий человека и природы, понимание закономерностей развития данной системы и её основных элементов, условий и путей их гармонизации.

И только такое осознание поможет реально отразить в сознании людей опасность глобальных экологических проблем, содействовать их решению, во многом определить условия и качество жизни настоящего и будущих поколений.

8.3. Вопросы экологии и пути их решения в независимом Узбекистане

В непростых экологических условиях современности неизмеримо возрастает необходимость регулирования воздействия, оказываемого человеком на биосферу, гармонизацию взаимодействия общественного прогресса и сохранения природной среды не только в глобальных масштабах, но и в рамках региональных и национальных. Это объясняется тем, что конструктивное решение проблемы “природа-человек” возможно только тогда, когда, говоря словами И.Каримова, люди осознают, что “природа и человек взаимодействуют друг с другом по определённым законам, нарушение которых приводит к необратимым экологическим катастрофам”¹.

Надо открыто признать, - замечает Президент Узбекистана, - что “на протяжении многих лет в условиях старой командно – административной системы этой проблемой серьёзно не занимались... На природоохранные мероприятия отводились мизерные суммы, не покрывавшие и тысячной доли того ущерба, который наносился природе”².

В настоящее время в связи с ускоренным развитием научно-технического прогресса во всём мире в хозяйственный оборот вовлекается всё больше природных ресурсов. Быстро увеличивающееся население требует большего производства продуктов питания, топлива, одежды, медикаментов и просто чистой воды. Кроме того, в результате хозяйственной деятельности человека стремительно сокращаются площади, занятые лесами, наступают пустыни, разрушаются почвы, истощается озоновый слой в атмосфере, загрязняются реки и даже моря и океаны и т.д.

Экологическая проблема актуальна во всех странах мира, различна лишь степень её остроты. В этом отношении можно сказать, что среди наиболее опасных зон экологического бедствия оказался и наш Центральноазиатский регион, в т.ч. и Узбекистан. “Мы имеем горький опыт доказательства того, - говорил И.А.Каримов, - что природа не терпит вульгарного и самонадеянного обращения с ней. Этого она не прощает”³. Широко распространённый в бывшем Союзе постулат, что человек-царь природы, обернулся в нашем регионе трагедией для жизни многих людей, целых народов.

В Узбекистане большой экологической проблемой стала высокая степень засоленности земель. Только за последние 50 лет в хозяйственный оборот введено около 2 млн. га орошаемой площади, из которых более 1 млн. га земель оказались практически непригодными к мелиорации.

Реальной угрозой стало интенсивное загрязнение почв различными видами промышленных и бытовых отходов. Грубое нарушение правил хранения, утилизации, транспортировки и применения различных химических препаратов, вредных веществ и минеральных удобрений, промышленных и строительных материалов приводит к загрязнению земель, ограничивает возможность их продуктивного использования.

Аральский кризис – одна из самых крупных экологических и гумани-тарных катастроф в истории человечества, под негативным воздействием которого оказалось около 35 млн. человек, проживающих в бассейне Арала.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Указ. соч., с.108.

² Там же. С.106.

³ Там же. С.111.

В течение 20-25 лет мы были свидетелями исчезновения одного из крупнейших замкнутых водоёмов в мире. Ещё не было случая, чтобы на глазах одного поколения гибло целое море. Это привело к тому, что в Приаралье, в связи с высыханием Аральского моря, возник сложный комплекс экологических, социально-экономических и демографических проблем, сравнимый с природной катастрофой. Возникновение пыльных и солевых бурь, опустынивание земель в зоне бывшего моря привели к изменению климата и ландшафта одного из регионов нашей страны, опустыниванию десятков и сотен гектаров некогда плодородных земель.

Такая экологическая обстановка не могла не привести и привела к участвующимся в последние годы пыльным бурям и ураганам, жесточайшим засухам и другим экологическим бедствиям. Так в 2000 году эта зона подверглась такой жесточайшей засухе, которая только в республике Каракалпакстан погубила посевы на 210 тыс. гектаров, или 45 процентов всех посевных площадей, а из 116 тыс. гектаров посева риса осталось только 15. В Хорезмской области в этом же году погибло более 65 тыс. гектаров посевов¹.

Учитывая, насколько велик для Узбекистана, да в целом и для всего Центрально-азиатского региона, фактор угрозы экологической безопасности, правительство и государство уделяют большое внимание вопросам защиты окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. Приняты законодательные акты, направленные на обеспечение охраны природной среды. Национальные мероприятия по охране природы Республики Узбекистан сочетаются с обширным и разносторонним сотрудничеством с другими государствами и международными организациями. Заключено значительное число международных договоров и соглашений, регулирующих разные аспекты охраны окружающей среды и рационального природопользования. Еще в 1994 году на встрече глав центральноазиатских государств в г. Нукусе была утверждена "Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие три-пять лет с учётом социально-экономического развития региона"².

В настоящее время в республике разработана Государственная программа по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов на перспективу-до и после 2005 года. На её основе организуется вся деятельность в области рационального природопользования и охраны природы. В программе определены и пути оздоровления экологической обстановки в республике, преодолению экологической напряжённости в крупных городах и городских агломерациях и т.д.

Учитывая исключительную сложность и опасность существующего положения в экологии страны и необходимости строжайшей ее охраны, И.А.Каримов указал на исключительную важность решения следующих конкретных задач выхода страны из экологического кризиса это:

- прекращение загрязнения воздушной и водной среды веществами, вредными для жизнедеятельности человека путём разработки и широкого внедрения соответствующей технологии и строгого контроля над применением всехдохимикатов и других опасных веществ;

¹ Каримов И.А. За процветание Родины - каждый из нас в ответе. Том 9, - Т., 2001. С.216, 217.

- рациональное использование всех видов природных ресурсов со строгим расчетом потребления;
- целенаправленное, научно-обоснованное преобразование природных условий на крупных территориях, обеспечивающее эффективное и комплексное использование естественных ресурсов;
- сохранение всего естественного генфонда живой природы в качестве исходной базы для выведения новых видов культурных растений и животных;
- создание благоприятных условий жизни населения в городах и сельской местности путём введения научно-обоснованного градостроительства и районной планировки;
- привлечение внимания мировой общественности, международных организаций к экологическим проблемам региона на основании того, что экологические бедствия не знают границ².

Реализация этих и других действенных мер, по словам Президента, позволит уже в ближайшее время искоренить многие изъязы и упущения в области экологии, ликвидировать нависшую угрозу глобального по своим масштабам экологического кризиса, создать необходимые условия и экологически чистую среду обитания для населения нашей страны³.

Краткие выводы

1. Современное человечество объединено общностью судьбы нынешнего и будущих поколений так называемыми глобальными проблемами, среди которых выделяются угрозы и вызовы военного, экологического и демографического характера.

2. В своем непрерывном потреблении природных ресурсов современная техногенная цивилизация достигла естественных пределов роста, обусловленных оскудением земных богатств в результате хозяйственной деятельности человека.

3. Проблема спасения региона Аральского моря от экологического бедствия - одна из важнейших глобальных проблем, решающих Республикой Узбекистан в наши дни.

4. Многие международные организации, например ООН, Римский клуб, Green Peace и др. ставят своей целью решение глобальной экологической проблемы.

5. Сегодня необходимо воспитание у всех людей высокой экологической культуры. Каждая личность в своем отношении к природе должна руководствоваться основополагающими принципами: думать глобально, действовать локально.

Основные понятия

Глобальные проблемы - комплекс общечеловеческих проблем современности, затрагивающие как отдельные страны и регионы, так и мир в целом.

Демография – учение о народонаселении, изменении численности и миграции населения.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Указ. соч., Сс 122.

² См. Там же. С.126-128.

Научно-технический прогресс – единое, взаимообусловленное поступательное развитие науки и техники.

Римский клуб – международная неправительственная организация учёных и общественных деятелей, деятельность которая направлена на проведение исследований глобальных проблем современности и разработку рекомендаций по сохранению окружающей среды.

- Экология** - 1. наука о взаимодействии общества и природы;
2. борьба за сохранение окружающей среды.

Вопросы

1. Когда и почему возникают глобальные проблемы человечества?
2. Что они собой представляют?
3. Каково влияние глобальных проблем на судьбы человечества?
4. Что представляет собой “Римский клуб”?
5. И.Каримов об экологических проблемах Узбекистана и путях их решения.

Литература

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т., “Узбекистон”, 1997.

Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., “Узбекистон”, 1999.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Каримов И.А. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса второго созыва 22 января 2000 г. “Народное слово”, 23 января 2000.

Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: 2000 г. - М., 1986.

Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1986.

Губин В.Д. Философия. Учебник. М., 2008.

Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.

Основы философии. Учебное пособие. - Т., “Узбекистон”, 1998.

Печчеи А. Человеческие качества. - М., 1980.

Саифназаров И. и др. Философия. Курс лекции. - Т., 2002.

Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. Учебное пособие. - М., Владос, 2000.

Философия. Учебник. - Р/Д. “Феникс”, 1998.

Философия. Учебник. / Под ред. *В.Н.Лавриненко, В.П.Ратникова.* - М., 2000.

Хёсле В. Философия и экология. - М., 1994.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.

ТЕМА 9. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

9.1. От глобальных проблем к глобализации мира

Одним из сложных, до сих пор не решенных актуальных философских вопросов выступает проблема сущностного осмысления человеческой истории как особой реальности, связанной с эволюцией человечества от единства к разобщенности и оттуда обратно к единству.

“Магистраль всеобщей истории с ее древней, средней и новой частями пришла к концу, внутренне завершилась, произошла всеобщая катастрофа мироздания, крушение Антихриста. Историческая драма сыграна, написана вся до конца, остался один лишь эпилог, содержание которого, по существу, заранее известно”, - так рассматривал смысл и направленность истории известный русский религиозный философ Вл. Соловьев (1853-1900), предрекая человечеству всеобщий Апокалипсис¹.

Так ли это на самом деле? Действительно ли человечество отыграло, образно выражаясь, свои два тайма, и матч человек-природа подходит к концу? Остались лишь послематчевые пенальти, где исход заранее предрешен не в пользу людей.

Этот трагический по своему звучанию прогноз, высказанный русским философом еще в конце XIX в., усугубляется сегодня новыми коллизиями, наиболее опасными из которых выступают рассмотренные выше и практически неуправляемые сегодня угрозы современных глобальных проблем.

К этому можно добавить, что уже известные глобальные проблемы дополняются не менее опасными тенденциями региональных и местных проблем (продовольственная, энергетическая, проблема СПИДа и др.), которые по своим последствиями уже вплотную приблизились к глобальным.

Вызывают самые серьезные спасения и новейшие открытия в области биомедицины, технологии трансплантации человеческих органов и клонирования человека, которые могут уже в скором будущем негативно отразиться на судьбах человечества, если окажутся в руках корыстных людей или правительств.

Таким образом, мы видим, что мощь человека явно глобально обернулась против него самого. В этом - основная причина глобальных и региональных проблем. Эти угрозы - не временные препятствия на пути движения человечества, которые легко могут быть преодолены, а потрясение глубинных основ человеческого бытия, которое еще не осознано всерьез массовым сознанием.

Современная панорама мира сложна и противоречива. Сложность и многоплановость его проявления создают значительные трудности в процессе его всестороннего теоретического понимания и объяснения. Сегодня в мире как никогда обострились политические, экономические, социальные, межнациональные, региональные и иные противоречия. На фоне неисчислимого богатства одних регионов планеты наблюдается резкое падение жизненного уровня других регионов Земли. Так, на конец XX века, из 6 миллиардов ныне живущих на планете людей, около миллиарда практически неграмотны, столько же не имеют работы, более 500

¹ Соловьев В. С. Избр. произв. - М., 1991. С. 15

миллионов страдают от постоянного голода и недоедания, 2 миллиарда не имеют доступа к источникам чистой воды и т.д.

Идет ускоренная ломпеннизация значительных слоев населения в различных регионах планеты, что служит питательной средой для острейших расовых, национальных, политических конфликтов. Получает "постоянную прописку" международный терроризм.

Поэтому эти проблемы уже сейчас требуют особого философского и научного анализа современного и будущего развития человечества, и в этой сфере сегодня уже не столько политикам, сколько ученым и философам по силе осмыслить современную действительность и предложить научно обоснованные рецепты будущего устройства мира. В этом плане начинает более или менее четко вырисовываться современная научно-философская концепция, согласно которой сегодня в мире, несмотря на продолжающиеся коллизии интересов, вопреки идейно-политическим противостояниям, экономическим столкновениям, геополитическому и военно-стратегическому противостояниям и конфронтации проглядывается тенденция к нарастанию планетарного единства. И имя этому единству - глобализация.

Это понятие, сравнительно недавно еще неизвестное широкому кругу людей, в наш век уверенно входит в политический, социально-экономический и историко-философский оборот. В настоящее время многие политики, ученые историки, философы, специалисты многих стран начинают ясно осознавать что "определяющей тенденцией ближайшего мирового развития все более явно становится глобализация"¹.

Раскрывая сущность глобализации, необходимо, в первую очередь, выяснить главное содержание этого понятия. На наш взгляд, глобализацию ни в коем случае нельзя сводить к некоей новой мировой цивилизации. Ее нельзя рассматривать и как будущее единое общественное устройство людей, как новое социально-экономическое сообщество. Глобализация - это не некое конкретное общественное устройство, а сложный процесс, своеобразный этап в развитии человечества, в котором целостность начинает брать верх над дискретностью, и в котором начинает проглядываться единый общечеловеческий путь истории.

Каким же путем шло человечество к этому этапу истории? Является ли он случайным или предстает закономерным естественно-историческим процессом?

Эти вопросы в истории человеческой мысли занимали умы множества мыслителей, политических, общественных и религиозных деятелей. Один из них, известный немецкий историк и философ И.Гердер (1744-1803), приходит к выводу, что путь людей подобен лабиринту, окруженному ложными ходами и тупиками, в котором только едва заметные следы ведут к скрытой в глубине цели¹.

Другие видели в основе исторического развития человечества промысел Божий (Ф.Аквинский). Третьи определяли исторический путь либо как последовательную смену общественно-экономических формаций (К.Маркс), либо как теорию круговорота сменяющих друг друга локальных цивилизаций (А.Дж.Тойнби). Четвертые сводят историю людей к последовательной смене "множества мощных

¹ Шарифходжаев М. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. - Т., 2002. С.226.

² Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М., 1977. С.232, 233.

культур” (О.Шпенглер) или к последовательной смене трех волн цивилизации (О.Томпфлер) и т.д.

Суммируя вышесказанное, из всего множества учений и концепций общественного развития людей можно выделить три подхода в социально-философской мысли, которые предложили свое собственное понимание смысла и направленности человеческой истории.

Это, во-первых, религиозно-эсхатологические учения; во-вторых, историко-философские концепции развития человечества как единого исторического процесса; и, в-третьих, - современное учение о смысле и направленности человеческой истории.

Проблема религиозного осмысления человеческой истории одна из наиболее сложных, поскольку включает в себя значительное количество разнородных, а порой прямо противоположных религиозных установок и концепций, вытекающих как из непосредственно религиозных источников (Библия, Евангелие, Коран, Калам и др.), так и из религиозно-философских и религиозно-мистических учений и концепций.

Прежде всего - это западноевропейская христианская философия. Здесь следует в первую очередь упомянуть учение видного христианского теолога Августина Блаженного (354-430), стремившегося с богословских позиций раскрыть единство исторического процесса. Вслед за Платоном Августин в своем трактате “О граде Божием” (410) раскрывает свое представление о динамике общечеловеческого развития на основе духовной общности и любви к Богу. При этом с самого начала в произведениях богослова большое звучание получили эсхатологические мотивы конца мира и страшного суда.

Другим известным философом и историком религии явился основатель томизма Фома Аквинский (1225-1274). В своем труде “О правлении Государей” Аквинский подвел итоги теолого-рационалистическим поискам сущности человека, раскрыл их как учение о “естественном законе”, вложенном Богом в сердца людей.

В целом христианское религиозно-философское учение заложило определенные предпосылки постижения целостности исторического процесса с внутренне присущей ему логикой исторических событий и эсхатологической направленностью.

Аналогичное в целом звучание мы находим и в исламе. Зародившись значительно позже христианства, эта религия в целом, а Калам, как ее теологическое выражение, в особенности, также исходит из Божьего предопределения, рассматривая человеческое бытие как бытие заранее предопределенное, подчиненное реализации промысла Аллаха. В основе учения мутазилитов, одного из течений мусульманского богословия, к примеру, лежит безграничная вера в Бога-творца и управителя Вселенной, в страшный суд, в загробное воздаяние. Вместе с тем мутазилиты (как и мутакаллимы - представители ортодоксальной философии Ислама) утверждали свободу воли и соответственно нравственную, персональную ответственность человека за совершенные им действия.

Говоря о философском осмыслении человеческой истории как постепенной эволюции людей к единству, нельзя не указать и на мыслителей Центральной Азии, которые по-своему, глубоко оригинально, творчески подошли к анализу общественных процессов и в ряде случаев-существенно опередили западных философов.

Так, один из них ал-Фараби, отмечает, что всемирная история складывается из истории отдельных государств, народов, этносов, каждая из которых имеет свое лицо. Отвергая утверждения ряда философов о механическом объединении людей в единое общество, Фараби утверждает, что путь к подлинному единению разных народов лежит через стремление людей удовлетворять свои потребности.

Дальнейшее развитие этой проблемы мы находим у виднейших представителей эпохи Просвещения и немецкой классической философии.

Другая линия в вопросе о процессах становления и развития человеческого общества, линия в которой земная (человеческая) история отделяется от Небесной (божественной), возникает уже в преддверии Нового времени, когда всемирная история начинает складываться как учение о едином человечестве и где род людской предстает подлинным субъектом истории. И одним из первых, кто поставил эту проблему, был итальянский философ Джанбатиста Вико (1668-1744). В своей книге "Основания новой науки об общей природе наций" Вико выдвинул идею объективного характера исторического процесса. Считая историческую науку осознанием челове-чеством своих собственных деяний, он выдвинул теорию исторического круговорота развития всех наций по циклам, состоящим из трех эпох: божественной (безгосударственной), героической (аристократическое государство) и человеческой (демократическая республика или представительная монархия). Историзм Вико позволил ему выработать целостное истолкование искусства, религии, права, различных форм политической, социальной и экономической жизни в их единстве и многообразии¹.

Один из видных представителей французского просвещения XVIII века Франсуа Вольтер (1694-1778) впервые вводит понятие "философия истории", которое было направлено на философское осмысление истории как особой предметной реальности, связанной с эволюцией и развитием разумной природы человека.

В дальнейшем попытку исследовать историю предприняли Ж.Ж.Руссо, Ж.А.Кондорсе, другие французские просветители.

Рассматривая человеческую историю как последовательное движение от первобытного варварства к позднейшей цивилизации, большинство просветителей подошли к мысли о том, что человеческая история есть единая цепь развития, что привело некоторых из них к признанию закономерного характера исторического прогресса, исторической эволюции людей.

Наиболее ярко этот прогрессивный подход изложил Ж.А.Кондорсе (1743-1794) в своем социологическом исследовании "Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума" (1794), где рассматривал прогресс в качестве основополагающей тенденции человеческой истории, выделив из нее 10 эпох как ступеней достижения человеком полной свободы.

Значительный вклад в развитие учения о движении человечества к социальной целостности внесли представители немецкой классической философии. Ее основоположник И.Кант (1724-1804) в поисках смысла истории указал на роль антагонизмов в историческом процессе жизни общества. В статье "Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском праве" философ выдвигает 9 положений,

¹ См.: Дж. Вико - Основания новой науки об общей природе наций. - М., 194 0

² Гегель Г. Философия истории. - СПб., 1993. С.65.

формулирующих основные проблемы и трудности по пути установления “всеобщего правового гражданского общества”.

Другой представитель этой философской школы - великий мыслитель Г.Гегель (1770-1831) предвосхитил многие философские концепции и учения XIX и XX вв., в т. ч. и концепцию саморазвития человеческого общества, оказал огромное влияние на последующее развитие социологии и социальной философии².

В частности, развитое в “Философии права” учение Гегеля об объективном духе оказало громадное влияние на формирование взглядов на общество К.Маркса, в учении которого общество предстало как специфически сложное, многослойное развивающееся образование, основу которого составляет общественное производство. И в этом принципиальная новизна и ценность марксистского учения, в котором законы общества определены как объективные, а само развитие общества - как естественноисторический процесс смены общественно-экономических формаций¹.

В качестве ступени, заменяющей завершение предыстории человечества и начало ее подлинной истории, в марксистской теории выступает коммунистическая формация, утверждающая, по Марксу, реальный гуманизм и всестороннее развитие человечества. Однако жизнь, историческая практика показали, что упование только на действие объективных законов общественного развития без учета конкретных ситуаций порой, не только ошибочно, но и вредно, а подчас трагично. Понимать подлинную историю лишь как предысторию людей, призванных строить “светлое будущее” для других поколений, значит обрекать человечество на длительнейшее прозябание. Здесь уместно привести слова уже упомянутого И.Гердера высказанное им в другое время и по другому поводу, но весьма подходящее к данной ситуации. Исходя из понимания, что все исторические события равноценны, - Гердер подчеркивает, - что все они совершаются не ради каких-либо других, а для себя самих, в силу “культурной традиции и органической силы”. А потому учение о конечной цели истории - золотом веке как венце истории человечества - неприменимо в исследовании исторического процесса. Будет ли разумно думать о том, что все поколения людей существуют ради последнего, которое “воссядет на престоле посреди разбитого счастья всех предшествующих родов...”².

Переходя к проблеме осмысления современных концепций о смысле и направленности человеческой истории, важно указать, что в современной, особенно западной социально-философской мысли появились самые разно-образные учения, в которых предпринимаются попытки выявить влияние глобальных проблем на все стороны жизни общества, которые провозгласили эру культурологического подхода к пониманию хода истории.

Как уже было отмечено многие современные социологические учения, представленные в концепциях Шпенглера, Тойнби и других, так или иначе осуществили радикальный пересмотр основ историцизма и гегелевского, а затем марксистского понимания смысла истории, особенно марксистского обоснования ведущей роли только экономических законов в жизни общества. Такое неприятие выразил, в частности, известный современный философ и социолог К.Поппер. В своем труде “Открытое общество и его враги” Поппер выдвигает свою концепцию

¹ См.: Барулин В.С. - Социальная философия. Учебник. - М., 1999. С. 239-241.

² Цит. по кн. Философия. Учебник. / Под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. Указ. соч. С. 563

антиисторизма, и считает, что стремление к познанию человеческих законов не имеет никакого смысла. Отвергая роль объективных законов развития, Поппер исходит из того, что разработанный им метод фальсификации в равной мере действует во всех формах теоретического знания, в т.ч. и в познании процессов общественного развития¹.

В философской и социологической литературе середины XX в. заметное место принадлежит экзистенциализму (философия существования), представители которого, выдвигая на первый план человека, рассматривают его не как природное и общественно-социальное существо, а как духовную экзистенцию, оторванную от реальной действительности и реализующуюся лишь в акте абсолютно свободного выбора. Ее представители Сартр, Камю, Хайдеггер, Ясперс и другие, по-разному осмысливая ход человеческой истории, вместе с тем сходились в стремлении раскрыть смысл бытия через рассмотрение человеческой сущности с учетом бытия социального, исторического и национального. Так, немецкий философ-экзистенциалист М.Хайдеггер (1889-1976) стремится раскрыть ход истории в абсолютизации только одного из моментов - настоящего, "вечного присутствия", тогда как подлинная временность у него распадается, превращаясь в последовательный ряд моментов.

Несколько иное звучание в познании сущности человеческого бытия мы наблюдаем у другого видного немецкого экзистенциалиста - Карла Ясперса (1883-1969). Стремясь увязать смысл истории с целью и смыслом человеческого существования, Ясперс выделяет в истории человечества три свойства:

- история движется под знаком единства сменяющих друг друга эпох;
- возможность этой связи времен обеспечивается существованием т.н. "осевого времени" (8-3 вв. до н.э.), когда мировая история человечества обретает свою настоящую структуру;
- "осевое время" создает для всех времен общечеловеческий принцип личной ответственности, служа, таким образом, общим источником для развития культур Востока и Запада².

В последние годы появились и появляются целый ряд новых научно-философских концепций, рассматривающие исторический процесс как последовательную смену аграрной, индустриальной и постиндустриальной стадий и которые известный американский социолог и философ О.Тоффлер определяет как первую, вторую и третью волну цивилизации³.

Исходя из практики постиндустриального общества как информационного, ряд исследователей делают политику определить новое состояние цивилизации как эволюцию человечества к качественно новому обществу, которое, по мнению крупнейших западных социологов, философов и экономистов П.Драккера, Д.Гэлбрейта, О.Тоффлера, Д.Мидоуза и других определяется как движение к открытому обществу будущего⁴.

Как видим, даже небольшой экскурс в далекое и недавнее прошлое философской, социологической и религиозной мысли показывает, что, несмотря на существенные различия и противоречия столь непохожих друг на друга учений и

¹ Поппер К. Открытие общества и его враги. Т.1. - М., 1992. С.38-102.

² Ясперс К. Смысл и назначения истории. - М., 1991. С.50-99.

³ Toffler A. The Third Wave. - NY., 1980.

⁴ Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Иноземцева. - М., 1999.

концепций, многие из них сходятся в том, что исторический процесс есть сложное, противоречивое, но поступательное движение, которое через тернии и препоны приближается к новым формам и видам общечеловеческого общежития, к глобализации его экономической, социальной и этнонациональной жизни.

9.2. От дискретности к целостности человечества

Эта глубокая философская проблема на сегодня одна из животрепещущих проблем, ибо без раздумий, размышлений в общечеловеческом масштабе, нельзя осмыслить ни одной региональной и даже локальной задачи.

Мир, особенно после распада Советского Союза, находится на перепутье. Он устремлен к новому глобальному порядку. Каким он будет и как будет развиваться в дальнейшем, сегодня эта тема является предметом раздумий и политических деятелей, и ученых, и всех мыслящих людей планеты.

“После распада тоталитарной системы, - замечает И.Каримов, - мир перестал быть биполярным”. Каким он будет в XXI веке, - продолжает Президент, - Куда мы идем? И здесь “важно осознать и оценить, в чем особенность времени, в котором мы живем, каково историческое значение для настоящего и будущего тех перемен, которые произошли в мире за последнее время и коренным образом изменивших геополитическую структуру и карту мира”¹.

Эти полные глубокого смысла слова Президента Узбекистана характеризуют сложившуюся ситуацию в мире конца XX - начала XXI века как начало процесса многополярности, когда на первый план выходит не конфронтация, а постепенное сближение народов и стран планеты.

И вместе с тем современная цивилизация, прогрессивность направленности которой несомненна, выступает как единство противоположных сил и тенденций, как снежный ком нарастающих проблем и противоречий.

Современный этап развития мира поставил перед человечеством целый ряд проблем, которые невозможно понять без философского осмысления. Условно их можно трактовать как проблемы со знаком плюс и знаком минус. К первым можно отнести тенденции, сближающие человечество и направленные на достижение мирового консенсуса; ко вторым - проблемы, так или иначе угрожающие развитию и даже самому существованию людей и без решения которых становится невозможным становление единой цивилизации. Эти последние проблемы можно условно разделить на 3 группы:

во-первых, - это, прежде всего, решение глобальных проблем: экологических, демографических, сохранение мира и борьба с терроризмом;

во-вторых, - это относительное выравнивание социального, экономического, научно-технического и культурно-образовательного уровней в развитии народов мира;

в-третьих, - это поиск наиболее оптимальных путей и средств к экономическому, социально-политическому и духовному единству людей планеты в их движении к единой общечеловеческой цивилизации.

Что касается первой группы проблем, то в определенной степени они получили свое, достаточное, освещение в предыдущей теме и частично в первой части настоящей темы.

¹ Каримов И. А. - “Узбекистан на пороге XXI века...”. Указ. соч., - Т., 1997. С. 3, 4

Вторая группа проблем требует более детального рассмотрения, поскольку здесь, на наш взгляд, имеют место ряд вопросов в понимании природы становления современного общества.

Принято считать, что человечество на современном этапе его развития находится на ступени постиндустриального информационного развития и вплотную подошло к созданию открытого общества. Это мы видим в учении о справедливом обществе Дж. Гэлбрейта, в работах "Посткапиталистическое общество" П.Дракера, "За пределами экономического общества" В.Иноземцева, "Открытое общество" К.Поппера и др¹. И с выводами этих выдающихся ученых нельзя не согласиться.

Вместе с тем, в этом аспекте хотелось бы уточнить одну деталь: идет ли здесь речь о человечестве в целом или о какой-то его части? Иначе говоря, рассматривали ли мы достигнутый человечеством уровень жизни в глобальном или региональном масштабе? Дело в том, что современный мир сегодня настолько неоднороден в экономическом, научно-техническом и образовательном отношении, что говорить, допустим, о достижении постиндустриального уровня развития всем человечеством несколько преждевременно.

Сегодня мир четко разделен на две противоположные группы - "Богатый Север" и "Бедный Юг", причем со значительным перевесом бедных над богатыми: 5:1.

В этом отношении представляет несомненный интерес социолого-философское исследование В.С.Егорова, расчеты и отдельные выводы которого нами будут по мере необходимости использованы². Так, по данным этого исследования, в докладе ООН за 1999 год "Глобализация с человеческим лицом" особо подчеркивается, что соотношение пяти самых богатых и пяти самых бедных стран составляло в 1960 году 30:1, в 1990 году - 60:1, в 1997 году - 74:1. Этот разрыв в последующие годы продолжал увеличиваться.

Кофи Аннан, генеральный секретарь ООН, привел в марте 2001 года следующие данные: пятая часть населения мира пытается выжить на сумму менее одного доллара в день, а 4 млрд. человек из 6 млрд. населения планеты влчат полуголодное, по сути нищенское существование³.

В этих условиях, образно выражаясь, берега большинства стран мира омывают пока что воды только первой волны (аграрное общество) и частично второй волны (индустриальное общество). Что же касается третьей волны, то она достигла берегов только незначительного количества стран мира (США, страны ЕЭС, некоторые развитые государства Юго-Восточной Азии), население которых составляет едва ли 1/5 часть людей Земли.

В этой связи первоочередной задачей развивающихся стран является не скачок в кибернетическое пространство, а выработка долголетней стратегии подтягивания остальных народов до уровня средних, а средних к развитым, приобщая их при этом к научно-техническому прогрессу и информационным технологиям.

Раскрывая, проблему поиска путей и средств развития человечества и его движения к единой цивилизации, важно подчеркнуть, что отмеченный выше разрыв

¹ См. Galbraith J.K. The Good Society. The Humane Agenda - Boston - N-V., 1996; Drucker P.F. Post Capitalist Society. N.-V., 1995; Иноземцев В.И. За пределами экономического общества. - М., 1998; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. - М., 1992.

² Егоров В.С. Философия открытого мира. - Москва-Воронеж, 2002. С.320.

³ Егоров В.С. Философия открытого мира. - Москва-Воронеж, 2002. С.228.

между странами мира на богатый север и бедный юг вовсе не означает активность одних и пассивность других. Это противоречие вызвано, прежде всего, историческими условиями развития народов мира, их географическим расположением и особенно колониальным прошлым. Человечество нельзя противопоставлять ни по расовым, ни по национальным, ни по любым иным биологическим и социальным признакам. Оно едино уже по своей организации.

Нельзя не согласиться с тем, что человечество как философская категория есть предельное понятие всякого историософского, социологического размышления. Единство человечества на любых этапах его бытия определено единством его биологической организации. Люди образуют единый вид. Дети Земли - часть ее биосферы, люди едины по своему физическому облику, морфологическим признакам, генетическим характеристикам, антропоморфическим постоянством. Те или иные различия типа расовых признаков - это лишь варианты единого основания.

Люди Земли едины сущностью, социально. Когда-то ранее, в эпоху зарождения людей именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо, а производство есть его деятельная родовая жизнь.

Люди Земли едины интеллектуально. В любом акте логического размышления можно усмотреть скрепы, стягивающие миллионы и миллионы индивидов, сотни и сотни поколений в нечто единое. Природа Разума (при всей ее историчности) все же едина, она одна и та же у всех народов и индивидов, сколько угодно различающихся по всем другим культурно-историческим признакам.

Русский философ Н.А.Бердяев заметил, что “человеческий Род перерождается в Человечество”. Эта мысль подчеркивает историчность человечества, его вхождение от неосознанного, первоначального бытия к осмыслению собственной жизни как единого социального организма. Перефразируя известный тезис можно сказать, что здесь имеет место процесс превращения человечества “в себе” в человечество “для себя”.

Разумеется, в разные эпохи человечество обладало целостностью по-разному. Надо сказать, что “целое” и “целостность” не одно и то же. Это близкие, но не тождественные понятия. Понятие “целостности” выражает определенный уровень достижения идеальной полноты целого.

Целостность истоков, целостность 90-х гг. XX столетия и целостность будущего ассоциированного человечества - разные ступени, выражающие нарастание единения рода людей.

В ходе истории выявилась и нарастала возможность контактов пространственно разделенных сообществ людей. Сущностное единство дополнялось и обогащалось непосредственным контактным общением.

Целостность берет вверх над дискретностью. Временное единство исторического процесса (диахроническое) во всем объеме дополняется пространственным (синхроническим). Сквозь пестроту бытия отдельных стран, многообразия языков и культур, несовпадение ритма и форм развития проглядывает единый общечеловеческий путь истории.

9.3. Глобализация мира

Раскрывая тенденцию современного мира к сближению регионов, стран,

государств конца XX столетия необходимо выделить три основных фактора, определяющих этот процесс. Первым условием является экономический фактор.

Конец XX - начало XXI веков характеризует в этом направлении огромные как позитивные, так и негативные изменения. Своеобразным центром этих перемен явилась научно-техническая революция, реальное и масштабное превращение науки в непосредственную производительную силу. Кибернетизация, компьютеризация, информатизация, появление принципиально новых технологий стали очевидной реальностью. По существу, в XX в. лидерство переходит к духовному производству, когда человеческий интеллект постепенно превращается в фактор, определяющий масштабы, динамизм, практически весь облик современного общественного производства¹.

Вторым условием или фактором, определяющий начавшийся процесс глобализации является социальный.

Здесь можно отменить три важных момента, раскрывающих проблему социальной интеграции людей:

во-первых, это развитие человечества как социальной общности, охватывающая весь мир. Как социальная общность человечество существовало всегда, отличаясь, естественно, различной степенью развитости интегральных социальных связей. XX век явился именно таким этапом всемирной истории, когда узы, связывающие человечество, окрепли;

во-вторых, в XX в. вектор социального развития все более смещается от социально-классовых общностей, обладавших прежде огромной социально-регулятивной силой, к более динамичным микросоциальным общностям;

в-третьих, XX век ознаменовался громадными переменами в области этнонациональных отношений. С одной стороны, была окончательно ликвидирована колониальная система, угнетавшая и порабоцавшая многие народы, нации, расы. С другой - его последние десятилетия отмечены вспышками национализма, противостояния друг другу, ростом международного терроризма.

Третье условие глобализации - это неоднозначные и противоречивые политические процессы и перемены в мировом общественном развитии.

Прежде всего, следует отметить резкое расширение масштабов участия масс в политическом процессе. Поэтому XX век можно назвать веком, когда массы стали субъектами политики.

Размышляя над проблемами глобализации мира, пожалуй, следует отметить, что самой глубинной основой этого явления выступает сама глобальность как черта человеческого бытия. Именно универсальность человеческой сущности, безбрежность человеческих способностей, среди которых сознание и труд следует поставить на первое место, явились самыми важными истоками глобальных процессов. При этом процесс изменений происходил с нарастающей быстротой. Так, если от вербального (словесного) общения к письменности человечество шло около 3 млн. лет, от письма к печатанию - примерно 5 тыс. лет, от печатания к телефону, радио, телевидению и т.п., примерно 500 лет, то для перехода к современным компьютерам потребовалась уже менее 50 лет. Еще более короткими сроки от новых изобретений до их практической реализации стали в настоящее время; они теперь измеряются уже не годами, а

¹ См. Губин В.Д. Философия. Челябинск. М., 1999. С. 360-393

месяцами. XX век обнаружил также новые грани взаимосвязи человека и человечества. Эта взаимосвязь выразилась в общности угрозы сползания к той бездне, которая открылась и перед человечеством, и перед каждым человеком. XX век показал, что если люди не объединяются, то может погибнуть весь род людской. Эти угрозы также являются одним из факторов постепенного осознания необходимости понимания, а затем и сближения людей, всего человечества¹.

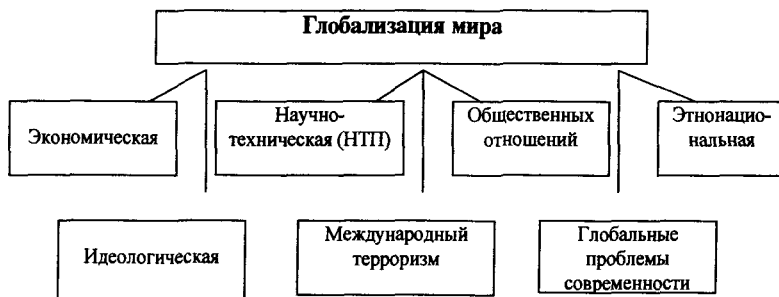
Таким образом, глобализация - это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий. Она означает унификацию мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать.

Глобализация - это признание растущей взаимосвязи, главным следствием которой является некоторое ослабление национального и государственного суверенитета, как это мы видим в странах Европейского экономического сообщества.

И, наконец, глобализация это создание мировой экономики, главным условием которого, выступает процесс экономической интеграции, сущность и содержание которой раскрывается в следующей теме.

СХЕМА 15

Глобализация мира, ее формы и виды

Краткие выводы

Конец XX и начало XXI века характеризуется реальным и масштабным превращением науки в непосредственную производительную силу. Кибернетизация, компьютеризация, появление новых технологий стали реальностью.

В современный период вектор социального развития все более смещается от социально-классовых общностей к более динамичным микросоциальным общностям.

Глобализация охватывает общественные отношения, политические, национально-государственные и экономические связи народов и стран мира. Она проявляется также в том, что достижения человеческого разума начинают становиться единым целым. Глобализация мировых общественных отношений выступает своеобразным увеличителем как достижений человечества, так и его изъянов, пороков,

¹ Подробно проблемы экономической глобализации рассматриваются в следующей теме.

конфликтов, одним из особо негативных проявлений которых выступает международный терроризм.

Основные понятия

Социальная философия - философское учение о становлении, развитии и перспективах общества.

Глобализация - философско-социологическое определение тенденции сближения стран мира на основе общечеловеческих факторов.

Диахрония – историческая последовательность в развитии чего-либо.

Дискретный – прерывистый, состоящий из отдельных частей.

Апокалипсис – библейское пророчество о “конце мира”.

Вопросы

1. Какова тенденция развития современного мира?
2. Куда, по - Вашему мнению, движется человечество?
3. Что означает глобализация общества?
4. Какие основные характеристики глобальных процессов особенно сильно проявляются в современном общественном развитии?
5. Определите единство и различие между понятиями “глобальные проблемы современности” и “современная глобализация человечества”.

Литература

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, гарантии и условия прогресса. - Т., 1997.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Барулин В.С. Социальная философия. Учебник для ВУЗов. - М., 1999.

Губин В.Д. Философия. - М., 1999.

Егоров В.С. Философия открытого общества. - Москва, Воронеж, 2002.

Кохановский В.П. Философия. Учебник для ВУЗов. - Ростов/Д., 1996.

Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.

Новая индустриальная волна на Западе. Антология. - М., 1999.

Тойнби А. Постигжение истории. - М., 1997.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1994.

ТЕМА 10. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ

10.1. Понятие экономики

Любое общество, на какой бы стадии своего развития оно не находилось, не может существовать без производства. Это хорошо известно экономистам и менеджерам производства. Вместе с тем есть целый ряд вопросов, мимо которых не может пройти и философия. Это, во-первых, вопросы о сущности общества как саморазвивающейся социальной системы и основах его развития, одной из которых выступает *экономическая*; во-вторых, выявление соотношения общества и его экономической жизни; в-третьих, вопросы формирования *экономического сознания* и его воздействия на экономическую жизнь общества.

Естественно, этими тремя проблемами философское познание общества и его развития далеко не исчерпывается. К таковым можно добавить еще и вопросы соотношения объективных и субъективных сторон общественного (экономического) развития, взаимодействия экономических интересов различных социальных групп и классов, становления и развития экономических законов, а также проблема соотношения экономической жизни общества и экономических реформ. Они исследуются философией не потому, что экономические науки, экономическая теория допускают пробелы в экономических исследованиях, а потому что именно философией вырабатываются общетеоретические, общенаучные методологические принципы познания, в том числе и экономической действительности как составной части целостного социального организма человечества. В этой связи возникает необходимость обращения к истории возникновения философско-экономических учений прошлого, их эволюции в процессе общественного развития.

Известно, что само название “экономика” древнегреческого происхождения, первоначальное значение которой означало – искусство управления домашним хозяйством и которое только впоследствии трансформировалось в современное учение об экономике как исторически определенной совокупности общественных отношений в системе производства, как учение о способе производства и способах распределения материальных благ и т.д.

Здесь необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на одну особенность: в античных, средневековых и даже в ряде общественно-философских воззрений Нового времени имело место отождествление понятий “общество”, “экономика”, “государство”. Так в Древней Греции, где экономическая мысль достигла для того времени значительного развития, этой проблеме уделяли большое внимание Платон и Аристотель.

Экономическая система, сложившаяся в Древней Греции к середине первого тысячелетия до нашей эры не была единой и характеризовалась неоднородностью и разбросанностью по различным городам-полисам. Наиболее высокого культурно-экономического развития здесь получили Афины со своим многоотраслевым характером производства, преобладанием, как правило, трудоемких интенсивных культур (виноградарство, маслиноводство), основанного на использовании рабского труда, товарная направленность рабовладельческого поместья и т.д. Возрастала и роль Афин как центра афинской демократии с ее продуманной политикой материального

обеспечения бедных граждан, интенсивностью развития городской жизни и городского ремесла, сложилась система классического рабовладения.

В этих условиях Платон и Аристотель, каждый по-своему и каждый в свое время, изложили свои взгляды на формирование государства и его экономику. Любопытно в этом отношении рассуждение Платона о причинах возникновения государства, в котором четко вырисовывается его экономическая основа. "Государство, - говорит Платон устами Адиманта, - возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается" "Каждый человек, - продолжает Платон, - привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение получает у нас название государства"¹.

И далее, на вопрос: что будет делать тот или иной производитель, если, придя на рынок, не обнаружит прямого покупателя: потеряет ли он зря время, нужное ему для работы? "Вовсе нет, - говорит Платон, - найдутся ведь люди, которые, видя это, предложат ему свои услуги... Они там, на рынке только того и ждут, чтобы за деньги приобрести что-нибудь, ... и опять-таки обменять это на деньги с тем, кому нужно что-то купить"².

В дальнейшем это особенно ярко проявилось в учении еще одного титана мысли Древней Греции – Аристотеля, который впервые проводит еще достаточно не утвердившуюся мысль о существовании различия между государством и обществом. В своем трактате "Политика" он говорит, что только человек, как существо общественное, способен к восприятию таких понятий как добро и зло, справедливость и несправедливость. "А совокупность всего этого, - утверждает далее философ, - и создает основу семьи и государства"³. Причем "первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас..."⁴

Столь длительные выдержки из сочинений великих мыслителей Древней Греции приведены, во-первых, для того, чтобы показать, что уже тогда, в далекой древности, наиболее сведущие философы вплотную подошли к экономической теории, а во-вторых, в определенной степени предвосхитили позднейшие учения об обществе, государстве и их экономической основе.

Можно считать, что именно учение Платона о государстве оказало определенное воздействие на позднейшие теории происхождения государства, в т.ч. и известных английских философов Нового времени Т.Гоббса (1588-1679) и Д.Локка (1632-1704). Опираясь на платоновскую идею о том, что "... никто никогда не должен оставаться без начальника..., всегда – и на войне и в мирное время, надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям"⁵, Гоббс в своем учении об общественном договоре считает, что права, отошедшие государю, могут быть весьма значительными. Верховный правитель в общественных интересах может даже приносить в жертву жизнь своих подданных.

¹ Мыслители Греции. От мифа к логике. - Москва-Харьков. 1999. С. 142

² Там же. С.145

³ Там же. С. 444

⁴ Там же. С.444

⁵ см. Асмус В.Ф. Платон. - М.1993. С. 74

Раскрывая теорию трудового общества А.Смита (1723-1790), можно также отметить косвенное влияние платоновских идей на его учение о необходимости установления общественных связей, основанного на общественном разделении труда с последующим обменом плодами их труда. И, наконец, в теории о гражданском обществе великого немецкого философа Г.Гегеля (1770-1831) мы можем заметить некий аристотелевский дух о необходимости разграничения понятий “общество” и “государство” как синонимов.

Наш небольшой экскурс в историю социально-философских учений будет далеко не полным, если не раскрыть вклад в развитие учений о государстве и обществе выдающихся раннесредневековых мыслителей Центральной Азии. Достаточно в этом плане назвать уже упоминавшихся в предыдущих темах такие имена, как ал-Фараби, Ибн Сина и ал-Беруни. Значительный вклад в разработку практики экономического строительства внес Амир Темур в своих знаменитых “Уложениях”.

Для иллюстрации сказанного, рассмотрим социальные воззрения великого мыслителя эпохи Восточного Ренессанса ал-Фараби. Фараби был одним из первых на Ближнем и Среднем Востоке, кто предпринял попытку философски осмыслить политическое и экономическое состояние феодального общества того времени. В своем социально-философском трактате “Добродетельный город” Фараби обосновывает мысль о том, что достижение счастья невозможно без добросовестного труда, без активного отношения человека к жизни, а это становится возможным только в обществе с высокой экономической основой. “Город, - писал Фараби, - в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом, и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество”¹.

Другой мыслитель той эпохи – ал-Беруни также исходил из мысли, что возникновение государства непосредственно связано в первую очередь с экономическими потребностями людей. “Человек, - писал он, - из-за своей неможности, из-за отсутствия органов (защиты), подвергаясь испытаниям со стороны других, чувствует постоянную необходимость в том, что его защитило бы, и потребность в том, что удовлетворило бы его (нужды)”². Следует добавить, что не будь Беруни человечество, возможно, не знало бы в таких подробностях жизнь и быт, экономику и культуру Индии того периода, изложенные им в одноименном произведении.

Таким образом, философское осмысление некоторых вопросов экономического развития далекого и не очень далекого прошлого позволяет сделать вывод, что оно тогда осуществлялось, как правило, в системе знания философского. В дальнейшем процесс философского понимания процессов экономики и экономической жизни общества поднимается на качественно новый уровень, который связан с размежеванием философии и экономики. В этот период (начало XIX в.) французский философ О.Конт создает *социологию* как учение об обществе, в котором развивает

¹ Цитата по кн. Джумабаев Ю. Из истории этической мысли в Средней Азии. - Т., 1975. С.45

² Там же. С.53

идею т.н. трех стадий интеллектуальной эволюции человечества, определяющих в конечном счете все развитие общества (теологическая, метафизическая, позитивная).

В середине XIX в. возникает экономическая теория К. Маркса (1818-1883), который также разработал учение об обществе как целостной системе, раскрыв при этом сложную систему элементов, из которых складывается общество, и выделив главные системообразующие связи, обеспечивающие целостность всей общественной системы и возможности ее функционирования. Однако, выдвинув эту идею, марксизм вместе с тем отбросил как “ненаучные”, “вредные” и “реакционные” все другие учения об обществе, определив его путь в “царство свободы”, только через “объективные закономерности”. Опыт людей, общественная практика показали, что не в утопическом воображаемом мире общество найдет свою свободу, реализацию самых глубоких своих стремлений. Она реализуется в реальном труде, в самых различных оптимальных направлениях, проявляясь в самых различных формах и обликах.

В дальнейшем, уже в XX в., возникает ряд других интересных теорий и учений об общественном развитии. Среди них концепция индустриального общества (Э.Дюркейм, Р.Арон, Д.Белл), учение о постиндустриальном обществе (Д.Белл, З.Бжезинский, О.Тоффлер и др.). Следует также указать на учение о “новоиндустриальном обществе” Дж. Гэлбрейта, теорию “стадий экономического роста” У. Ростоу, “теорию исторического круговорота” А.Тойнби и другие, содержание некоторых из них будут рассмотрены в следующей части темы.

10.2. Философия и экономика – единство и различие познавательных функций

Каждый научно мыслящий экономист и философ понимает экономическую жизнь общества как выражение необходимых, существенных, повторяющихся связей между явлениями. Однако каждый из них подходит к этому пониманию по-своему, оперируя как всеобщими, т.е. общими для экономики и философии категориями, так и своими, только данной науке присущими понятиями.

Как известно, начиная уже с XVII века, с периода первой научной революции, начинается процесс выделения из философии самостоятельных наук, в числе которых стали появляться учения и исследования, где объектом исследования становится экономика. Поскольку экономика есть производство, распределение, обмен и потребление товаров, предметов и услуг, направленных на удовлетворение материальных потребностей людей, постольку экономика становится объектом тщательного внимания как экономистов, так и философов.

Объектом совместного изучения экономической теорией и философией всегда были и остаются экономические потребности и потребности развития самого производства. Здесь сталкиваются и взаимодействуют две формы выражения потребности – философская и экономическая. Известно, что экономические потребности выступают как проявление экономической необходимости. Таковы потребности в пище, одежде, жилище, средствах передвижения, бытовых приборах и т.д. Эти потребности, выступают одновременно как социальные (их изучает философия) и экономические – объект изучения экономической теории.¹

¹ см. Философия. Под ред. В.Н.Лавриненко, В.П. Ратникова. - М., 2000. с. 405-406.

Вместе с тем, как нам представляется, авторы указанной книги не совсем обоснованно считают, что потребности в автомобиле, модной одежде (как их различить у современной молодежи, поскольку все они модные) носят чисто социальный характер, а потребности в пище, одежде, жилище и т.д. – экономический характер. Здесь, скорее всего, все перечисленное выражает единый социально-экономический характер, только к их исследованию философия и экономическая теория подходят каждая со своих позиций.

Такими же “общими” для обеих форм исследования экономической жизни общества выступают производительные силы и производственные отношения, способ производства и отношения собственности и т.д. Одним словом, исследовательские пути этих двух дисциплин постоянно пересекаются, поскольку они имеют один и тот же объект исследования – экономику.

Вместе с тем, и философия, и экономическая теория, имея в этом вопросе даже один и тот же объект исследования, подходят к ее анализу с различных позиций. Так, экономическое учение исследует экономическую специфику развития производства, раскрывающее экономические отношения между людьми, обосновывающий экономические интересы людей, пути и способы удовлетворения экономических потребностей. Философия же ставит своей задачей выявить социальную сторону общественного развития, вовсе не отвергая ее материальной, экономической основы.

Поэтому, начиная с А.Смита экономическое учение (тогда полит-экономика) сосредоточивала свое основное внимание на исследовании экономических основ общественного развития, в то время как философия – ее социальных основ.

Рассмотрим это на примере двух выдающихся представителей этих двух учений - экономиста Адама Смита (1723-1790) и философа Георга Гегеля (1770-1831), живших практически в одну эпоху. Политическая экономия, представленная А.Смитом и поставленная им на научную основу, явилась значительным вкладом в развитие экономического учения, опиравшегося уже на собственную теоретическую базу. Лежащая в ее основе трудовая теория стоимости (“теория трудового общества”) исходила из того, что общественные связи между людьми устанавливаются на основе общественного разделения труда с последующим обменом плодами их труда, причем главными мотивами экономической деятельности людей выступает труд. Смит исходит из следующего принципа взаимосвязи человека и труда: работая на себя, каждый вынужден работать на других, и наоборот, работая на других, каждый работает на себя. Следовательно, именно труд выступает главным условием стремления человека к благополучию и источником общественного благосостояния. А.Смит выделил три основных условия процветания государства: господство частной собственности, невмешательство государства в экономику и отсутствие препятствий для развития личной инициативы. Важным моментом экономической теории Смита явилось его понимание классовой структуры общества, в основе которой выводится три основных класса: наемных рабочих, капиталистов и крупных земельных собственников, причем экономические интересы первых противоположны интересам остальных.

В учении Гегеля, разработавшего теорию гражданского общества, довлеет философское звучание. Если у Смита в анализе общественных явлений основное внимание уделялось проблемам экономического характера, то у Гегеля в центре внимания выступает уже социально-общественная сфера, развитие которой он

определяет на основе диалектического метода. Благодаря этому методу философ впервые представил весь материальный и духовный мир не как нечто застывшее (как это имело место у Смита), а как процесс постоянного изменения, преобразования и развития. Гегель впервые вырабатывает понятие "гражданское общество", определяя его как "систему всеобщей зависимости" и в котором "пропитание и благо единичного лица и его правовое существование переплетается с пропитанием, благом всех, основаны на них и лишь в этой связи действительны и обеспечены".¹ Здесь, сравнивая учения этих двух великих мыслителей, можно сделать вывод о том, что их трактовка общества (т.е. одного и того же исследуемого объекта) по ряду вопросов совпадают, а по другим проблемам расходятся.

Совпадает их суждение о роли труда и значении его общественного деления. Однако Смит в отличие от Гегеля практически не исследует диалектику, и это уже во второй половине XIX века потребовало не только корректировки, но и коренного пересмотра отдельных научных положений первого.

Вместе с тем нельзя забывать, что заслуга Смита состоит в том, что именно он, обосновывая свое экономическое учение, впервые четко, с научных позиций, доказал, что единственным и действительным мерилom общественного производства выступает труд, при помощи которого во все времена и во всех местах можно было расценивать и сравнивать стоимость всех товаров.² Однако здесь он только подошел, но не раскрыл диалектику производительных сил и производственных отношений, диалектику становления и развития способа производства.

Гегель же обосновал свои положения о характере общественного развития на основе диалектического подхода и поставил ее в зависимость от производства. Однако, уделяя особое внимание проблемам становления и развития гражданского общества, в отличие от Смита отрывал действительность от ее земной основы и рассматривал историю только как "прогресс духа в сознании свободы".

Как видим, и в учении Смита, и в учении Гегеля с одной стороны, отчетливо проявляются "рациональные зерна" в познании экономики и ее роли в общественном развитии, но, с другой, - выявляются и ряд недостатков, которые устранил в своем экономическом учении экономист и социолог К.Маркс, который научно разработал фундаментальные положения о сущности и роли труда, дал толкование диалектике, ее становлению и развитию, сформулировал фундаментальное положение о способе производства, создал цельное экономическое учение, в котором преодолел недостатки своих предшественников. Так, воспринимая в определенной степени теорию трудовой стоимости Смита³, Маркс кардинально переосмыслил ряд его ошибочных положений, обосновал теорию прибавочной стоимости⁴.

С другой стороны, К. Маркс, соглашаясь с Гегелем по вопросу о труде как всеобщей субстанции человеческого бытия, указал, что не мировой дух охватывает сферу социальной жизни, а "...сам человек в его общественных отношениях"⁵.

Вместе с тем, учение Маркса, как об этом свидетельствует анализ его социально-экономической концепции со стороны ряда известных ученых и исследователей,

¹ Цит. по материалам к курсу "Человек и общество. - М., 1993. С.21

² см. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М., 1962. С.194

³ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. - М., 1962. С.32-33.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.II. С.221.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.II. С.221.

показывает ошибочность его фундаментального положения о пришествии общества “светлого будущего”. Известный немецкий экономист и социолог М.Вебер, заочно полемизируя с К. Марксом, доказывал невозможность становления коммунизма в силу самой природы общественного производства и сущности самого человека. Для реализации таких грандиозных планов, подчеркивая Вебер, помимо экономических факторов необходимо учитывать также моральные, религиозные, национальные и другие факторы, без которых ни одно общество не может существовать¹.

К концу XIX века усиливается размежевание между собственно философскими и собственно экономическими учениями. Возникают новые, уже стоящие на чисто экономической основе теории предельной полезности Э.Бем-Баверка, монетаристская теория М.Фридмана, теория государственного регулирования экономики Д.Кейнса и другие.

В современной социально-экономической науке особое внимание придается концепциям индустриального, постиндустриального, информационного общества, становление которых характеризуется как переход от товарпроизводящей к обслуживающей экономике, сменой классового деления общества профессиональным. Здесь можно назвать на известного американского политолога З.Бжезинского (род.1928г.), который, анализируя один из вариантов теории “постиндустриального общества”, отождествляет социально-экономическую и научно-техническую модернизацию с его американизацией, одновременно обосновывая культ новой “интеллектуальной элиты”.

Другой американский социолог Д.Белл в своей книге “Трядущее постиндустриальное общество” (1973) приходит к выводу, что на место т.н. чистых капиталистов в новом обществе грядет правящая элита, отличающаяся уровнем образования и знания.

Таковы некоторые моменты единства и различия познавательных функций в экономических учениях и философии. В целом, и те и другие, каждый по-своему приходят к общему выводу о том, что

существование общества невозможно без постоянного осуществления производства материальных благ;

экономические потребности и потребности развития самого производства выступают наиболее глубокими источниками общественного производства;

в процессе познания экономической жизни общества необходимо учитывать и глубоко осознавать как объективные ее моменты (действие объективных экономических законов в процессе производства; взаимодействие производительных сил и производственных отношений, в которых последние должны соответствовать первым; создание необходимых материальных условий в развитии духовной жизни общества и др.), так и субъективные факторы, основными из которых выступают экономические интересы как общества в целом, так и отдельного человека, формирование экономического сознания людей.

Только во взаимодействии объективных и субъективных сторон возможно существование экономической жизни общества. И здесь выступает другая философско-экономическая проблема – вопрос о собственности, к подробному рассмотрению которой мы перейдем ниже, в следующей теме.

¹ Философия. Учебник. Под ред. В.Н.Лавриненко и В.П.Фатникова. - М., 2000. С.406.

10.3. Экономическая глобализация и современность

Экономическая глобализация, говорит В.С. Егоров, есть “создание единой мировой экономики, мирового рынка, в конечном счете, мирового сообщества, преодолевающего (взрывающего) границы национальных государств путем идеологической, политической и экономической экспансии Центра - экономически развитых стран во главе с США как единственным мировым лидером и сверхдержавой в отношении периферии - развивающихся и пост коммунистических стран-стран третьего и четвертого мира”¹.

Так ли это на самом деле? Действительно ли создание мирового, глобального рынка должно обязательно сопровождаться насильственными мерами? На наш взгляд, автор здесь во многом прав. Во многом, но, как нам кажется, не во всем. Если глобализацию понимать как процесс, в котором основным способом и главным средством выступают меры экономического давления и политического подчинения, как это, к сожалению, сегодня широко практикуется в мире, то это действительно так. Но если эти процессы рассматривать с конкретно-исторических позиций, а экономическую глобализацию не только как следствие экспансионизма, а как сложный и длительный процесс постепенного добровольного объединения относительно равных в экономическом отношении государств путем постепенного подтягивания и выравнивания экономического потенциала отсталых стран, то здесь необходим другой подход, другое понимание. Однако в этом пока не заинтересовано ни одно развитое государство в мире.

Именно об этом говорит и сам автор этого очень интересного и весьма полезного научно-философского исследования процессов становления открытого мира. Автор вышеназванного труда прямо утверждает: “Какой же это открытый мир, если в результате глобализации наблюдается возрастающий разрыв между развитыми и развивающимися странами?”, где к концу XX столетия экономический разрыв между ними достиг в пропорции 74:1².

Развитые страны все больше выигрывают от глобализации, а “условием интеграции в мировую экономику новых стран является принятие ими сложившихся правил игра, в результате которых она регулируется и контролируется из единого центра, которым являются США и их национальная валюта”³.

Если рассматривать экономическую глобализацию с этих позиций, то этот процесс скорее характеризуется не как состоявшийся феномен, а как движение к нему.

Иначе говоря, сегодня осуществляется не глобализация, а скорее всего **регионализации** мировой экономики, своеобразный подход к глобальной. И здесь нельзя не согласиться с авторами одного из социологических словарей, считающих, что “глобализация - это возникновение мировой всеобщей социокультурной системы, дифференцированной на отдельные локальные подсистемы”⁴.

В этой связи, нам представляется, что движение к экономической глобализации осуществляется не напрямую, а через региональные (локальные) объединения равных по своему экономическому потенциалу стран. Хотелось бы в этой связи отметить, что

¹ Егоров В.С. Философия открытого общества. Указ. Соч. С.227.

² Егоров В.С. Философия открытого мира. Указ. Соч., С. 228.

³ Там же. С.228, 229.

⁴ Учебный социологический словарь. Под ред. С.А.Кравченко. - М., 1999. С.52.

равных не означает вовсе одинаковых. Об этом говорит факт включения ряда бывших социалистических стран центральной Европы в ЕЭС, которые по своим экономическим показателям явно уступают старожилам европейского сообщества.

Такое понимание вовсе не исключают других путей интеграции в экономическое сообщество развитых государств мира. Но это не всегда удастся. Даже Россия, бывшая в совсем еще недавнем прошлом ядром одной из самых могущественных экономических держав мира, до сих пор не может стать реальным, равноправным членом “Большой семерки”.

Как видим, формы перехода к глобализации многолики и разнообразны, они проявляются практически во всех аспектах жизни общества: в политической и социальной сферах, экономике, культуре, межнациональных связях и т.д.

Современная экономическая наука выделяет три основные направления глобализации в сфере экономики:

- финансовая глобализация;
- интенсификация мировой торговли;
- становление и расширение сети глобальных транснациональных объединений

(ТНК).

В рамках данного направления можно выделить следующие основные процессы глобализации:

- интернационализация экономики;
- развитие единой системы мировой связи;
- растущее значение информации, знаний и экспертов;
- создание транснациональной экономической дипломатии.

Существуют свои сторонники и критики глобализации в экономике. Одни рассматривают глобализацию как благо, поскольку она способна резко поднять производительность труда и жизненный уровень людей во всем мире. По их мнению, это возможно потому, что глобальная интеграция экономики объективно приводит к лучшему разделению труда, позволяя странам с низкой заработной платой специализироваться на трудоемких операциях, а в странах с высоким уровнем заработной платы использовать работников более продуктивно. Это даст возможность фирмам добиться большей экономии, обусловленной ростом масштаба производства. Глобализация позволит перемещать капитал в любую страну, которая предлагает более выгодные условия для инвестиций, и не попадать в ловушку низкой доходности местных финансовых проектов.

Другие, критики подобной глобализации, придерживаются противоположной точки зрения. Они утверждают, что возросшая конкуренция со стороны развивающихся стран с низким уровнем заработной платы сократит число рабочих мест и даже снизит заработную плату людей в развитых странах.

Любопытен и в какой-то мере парадоксален в этом отношении материал, опубликованный в газете “Труд-7” в статье “Джинсовое счастье” ... или как выглядит глобализация в обыденной жизни самой богатой страны мира - США”. Здесь рассказывается о драматической судьбе компании “Леви Страуса”, выпускавшей самые модные синие джинсы (blue jeans). В результате конкурентного давления на компанию, произошла передислокация объема производства “туда, где работяги не требуют так много за свою работу”, т.е. в слаборазвитые страны. Основа у этого давления, пишет газета, житейская, хорошо понятная человеку: себестоимость

продаваемых ими джинсов ниже за счет того, что ныне стали именовать "глобализацией"¹. Этот процесс предсказывает "гонку вниз", когда развитые страны снижают зарплату и пособия по социальному обеспечению, ослабляют контроль за окружающей средой, чтобы стать более "конкурентоспособными". Конкурентное давление к тому же подрывает возможности большинства других государств в проведении собственной экономической политики. Вызывает беспокойство и рост влияния финансовых воротил, способных вызвать экономический хаос.

В этой связи процесс интеграции национальных экономик в единое мировое хозяйство имеет ряд особенностей по сравнению с тем, что происходило в прошлом.

Раньше, в начале XX века, большая часть мира не участвовала в глобальной экономике. Сегодня, больше, чем когда-либо ранее значительно увеличилось количество стран, которые открыли свои границы для торговли и инвестиций. И не только развитые, но и развивающиеся страны проводят рыночные реформы.

Вторая особенность выражается в сокращении транспортных расходов за счет снижения стоимости средств связи. Дешевая и эффективная сеть коммуникаций позволяет фирмам размещать различные составляющие производственного процесса в разных странах, сохраняя при этом тесные контакты. Кроме того, современная информационная технология резко уменьшает необходимость физических контактов между производителями и потребителями и позволяет им выявить новые формы реализации товаров, которые ранее невозможно было продать на международных рынках.

Третья особенность заключается в значительном увеличении валовых международных финансовых потоков. Так, ежедневный оборот иностранной валюты в мире возрос с \$15 млрд. в 1973 г. до \$1,5 трлн. в 2000г.

Четвертая особенность связана с научно-техническим прогрессом и становлением "информационного общества". Массовое промышленное производство стало обычным явлением. Образовательные программы в странах третьего мира и технический прогресс сделали свое дело: труд промышленных рабочих из разных стран стал вполне взаимозаменяемым, а, следовательно, расширились возможности снижения затрат на производство благодаря существенной разнице в оплате труда.

Одной из главных движущих сил развития глобальной экономики становятся транснациональные корпорации, или ТНК, через которые в определенном объеме осуществляется глобализация мировой экономики. Так, объемы продаж ТНК за пределами своих стран растут на 20-30% быстрее, чем объемы экспорта. В среднем 45% общего объема продаж ТНК - экспорт. На финансовых рынках ТНК выступает мощной силой, определяющей состояние важнейших операций. Их совокупные валютные резервы в несколько раз больше, чем резервы всех Центральных Банков мира, вместе взятых.

Наиболее распространенным объяснением роста ТНК является эффект масштаба. В некоторых отраслях экономики компании могут работать более эффективно, разрастаясь вширь и выпуская все больше продукции. И лучше всего это достигается через глобальный рынок.

Другое объяснение распространения ТНК - вертикальная экономическая интеграция. В некоторых отраслях экономики взаимозависимость поставщиков и

¹ "Джинсовое счастье". Газета "Труд-7", 18 апреля 2002 г. № 68.

пользователей определенных ресурсов затрудняют сотрудничество таких фирм на значительном расстоянии, так как всегда существует риск того, что одна может нанести ущерб другой. По этой причине многие фирмы стараются интегрироваться по вертикальной, скупая своих поставщиков или потребителей. Иногда эти поставщики или потребители находятся в других странах, что превращает фирму в транснациональную.

Следовательно, глобализация - это двойственный процесс, развивающийся одновременно как в межгосударственных, так и в транснациональных формах. Отсюда множественность ее носителей: государства, их коалиции, международные организации, неправительственные организации. Природа экономической глобализации выражается также в сосуществовании двух противоположных тенденций: 1) униформизации по мере уменьшения многообразия и 2) роста различий в уровнях и образе жизни.

В анализе проблем современной экономической глобализации для нас особое место занимает процесс глобализации и интеграции Республики Узбекистан в мировое сообщество, в т.ч. и его вхождение в международную экономику.

Определяя место Узбекистана в этом процессе, И.Каримов отмечает, что "Узбекистан становится все более и более привлекательным, как с позиций вложения капитала, так и с позиций обеспечения стабильности в регионе, как составной части всеобъемлющей глобальной безопасности".¹ В этих условиях, считает Президент Узбекистана, процесс интеграции необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости и стабилизации экономики страны.

Одновременно участвуя в интеграционных процессах на различных уровнях - глобальном и региональном, Узбекистан придерживается одного важного принципа: сближение с одним государством не означает удаление от другого².

Поэтому экономическое партнерство и сотрудничество Узбекистан на взаимовыгодной основе осуществляет как с отдельными странами, так и с различного рода межгосударственными объединениями, союзами, открывает широкие возможности для экономических, научно-технических и других связей со всеми государствами мира. В осуществлении экономических реформ, в обеспечении интеграции Узбекистана в мировое экономическое сообщество большое значение приобретают прямые связи с международными финансовыми и экономическими организациями: Международным Валютным Фондом, Всемирным Банком, Международной Финансовой Корпорацией, Европейским Банком Реконструкции и Развития и т.д.

За годы независимости в стране выработаны и последовательно проводятся в жизнь собственные принципы налаживания внешнеэкономических связей, самостоятельного определения путей интегрирования Узбекистана в мировую экономическую систему.

Выступая на саммите глав государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества в июне 2001 г., И. Каримов призвал к дальнейшему укреплению не только политических, но и экономических связей стран-участниц Форума, отметив

¹ Каримов И. А. - "Узбекистан на пороге XXI века..." Указ. соч. С. 288

² См.: Там же. С. 290

при этом, что "в центре внимания должны находиться проблемы организации и углубления системы многогранного экономического и гуманитарного сотрудничества" как мощного рычага укрепления взаимодействия и взаимопонимания народов региона².

Краткие выводы

1. Экономика - исторически обусловленная совокупность общественных отношений, в которые люди вступают между собой по поводу производства, распределения, обмена, потребления, продажи, хранения материальных благ (товаров и услуг).

2. Социальная свобода, демократия, экономическое процветание общества основана на самоотверженной, целенаправленной, сознательной, творческой трудовой деятельности людей.

3. Развитие экономики прямо и непосредственно связано с удовлетворением возрастающих материальных и духовных потребностей человеческого общества.

4. Предметом социально - философского анализа экономической жизни общества выступают диалектическая взаимосвязь производительных сил и производственных отношений, способы производства, отношения собственным, развитие рынка и конкуренции и т.д.

5. Экономическая теория исследует специфику развития производства, раскрывающей экономические отношения между людьми, обосновывающей экономические интересы людей, пути и способы удовлетворения потребностей. Философия выявляет и исследует социальную сторону общественного развития. Таким образом социальная философия и экономическая наука взаимно дополняют и обогащают друг друга.

Основные понятия

Глобализация (экономич.) - философско-социологическое определение тенденции сближения государств и народов мира на основе создания единой мировой экономики.

Интеграция (экономич.) - форма интернационализации хозяйственной жизни, объективный процесс развития современных государств в условиях глобализации

Общность - совокупность индивидов (семья, община, народ, нация, страна, человечество), объединенная в процессе производства жизни прямыми или косвенными связями.

Сообщество - понятие, определяющее объединение народов и государств по определенным признакам (политическое С., экономическое С.)

Социальная философия - философское учение о становлении, развитии и перспективах общества.

Экономика - система общественного производства материальных благ, необходимых для удовлетворения потребностей общества; Исторически определенная совокупность производственных отношений, экономический базис; хозяйство той или

¹ Каримов И. А. За процветание Родины - каждый из нас в ответе. Т. 9. - Т., 2001. С.347

иной страны или мира в целом, характеризующееся соответствующим способом и видами производства; учебная и научная дисциплина.

Вопросы

1. Каковы тенденции экономического развития современного мира?
2. Что понимается под экономической глобализацией?
3. Каковы основные характеристики экономических процессов в современном мире?
4. Какую роль выполняют ТНК в глобализации мировой экономики?
5. Раскройте на примерах основные процессы вхождения Республики Узбекистан в мировое экономическое сообщество.
6. Определите единство и различие понятий “глобальные проблемы современности” и “глобализация современного мира”.

Литература

- Каримов И.А.* Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т., 1995.
- Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т., 1997.
- Каримов И.А.* За процветание Родины - каждый из нас в ответе. Т. 9. - Т., 2001.
- Каримов И.А.* Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999.
- Каримов И.А.* Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. - Т., 2005.
- Асмус В.Ф.* Платон. - М., 1993.
- Барулин В.С.* Социальная философия. - М., 1999.
- Губин В.Д.* Философия. Учебник. М., 2008.
- Егоров В.С.* Философия открытого мира. - Москва-Воронеж, 2002.
- Лебедев С.А.* Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.
- Мыслители Греции. От мифа к логике. - Москва-Харьков. 1999.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. - М., 1962.
- Философия. Под ред. *В.И.Лавриненко, В.П.Ратникова.* - М., 2000.

ТЕМА 11. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

11.1. Понятие собственности

Собственность – категория сложная и противоречивая, содержание и сущность которой складывались исторически. Если обратиться к учебникам, словарям, пособиям и исследованиям по этому вопросу, то обнаруживаются различные подходы и толкования этого понятия. Одни из них рассматривают собственность как принадлежность, другие – как отношения людей друг к другу по поводу присвоения средств производства, третьи – как “исторически определенный общественный способ присвоения людьми предметов потребления”, четвертые – как “принадлежность каких-либо объектов к субъекту”, пятые – как “совокупность прав на неодушевленные и одушевленные объекты” и т.д.¹

Перечень подобных определений можно продолжить, но и этих характеристик собственности вполне достаточно для того, чтобы уяснить их противоречивость, сложность и историческую изменчивость.

Поскольку в задачу курса не входит детальный этимологический анализ данного понятия, мы попытаемся ограничиться лишь выявлением природы этого понятия как социально-философской категории.

Впервые с философским осмыслением понятия собственности мы сталкиваемся уже в ранних древнегреческих учениях. В знаменитых диалогах – “Государство” Платон, в книге пятой, вплотную подходит к пониманию категории соотношения “свое” и “общее”, рассматривает понятия “собственность” и “имущество” как синонимы, а также право властей перераспределять собственность²...

Более глубокий анализ собственности мы находим у другого выдающегося мыслителя древности – Аристотеля. В своих работах, посвященных исследованию правовых, социальных и экономических воззрений на общественное развитие, философ, продолжая в этом плане сократо-платоновскую традицию, Аристотель вместе с тем подошел к вопросу о природе собственности с более гибких, реалистических позиций, изложил свои взгляды на исторически сложившиеся формы социально-политической и экономической жизни древних греков. Подвергая сомнению платоновский проект упразднения семьи и частной собственности, Аристотель обосновывает преимущество частной собственности над общественной.

¹ См. Словарь русского языка. сост. С.И.Ожегов. М., 1953; Философский энциклопедический словарь. М., 1983; Политическая экономия. Словарь. М., 1983; Политическая экономия. Учебник для вузов. М., 1990; Барулин В.С. Социальная философия. Учебник для вузов. М., 1999; Большой юридический словарь. М., 1998; Учебный социологический словарь. Под общ. ред. С.А.Кравченко, М., 1999; Рыночный экономический словарь. Под ред. Г.Я.Кипермана. - М., 1995 и др.

² Мыслители Греции. От Мира к логике. Москва - Харьков. 1999. С. 252, 553.

“...очевидно, - размышляет философ, - лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею - общим..., ибо сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе...”¹.

Таким образом, мы видим, что вопросы собственности уже в древние времена занимали особое место в анализе общественных отношений в развитии человеческого общества.

В дальнейшем, в средние века, вопросы собственности в той или иной форме становились объектами рассмотрения многих мыслителей Запада и Востока, в том числе и представителей Центральной Азии. Так, в учении Фараби, в его трактате о “Добродетельном городе” (IX в.), в несколько иносказательной форме утверждается мысль, что у главы добродетельного Града должно быть двенадцать врожденных качеств, направленных на повышение благосостояния жителей города, а это невозможно без наличия у граждан собственности, находящейся в частном и общественном пользовании. “Так же, - размышляет философ, - как в первую очередь должно существовать сердце, которое только потом уже служит причиной существования всех других органов тела... – точно также и глава Града должен существовать прежде, чтобы стать затем причиной возникновения города и его частей, причиной возникновения в них отсутствующего в природе (вероятно, отношений собственности – авторы), а также расположение этих частей по соответствующим ступеням”²...

Не менее интересные мысли об отношениях собственности мы находим и в “Уложениях” Амира Тимура (XIV в.). Заботясь о своих подданных, великий властитель повелевал “всячески избегать разорения подданных при сборе налогов (мал и харадж) и не ввергать страну в пучину бедности, ибо лишение подданных крова (читай: собственности – авторы) и семьи влечет за собою иссякание государственной казны..., что в конечном итоге приведет к ослаблению государственной власти”³.

Как видим, вопросы собственности во все времена и эпохи были чрезвычайно сложны, и, как нам думается, до сих пор не нашли своего окончательного решения. В оценках собственности вообще, а в вопросе о частной собственности – в особенности, наблюдается широкий разброс мнений от ее оценки как абсолютного зла до ее превознесения. Так, уже в Новое время, одни французские философы-просветители (XVIII в.) исходили из признания равенства людей как равенства политического (Вольтер), другие, разделяя в целом идею общественного договора английских мыслителей XVII в. Т.Гоббса и Д.Локка, доказывали необходимость установления имущественного и социального равенства (Ж.-Ж. Руссо), в соответствии с которым

¹ Мыслители Греции. От мифа к логике. Указ. соч. “Политика”. Кн. Вторая. С. 371.

² Таранов П.С. 150 мудрецов и философов. Т.1. - Симферополь-Запорожье “Нарус-М”, 2000. С. 523.

³ Уложения Темура. Раздел “Каковы должны быть обязанности местных правителей”, пункт-28. - Т., С.65.

человек, теряя в известном смысле естественную свободу, приобретает свободу гражданскую и право собственности на все, чем обладает.

Ряд новых плодотворных идей, раскрывающих природу собственности, выдвинул английский экономист и философ А.Смит (вторая половина XVIII в.). Определяя труд как главный источник на пути к достижению благополучия, Смит рассматривает частную собственность как одно из главных условий процветания государства, а, следовательно, и каждого из его членов.

Известный немецкий философ Г.Гегель (конец XVIII в.- начало XIX в.) выдвинул идею гражданского общества, в котором "первый шаг свободы есть тот, который мы узнаем как собственность"¹.

В анализе проблемы собственности наиболее острый момент связан с рассмотрением места марксизма в понимании происхождения и роли собственности в общественном развитии.

Изучая основные этапы развития человечества, основатель марксистского учения К.Маркс (1818-1883гг.) пришел к выводу, что на смену капитализму должен прийти новый общественный строй – коммунизм, а частная собственность как выразитель зла и главный виновник неравенства людей должна смениться общественной, общественной собственностью.

Однако исторический эксперимент не только не подтвердил целый ряд основополагающих положений марксистского учения (ликвидация частной собственности и рыночных отношений, классовая борьба, установление диктатуры пролетариата и пр.), но и вверх в XX в. огромное количество населения планеты в бездну насилия и необоснованных репрессий. Многие современные ученые отмечают, что Маркс недооценил возможности саморазвития капитализма, который смог воспринять достижения научно-технической революции, неисчерпаемые возможности людей, которые были реализованы на основе свободной частной инициативы и на этом фундаменте создать высокий уровень благосостояния большинства населения своих стран. Сегодня даже в тех государствах, которые относят себя к социалистическим (Китай, Вьетнам, Куба), сделан значительный крен в сторону внедрения в свою экономику рыночных отношений, что позволяет им выдерживать международную конкуренцию и тем самым поднимать уровень социально-экономической жизни своих граждан.

Таким образом, подводя некоторые итоги вышесказанному, можно констатировать, что категория собственности и исторически, и теоретически, и практически относится к понятиям сложным, противоречивым в своей сущности и не до конца теоретически обоснованным. Практически до сих пор не сложилось единое понимание категории собственности во взглядах ученых, философов и экономистов.

¹ Гегель Г. соч. Т.7. С.59.

Поэтому, чтобы разобраться в вопросе о собственности, необходимо, на наш взгляд, в первую очередь выяснить, что она собой представляет: вещь (предмет) или отношение к вещи (предмету); в каком соотношении находятся собственность и средства производства. Здесь важно выяснить не только *кто* владеет, пользуется и распоряжается собственностью, не только *как* владеет, пользуется и распоряжается ею, но и *почему* он является собственником.

Рассматривая собственность как исторически определенный способ присвоения людьми предметов производительного и непроизводительного потребления, то есть как принадлежность объекта субъекту, вместе с тем необходимо иметь в виду, что она (собственность) не сама вещь, а отношения между людьми по поводу вещи. Такое понимание собственности мы находим уже у Аристотеля, заметившего тогда эту особенность выражать отношение между владельцем и вещью. “Если бы каждое орудие, - говорил философ, - могло выполнять свойственную ему работу само ..., если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, тогда и зодчие не нуждались бы в рабочих, а господам не нужны были бы рабы. Орудия как таковые имеют своим назначением продуктивную деятельность (*poietika*), собственность же является орудием деятельности (*praktikon*); ведь, пользуясь ткацким челноком, мы получаем нечто иное, чем его применение”¹.

В этой связи, раскрывая сущность понятия “собственность”, необходимо, на наш взгляд, выделить три способа ее понимания:

- a) обыденное, простонародное;
- b) экономико-философское;
- c) правовое.

В первом случае собственность – это любая вещь (группа вещей), предмет (группа предметов), которые кому-либо принадлежат, независимо от времени и способа их приобретения;

во втором – это экономическая (философская) категория, в основе которой лежат отношения как между субъектом и объектом, так и между субъектом и субъектом;

третий момент характеризует собственность юридически (или иным законодательным способом), закрепленное и оформленное за отдельным лицом (группой лиц, коллективом, государством) право на владение материальными предметами, духовными ценностями и т.д.

Следовательно, объектом собственности может быть в принципе любая вещь, любая ценность, любой предмет. Точно также объектом собственности могут быть и сами способности, физические и духовные потенции человека. Поэтому здесь важно отметить, какой объект или субъект является собственностью, и как, каким образом

¹ Мыслители Греции. Указ. соч. С.446.

субъект становится собственником, а объект (субъект) – собственностью, иначе говоря, выделить форму, тип и виды собственности, которые исторически складывались в обществе. История, как известно, знает следующие типы собственности, вытекающие из соответствующих способов производства:

- а) первобытнообщинную;
- б) рабовладельческую;
- в) феодальную;
- г) буржуазную (капиталистическую);
- е) социалистическую.

Однако, как показал исторический опыт, попытка утвердить последний тип собственности не увенчалась успехом, так как не отразила интересов большинства населения страны и не смогла обеспечить достойные формы существования личности и коллектива. Она привела, по выражению И.А.Каримова, к отторжению реальных участников производства от средств производства, к утрате чувства хозяина, к снижению экономической заинтересованности и стимулов труда¹.

Поэтому сегодня важно осознать те перемены, которые произошли в мире в конце XX века и коренным образом изменили всю геополитическую структуру планеты. После распада Советского Союза на ней появились новые независимые государства с социалистическим прошлым, мирным путем завоевавшим политическую независимость и ставшие на путь самостоятельного развития.

11.2. Независимость и рынок

Перед новыми независимыми государствами встала задача – в сжатые сроки исправить трагические последствия неудавшегося исторического эксперимента, построить подлинно демократическое общество с современной рыночной экономикой, способное обеспечить достойные условия жизни для людей, защитить их права и свободы. Необходимо было ликвидировать монополию государственной собственности и за счет ее приватизации реально сформировать многоукладную экономику.

Основополагающим условием этого перехода, - отметил И.А.Каримов, - “краеугольным камнем всей системы мер по созданию рынка служит решение вопроса собственности”². Он имеет особую значимость и остроту в постсоциалистических странах, вставших на путь рыночных преобразований, поскольку “именно особенностями решения вопроса собственности, во многом отличаются различные подходы и модели трансформации планово-централизованной экономики в рыночную, избранные новыми независимыми государствами”.

¹ См. И.А.Каримов Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т., 1995. С.42.

² Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Указ.соч. С.40.

Опенывая пути перехода новых независимых государств к рыночной экономике, И.А.Каримов вместе с том особо подчеркнул, что люди должны “не на словах, а на деле понять, что переход от одной к другой, абсолютно новой системе в человеческой истории никогда не проходил гладко, без издержек и определенной социальной цены, которую должно платить общество”¹. И этот прогноз полностью оправдался, ударив наиболее больно по экономике и стабильности тех стран, которые наивно полагали, что процесс рыночных преобразований произойдет сам собой; здесь сказалась недооценка системной сложности необходимых изменений, а также сопротивление старых, но все еще могущественных номенклатур; не была учтена и временная длительность самого процесса перехода.

Однако жизнь не стоит на месте, особенно в условиях коренных преобразований социально-экономических основ жизни людей. Рано или поздно верх берет здравый смысл и умение вывести страну на путь создания правовых норм, открывающие возможность объективного передела собственности и формирования многоукладной экономики как необходимого условия и основы рыночных отношений. Так Россия, особенно в последние годы активно решает вопросы государственного строительства и реформирования экономики, совершенствования механизма выработки и принятия законодательных и нормативных актов по преобразованию форм собственности.

Что касается других независимых государств, СНГ, то путь к рынку одних из них до сих пор практически не определен до конца (Украина, Грузия, Молдова). По своему пути в осуществлении рыночных процессов идет Беларусь. Заметных успехов в развитии рыночных отношений добился Казахстан. В целом же, многие из этих стран, осуществляющие процессы приватизации и разгосударствления, накапливают свой опыт, выработывают свои подходы в преобразовании форм собственности. Различаясь между собой по формам, методам и темпам перехода к рынку, они, осуществляя свой путь к рынку, разрабатывают свою модель, одной из которых является получившая широкую известность в мире “Узбекская модель перехода к рыночной экономике”.

11.3. Решение вопроса собственности в Узбекистане в процессе перехода к рынку

XX век, особенно его вторая половина, показал возможности двух диаметрально различающихся вариантов организации экономической жизни: рыночной экономики, с одной стороны, и командно-административной – с другой.

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999. С.40.

В первом варианте рыночная система – это не хаос и анархия, а испытанный временем отработанный механизм для координации деятельности товаропроизводителей и потребителей, который развивается вместе с обществом и основывается на многоукладной экономике с преимуществом частной собственности. Здесь производитель решает самостоятельно, что, сколько и как производить, ориентируясь на соотношение спроса и предложения на рынке.

Во втором – все многообразие форм собственности сводилось к так называемой общенародной собственности, которая практически являлась монопольной собственностью государства. Это привело к отторжению у людей экономической заинтересованности и стимулов труда.

Поэтому с первых же дней независимости в Узбекистане “наиважнейшей задачей... экономических реформ было ликвидировать монополизм государственной собственности и за счет ее приватизации реально сформировать многоукладную экономику”.

В отличие от ряда стран СНГ в Узбекистане был осуществлен иной путь перехода к рынку, в котором вся работа по преобразованию форм собственности была построена поэтапно, без революционных скачков. “Мы, - отметил И.Каримов, - категорически против всяких революционных методов преобразований. Мы выступаем за эволюционный путь реформирования”¹. Это позволило Узбекистану легче перенести трудности начального этапа переходного периода и обеспечить меньший спад валового внутреннего продукта (ВВП), промышленного и сельскохозяйственного производства, что видно из нижеследующей сравнительной таблицы:

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999. С.13.

Таблица 1.

ВВП (Спад в процентах (%))¹ .

	Государства СНГ	годы		Спад (в процентах)
		1990	1997	
1	Узбекистан	100 %	90,0%	10,0%
2	Беларусь	100 %	73,0%	27,0%
3	Молдова	100 %	68,0%	32,0%
4	Казахстан	100 %	62,0%	38,0%
5	Кыргызстан	100 %	60,0%	40,0%
6	Россия	100 %	59,0%	41,0%
7	Армения	100 %	58,0%	42,0%
8	Азербайджан	100 %	44,0%	56,0%
9	Украина	100 %	42,0%	58,0%

Как видно из таблицы, избранная Узбекистаном стратегия экономических реформ в значительной мере учла геоэкономические особенности страны, что позволило легче перенести трудности переходного периода. Мало того, в области промышленного производства Узбекистан за семь лет не только достиг уровня 1990г., но и значительно превысил его, тогда как некоторые другие страны СНГ за этот же период потеряли около и более половины объема промышленного производства, что видно из таблицы 2² .

Таблица 2.

Объем промышленного производства .

Государства	Годы		1997 г. к 1990 г. (в процентах)
	1990	1997	
Узбекистан	100 %	112,7%	+12,7%
Украина	100 %	52,0%	-48,0%
Россия	100 %	51,0%	-49,0%
Грузия	100 %	23,0%	-77,0%

В последующие годы в Узбекистане был обеспечен устойчивый экономический рост, усилилась сбалансированность экономики и ее отдельных сфер. В 2004 году впервые за годы реформ был получен прирост ВВП в размере 7,7%, объем промышленного производства возрос на 9,4%, а объем производства сельскохозяйственной продукции вырос за год на 10,1%.³

По сравнению с 1990 годом ВВП в Узбекистане вырос в 1,3 раза, в то время как во многих странах СНГ он до сих пор не достиг дореформенного уровня.

¹ Таблица составлена на основе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ. Статистический бюллетень. 1997. №2. С.70.

² Там же.

³ Каримов И. А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Т., 2005. с.39-40.

Достаточно отметить, что доля промышленности в структуре ВВП выросла с 11 до 25%, а сфера услуг – с 18 до 42 %¹.

Такое относительно благополучное по сравнению с другими государствами СНГ экономическое положение Узбекистана достигнуто прежде всего потому, что страна разработала свою собственную модель перехода к рыночным отношениям, основанную на однозначном отказе от командно-административной системы и нацеленную на создание многоукладной экономики, в рамках которой приоритет отдавался частной собственности, малому и среднему бизнесу. «Наша собственная модель перехода к рыночным отношениям, - отмечал И.Каримов, - основана на всемерном учете - специфических условий и особенностей республики... В то же время наша модель вобрала в себя все лучшее, что накоплено мировым опытом»².

Такой синтез учета национальных особенностей и международного опыта создал для страны основные предпосылки для формирования общественных отношений, базирующихся на рыночной экономике.

Этот экскурс в недалекое прошлое развития образовавшихся независимых государств после развала Советского Союза связан главным образом не с отсутствием новых материалов, раскрывающих процесс приватизации и социально-экономических преобразований в СНГ (об этом речь будет идти ниже), а необходимостью показать, что именно от первых шагов перехода к новым экономическим отношениям (здесь рыночным) во многом зависела и результативность первых шагов процесса приватизации и разгосударствления собственности.

Теоретически обосновывая и практически реализуя узбекскую модель развития, И.Каримов внес и продолжает вносить значительный вклад в формирование и развитие теории и практики перехода новых независимых государств к рыночной экономике. Раскрывая эту сторону деятельности И.Каримова, политолог Л.Левитин в своем исследовании социально-экономического и политического развития Узбекистана последнего десятилетия, отмечает, что «путь, избранный Президентом Узбекистана, прежде всего результат глубокого осмысления им, реалистом, а не книжником и не доктринером, реальных потребностей общественной жизни своего народа и реальных возможностей их удовлетворения в конкретных условиях места и времени»³. (Поскольку указанная книга содержит в себе значительное число статистических данных, теоретических выводов и других источников, они по мере необходимости будут использованы в работе. - авт.)

Так, автор исследования отмечает, что в целом в результате первого (1992 – 1993гг.) и второго (1994 – 1996гг.) этапов к 1997г. было приватизировано 85% всех

¹ Каримов И.А. 16 лет независимого развития. - Т., 2007. С.31, 32.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. - Т., 1997. С.181, 182.

³ Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. Критические заметки сторонника Президента И.Каримова - М., 2001. С.206.

предприятий, среди которых на долю коллективной собственности приходилось 42%, частной и индивидуальной – 20,7%, смешанной – 2,7%, с участием иностранного капитала – 2,6%, государственной – около 32%.¹

Ещё более осязаемые результаты экономических преобразований страна достигла в последние годы. В негосударственном секторе экономики сейчас создаётся более 76% ВВП, производится почти 80% промышленной продукции, вся продукция сельского хозяйства и весь розничный товарооборот. При этом более 90% предприятий находятся в частной и корпоративной собственности, на которых заняты 77% работающего населения. Показательными также являются темпы роста заработной платы и доходов населения. По сравнению с 2000 годом реальные доходы выросли в 2,5 раза, а по отношению к 1999 году – в 12 раз. Высокими темпами растут в стране заработная плата, пенсии и стипендии².

Всё это позволило стране не только остановить спад производства, но и обеспечить выход экономики на путь последующего подъема. Третий этап приватизации, который осуществляется сегодня, выводит страну на новый, более высокий уровень, в основе которого лежит создание приватизационных инвестиционных фондов (ПИФов) как важнейшее условие привлечения к экономическим процессам широких слоев населения, что в свою очередь приведет к созданию конкурентной среды и развитию частной инициативы.

Вместе с тем чрезвычайно важно не только проводить приватизацию, но и изменить устоявшееся мышление людей, переломить стереотипы. Как справедливо указывает И.А.Каримов, “не убедив самих людей в необходимости обновления и преобразования общества, не изменив движущие силы и ценностные ориентиры, мотивацию, нельзя реально продвинуться вперед по пути реформирования, а тем более создать новое общество”³.

Поэтому весь процесс экономических преобразований Президент связывает с решением такой серьезней проблемы, как формирование в стране реального класса средних собственников.

Можно изменить государственную систему, составить грандиозные планы, оперативно и всесторонне изменить экономику. Однако, не изменив устоявшегося мышления людей, особенно молодежи, не выработав у нее твердой позиции и независимого мышления, невозможно создать новое общество, изменить его социальную структуру, соответствующую требованиям экономики.

Здесь речь идет о том, что, если экономической основой устойчивости всякого государства выступает множественность форм собственности и, в первую очередь частная, то ее политической основой выступает наличие реального класса средних

¹ См. там же. С.210, 211.

² Каримов И.А. 16 лет независимого развития. - Т., 2007. С.34, 35.

³ Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Указ.соч. С.11.

собственников средств производства. Поэтому, говоря словами Президента И.Каримова, “весь процесс экономических преобразований мы связываем с решением такой важной задачи, как формирование в республике реального класса средних собственников”¹. Не чувствуя себя по-настоящему собственником, человек не будет бороться за конечные результаты и эффективность производства.

Сегодня, как уже говорилось выше, в Узбекистане приватизацией охвачено более 80% всех предприятий (за исключением крупнейших предприятий в нефтехимии, машиностроении и некоторых других отраслей экономики). Следовательно, сформировался и значительный слой собственников. Так, по данным на 2004 года, впервые получен прирост ВВП в размере 7,7% число частных и малых предприятий далеко превысило стотысячный рубеж, образовано 85,5 тысяч дехканских (фермерских) хозяйств, являющихся питательной базой для формирования малых и средних частных собственников. Объем промышленного производства возрос на 9,4%, а доля экспортной продукции возрасла на 52%².

И хотя доля малого бизнеса в ВВП в 2007 году значительно выросла составила 45%³, вместе с тем, процесс формирования класса реальных средних собственников в определенной степени затягивается. Известно, что общественный класс, особенно класс реальных собственников-производителей, представляет собой стабильно организованную общественную группу в определенной системе общественного производства, обладающей закрепленным и оформленным соответствующим законодательством отношением к средствам производства. Иначе говоря, общественный (экономический) класс – это оформленная и закрепленная в законодательных актах стабильно устоявшаяся большая группа собственников. Такой класс в стране стал формироваться путем создания многоукладной экономики как за счет разгосударствления и приватизации, так и за счет развития малого и частного предпринимательства, создания рынка ценных бумаг. Однако процесс формирования класса предпринимателей-собственников, людей, имеющих свое дело, до сих пор не получил достаточного развития, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. Главная причина этого, по словам Президента, “кроется в том, что приватизация предприятий не доведена до логического конца – до формирования нового эффективного собственника”⁴. Произошло в большей части лишь формальное изменение формы собственности. Это, по словам Президента, явилось результатом “...сопротивления на уровне отраслевых органов управления, руководителей и администрации самих предприятий, а также неумения части собственников отстаивать свои права, крайне медленно меняется и их отношение к мотивации труда”⁵.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Указ. соч. С.189.

² Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Т., 2005. с.39-45.

³ Там же. С.41.

⁴ Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т-8. - Т., 2000. С.371.

⁵ Там же.

Здесь выступают на первый план две социально-экономические проблемы: необходимость доведения приватизации до логического конца и изменение психологической сущности самого собственника, формирования у него экономического мышления на уровне требований третьего этапа приватизации.

Сложившаяся на сегодня экономическая инфраструктура еще не полностью отвечает требованиям законов рыночной экономики. Подчас приватизированные предприятия сталкиваются с разного рода затруднениями в реализации еще не проданных пакетов акций; практически не обеспечен по многим приватизированным предприятиям механизм послепrivатизационной поддержки. Собственник, став им юридически, практически по ряду показателей еще не полностью отвечает требованиям рыночной экономики. Как известно, приватизация государственной собственности, прежде всего, связана с развитием частной инициативы, созданием конкурентной среды и ликвидацией монополий.

Однако в последние годы такое положение начинает значительно изменяться. Как явствует из доклада И.А.Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса (январь 2005 г.), в 2004 году обеспечен устойчивый экономический рост, укрепилась макроэкономическая и финансовая стабильность, динамично и устойчиво развиваются все секторы и отрасли экономики, возросли реальные доходы населения на 15%, а число предприятий малого бизнеса за год увеличилось на 14% больше, чем в предыдущем. Значительно выросла доля малого бизнеса в ВВП и составила в 2007 году 45%.

Говоря об аграрном секторе страны, Президент особо подчеркнул, что важнейшей составной частью экономических реформ была и остается аграрная реформа, от которой во многом зависит исход всех экономических преобразований, стабильность и благополучие людей. Хотя введение частной собственности на землю было официально признано нежелательным, тем не менее, в течение первых двух этапов приватизации в Узбекистане в личное пользование было передано более 218 тыс. га земли, в результате чего ее общий размер достиг почти 650 тыс. га, а вместе с фермерскими хозяйствами – более 850 тыс. га, что составляет 20% всего земельного фонда страны. На этой основе были преобразованы колхозы в ширкаты (сельскохозяйственные кооперативные объединения), практически упразднены совхозы (с 1108 в 1991г. до 16 в 1996г.), более 1500 животноводческих ферм превращены в акционерные общества и т.д. Только за период 1991-1996гг. число фермерских хозяйств увеличилось в 3,8 раза, достигнув почти 20 тыс., в результате чего в 1998 году 98% сельхозпродукции (за исключением хлопка) производилось в негосударственном секторе¹. Как было отмечено выше сегодня в республике функционирует 85,5 тыс. фермерских хозяйств, которые стали основными сельхозпроизводителями, а объем сельскохозяйственной продукции возрос за год на

¹ См. Левитин Л. Указ.соч. С.212, 213.

10,1%. В 2004 году собрано около 4,8 млн. тонн зерновых и более 3,5 млн. тонн хлопка-сырца¹.

Раскрывая перспективы развития Узбекистана на будущее И.А.Каримов выдвинул ряд приоритетов, из которых необходимо выделить ряд основных:

- дальнейшее углубление рыночных реформ и дальнейшая либерализация экономики;
- обеспечения опережающего развития частного сектора, увеличение его доли в экономике;
- необходимость углубления и расширения масштабов работы по развитию малого бизнеса и фермерства².

Реализация этих и других приоритетов, выдвинутых Президентом страны на перспективу, обусловят и значительно ускорят процесс демократизации страны и обновление узбекистанского общества.

Краткие выводы

1. Ключевым моментом в экономической жизни независимого Узбекистана стало изменение отношения к собственности, главным образом к частной собственности, как одного из основных условий политического, экономического и социального обновления общества.

2. В обществе формируется класс реальных собственников на основе создания многоукладной экономики как за счет последовательного осуществления реформ государственного и приватизации, так и за счет стимулирования развития малого и частного предпринимательства, создания рынка ценных бумаг.

3. Важнейшим условием сохранения в стране стабильности в стратегическом плане, достижения экономической независимости и обеспечения благополучия населения является осуществление глубоких структурных преобразований как в экономике, внешней и внутренней политике, так и в духовной жизни населения республики.

Основные понятия

Валовый внутренний продукт (ВВП) – совокупный объем продукции, произведенной всеми формами производства, находящимися в пределах границ национальной экономики, независимо от их принадлежности.

Приватизация – передача (продажа) государственных промышленных, сельскохозяйственных и других объектов частному лицу, группам лиц, коллективам, организациям.

Собственность – исторически определенный способ присвоения предметов производительного и непроизводительного потребления; отношение людей по поводу

¹ Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Т., 2005. С.40.

² Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Т., 2005. С.40.

присвоения средств производства и создаваемых с их помощью материальных благ; что-либо, принадлежащее кому-либо.

Частная собственность – право частного лица или группы лиц, фирм и других организаций приобретать, владеть, контролировать, использовать, продавать и завещать капитал, промышленные, сельскохозяйственные и иные предприятия, землю и другие активы.

Экономика – система общественного производства материальных благ, необходимых для удовлетворения потребностей общества; исторически определенная совокупность экономических отношений, экономический базис общества; учебная и научная дисциплина.

Вопросы

1. Что такое рыночная экономика?
2. Какие типы и формы собственности Вам известны?
3. Что такое приватизация и какова ее роль в формировании многоукладной экономики?
4. Какова роль малого и среднего бизнеса в экономической системе переходного периода?
5. Что лежит в основе перехода Узбекистана к рыночным отношениям?

Литература

Каримов И.А. Доклад Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т., 1995.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии успеха. - Т., 1997.

Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Барулин В.С. Социальная философия. - М., 1999.

Бучило Н.Ф. Философия. Учебник. М., 2008.

Егоров В.С. Философия открытого мира. - Москва-Воронеж. 2002.

Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. Критические заметки сторонника Президента И.Каримова. - М., 2001.

Мыслители Греции. От мифа к логосу. - Москва-Харьков. 1999.

Философия. Курс лекций. / Под ред. *В.Л.Калашикова.* - М., 2001.

Узбекистон: 13 йил мустақил тараққиёт йулида. Статистический сборник. - Т., “Укитувчи”, 2004.

ТЕМА 12. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

12.1. Гражданское общество – проблемы и суждения

Долгое время понятие “общество” и “государство” рассматривались как синонимы. Постепенно, по мере развития теоретической мысли, крепло убеждение в том, что общество есть более широкое понятие, чем государство, и что есть такие сферы общественной жизни, которые непосредственно государством не регулируются.

Однако путь к такому пониманию был очень долгим и извилистым. Общественная жизнь, как мы уже знаем из курса философии, сложна и многогранна. Она никогда не стоит на месте, а находится в постоянном изменении, темпы и масштабы которого менялись в своих основах в зависимости от объективных, не зависящих от человека законов её развития, и субъективных факторов, то есть интересов, мотивов, настроений, действий и поступков людей, по разному проявлявшихся в каждую историческую эпоху.

В глубокой древности, ещё на ранней ступени общественного развития, основным способом понимания мира была *мифология*, в которой в фантастической форме выражалась насущная потребность человека в осмыслении самого себя и мира, который его окружал.

В древних мифах о происхождении людей (общества) выделялись две идеи: *идея творения* (создание мира каким-либо сверхъестественным существом) и *идея развития* (мир постепенно развивался из некоего бесформенного состояния). В этой связи и первые представления об обществе развивались на основе мифологического мировоззрения, из которых следует выделить сказания о происхождении людей. Примером этому могут служить индийское сказание о Рамаяне. В индийских “Ведах” в иносказательной форме раскрывается становление первичной формы организации людей – *общины*, возникшей на основе природных и кровнородственных связей. Будучи носителем всей совокупности первобытных общественных функций (производственной, семейно-бытовой и нравственно - идеологической), община предстает как первоначальная форма общества.

В дальнейшем на вечные вопросы бытия людей начинают искать ответы возникшие позднее религия и философия.

Религия (от лат. Religio - благочестие) выступила новой формой мировоззрения, основой, фундаментом которого, служит вера в Бога, в его могущество, в непреходящие ценности. Уже в первобытных, переходных от мифологического мировоззрения религиозных взглядах и воззрениях, характерно познание людьми их зависимости от природных сил, бессилие перед которыми вызывало не только чувство страха, но и необходимость объединения людей в коллективы, группы, общины, которые, однако, рассматривались не как самостоятельные и самодостаточные образования, а как вторичная проекция другой – настоящей, истинной реальности – Бога или богов. Рассматривая устанавливаемые людьми общественный порядок как отражение небесного порядка, религии тем самым указывают человеку на превосходящие его силы, которые и определяют жизнь людей во всей полноте её бытия.

Иную картину мира рисует философия. Индия и Китай, Центральная Азия и Древняя Греция стали теми очагами цивилизации, где впервые стала философски обосновываться идея взаимосвязи людей и взаимодействия различных сторон их совместной деятельности. Первые попытки в этом направлении были сделаны древними индийцами, которые разработали социальную структуру мира людей как отражение некоей стройной космической иерархии. Мудрецы китайской философии, особенно *Конфуций* (551 – 479 до н.э.), также разработали философию отношений человека, семьи и государства, в которой управление государством виделось им подобным управлению семьей и описывалось в семейно-родственных категориях (государь – “отец народа”, государство – “единая семья”). Аналогичную картину общественных отношений можно наблюдать и в учении зороастризма, в котором взаимоотношения людей складывались вокруг борьбы двух начал – добра и зла. Но особенно яркую и содержательную страницу в историю развития знаний и представлений о человеке, общественных формах его бытия вписала философия Древней Греции, среди которых наиболее ярко высветились философские воззрения Платона и Аристотеля.

Платон (427 – 347 до н.э.) явился одним из первых мыслителей древности, который на много веков опередил развитие политического философствования и сформулировал основные её проблемы. Практически он одним из первых выдвигает и своеобразно решает философский вопрос о происхождении и сущности государства, его истоках и движущих силах. Не делая особого различия между понятиями “государство” и “общество”, Платон тем не менее характеризует процесс формирования государства (читай – общества – авторы) как историческую необходимость, в основе которого лежат возникающие экономические отношения. “Государство, - говорит Платон, - возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом ещё нуждается”¹ и поэтому “каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности”². Так, по мысли великого философа, основной причиной возникновения общества явилось необходимость людей “собираться воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь”³. Такое совместное поселение, по Платону, обеспечивает защиту населения от внешних врагов и поддерживает порядок внутри страны.

Другой великий мыслитель античности Аристотель (384 – 322 до н.э.), развивая идеи Платона о государстве, также не делает различия между ним и обществом, понимая под государством, основу общения людей, в котором главным ядром выступает семья и селение. “Общество, состоящее из нескольких селений, - по – Аристотелю, - есть вполне завершённое государство..., возникшее ради потребностей жизни”⁴, то есть в силу исторической необходимости. “Отсюда следует, - продолжает далее философ, - что всякое государство (общество – авторы) – продукт естественного возникновения, как и первичные общения...”⁵

¹ Мыслители Греции. От мифа к логике. - М., 1999. С. 142

² Там же.

³ Там же

⁴ Мыслители Греции. Указ. Соч., С.443.

⁵ Там же

Как видим, в целом древнегреческие мыслители поставили вопрос о происхождении государства (общества) как неизбежный этап в человеческой истории, где государство обладает широкими правами по отношению к человеку. Вопрос же о правах человека по отношению к государству ими практически не ставился.

Этот вопрос в известном смысле был поставлен христианством, а затем исламом, заявивших о равенстве людей перед Богом. Так, в исламе права человека на жизнь собственности и свободное распоряжение ею рассматриваются как естественные, данные Аллахом права человека.

В XVI-XVII вв. появляются светские варианты теории “естественного права человека” английских философов *Т. Гоббса* (1588-1679) и *Д. Локка* (1632-1704), где каждый по-своему разработали теорию общественного договора, согласно которому люди передают часть своих бывших естественных прав государству с целью сохранения за собой остальных прав, получивших название *гражданских*.

В XVIII - начале XIX вв. новые глубокие и важные идеи об обществе и правах человека выдвинули английский философ и экономист *А. Смит* и выдающийся немецкий философ *Г. Гегель*.

А.Смит (1723-1790) разработал теорию трудового общества, основная идея которой сводится к утверждению таких общественных связей между людьми, в которых каждый, работая на себя, работает и на других, и наоборот, работая на других, работает на себя. В этой теории ещё не четко, но уже обозначаются контуры нового понимания общественного устройства, в котором впервые определяются экономические права человека на основе общественного разделения труда.

Но наиболее глубокую идею об обществе, его возникновении и путях дальнейшего развития выдвинул *Г. Гегель* (1770-1831). Он практически впервые теоретически обосновал мысль об обществе как понятии более широком, чем государство, определил сферы общественной жизни, которые государством непосредственно не регулируются, четко поставил вопрос о гражданском обществе как о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия.

Определяя гражданское общество, прежде всего, как сферу материальной, экономической жизни и деятельности людей, Гегель характеризует его как систему всеобщей зависимости, в котором пропитание и благо единичного лица и его правовое существование переплетены с пропитанием, благом и правом всех, основаны на них и лишь в этой связи действительны и обеспечены. “В гражданском обществе, - подчеркивает философ, - каждый для себя – цель, все другие для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей”¹.

Продолжая лучшие традиции гуманистической философской мысли, Гегель в основу гражданского общества положил идею свободы человека, раскрыл способы ее реализации.

Оценивая выдающийся вклад Гегеля в разработку концепции гражданского общества, известный современный узбекский экономист и социолог *М.Шарифходжаев* особо выделил его идею о гражданском обществе как о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия, в которой “семья, собственность, личность, свобода, право, духовность, порядок и государственность” выступают фундаментальными ценностями гражданского общества, главной предпосылкой

¹ Гегель Г.Ф. Философия права. - М., 1990. С.228.

свободы личности и всего общества, где ключевую роль “играет семья как исходная модель и опорный институт социального жизнеустройства”¹.

Нельзя не согласиться и с ещё одним мнением узбекского ученого (с положениями и выводами о содержании и сущности гражданского общества которого мы будем придерживаться и далее), что современное гражданское общество – это свободное, демократическое, правовое цивилизационное общество, где нет места режиму личной власти, волонтаризму, клановой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон, мораль, принципы гуманизма и справедливости².

Автор этого интересного исследования вместе с тем справедливо подчеркивает, что формирование основ гражданского общества в Узбекистане не должно слепо копировать западные образцы и не привлекать “не имманентных нам западных форм общественного развития, которые ещё не известно, как приживутся”. Это замечание, на наш взгляд, тем более важно, что многие появившиеся в прошлом и современные учения западных философов, социологов и экономистов о путях становления гражданского общества вольно или невольно грешат европоцентристскими взглядами. Это и понятно, поскольку даже такие великие мыслители, как А.Смит и Г.Гегель, ориентировались прежде всего на западную цивилизацию, на западный образ жизни. Здесь важно обратить внимание, что переход от традиционного восточного общества к современному, от аграрного к индустриальному, а от него к информационному обществу имеет свое отличие от западных образцов жизни. В этой связи, определяя основное направление движения нашего государства к свободному гражданскому обществу, И.А.Каримов особо отмечает, что “для того чтобы воплотить эту прекрасную мечту в жизнь, следует неустанно двигаться вперед, совершенствовать все сферы общественной жизни и, творчески изучив общечеловеческие ценности, внедрять их в нашу действительность. Вместе с тем нам необходимо сохранять и развивать национальную самобытность, наши испытанные веками традиции, такие, например, принципы, как жить всегда по чести и совести”³.

Как видим, в современном понимании эволюции и развития человеческого общества проявляются две главные взаимоопределяющие тенденции – движение к единству и движение к многообразию. Это означает, что при известном сохранении национальных и традиционных моментов в наше время происходит взаимопроникновение Запада и Востока в самых различных областях жизнедеятельности общества – от экономики до религии. Этот момент отчетливо прослеживается у современного философа и социолога В.Канке, который считает, что определения Восток и Запад не следует жестко привязывать к конкретным странам. Понятие “Запад” и “Восток”, - по мнению философа, - не является географическими терминами, они характеризуют возможный тип интерпретации многообразия цивилизаций и культур. А это означает, что конкретная страна может в ходе своего развития приобретать характерные черты как Запада, так и Востока.⁴

Как видим, сегодня в условиях глобализации мира происходит процесс своеобразного плюрализма различных цивилизаций и культур, контакты между которыми становятся все более многосторонними и в которых философские,

¹ Шарифходжаев М.Ш. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. - Т., 2002. С.11.

² Шарифходжаев М.Ш. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. С.10.

³ Каримов И.А.Свое будущее мы строим своими руками. Т.-7, - Т., 1999. С.295.

⁴ Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. - М., 2004. С.263-264.

экономические, социально - политические токи идут как с Запада на Восток, так и с Востока на Запад¹.

Таким образом, подводя некоторые итоги вышеизложенному, мы можем констатировать, что в основе формирующегося сегодня открытого гражданского общества лежит реализация целого ряда факторов, среди которых следует выделить экономические, политические, правовые, социальные, семейно - бытовые и некоторые другие сферы отношений, складывающихся между человеком и государством.

Рассмотрим некоторые из них более подробно. Так, характеризуя гражданское общество прежде всего как сферу материальной, экономической жизни и деятельности людей, Гегель, к примеру, полагал, что стремление каждого человека (семьи) к благополучию выступает главным условием формирования гражданского общества, обеспечивающим гражданам экономическую свободу самому распоряжаться своей собственностью, с одной стороны и, одновременно, будучи неразрывно связанном с другими собственниками как основного благополучия, - с другой.

Другим важным фактором становления гражданского общества является отношение между государством и гражданским обществом, которое известный французский историк Ф. Гизо (1787-1874) рассматривал как отношение между властью и индивидуальной свободой. Другими словами, без демократии и прав человека, установленных и закрепленных в законах, в государственном праве невозможно реальное функционирование гражданского общества. Так случилось с бывшим Советским Союзом и другими социалистическими странами, где политические права граждан были только декларированы и поэтому не могли реально реализоваться в силу сложившихся здесь тоталитарных отношений в основе которых лежали, говоря словами И.А.Каримова, - "правовое невежество, правовая неграмотность, произвол административно - правовых органов, негативное влияние репрессий прошедших лет....."²

В этой связи возникает еще один вопрос, от решения которого во многом зависит само становление и развитие гражданского общества. Это вопрос о взаимоотношении государства и гражданского общества.

Мы уже указывали в начале излагаемой темы, что в учениях не только древних мыслителей (Конфуций, Платон, Аристотель), но и в концепциях более позднего времени вплоть до Гоббса и Локка (XVII в.) понятия "государство" и "общество" практически отождествлялись и рассматривались как единое целое. Вместе с тем для выяснения роли в общественном развитии каждого из них необходимо обратиться к истории.

Известно, что общество как выражение человеческого рода возникает значительно ранее возникновения государства. Следует ли из этого делать вывод, что уже с возникновением людей возникает и гражданское общества. На этот вопрос необходимо ответить отрицательно. Анализ первобытного общества показывает, что в этих условиях возникнуть такое общество не могло уже в силу отсутствия не только условий для становления такого общества, но и в силу отсутствия самого этого понятия - гражданское, гражданин. Эти понятия возникают значительно позднее, в условиях возникновения государства и становления цивилизации ("civilis" -

¹ См. Там же. С. 263.

² Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Указ. соч., С. 294

гражданский). Поэтому, надо полагать, что само гражданское общество как понятие возникает только с момента осознания прав человека: первоначально если не деюре, то как де-факто. Элементы гражданского общества возникают уже в первых государствах – полисах Древней Греции, в Древнем Риме периода Республиканского правления. Своеобразно они проявились и в древнерусской Новгородской республике (XII-XV) и т.д.

Возникновение же самого понятия “Гражданское общество”, как указывалось ранее, связывают с именем немецкого философа Г. Гегеля, который теоретически обосновал учение о путях и способах становления совершенно новых отношений, основанных на определении и обязательном соблюдении прав и свобод человека со стороны государства. При этом Гегель, как и его современник А. Смит, ставили вопрос не о полном отстранении роли государства в руководстве обществом, а только об ограничении этой роли, в частности, в вопросе о невмешательстве государства в экономику и в частную жизнь людей.

Следовательно, гражданское общество - это такое общество, в котором на правовой основе обеспечиваются все права и свободы человека и в котором государство как главное ядро политической системы общества обеспечивает на демократической и правовой основе стратегическое направление в развитии страны.

Определяя основное направление развития Узбекистана на перспективу, И.А. Каримов особо подчеркнул, что главной целью и основной задачей нашего общества является построение свободного гражданского общества, демократического и правового государства, к рассмотрению которых мы и приступаем.

12.2. Философские вопросы формирования основ гражданского общества в Узбекистане

Как известно, к свободному гражданскому обществу многие государства мира подходят на основе веками накопленного опыта и развития демократические традиций. По такому пути идет и независимый Узбекистан, который, по словам президента И.А.Каримова, - твердо нацелен на создание необходимых условий для построения демократического государства, открытого гражданского общества с социально ориентированной рыночной экономикой. “Наша важнейшая задача сегодня, - подчеркнул И. Каримов, - поднять на качественно новый уровень реформы по демократизации и модернизации нашей страны, нашего общества, сохранив при этом их преемственность и последовательность...”¹.

Чтобы раскрыть закономерности и особенности национального переустройства, перехода Узбекистана к полноценному гражданскому обществу, необходимо осмыслить путь, пройденный узбекским народом от рабства, зависимости к свободе, национальному суверенитету, выявить объективные условия и субъективные факторы этого перехода.

¹ Каримов И.А. Доклад на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва “Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества”. “Народное слово”. 30 августа 2002 г.

Преобразования, которые сегодня происходят в Узбекистане, - глубокие экономические, социально-политические и духовные, их теоретическая основа и практическая программа, - нашли свое выражение во многих трудах и выступлениях президента И.Каримова. В них рассмотрены основополагающие задачи, стоящие перед страной: коренное преобразование экономической, социально-политической и духовной жизни народов Узбекистана, их демократизация. Среди них особое место принадлежит выступлению И.А.Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса второго созыва (август 2002г.), в котором президент страны теоретически обосновал и наметил практические задачи по дальнейшему углублению демократических преобразований и формированию основ гражданского общества в Узбекистане².

Как известно, построение нового общества вообще, а открытого гражданского, в особенности, представляет собой сложный, противоречивый и длительный процесс, в котором должны быть четко и конкретно определены цели на основе глубоко продуманной и основательно проработанной программы действий. Именно такой программой действия являются выдвинутые в докладе Президента страны семь приоритетов, к философскому осмыслению которых мы приступаем ниже.

Среди всех приоритетов главным, основным приоритетом, по словам И.А.Каримова, был и остается *приоритет независимости*. Только независимость и ее дальнейшее укрепление дает возможность распоряжаться своей судьбой и строить свое будущее на основе политического обустройства, поднятию на качественно новый уровень процессов демократизации страны.

Общепризнанно, что демократия на сегодня - это высшая и наилучшая форма социально-политической организации общества. Историческая практика и научная мысль сформулировали основные общие принципы демократического общества: свобода волеизъявления, подчинение меньшинства большинству, декларируемое равноправие всех граждан, равные права на участие всех граждан в управлении обществом и государством. Производными принципами являются выборность основных органов государства, их подотчетность избирателям, выборным учреждениям и т.д.

Широко распространено мнение, что демократия - это феномен исключительно западной традиции. Демократизация же других, в частности восточных обществ, - это перенос на новую почву западных демократических ценностей. Такое утверждение, однако, не имеет под собой объективной основы и является на наш взгляд, проявлением европоцентристских взглядов на историко-политические процессы в мире.

Это показывает практика построения нового общества в Узбекистане, где, с одной стороны, некоторые западные демократические ценности, связанные, например, с крайним индивидуализмом и чрезвычайной политизацией людей, для нас либо неприемлемы, для других еще не созрели условия и сознание народа. Однако с другой стороны - многие из демократических ценностей успешно внедряются в жизнь нашей страны. При этом, естественно, учитываются восточный колорит, национальный менталитет и конкретно-историческая ситуация в стране.

Построение основ гражданского общества в Узбекистане немисливо без обеспечения безопасности и стабильности в стране, ее территориальной целостности,

¹ Там же.

мира и спокойствия граждан. Эту важнейшую проблему выражает *второй приоритет*, в котором особое место уделяется формированию новых подходов к реформированию страны, укреплению обороноспособности, утверждению в нашем обществе толерантности, межнационального и гражданского согласия.

Здесь важно выделить три основных вопроса, направленных на формирование нового мышления, формированию у наших людей идей и принципов национальной независимости и духовного обновления.

Это, *во-первых*, мобилизация сил для последовательной борьбы с любыми проявлениями экстремизма и радикализма.

Это, *во-вторых*, укрепление межнационального, межконфессионального и гражданского согласия в стране.

Это, *в-третьих*, обеспечение как внутренней, так и внешней безопасности страны.

Здесь, на наш взгляд, наряду с преодолением проявлений национализма, местничества и клановости, других проблем внутренней безопасности, необходимо уделить особое внимание вопросам бескомпромиссной борьбы с международным терроризмом и внутренней реакцией. Именно об этом говорил И.А. Каримов, выступая по поводу трагических событий 29-30 марта и 1 апреля 2004 года, происшедших в Ташкенте и других регионах Узбекистана. Президент страны особо подчеркнул, что сегодня нет ни одного континента, который бы не ощутил реальной угрозы со стороны международного терроризма. Узбекистан явился очередной ее мишенью, что говорит о прямой связи между вылазками террористов в нашей стране и международным терроризмом¹.

В этой связи в настоящее время самой актуальной задачей в борьбе против идеологии экстремизма и терроризма является последовательная, глубоко продуманная разъяснительная работа среди населения, для чего, говоря словами И.А.Каримова, “надо отказаться от высокопарных, общих слов, суметь разъяснить истинную суть того, что представляет собой фундаментализм и фанатизм, какие цели преследуют религиозные экстремистские течения и направления, какой вред они наносят стране и народу, нашей священной религии”².

Дальнейшее углубление рыночных реформ и создание мощной рыночной инфраструктуры, реализация принципов свободной экономики как важнейшего материального условия формирования основ гражданского общества раскрывается в *третьем приоритете*:

- это, *во-первых*, укрепление позиций частного сектора, ускоренное развитие малого и среднего бизнеса и предпринимательства, которое должно занять ведущее место в производстве ВВП, стать основным источником доходов граждан и базой для формирования класса собственников;

- это, *во-вторых*, дальнейшая либерализация внешнеэкономической деятельности и валютного рынка, обеспечение текущей конвертации и всемерное укрепление курса национальной валюты;

- это, *в-третьих*, привлечение иностранных и местных инвестиций, их направление в ведущие отрасли экономики, стабильный рост золотовалютных

¹ Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Т., “Узбекистан”, 2004.

² Там же.

ресурсов; укрепление сотрудничества с международными финансовыми структурами и обеспечение дальнейшей интеграции в мировую экономику.

Рассмотрим эти вопросы несколько подробнее, поскольку решение именно этих проблем обеспечивает экономическую стабильность и экономическую самостоятельность государства.

Известно, что в современном мире рыночные отношения лежат в основе хозяйственной деятельности и экономики подавляющего большинства стран мира. Но в каждой стране рыночная экономика развивается по собственной модели, на которой сказываются, с одной стороны, национальные особенности и традиции, с другой - степень сочетания свободной конкуренции и государственного регулирования, уровень социальной направленности, а также приоритеты макроэкономических проблем. Так, для "американской" модели характерна наиболее сильная роль свободной конкуренции, для "японской" и "французской" моделей - значительной участие государства в организации хозяйственной деятельности; для "немецкой" и "шведской" моделей - большая социальная направленность. В развивающихся странах основной упор делается на стабилизацию экономики, резкое сокращение бюджетного дефицита, либерализацию экономики. Для новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Гонконг) характерен ярко выраженный рыночный характер при сохранении сильного государства.

По иному пути осуществляется переход к рыночной экономике бывших социалистических, ныне новых независимых государств, возникших на постсоветском пространстве. Такой переход не является естественным, простой модернизацией и совершенствованием экономики. Это переход от одного качественного состояния к другому, от одной системы социальных и экономических отношений к совершенно новой. Он предполагает ломку централизованной плано-распределительной экономики с ее командно-административной системой управления и формированием экономических отношений, которые развиваются по естественным законам рынка. Этот процесс не может быть в специфических условиях развития Узбекистана, во-первых, одноактным явлением, во-вторых, стихийным. Он предполагает достаточно длительный переходный период, на протяжении которого осуществляется целенаправленная деятельность государства по преодолению старых и становлению новых отношений. При этом надо иметь в виду, что рыночная экономика не имеет генетических корней в социалистической экономике с ее отрицанием частной собственности, отсутствием свободной конкуренции, либерализации цен и т.д.

В Республике Узбекистан осуществляется поэтапное формирование рыночной экономики, для чего выработана своя собственная система, свой путь перехода к рыночным отношениям, получившим название "Узбекской модели"¹.

На первом этапе решались задачи устранения негативных последствий административно-командной системы, обеспечения стабилизации экономики и формирования основ рыночных отношений с учетом специфических условий и особенностей республики.

Основное внимание в решении было направлено на сдерживание обвального спада производства и резкого снижения уровня жизни населения, создание основ

¹ Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т., 1995; Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999.

многоукладной экономики, совершенствование производственной структуры, обеспечение стабилизации финансового положения. Одним из важнейших средств, обеспечивающих успешное начало экономического реформирования, было создание правовой базы, необходимых институциональных изменений. Были приняты такие важнейшие законы, как Закон о государственной независимости, о разгосударствлении и приватизации, Конституция страны, а также первоначальные варианты законов о собственности, о банках и банковской деятельности, о занятости населения, о внешнеэкономической деятельности, об иностранных инвестициях. В республике начал осуществляться процесс разгосударствления и приватизации собственности. В соответствии с Постановлением Кабинета Министров республики от 21 января 1992 года «Об оказании финансовой помощи государственным сельскохозяйственным предприятиям и совершенствовании их форм хозяйствования» был начат этот процесс и в сельском хозяйстве. «Вместо дискредитировавших себя оставшихся в советских времён форм хозяйствования, - отметил И.А. Каримов, - мы создаём принятые во всём мире частные фермерские хозяйства, которые по существу стали основной формой сельскохозяйственного производства, главным локомотивом в обеспечении его устойчивости и эффективного решения»¹.

Приватизации были охвачены и другие отрасли производственной и непромышленной сферы. Была осуществлена продажа (передача) жилья гражданам республики в частную собственность, а также так называемая малая приватизация, которая охватила торговлю, общественное питание, местную промышленность, сферу услуг, определился процесс массовой приватизации в промышленности, на транспорте, в строительном комплексе и т.д.

Реформами были охвачены и сфера управления, многие министерства, из которой реорганизовались и на их месте создались новые формы управления, отвечающие требованиям рыночной экономики. Были созданы также объекты рыночной инфраструктуры, такие как товарно-сырьевые биржи, биржи труда, перестраивалась банковская система, начался процесс частичной либерализации цен. В конце 1993 года в республике была введена национальная валюта - сум-купон, позволившая начать самостоятельную денежно-кредитную политику.

В целях социальной защиты населения была введена нормированная продажа населению основных продуктов питания по фиксированным ценам.

В целом итогом первого этапа коренных преобразований экономики стало внедрение в жизнь разных форм собственности, формирование и укрепление государственности, недопущение обвального спада производства, создание механизма социальной защиты и социальных гарантий населению, что позволило обеспечить в стране сохранение общественно-политической стабильности, осуществление на практике собственной модели перехода к рыночной экономике.

На втором этапе было продолжено углубление процессов приватизации, формирование конкурентной среды и расширение структурных преобразований в экономике, которые дали толчок дальнейшему осуществлению институциональных и структурных преобразований в стране, создали благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, либерализации предпринимательской деятельности и внешней торговли.

¹ Каримов И.А. 16 лет независимого развития. - Т., 2007. С.33

В этот период процессом разгосударствления были охвачены не только мелкие, средние, но и крупные промышленные предприятия, который осуществляется, главным образом, через акционирование, что заметно увеличило число акционерных обществ в стране. Если в 1994 г. их насчитывалось 2,9 тысяч, то 1996 г. число акционерных обществ увеличилось до 4,5 тысяч причем преимущественно открытого типа. В течение 1996 г. были акционированы такие крупные предприятия, как холдинговая компания "Узсельхозмаш-холдинг", Ташкентский тракторный завод, Ташкентское авиационное производственное объединение имени Чкалова и др. Эти факты означали не просто количественный рост АО, а серьезные качественный сдвиги в развитии нового этапа реформирования, когда население страны получало возможность стать владельцами промышленных и других предприятий, расширяя сферу демократизации капитала.

Возросло также число зарегистрированных дехканских (фермерских) хозяйств в аграрном секторе страны за указанный период с 7,5 до 19,3 тысяч.

Вместе с тем акционирование предприятий не было единственным путем разгосударствления: широко внедрялась практика продажи физическим лицам предприятий торговли и сферы услуг вместе с земельными участками, на которых они были расположены. Средства, вырученные от их продажи, направлялись на поддержку постприватизированных предприятий, репрофилирование и их техническое перевооружение. Таким образом, в результате реализации программы разгосударствления и приватизации в период второго этапа доля негосударственного сектора в объеме производства продукции (по данным 1996 г.) составила: промышленной продукции - свыше 50%; сельскохозяйственной - 95%; в розничной торговле - 94; в объеме подрядных работ - 61%.

Процесс разгосударствления и приватизации охватил и другие отрасли производства: транспорт, строительство сельское хозяйство. Образованы государственная акционерная корпорация "Узавтотранс", государственная акционерная компания "Узбекистон хаво йуллари" и др. Он проник и в систему непромышленных предприятий и объединений. Начали действовать частные аптеки, магазины оптики, стоматологические учреждения, поликлиники, учреждения культуры и т.д.

Таким образом, второй этап реформирования экономики: впервые было не только остановлено падение ВВП, но и обеспечен его рост - 101,4% по отношению к уровню 1995 г., на 5% вырос объем промышленного производства, в результате которых были преодолены "...самые трудные испытания, которые выпали на долю нашего народа и которые неизбежны в переходный период..."¹.

В целом в результате первого и второго этапов реформирования экономики к концу 1996 г. 85% всех предприятий оказались в негосударственном секторе, где было занято 65% всей рабочей силы и производилось 67% национального дохода.²

В центре третьего этапа находились процессы дальнейшей приватизации государственной собственности, развитием частной инициативы, созданием конкурентной среды. Было достигнуто самообеспечение страны по основным видам энергоносителей и продуктов питания.

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999. С. 7

² См. Левитин Л.И. Узбекистан на историческом повороте. - М., 2001. С.211

Стратегически важное значение на этом этапе приобретает задача дальнейшего существенного развития малого, среднего и частного предпринимательства. На середину 2007 года доля малого и частного бизнеса составляет в ВВП свыше 45% и становится основным источником наполнения рынка необходимыми товарами и услугами.

Продолжила дальнейший рост и промышленность Узбекистана. Достаточно отметить, что доля промышленности в структуре ВВП выросла с 11 до 25% в 2007 г., а сфера услуг – с 18 до 42%, или более чем в 2 раза¹.

В результате проведенных глубоких экономических преобразований в сельском хозяйстве в стране на базе колхозов и совхозов было создано к 2002 году 1900 ширкатных хозяйств с охватом 1.4 млн. их членов. К середине 2002 года в республике функционировало 55,4 тыс. фермерских хозяйств, более 1,5 млн. дехканских хозяйств. Производство зерна возросло с 1908,2 тыс. тонн в 1991г. до 5400 тыс. тонн в 2003 году, что позволило стране практически полностью удовлетворить население хлебом и фуражным зерном.

В 1994-2003гг. было вложено в экономику страны 28,4 млрд. (в долларах США), из которых около 50% составили иностранные инвестиции.

Что же стоит за этим многозначным понятием - либерализация в экономической сфере, каковы его основные направления действий?

Президент Республики И.Каримов в докладе на заседании Межведомственного координационного совета по реформированию и инвестициям 1 февраля 2000 г. обстоятельно изложил, что подразумевается под либерализацией, и какие в связи с этим намечаются действия.

Это, прежде всего, ограничение регулирующей роли государства, ограничение его вмешательства в хозяйственную деятельность, повышение свободы и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, расширение частной собственности во всех сферах экономики, всемерная поддержка малого и среднего бизнеса.

В-третьих, предоставление большей свободы рынку, рыночным механизмам функционирования экономики путем постоянного совершенствования законодательной базы и создания необходимых условий и гарантий.

В-четвертых, обеспечение дальнейшего развития всей системы рыночной инфраструктуры, в особенности той ее части, которая обслуживает бизнес.

В-пятых, дальнейшее реформирование финансовой и банковской систем.

В-шестых, либерализация внешнеэкономической деятельности и прежде всего валютного рынка, развитие и укрепление экспортного потенциала, расширение возможностей вхождения национальной экономики в мировую экономическую систему.

Экономические реформы должны проходить в едином комплексе с преобразованием всего общественно-политического строя государства, сознания людей и, конечно же, с преобразованием системы обучения и подготовки кадров.

¹ См. Узбекистон: 13 йил мустақил тараққийет йулларида (“Узбекистан: 13 лет самостоятельного развития”) – Т., “Уқитвчи”. 2004. С. 19

В августе 1997 г. Олий Мажлис Республики Узбекистан принимает Закон “Об образовании”, в котором определены новые принципы государственной политики в области образования, узаконены система и виды образования.

В соответствии с законом, в республике разработана Национальная Программа подготовки кадров, рассчитанная на длительный период и предусматривающая реформирование всей системы и всех видов образования от дошкольного до послевузовского, включая переподготовку и повышение квалификации кадров.

Сегодня только в 65 вузах страны обучаются около 300 тыс. студентов, успешно действует Академия наук, включающая в себя 43 академических института.

Одним из важнейших условий демократизации общества были и остаются средства массовой информации (СМИ). Именно они призваны глубоко разбираться и анализировать самые сложные вопросы и реалии общественно-политической жизни страны и за ее пределами. От их активной деятельности во многом зависят процессы дальнейшего развития и качественного обновления общества в Узбекистане, реальная реализация демократических принципов, обеспечивающих необходимые гарантии прав и свобод граждан.

Выделив этот *четвертый* по счету *приоритет* в число важнейших, И.А.Каримов особо подчеркнул, что только ускоренное развитие информационной сферы, либерализация средств массовой информации (печати, телевидения, радио) должны обеспечить правильное понимание процессов формирования основ гражданского общества. “Говоря коротко, - подчеркнул И.А.Каримов, - средства массовой информации должны на деле превратиться в “четвертую власть”¹.

Сегодня в стране обеспечено издание более 870 газет и журналов на узбекском, русском и других языках народов Узбекистана. В республике активно работают 3 информационных агентства, более 100 телерадиокомпаний и студий².

Ежедневные передачи Узбекского телевидения достигло 51.5 часа, а республиканского радио более 100 часов и т.д.

Вместе с тем, говоря о росте количественных показателей средств массовой информации, нельзя не указать и на те проблемы, с которыми с мы сталкиваемся сегодня. Это, во-первых, сила инерции, по которой ряд средств массовой информации, привыкшие работать в условиях идеологического и административного надзора и контроля, все еще продолжают работать по старинке; во-вторых, работая уже в новых условиях, многие из них ждут, когда сверху им укажут, что можно, а что нельзя делать.

Поэтому перед средствами массовой информации стоит задача достичь уровня требований сегодняшнего дня, ибо истинно демократическая пресса не может и не должна жить по подсказке. Ее задача, говоря словами Президента И.Каримова, “жить в реальном измерении, поднимать острые проблемы социальной, экономической и политической жизни... давать критическую оценку принимаемым решениям и деятельности властных и управленческих структур”³.

Важным моментом в формировании демократических свобод является также обеспечение гласности и прозрачности, связанных с проблемой неразвитости в

¹ Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества. “Народное слово”, 30 август, 2002 г.

² Каримов И.А. 16 лет независимого развития. - Т., 2007. С.30.

³ Каримов И.А. “Народное слово”, 30 август, 2002 г.

республике механизмов изучения общественного мнения. Здесь необходимо обеспечить полную гласность и прозрачность, поскольку демократизация общества и формирование гражданских институтов напрямую зависят от политической активности населения, формирования по опыту развитых демократических стран подлинной многопартийной системы и создания демократической оппозиции.

Процесс подлинной демократизации общества немислим без формирования негосударственных и общественных институтов и организаций. Этому посвящен **пятый приоритет** в речи Президента И.Каримова. В основе этого приоритета лежит принцип "От сильного государства - к сильному обществу.

В специфических условиях социально-политического и экономического развития страны это означает поэтапное и постепенное уменьшение роли государства в решении многих задач жизни общества и передачи их общественным организациям, в центре которых постоянно должны находиться вопросы укрепления и развития органов самоуправления, таких, как институт махалли и других общественных объединений граждан.

Важным этапом в осуществлении демократических процессов является судебно-правовая реформа, обеспечивающая не на словах, а на деле независимость и действенность судебно-правовой системы. Это **шестой приоритет**, выдвигающий принцип верховенства закона, обеспечения реальной защиты прав и свобод человека. "Нельзя забывать, - говорит И.Каримов, - там, где не обеспечивается независимость судей, там нарушается, как правило, закон, там нет и не может быть справедливости"¹.

И, наконец, **седьмой приоритет**, к которому, можно сказать, сводятся все шесть предыдущих. Это человек, человеческий фактор, который в конечном счете и определяет судьбу страны, процессы ее демократизации и свободы. Это осуществление на деле сильной социальной политики с учетом демографических и других специфических национальных особенностей населения "... там, где есть постоянное внимание социальному сектору, - подчеркнул И.Каримов, - там, можем быть уверены, что получим признательность людей, их поддержку проводимой политики"².

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно сказать, что формирование основ гражданского общества, осуществляемое в нашей стране, есть процесс сложный и длительный. "Открытое сильное гражданское общество, - указывал И.А. Каримов - сегодня невозможно представить без развитой системы самостоятельных, устойчивых, представляющих интерес различных социальных групп и широких слоев населения, негосударственных некоммерческих организаций, свободных средств массовой информации и других институтов гражданского общества"³.

Краткие выводы

1. Гражданское общество - это исторический складывающееся объединение свободных граждан, в котором центральное место занимает человек, личность. Оно представляет собой свободное, демократическое, правовое, цивилизационное

¹ Каримов И.А. "Народное слово", 30 август, 2002 г.

² Там же.

³ Каримов И.А. 16 лет независимого развития. - Т., 2007. С.30

сообщество, построенное на основах закона, морали, принципов гуманизма и справедливости.

2. Гражданское общество существует, развивается и функционирует во взаимосвязи с государством, в котором осуществляется поэтапное и постепенное уменьшение роли государственных структур в решении многих задач социально - экономического развития страны и утверждение принципа: “от сильного государства - к сильному обществу”.

3. Формирование основ гражданского общества в Узбекистане есть сложный и относительно длительный процесс, в основе которого лежит задача безусловного претворения в жизнь основных приоритетов, изложенных Президентом И.А.Каримовым в своём докладе на IX сессии Олий Мажлиса II созыва 29 августа 2002 года.

Основные понятия

Акционерное общество – объединение юридических лиц в целях осуществления хозяйственной деятельности.

Валовой внутренний продукт – совокупный объем произведенной продукции страны.

Гражданское общество – это свободное демократическое и правовое общество, в котором центральное место занимает человек, гражданин

Открытая экономика - экономика страны, которая осуществляет экспорт и импорт товаров и услуг

Приватизация - передача или продажа государственной собственности частным или группам лиц, коллективам, организациям и др.

Вопросы

1. Что понимается под гражданским обществом?
2. Какова роль Гегеля в теоретическом развитии этого понятия?
3. Какие принципы лежат в основе формирования гражданского общества?
4. Как понимать принцип “от сильного государства к сильному обществу”
И.А.Каримов о важнейших приоритетах формирования основ гражданского общества в Узбекистане

Литература

- Конституция Республики Узбекистан. – Т.: “Узбекистон”, 2003
- Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии успеха. - Т., 1997.
- Каримов И.А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. – Т.: “Узбекистон”, 1999.
- Каримов И.А. Никто не свернет нас с избранного пути.. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. – Т.: “Узбекистон”, 1999.
- Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т.: “Узбекистон”, 1999.

Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: “Узбекистон”, 2000.

Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. – Т.: “Узбекистон”, 2002.

Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Выступление И. Каримова на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва. – Т.: “Узбекистон”, 2004.

Каримов И.А. При империи нас считали людьми второго сорта Т.: “Узбекистон” 2005.

Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. - Т.: “Узбекистон”, 2005.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Бучило Н.Ф. Философия. Учебник. М., 2008.

Конке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. – М., 2004.

Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. - М., 2001.

Сиафзаров И., Касымов Б., Никитченко Г. Сплоченность народа решающая сила против терроризма. - Т.: 2004.

Шарифходжаев М. Ш. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. – Т., 2002.

Узбекистон: 13 йил мустақил тараккиёт йулида. Статистический сборник. - Т., “Укитувчи”, 2004.

ТЕМА 13. ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИЗАЦИИ НАУКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО

13.1 Современная наука: добро или зло?

Великий древнегреческий философ Сократ был непревзойденным мастером диалога, одним из зачинателей вопросно-ответного способа обнаружения истины, как метода определения, прежде всего, этических понятий. В ранних, так называемых “сократических” диалогах Платона (“Государство”) мы встречаем много примеров диалектики Сократа, его умение находить ответы посредством “испытания” собеседника¹. Одним из примеров, раскрывающих определение “добра” и “зла”, является следующий диалог, приписываемый Сократу.

Как-то бродя со своими учениками по улицам Афин, Сократ встретил знакомого и спросил его:

- А знаешь ли ты, что такое добро и зло?
- Конечно, знаю, клянусь собакой, Сократ, кто этого не знает!²
- Тогда скажи: обман – это зло?
- Несомненно!
- А если мать обманывает ребенка, говоря, что лекарство сладкое, лишь бы

он выпил – это зло?

- Да вроде нет.
- А убийство, конечно, зло?
- Еще бы!
- А если человек убивает, защищая свой дом, свою семью – это зло?
- Клянусь собакой, не знаю, Сократ. Раньше я думал, что мне хорошо

понятно, что есть добро и зло, а теперь я сомневаюсь.

В этом диалоге мы видим, что определение добра и зла не найдено собеседником Сократа. Оно здесь не найдено и самим вопрошающим. Однако, такое впечатление создается только на первый взгляд, ибо сам Сократ всегда говорил, что мудрый человек (а он, несомненно, был таковым) никогда не делает ошибок, если тщательно продумал все последствия своих поступков, пересмотрел все возможные варианты того, что он не ошибется. Поэтому свой диалог со своим собеседником Сократ заканчивает словами: “Ничего ты не думал раньше, ты просто верил бездумно тому, что ты где-то прочитал или увидел. А сам ты только сейчас, может быть, начнешь задумываться”.

Проблема добра и зла проходит красной нитью по всей истории человечества. Особенно ярко оно проявилось в одной из древнейших религиозно- философских учений – зороастризме. Зародившись еще далеко до нашей эры на территории Центральной Азии и Ирана, это учение явилось олицетворением положительного и отрицательного в бесконечном беге времени во вселенной.

Определяя зависимость миропорядка от соотношения добра и зла, жизни и смерти, зороастризм видит в этой борьбе содержание мирового процесса, веру в конечное торжество добра. Однако, эта победа придет не сразу: над миром многие

¹ См Мыслители Греции. От мифа к логике. – Москва-Харьков, 1999. С. 91-127

² “Клянусь собакой” - любимая поговорка Сократа

столетия будут бушевать бесконечные войны, междоусобицы и распри, пока не вернется “Золотой” век.

И в этой связи история трех последних тысячелетий как бы подтверждает предсказание зороастрийцев, так как она, история людей, прошла под зловещим знаком бесконечных войн, нашествий и других вооруженных столкновений. Только за обозримый период человеческого существования было осуществлено более 14 550 больших и малых войн, в т.ч. две мировые. В ходе этих войн погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд. человек, т.е. более половины ныне живущих на планете людей¹.

Путем несложных вычислений можно подсчитать, что в среднем за каждое столетие погибало примерно 2,5 млн. или 25 000 погибших за год, причем число жертв увеличивалось по нарастающей, переходя от арифметической прогрессии к геометрической. Особенно резко количество жертв в различных войнах начинает нарастать с увеличением количества и улучшением качества вооружений, пока к концу XX столетия эта проблема не стала глобальной. И немалая “роль” в этом процессе принадлежит науке и технике, разработке ими все более совершенных средств массового поражения людей.

Только в XX столетии в войнах погибло более 100 млн. человек, причем значительное число погибших приходится на мирное население. Уже в первой мировой войне 1914-1918 гг. было применено химическое оружие, в результате которого погибли десятки тысяч не только военнослужащих, но и мирных жителей, а также все живое, находившееся в зоне поражения отравляющими веществами.

Но это оказалось несравнимым с результатами второй мировой войны (1939-1945), когда погибли более 50 млн. человек и когда над японскими городами Хиросимой и Нагасаки были взорваны ядерные бомбы, абсолютно не вызванные военной необходимостью.

Здесь возникают вопросы как морального порядка, так и философского осмысления: а несут ли какую-нибудь ответственность ученые, чей талант и ум используются в военных акциях против человечества? Скорее всего, на этот вопрос нет однозначного ответа, поскольку за каждым таким актом кроются свои причины, те объективные и субъективные факторы, которые определили путь развития человечества в XX веке. И, прежде всего, это научно-технический прогресс, возникновение которого определяется исторической необходимостью как неизбежный этап поступательного развития человечества.

Сегодня, в век становления постиндустриального, информационного и технотронного общества никому не приходит в голову отрицать роль науки и техники в общественном и социальном прогрессе, роль науки как силы, обуславливающей современные парадигмы общества.

И вместе с тем, не при помощи ли ученых или их прямом участии и сегодня создаются самые совершенные и самые страшные средства уже не простого поражения значительной части людей, но грозящие гибелью для всего человечества? В этом плане можно привести достаточное количество аргументов как в пользу, так и против вышеназванной проблемы, поскольку в повседневной научной деятельности первоначально затруднительно, а иногда просто невозможно оценить полученные

¹ См. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. С. 88

знания как полезное, нужное людям, или как результат научного исследования, потенциально или реально угрожающее им.

Поскольку современное развитие общества немыслимо без участия в нем научных и технических процессов, постольку развитие науки и техники востребованы современностью. Это с одной стороны. Но с другой, ни в коем случае нельзя снимать ответственности и с самих ученых. Одно дело, как говорится, быть современником научно-технического процесса, и как бы объективно, будучи вовлеченным, в него, не нести никакой ответственности за свою деятельность. Однако, науку делают ученые, а они тоже люди, наделенные всеми человеческими качествами, начиная от самых человеческих и, образно говоря, заканчивая самыми античеловеческими намерениями. Иначе, как можно представить нацистских деятелей от медицины, которые в годы второй мировой войны проводили на людях античеловеческие эксперименты, пытались найти или изобрести то ли эликсиры вечной молодости, то ли биолого-медицинское оружие массового уничтожения людей. Или их лихорадочные действия по созданию "оружия возмездия" - атомной бомбы, которую они не успели создать, но которую, впрочем, не испытывая особых угрызений совести, применили в августе 1945 г. американские военные.

Как известно, нацистские военные преступники, в том числе и врачи-убийцы были привлечены к международному Нюренбергскому процессу и понесли заслуженное наказание.

Здесь важно знать, что ученый – это, прежде всего, человек, наделенный теми или иными моральными и этическими качествами; что ученый – это и гражданин той или иной страны, и в силу этого обязанный подчиниться ее законам; что, наконец, ученый – это потребитель и в силу этого подчиняется законам коммерциализации научных исследований. А коммерциализация ставит перед научным сообществом такие проблемы, к решению которых нормативно-ценностная система науки пока еще не может приспособиться¹.

Отсюда следует, что данная философская проблема выходит далеко за рамки чисто научного понимания роли ученого в системе научно-технического прогресса, она затрагивает глубинные пласты его внутренней сущности, его гражданского долга. Вовлеченность ученого во взаимодействие не только с наукой, но и с другими людьми сказывается и на природе научного знания, которое должно быть соразмерно человеку, и на осмыслении понимания своего научного исследования.

Поэтому сегодня чрезвычайно острым, а порою и решающим становится вопрос о внедрения научных открытий в жизнь, в ее практику, с одной стороны, а с другой, – ответственность ученого перед человечеством. Примеров тому предостаточно: это и достижения в ядерной и термоядерной области, это и открытия в биологии и генной инженерии, это и открытия различного рода искусственно создаваемых излучений, это и проникновение в святая святых человеческой психики - создание искусственного интеллекта и, наконец, это клонирование людей.

В этой связи перед ученым в наше время, как никогда, встает вопрос о границах допустимого и недопустимого. Именно сегодня ученый должен, учитывая неоднозначность развития общества, суметь спрогнозировать последствия своего открытия и при необходимости приостановить свои работы. В этом отношении

¹ См. Философия и методология науки. Под ред. В.И. Кушова. – М., 1996. С. 471.

показателен один из романов известного американского мастера детективов Д.Ж. Чейза, в котором рассказывается об ученом, создавшем некий сверхсплав, но вовремя понявшего, что его открытие может принести людям бесчисленные бедствия.

Автор устами своего героя ставит вопрос о том, что “любое новое открытие – большая ответственность для изобретателя”¹ т.к. оно может обратиться во вред людям: “Я хранил, говорит герой романа, свое изобретение в тайне. Мне сперва хотелось убедиться, что оно принесет пользу, а не станет очередной угрозой нашему больному, сумасшедшему миру”. Убедившись в обратном, ученый уничтожает формулу своего открытия.

Таким образом, вопрос о добре и зле в области науки не может быть однозначным. Всякая научная деятельность всегда сопряжена с вопросом: во имя чего осуществляется прорыв в будущее и для кого оно осуществляется. Говоря словами Иисуса Христа: “Невозможно одновременно служить Господу и мамоне (богатству)”.

13.2 Этос науки

Этос науки – это комплекс духовных ценностей и норм, воспроизводящихся от поколения к поколению ученых и являющихся обязательными для человека и науки. Этос науки – это также и вопрос о необходимости гуманизации науки, придания ей человечности, гармонически сочетающей в себе познавательные, нравственные и мировоззренческие элементы.

Известно, что любое знание вообще, а научное в особенности, может порождать лишь теми средствами и способами, которые заложены в самом человеке, в его интеллектуальных и психофизиологических возможностях.

Понятия “этос науки” и “научная этика” близки и по значению, и по сущности, и по содержанию. И то и другое понятия означают, что наука не существует помимо человека. Как писал В.И. Вернадский, “научная мысль есть и индивидуальное, и социальное явление она не отделима от человека”².

И вместе с тем, к современной науке более применимо понятие этоса науки, поскольку наряду с чисто нравственными категориями оно включает в себя и философско-социологический аспект. Кроме того, различия между ними заключается еще и в специфике объекта познания, и в характере их общественного назначения. В отличие от этики, отображающей действительность исключительно в морально-нравственных формах, наука делает это в форме абстрактных понятий, положений, гипотез, законов, теорий и др., в которых этические нормы присутствуют как бы незримо.

Наиболее полное свое воплощение понятие “этос науки” нашло в работе американского социолога Роберта Мертона, который в своем исследовании “Нормативная структура науки” (1942) располагает нормы науки вокруг 4-х основополагающих ценностей.

Во-первых, это требование универсализации в науке, утверждение убежденности в том, что поскольку изучаемые наукой природные явления протекают одинаково, постольку их истинность должна оцениваться независимо от того, кто эту

¹ Чейз Д.Ж. Зарубежный детектив: век XX. - Т., 1993. С. 122.

² Вернадский В.И. О науке. Т. 1, - М., Дубна, 1997. С. 464

истину формулирует. Это означает, что и работы молодого ученого, и его маститого коллеги должны подвергаться одинаково строгой проверке и критике.

Во-вторых, научное знание не может быть монополизировано, а должно стать общим достоянием.

В-третьих, первичным и главным стимулом деятельности ученого должен стать бескорыстный поиск истины, свободный от всяких соображений личной выгоды.

И, наконец, в-четвертых, это организованный скептицизм, который выражается в том, что в науке нельзя слепо доверяться какому бы ни было научному авторитету, и что ученый должен не только настойчиво отстаивать свои интересы, но и иметь мужество отказаться от них, если они окажутся ошибочными¹.

Впоследствии Мертон в своей работе "Амбивалентность ученого" (1962) вносит коррективы в понимание этоса науки, который сводится в основном к выработке ученым умения соотносить противоположно направленные нормативные требования, когда один и тот же объект вызывает одновременно два противоположных чувства.

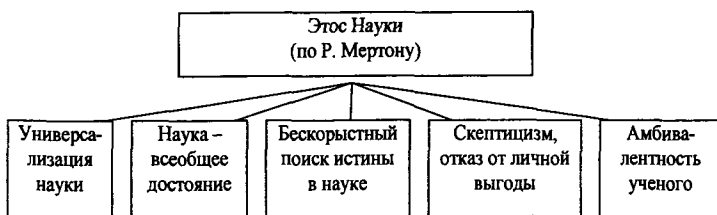
Вот некоторые примеры амбивалентности ученого, которые приводит Р.Мертон:

1) Ему (ученому) надлежит как можно быстрее делать свои результаты доступными для коллег;

Вместе с тем, он должен тщательно проверить эти результаты перед их публикацией

2) Он должен быть восприимчив к новым идеям;
Но не должен слепо подчиняться научной моде².

Схема 16

Из схемы следует, что ученый должен и может проявлять определенную гибкость в любых, казалось бы безвыходных положениях, находить выход и при этом проявлять максимум уважения как к себе, так и к своим ученым-коллегам. Отдельные же нарушения этических норм науки, как правило, чреваты неприятностями в первую очередь для самого нарушителя. Но если они приобретают массовый характер, то под угрозой могут оказаться не только его коллеги, но и сама наука. Поэтому ученые сами должны быть заинтересованы в сохранении климата доверия между ними.

Среди наиболее общих принципов, которые дает философия науке, не последнее место занимает принцип ее гуманизации, который позволяет делать более глубокий

¹ В изложении основных положений этоса науки Р.Мертон мы следуем книге: Философия и методология науки. Под ред. В.И. Купцова. - М., 1996. С. 474-483.

² Там же. С. 476

анализ взаимосвязи между научными открытиями и их возможными негативными последствиями. В проблемное поле эпистемологии все более широко входят вопросы гуманизации, вытекающие из философских, мировоззренческих, ценностных установок, которые в значительной степени влияют на процесс научного исследования и его конечные результаты.

Поэтому сегодня чрезвычайно актуальными становятся вопросы свободы научного поиска, моральной и социальной ответственности ученого, гуманистической сущности самой современной науки.

13.3 Свобода и ответственность ученого

Как было уже сказано выше, в современных условиях все более широко внедряется понятие “этос науки”, представляющее собой совокупность моральных императивов, нравственных норм, определяющих поведение ученого.

Соглашаясь с Р. Мертоном, что современные научные нормы строятся вокруг четырех уже отмеченных ценностей, необходимо особо подчеркнуть, что, говоря словами А.Эйнштейна, в науке важны не только плоды творчества ученого, но и его моральные качества – нравственная сила, человеческое величие, чистота помыслов, неподкупность, преданность делу, сила упорства и т.д.¹

В прежние времена, когда результаты научной деятельности в основном оказывали благоприятное влияние на жизнь людей и всего общества, можно было исходить из представления, что знание, наука вообще есть благо, и поэтому наука представлялась просто формой приращения знаний, и в этой связи этически оправданной.

В современных же условиях развития науки отчетливо обнаруживается односторонность этой позиции, как и вообще бессмысленность обсуждения того, является ли наука изначально невинной или изначально греховной.

Сам прогресс науки расширяет диапазон таких проблемных ситуаций, в которых нравственный опыт, накопленный учеными, да и всем человечеством, оказывается недостаточным.

В этой связи важно определить моральную и профессиональную ответственность ученых перед медициной по поводу последствий, связанных с пересадкой сердца и других органов.

Так, в США и во многих других странах мира объявлены вне закона как опыты, связанные с человеческими эмбрионами, так и опыты, связанные с клонированием человека, рассматриваемые как действия, направленные против человека и человечества со всеми вытекающими из этого последствиями.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что эволюция этических проблем в науке усложняется, а проблемы становятся все более резко очерченными и сложными.

Рассуждая в середине 60-х гг. XX века об опыте послевоенных десятилетий, известный немецкий ученый-физик М.Борн (1882-1970) говорил, что в “реальной науке и ее этике произошли изменения, которые делают невозможным сохранения старого идеала, в который верило мое поколение. Мы были убеждены, что это никогда

¹ Эйнштейн А. Физика и реальность. - М., 1965. С. 8

не сможет обернуться злом, поскольку поиск истины есть добро само по себе. Это был прекрасный сон, от которого нас пробудили мировые события”¹.

Как видим, размышление этого видного ученого характеризует смену парадигм в развитии науки, когда романтики-энтузиасты в науке (М. Борн, В.Гейзенберг, П.Л.Капица, М.Планк, А.Эйнштейн и др.) оказались в другом измерении, в другой парадигме ценности, где цель их жизни – использование атомной энергии во благо человечества обернулась атомными взрывами над мирными городами.

Следует ли из этого, что наука больше вообще не может быть объектом этической оценки, что единственная оставшаяся перед учеными перспектива – это слепо поклоняться научно-техническому прогрессу с его непредсказуемыми последствиями, с одной стороны, и коммерциализацией научных достижений, - с другой?

Как, к примеру, можно относиться к такому факту, что в современном мире сплошь и рядом осуществляется продажа оружия, военной техники и других средств поражения людей? А ведь к этому делу непосредственно причастны ученые и другие создатели военной техники. Мало того, многие из видных ученых сами являются руководителями фирм и корпораций, создающих оружие. Они являются не только руководителями, но и активными реализаторами военной продукции. Это видно на примере США, России, Чехии, Франции, Китая, Израиля и других государств, чье оружие и военная техника получили широкое распространение в мире, где она используются не только в оборонных, но и в агрессивных целях, подготовке и проведении различных террористических актов.

Зная о том, что производство и испытание таких средств массового поражения людей как термоядерное оружие де-факто и де-юре запрещены международным сообществом, тем не менее ряд государств якобы в оборонных целях произвели атомные заряды и средства их доставки (Пакистан, Индия, Израиль и др.). И основными их создателями явились ученые- конструкторы.

Да, мир второй половины XX века и начала нынешнего стал иным. Романтика уступила место трезвому расчету, изменились и условия научной деятельности ученых.

В период, когда научно-технический прогресс преобразовывал науку в непосредственную производительную силу общества, она практически перестала быть сферой ученых-одиночек, а развивается комплексно под неусыпным надзором государства или научно- промышленных корпораций. В этих условиях талантливый ученый- изобретатель всецело зависит от многих факторов научно-промышленного производства, раскручивающегося как мощный, но бездушный конвейер.

Вместе с тем нельзя однозначно становиться на сторону антисциентистов, абсолютизирующих отрицательную сторону развития науки, и подвергающих резкой критике науку и технику, а вместе с ними и ученых, видя в них основную угрозу мирному существованию человечества.

Несомненно, и сциентизм (“наука превыше всего”), и антисциентизм наряду с недостатками, им свойственным, содержат ряд рациональных моментов, синтез которых позволит более точно определить ее место и роль в современном мире. В этом плане науку следует рассматривать в ее диалектической взаимосвязи с другими

¹ Борн М. Физика в жизни моего поколения. – М., 1963. С. 108

формами общественного сознания и раскрывать сложный и многоуровневый характер этой взаимосвязи.

Сегодня чрезвычайно актуальными становятся и вопросы свободы научного поиска и ответственности ученого, возможности и границы регулирования науки, характер последствий научных открытий.

В этом плане нельзя не согласиться со взглядами В.И.Вернадского, который раскрывая проблему свободы научного исследования прежде всего отмечает, что современные фундаментальные исследования, как правило, требуют совместного труда больших коллективов и сопряжены со значительными материальными затратами. Поэтому идея неограниченной свободы исследования ныне уже не может безоговорочно восприниматься без учета той социальной ответственности, с которой должна быть неразрывно связана эта свобода. "Ученые, - говорил Вернадский, - не должны закрывать глаза на возможные последствия научной работы, научного прогресса. Они должны себя считать ответственными за последствия их открытий"¹.

Говоря далее о свободе научного поиска, он обратил внимание на необходимость консенсуса между государственной властью и наукой для того, чтобы власть не ограничивала (открыто или скрыто) свободу научной мысли, всемерно содействовала ее развитию. В сущности, научная мысль при правильном ходе государственной работы не должна сталкиваться с государственной силой, ибо она является главным, основным источником народного богатства, основой силы государства².

Здесь мы сталкиваемся по меньшей мере с тремя аспектами данной проблемы: моральной, социальной и правовой ответственностью ученого.

Раскрывая ее, важно определить степень ответственности каждой из них, прибегнув при этом к сравнению с подобными коллизиями из художественной литературы.

Для примера сошлемся на 3 художественных произведения известного в 30-е годы прошлого века советского писателя-фантаста А.Беляева.

В одном из них – "Человек - амфибия" - рассказывается об ученом, который в целях сохранения жизни ребенка, страдающего болезнью легких, встраивает в его организм жабры и, спасая его, дает мальчику возможность жить и в воздушной, и в водной стихии.

Однако он не учел жестокой действительности мира наявы, когда его пациента попытались использовать для ловли жемчуга и, практически, лишив возможности дышать воздухом, обрекли на гибель.

Во втором романе - "Человек, нашедший свое лицо" - раскрывается социальная ответственность гениального, но корыстного ученого-врача, который свой великий дар – способность возвращать уродов и людей с большими физическими отклонениями к нормальному человеческому облику – использует только в целях личного обогащения, нисколько не заботясь страданиями тысяч обиженных природой или социальными условиями жизни, но не имеющими больших средств людей.

И, наконец, третий роман А. Беляева - "Голова профессора Доуэля" - повествует о коварстве и жестокости некоего ученого Керна, который, предательски убив своего

¹ Вернадский В.И. О науке. С. 136

² Там же. С. 405

гениального учителя, использовал его знания для прославления своего имени в мировой науке. Здесь мы уже сталкиваемся с правовой и уголовной ответственностью ученого.

Как видим, во всех этих приведенных случаях ответственность ученых в силу сложившихся обстоятельств проявилась по-разному.

Но всех этих ученых объединяет одно: каждый из них должен для себя решить и каждый решает по-своему вопрос о границах допустимого и недопустимого. И если человек, тем более ученый, преступает границу дозволенного, то фактически теряет высокое звание ученого, превращаясь в лучшем случае в торговца знаниями, а в худшем – в преступника.

В этой связи уместно напомнить слова известного русского ученого, биолога В.А.Энгельгардта о роли ученого и мере его свободы и ответственности.

“Нет сомнения, - говорил ученый, - что в случае глобальных проблем, кризисов, ученым не раз придется обращаться к своей совести, призывать к чувству ответственности, чтобы найти правильный путь преодоления возникающих угроз. Разумеется, дело общественной совести ученых мира, общей ответственности – всемерно бороться с причинами, вызывающими вредные, губительные последствия, направлять научные поиски на исправление вреда, который сама наука, не взвесив и не учтя возможных последствий, могла принести и тем самым оказаться причастной к возникновению тех или иных глобальных проблем”¹.

Это высказывание говорит о том, что непредсказуемость ряда результатов научного исследования вовсе не освобождает ученых от ответственности, и они должны хорошо это усвоить.

Памятуя в этом плане о том, что в каждый тот или иной исторический отрезок времени существуют известные пределы исследований, ученый не должен преступать нравственно-этические границы дозволенного в научном познании до тех пор, пока для этого не созреют соответствующие условия.

Примеров деятельности, которая может привести к чрезвычайным и трагическим последствиям, сегодня предостаточно: это и работы в области ядерных исследований, геной инженерии и многих других научных поисков, имеющих, как принято сегодня говорить, двойное назначение - военное и гражданское; это и разработка, и совершенствование еще более новых видов, как “обычных”, так и таких средств массового поражения людей как “генетическое”, “плазменное”, “психотропное” и др.

Поэтому сегодня со всей остротой должен стоять вопрос о целесообразности внедрения таких научных открытий в производственную деятельность, которые могут привести к чрезвычайно тяжелым и даже катастрофическим последствиям, ибо сегодня мир практически достиг своего экологического апогея, крайне обострил социальную, национальную и религиозную вражду, реальную опасность международного терроризма.

И здесь со всей очевидностью встает вопрос о необходимости ограничения в научной деятельности ученых, работающих в этом направлении, повышения их моральной и социальной ответственности, осознания ими необходимости усиления совместных действий, и этому есть примеры.

¹ Энгельгардт В.А. Познание явлений жизни. - М., 1984. С. 87

Так, в середине 60-х годов прошлого века большую роль в привлечении внимания общественности сыграло экологическое движение, пробудившее в общественном сознании беспокойство в связи с действиями людей в экологической сфере, общим обострением глобальных проблем. Таким примером, как уже указывалось выше, является деятельность ученых, объединенных вокруг “Римского клуба”, других международных экологических движений типа “Тринпис” и т.д.

Другим примером может явиться реакция ученых на результаты и перспективы биохимических и генетических исследований в 70-е годы XX века, когда группа молекулярных биологов и генетиков во главе с П.Бергом (США) призвала ученых к объявлению добровольного моратория на некоторые опасные эксперименты. В развернувшихся дискуссиях предметом обсуждения стали этические нормы и регулятивы, которые могли бы оказать свое влияние на сдерживание таких опасных исследований.

Этот пример показателен в том смысле, что ученые, обращаясь к мировой общественности, впервые попытались привлечь внимание не к тем благам, которые могут принести людям научные открытия, а к той опасности, которая нависла над миром.

Примеры такого рода можно продолжить. Это показатель определенной эволюции этических проблем науки, однако их эффективность в сдерживании этих угроз далеко недостаточна. Это вызывается, на наш взгляд, и тем, что это движение, разобщено, и тем, что оно к концу XX столетия стало затухать, а ученые стали как бы расходиться по своим национальным квартирам.

Еще один фактор, негативно влияющий на общую научную картину современного мира, это те известные события, которые разрушили биполярный мир, но еще не создали мира многополярного.

Критический анализ складывающихся за последние годы внешних отношений на глобальном и региональном уровнях показывает, говоря словами И.Каримова, что “окружающий нас мир был, есть и в обозримой перспективе остается чрезвычайно сложным и неоднозначным”¹.

Поэтому сегодня одним из важнейших факторов предотвращения возможных трагических последствий научных открытий, сдерживания распространения оружия массового уничтожения выступают вопросы соотношения не только свободы научного поиска и социальной ответственности ученого, но и другого, не менее, а, скорее более важного вопроса - вопроса о соотношении науки и власти, главной задачей которого должно стать мудрое управление государством, как учил еще в IX веке великий мыслитель Востока Абу Наср Фараби – уменьшать и отводить от народа опасность.

Сегодня, в процессе формирования новой системы международных отношений особенно важно решить проблему соотношения интересов науки и интересов государства, ибо они в современной истории, к сожалению, часто не совпадают. Особенно недопустимо насильственное государственное вмешательство в научное творчество, оправдывая его политическими интересами. Научная мысль, по словам В. Вернадского, “при правильном ходе государственной работы не должна сталкиваться

¹ Каримов И.А. “Узбекистан на пороге XXI века”, - Т., 1997, С. 5,6

с государственной силой, ибо она (научная мысль – авторы) является главным, основным источником народного богатства, основой силы государства¹.

Наука, научная мысль, научные открытия сегодня не должны стать неким довеском к политическим интересам ряда государств, а, напротив, выступить органичной составной частью общечеловеческого движения к общественному и культурному прогрессу.

Понимание этого должно стать точкой опоры во всех рассуждениях о судьбе и перспективах развития мира, ибо, говоря словами президента И.Каримова: “от каждого из нас в решающей степени зависит, как распорядиться собственной свободой, отвести от нее угрозы, которых сегодня еще предостаточно в нашем сложном и порой суровом мире”².

Краткие выводы

1. Проблема добра и зла проходят красной нитью во всей истории человечества. Но особую актуальность она приобретает в науке, научных открытиях в ходе которых возникают вопросы морального и философского осмысления: несут ли ответственность учёные, чей талант и ум используются в военных и иных актах против человечества?

2. “Этос науки” - это комплекс нравственных норм в поведении учёного, это вопрос о необходимости гуманизации науки, придания её человечности, гармонизации познавательных, нравственных и мировоззренческих сторон научных открытий.

3. Свобода научного исследования должна непременно сочетаться не только с нравственной, но и социальной ответственностью ученого: учённые не должны закрывать глаза на возможные негативные последствия всей научной работы.

Основные понятия

Амбивалентность – двойственное переживание; вызывание одним и тем же объектом одновременно противоположного чувства: свободы и ответственности, добра и зла и др.

Гуманизация науки – сочетание в науке познавательных, нравственных и мировоззренческих моментов.

Категорический императив – требование подчинения всех людей единому нравственному закону, где человек не средство, а цель (И. Кант)

Этос науки – устойчивый нравственный характер, совокупность моральных норм, определяющих поведение ученого.

Вопросы

1. Какова роль науки в развитии современного общества?
2. Что означает понятие “этос науки”?
3. Дальнейшее развитие науки: угроза или благо?
4. Свободен ли современный ученый в праве на выбор или прекращение своего исследования?

¹ Вернадский В.И. О науке. – М., С. 405

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. – Т., С.10

5. Какова социальная ответственность ученого?

Литература

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии успеха. - Т., 1997.

Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. – Т., Узбекистан 2007.

Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т., 1995.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Борн М. Физика в жизни моего поколения. – М., 1963.

Вернадский В.И. О науке. – Дубна., 1997. Т-1.

Кохановский В.П. Философия и методология науки. Учебник. – М., 1999.

Основы современной философии. Учебное пособие. – СПб., 2001.

Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. Учебное пособие. – М., Владос, 2000.

Философия и методология науки. / Под ред. *В.И. Кутцова.* – М., 1996.

Хилтон Дж. Тематический анализ науки. – М. 1981.

Эйнштейн А. Физика и реальность. – М., 1965.

ТЕМА 14. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

14.1. Наука и религия – две формы познания мира

Проблема соотношения научного и религиозного знания вот уже многие столетия находится в центре осмысления науки и философии.

Особую актуальность эта проблема приобретает в наши дни. В дискуссии по этому вопросу, развернувшейся на страницах журнала “Вопросы философии”, было высказано много мнений по различным философским аспектам данной проблемы¹.

Так, один из участников дискуссии Г.Д. Левин на вопрос “... может ли религиозное знание об устройстве бытия приравняться к научным гипотезам?”, заявил, что “... научной гипотезой религиозное положение не может быть по определению”². Правда, здесь автор вышеназванной статьи добавляет, что, тем не менее, “... конкурентом научной гипотезы, равным ей по правам, религиозное положение вполне может быть”.

Другой участник дискуссии М.О. Шахов, относясь к означенной проблеме с противоположной позиции, исходит из того, что “религиозное знание о мире, говоря о сверхъестественном и его воздействии на мир, может в какой-то мере отражать реальное положение дел, т.е. быть истинным”³.

К такому примерно выводу, но более иносказательно приходит и автор очень интересного философского исследования В.С. Егоров⁴. Соглашаясь с высказыванием А.М. Ковалева, что “целесообразность и красоту мира создает не Бог, а материально-духовная субстанция, включающая в себя ... и духовное, и материальное начала”, В. Егоров пишет: “Другими словами, речь идет о материальном и идеальном началах природы как исходном континууме, и если это так, то это полностью соответствует нашей позиции...”⁵.

В этой связи задача рассматриваемой темы заключается не в том, чтобы однозначно встать на ту или иную сторону обсуждаемой проблемы, а постараться осмыслить и философски интерпретировать, изучить совокупность следствий этих двух противоположных подходов к познанию мира и на основании этого прийти к заключению о том, что эти взгляды либо вечно противоположны, либо возможен между ними определенный компромисс во взглядах на происхождение и сущность мира.

В этом плане представляется безынтересным проследить ход возникновения религиозности и первых донаучных знаний, их зарождение, взаимообусловленность, а впоследствии их взаимоисключаемость.

Для того чтобы осмыслить эту сложную философскую проблему, дать более или менее четкую интерпретацию причин известного противостояния научных и религиозных знаний, необходимо выявить некоторые исторические, социальные,

¹ См. Вопросы философии. №11, - М., 2004. С. 65-88

² Левин Г.В. Можно ли религиозное знание приравнять к научным гипотезам? Вопросы философии. №11. – М., 2004. С. 8

³ Там же.

⁴ См. Егоров В.С. Философия открытого мира. – Москва-Воронеж. 2002. С. 15-22.

⁵ Там же. С. 22

онтологические и гносеологические корни становления и развития этих двух видений мира.

Подходя к историческим предпосылкам религиозной веры, первоначально необходимо установить, выяснить, был ли человек религиозен изначально, как это утверждают защитники религии? Или это пришло к нему значительно позднее, как это доказывают сторонники науки?

На этот вопрос многочисленные археологические находки, исследования жизни и быта древних людей дают практически однозначные ответы, в которых утверждается, что сознание первобытного человека было свободно от каких-либо религиозных верований. В их головах отражались только те процессы, которые были связаны с их повседневной жизнью. Зачатки же религии начали формироваться значительно позднее, спустя несколько десятков тысяч лет под воздействием страха и бессилия перед грозными явлениями природы, голода и холода.

Первые, дошедшие до нас сведения говорят о том, что появление у древних людей веры в сверхъестественное связано с возникновением у них способности к абстрагированию, которое появляется в эпоху перехода от нижнего палеолита к верхнему (30–40 тыс. лет назад). В этот период собственно и формируется человек современного вида – *Homo sapiens*, который приходит вслед за человеком типа *Homo habilis* (человека деятельного), жившего от 300 до 500 тысяч лет тому назад.

Хотя прежние доисторические формы людей сильно отличались от современного человека как по своей морфологии, так и по объему мозга, тем не менее первый человек в отличие от высших животных даже в ту, очень далекую от нас эпоху, предстает как человек общественный, как субъект истории, хотя он этого еще не осознает.

В этот период зарождаются первые элементы веры в сверхъестественное, которому в немалой степени способствовали и условия тогдашнего жизненного бытия людей, связанных с исключительно тяжелыми условиями жизни, когда человека на каждом шагу подстерегали смертельные опасности. Возникшая же способность к абстрагированию приводит к тому, что первобытные люди начинают искать причины своих неудач или удач в фантастическом истолковании различных природных явлений, сновидений, рождения и смерти людей. Так исторически происходит постепенное зарождение у древних людей веры в сверхъестественное, перерастающее со временем в веру религиозную (онтологические корни).

Говоря о социальных корнях религиозной веры, важно отметить, что они как таковые начинают формироваться на относительно высокой ступени развития первобытного общества и реализуются в процессе всей совокупности практической деятельности человека, усложнения его общественных отношений.

Следовательно, возникновение религии связано с таким уровнем развития древнего человека и его интеллекта, когда появляются зачатки теоретического мышления и возможность отрыва его от реального мира (гносеологические корни религии); когда общее понятие от обозначаемого им предмета превращается из существа реального в существо вымышленное, нереальное; когда у людей появляются представления о том, чего нет в самой действительности, но прочно утверждается в его сознании.

Таким образом, раскрывая содержание исследуемой проблемы, мы отмечаем, что здесь речь вовсе не идет об отрицании или утверждении божественного начала мира. Это совершенно иная научная и богословская проблема.

Здесь речь идет о том, дана ли религиозность человеку изначально или же она является историческим приобретением.

Как видим, и исторические, и социальные, и научные предпосылки подтверждают тезис о том, что религиозность у человека является моментом благоприобретенным и формируется в процессе его духовного развития.

Вместе с тем, наряду с фантастическими представлениями об окружающем мире, человечество в процессе своего развития накапливало и положительные знания, умения, навыки.

Практические нужды людей, стремление добиться лучших условий существования заставляли их вести борьбу с природой. В процессе этой борьбы у человека постепенно появлялось все больше и больше наблюдений, опыта. Сталкиваясь со стихиями природы и испытывая на себе их могущество, люди хотели знать, чем вызвано вредное действие природных сил, почему иногда оно бывает благоприятным, а иногда разрушительным, можно ли подчинить его своей воле и управлять им. Перед людьми вставали вопросы о том, что представляет собой окружающая действительность и каково место в ней человека. Внимательно наблюдая окружающее, они находили действительные причины различных природных явлений. Так рождались зачатки науки или преднаука. За много веков до начала нашего летоисчисления в Вавилонии, в Древнем Египте и Китае велись постоянные наблюдения звездного неба, картина которого менялась в зависимости от времени года и суток. Хозяйственная жизнь в этих странах нуждалась в точном календаре. Необходимо было знать, когда наступит время сева, сезон дождей. Это определялось с помощью наблюдений за положением на небе Луны, Солнца, звезд. В Египте, например, посевные работы производились сразу после того, как заканчивался разлив Нила. Египтяне установили, что предвестницей разлива реки служит яркая звезда Сириус, когда она появляется ранним утром на востоке. Изучая движение небесных тел, люди еще тысячи лет назад научились составлять календари, предсказывать солнечные и лунные затмения.

Многие тысячи лет происходило постепенное накопление первых научных знаний человека. В Древнем Египте и Вавилонии, Индии и Китае зарождались математика и астрономия, химия и медицина. Тогда же возникают зачатки механики и агрономии.

Здесь, на наш взгляд, будет весьма уместным указать на историческую роль жречества в становлении как религиозных учений, так и первых донаучных (преднаучных) знаний. Вопреки расхожему утверждению о жрецах как особой социальной группы, занимавшейся исключительно отправлением культов в архаических религиях Древнего мира, необходимо отметить их значительный вклад в формирование первых научных взглядов в астрономии, математике, геометрии, медицине, основах земледелия и некоторых других отраслях знаний древних людей.

В этом плане можно полагать, что жречество в определенном смысле явилось одним из факторов зарождения философии как отрасли человеческого знания, в которой получили свое дальнейшее развитие религиозные и научные взгляды.

Этот синтез научных и религиозных знаний особенно четко проявился в философских воззрениях и учениях мыслителей Древнего мира. У Платона, к примеру, проблема возникновения мира взаимосвязывается с первопричиной, т.е. с творцом и родителем этой Вселенной. «И вот, - говорит Платон, - когда Отец усмотрел, что порожденное им, это изваяние вечных богов, движется и живет, он возрадовался и в ликование замыслил еще больше уподобить творение образцу»¹. Однако это не помешало Платону сформулировать основы своего диалектического учения, в котором «диалектическая метода одна возводит предположения к самому началу»².

Еще более четко проявился синтез научного и религиозного знания у великого Аристотеля, которому вера в Бога не помешала, а возможно во многом помогла его многочисленным научным учениям и изысканиям: «Бог – это разум, который мыслит сам себя... и мысль его есть мышление о мышлении»³

Аналогичную картину мы наблюдаем и в учениях великих философов Центральной Азии ал-Фараби и Абу Али Сино, которые совместно с другими арабоязычными мыслителями раннего Средневековья создали уникальное философское учение – *фалсафу*, в котором научные и религиозные знания органически сочетались.

Примером этому является учение одного из последователей и комментаторов Аристотеля – ал-Фараби, сформулировавшего учение об эманации: божество («необходимо-сущее само по себе») производит в вечности мир («необходимо-сущее благодаря другому») ⁴.

Таким образом, размышляя о соотношении знания и веры, научного и религиозного в их историческом развитии, можем прийти к выводу, что первоначально преднаучные знания формировались не только под воздействием обобщенного мышления и практики людей, но в определенной мере они возникали в первых религиозно-жреческих учениях. В дальнейшем происходит размежевание науки и религии, которое приобрело наиболее острые формы в XIV-XVI вв. (гонения на ученых, костры инквизиции, отречение от церкви и т.д.), разделило их на два непримиримо-враждебных лагеря.

14.2 Современная научная и религиозная картина мира

Вопросы науки и научного знания, их происхождение и сущность наиболее полно изложены в начальных темах излагаемого курса. Здесь же мы остановимся лишь на принципиальных вопросах соотношения науки и религии в современных условиях их развития, их места в общей картине современного мира.

Хотя сегодня наука и религия представляют собой составные части единой картины мира, между ними до сих пор сохраняется такой разрыв в методологии и мировоззрении, который практически делит их на два взаимоисключающие друг друга мировоззрения, между которыми как бы заключено перемирие.

¹ См. Таранов П.С. 150 мудрецов и философов. Т. 1., - Симферополь-Запорожье. 2000. С. 202.

² Там же. С. 197.

³ Там же. С. 246.

⁴ См. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. С. 713

Какими же путями шли к этому оба мировоззрения и возможно ли достижение между ними взаимопонимания, консенсуса? Попытаемся их рассмотреть.

Религия, формируясь как мировоззрение, прошла целый ряд этапов своего становления и развития, основными из которых являются:

а) *дорелигиозная эпоха*, в пределах которой древнейший человек не выделял себя из природы и не был еще в достаточной степени приспособлен к абстрактному мышлению, что делает маловероятным возможность возникновения у него религии;

б) *эпоха возникновения религии*. Связана с начальным этапом человеческой способности к абстрагированию и веры в сверхъестественное. Первые верования носили примитивный характер и были связаны с определенными культами животных и растений, Луны и Солнца, природных и общественных явлений и т.д.;

в) *доцивилизационная эпоха*, или религиозное воззрение доклассового общества. В эту эпоху широкое распространение получают такие древние формы религии, как тотемизм (поклонение конкретному предмету или явлению природы); фетишизм (возведение в культ неодушевленного предмета); вера в магию; анимизм (вера в души и душу); культ умерших предков и другие;

г) *религии доглобализационной эпохи*, или религии классового общества. Эта эпоха перехода от первобытных и политеистических религий к религиям монотеистическим, от локально ограниченных к региональным и мировым религиям, от зороастризма до христианства и ислама;

д) религии современной эпохи, о мировоззрении которых разговор впереди.

Не менее тернистый путь в своем становлении и развитии прошла и наука.

Как было уже отмечено, первые элементы научного знания начали формироваться еще в древнейших обществах. Это была еще не наука, а достаточно точные знания, которые накапливались первоначально у жрецов и служили необходимыми условиями для исчисления времен года и сельского хозяйства. Здесь любопытен и парадоксален один момент: первые научные знания черпались из религиозных источников, поскольку именно жрецы олицетворяли церковную иерархическую власть в Древнем мире.

Второй период в развитии научного знания связан с возникновением философии, в системе которой оно находилось вплоть до научной революции XVII-XVIII вв.

И наконец, третий этап в развитии науки связан с ее оформлением и становлением собственно наукой (конец XVIII в. – современный период). На этом этапе наука претерпела целый ряд качественных изменений и сегодня предстает в своем постнеклассическом облике с ее гуманистической ориентацией.

Как видим, здесь четко обрисовывается проблема противоположности этих двух мировоззрений. Но поскольку любая диалектическая противоположность предполагает и их относительное единство, рассмотрим некоторые фрагменты их развития.

Как известно, мировоззрение представляет собой не что иное, как отражение общественного бытия, совокупность материальных общественных отношений, которые складываются у людей в процессе производства. Поэтому все представления, с которыми мы встречаемся в том или ином мировоззрении, строятся на основе материала, взятого из самой жизни людей; в них нет ничего, что так или иначе не

может быть выведено из самой действительности, не отражает эту действительность. Однако форма отражения в мировоззрении может оказываться различной.

В религиозном мировоззрении отражается земная жизнь людей, но религия воспроизводит эту действительность в несколько ином виде. В религиозном представлении мир раздваивается на существующий и вымышленный, при этом земные силы приобретают форму неземных. В религиозных образах и представлениях люди воплощают свои чаяния, чувства, стремления. Незаметно для себя они переносят на окружающий мир природы свои чисто человеческие свойства и те отношения, которые присущи общественной жизни людей.

Научное мировоззрение отражает действительность такой, какова она есть. Содержанием его является совокупность представлений о строении мира и закономерностях его развития.

Научное мировоззрение признает возможность познания окружающего мира, т. е. правильного и глубокого отражения действительности в голове человека. Без этого человек не смог бы приспособиться к условиям своей жизни, не в состоянии был бы изменять действительность в нужном для себя направлении. Истинность знаний людей об окружающем мире проверяется и подтверждается практикой. При этом истина достигается в ходе бесконечного процесса познания, когда человек все ближе и ближе подходит к полному и всестороннему отражению действительности, т. е. - к абсолютной истине.

Некоторые особо рьяные защитники религии могут сказать, что научное мировоззрение противоречит самому себе: с одной стороны, оно утверждает, что человек познает действительность, а с другой стороны, получается, что он никогда не познает эту действительность до конца. В данном случае здесь мы сталкиваемся с диалектическим противоречием в развитии мира. Во-первых, научное мировоззрение не отрицает того, что человек обладает и некоторыми абсолютными истинами (в частности, о том, что материя существует объективно, т. е. независимо от сознания, что материя первична, а сознание вторично, о том, что мир познаваем, и т. д.).

Во-вторых, несмотря на то, что человек не может целиком и полностью отразить мир сразу, он познает его по частям, постепенно. Познавая истину относительную, он вместе с тем познает и истину абсолютную, так как абсолютная истина слагается из суммы истин относительных и поэтому в каждой относительной истине есть доля истины абсолютной.

Богословы различают два возможных объекта познания: во-первых, это познание "богооткровенных истин" и, во-вторых, познание материального мира. Что касается первого объекта познания, то источником его является откровение Бога, воплощенное в "священных писаниях", "видениях" святых и т. д. Воспринимая откровения Бога, обнаруживая скрытый в них смысл, люди познают истины, из которых слагается религиозное учение. Часть защитников религии допускает, что объекты религиозного познания, т. е. область сверхъестественного, может в известных точках соприкасаться с областью познания видимого материального мира. Отсюда делается вывод, что познание одной области может осуществляться через познание другой. В частности, поскольку в откровениях Бога раскрывается картина материальной действительности, постольку, изучая эти откровения, тем самым человек познает и сам материальный мир. Таким образом, природа и общественная жизнь "изучаются" религией не непосредственно, а опосредовано: через Бога, через

изучение его откровений. Что касается непосредственного познания мира материальных объектов, то, с точки зрения религии, сам по себе человек бессилён познать материальный мир. Он может осуществить это лишь с позволения Бога и только с его помощью. Как утверждал один из “отцов церкви” блаженный Августин; “все знания из Божественного озарения проистекают, истину человеческий разум получает от Бога”.

Знания человека о материальном мире религия прежде склонна была рассматривать как не имеющие большой ценности, по существу ненужные. “Нам после Христа не нужна никакая любознательность; после Евангелия не нужно никакое исследование”, — заявлял видный деятель христианства Тертуллиан. Библия предупреждает людей: “Таинственного не ищи, сокровенного не исследуй”; “Умножая познание — умножаешь скорбь”. Однако исторический процесс и связанный с ним рост авторитета науки заставляет в настоящее время защитников религии пересмотреть истинное отношение религии к познанию. Теперь некоторые богословы представляют идею таким образом, что чем глубже человек проникает в тайны природы, тем больше он в ней находит доказательств, подтверждающих бытие Бога. “Теоретическое” обоснование служителей культа при этом сводится к тому, что природа есть творение Бога, есть воплощение его премудрости, а поэтому, познавая природу, человек некоторым образом познаёт и самого Бога, его премудрость. всеислие и т.д.

Научное мировоззрение с неизбежностью опирается на объяснения действительности с позиций разума. Противоположную позицию по отношению к разумному, рациональному занимает религия. Она кажется несовместимой с требованиями разума, иррациональна по своему существу. Там, где беспредельно господствует слепая вера, не остаётся места для разума. Богословие пытается найти оправдание религиозному иррационализму.

“Даже в природе, в тварном мире,— пишет один из современных богословов,— человек встречает явления, которые кажутся ему абсурдными с точки зрения рассудочной, тем более проявляется природная ограниченность рассудочного мышления в царстве духа”. Нельзя не заметить, что в данном случае служители культа пытаются играть на смешении совершенно различных вещей. Дело в том, что “абсурдность” явлений действительности, с которыми встречается наука, является кажущейся. Углубление уровня знаний человека о мире, в конце концов, приводит к выяснению истинных и естественных причин этих явлений.

Много столетий продолжается острый спор между научным знанием и религиозной верой. Наука и религия, каждая в отдельности, даёт людям определённую совокупность взглядов на окружающий мир, определяет место человека в этом мире, её понимание и оценку. Такая совокупность взглядов или мировоззрение, определяя его подход к предметам и явлениям, не может не оказывать влияния (порой очень серьёзного) на все стороны жизни человека, на его духовные запросы.

Характерной особенностью религиозного учения о строении вселенной является его антропоцентризм. Сущность антропоцентризма (от греч. антропос — “человек”) сводится к тому, что человек—это венец Божьего творения, конечная цель Бога. Поэтому все, что существует в мире, создано Богом ради человека.

Религиозный антропоцентризм непосредственно связан с геоцентризмом, согласно которому место обитания людей, т. е. Земля, является центром Вселенной.

“Подобно тому, как человек создан ради Бога, для того, чтобы служить ему,— писал один из богословов средних веков,—так и Вселенная сотворена ради человека, чтобы служить ему; поэтому человек помещен в центре Вселенной”. Вокруг этого “центра”, который неподвижен, вращаются небесные светила.

В течение многих столетий богословы проповедовали и защищали геоцентризм, отстаивали незыблемость этого искаженного представления о Вселенной. Геоцентрические взгляды, как известно, родились в далекие от нас времена и были обусловлены, прежде всего, низким уровнем знаний наших предков. В далеком прошлом человек знал лишь небольшой мирок, который он видел своими глазами. Все первые представления о Вселенной и отражали в себе мысль о том, что Земля является основой мира. А небо? Оно было недоступно для изучения, и люди верили религиозным утверждениям, что небо — это иной мир, ни в чем не похожий на “грешную землю”, мир вечный, неизменный и совершенный — тот мир, в котором живут Боги.

В противоположность религиозному учению, научное мировоззрение доказывает, что не существует никакого другого мира, кроме мира бесконечной природы, закономерно развивающейся во времени и пространстве; в мире, где нет никаких сверхъестественных, нематериальных сил. Все, что в нем существует, порождено природой. Так, изучая состав различных тел на Земле, учёные установили, что самые различные вещи, предметы, организмы состоят из немногих простых веществ — химических элементов: кислорода, азота, углерода, фосфора и др. Соединяя друг с другом в различных комбинациях, они дают все многообразие мира. Из одних и тех же веществ состоят и мертвые тела природы и все живые организмы, поскольку между живыми организмами и неживой природой не существует не проходимой грани. Условия жизни растительных и животных организмов, их питание определяются средой, в которой они существуют. Живой мир существует, развивается среди неживой природы в тесной связи с ней.

Много точных, достоверных сведений известно теперь и о природе других небесных тел Вселенной. Временами на Землю падают “небесные камни” — куски космического вещества — метеориты. Исследования этих камней показывает, что они не только не содержат неизвестные химические элементы, но и похожи по своему составу на наши земные породы. Солнечная система, в которую входят Земля и другие планеты, является лишь небольшой частью огромной звездной системы — галактики, в которой, по подсчетам ученых, более 100 млрд. звезд. Наша галактика — это всего лишь “звездный остров” в беспредельном океане Вселенной. Изучение химического состава Солнца, звезд, комет также подтверждает материальное единство мира. Все небесные тела состоят из тех же химических элементов, из которых состоят и тела на Земле. Например, на Солнце найдены водород, гелий, углерод, натрий, железо и другие элементы. Из этих элементов состоят и звезды и планеты солнечной системы.

Об этом свидетельствуют запущенные в конце 2003 — начала 2004 года из США и Европы космические аппараты — марсоходы, которые уже доказали идентичность земных и марсианских химических элементов, физического строения веществ и стоят на пороге возможного обнаружения следов бывшей, а возможно и ныне существующей примитивной жизни на Марсе.

Неисчерпаемо разнообразие Вселенной. Мировое пространство заполняют и мельчайшие частицы материи, и огромные небесные тела, и гигантские звездные

объединения. Нет предела разнообразию тел природы. Все они лишь разнообразные формы единой изменяющейся материи, кроме которой ничего во Вселенной не существует.

Таким образом, современная картина мира представляет собой не единую целостность, а совокупность плохо вписывающихся в нее составных частей, из которых наиболее четко и выпукло вырисовываются политическая и религиозная картины мира, в то время как наука находится как бы в тени. Однако здесь мы видим только вершину айсберга, в то время как ее огромнейшая подводная часть активно участвует в системе научно-технического прогресса, коренным образом меняющую привычный облик планеты на пугающую своей непредсказуемостью грядущую глобализацию мира.

Поэтому сам объективный процесс развития современного мира поставил вопрос о необходимости сближения духовной и научной сторон жизни общества.

14.3. Знание и вера: продолжение конфронтации или консенсус?

“Конец XX века - века блестящих научных открытий, проникновения человека в тайны Вселенной, века информации и потрясающих технических возможностей, стал, как это ни парадоксально, временем ренессанса религиозных ценностей, временем своеобразного возврата к неторопливой, лишенной суеты религиозной духовности”¹.

Эти полные глубокого смысла слова Президента Узбекистана И. Каримова сегодня определяют развитие человеческой цивилизации на стыке тысячелетий, когда не конфронтация, а стремление к соглашению решать сложные вопросы и проблемы мирным путем должно стать основой взаимоотношений людей нашего беспокойного времени.

В этой связи становится далеко не лишним рассмотрение двух проблем, связанных с философскими основаниями изучения соотношения науки и религии на современном этапе их развития.

Во-первых, являются ли наука и религия антиподами, вечно враждующими формами общественного сознания людей.

Во-вторых, является ли исторической необходимостью процесс сближения религиозного и научного знания в современных условиях развития научно-технического прогресса.

Раскрывая первый вопрос, важно отметить, что данная проблема должна четко противопоставить эти две кажущиеся непримиримыми точки зрения. Но это только на первый взгляд.

Здесь необходимо выяснить одну деталь – идет ли речь о соотношении веры и знания, в т.ч. и научного. Или же вопрос здесь постулируется как соотношение знания религиозного и знания научного?

В первом случае, искренняя вера в Бога не помешала, к примеру, немецкому ученому Иогану Кеплеру (1571-1630) сделать целый ряд ценнейших научных открытий в области астрономии, многие из которых прямо не соответствовали богословским учениям о строении мира: “О, как счастлив тот, кому дано через науку возвышаться до небес. Там видит он превыше всего творчество Божие!...” Немало лестных слов можно сказать и о Харуне ал-Рашиде (763-809), который, будучи

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т., 1997. С. 33

“прямым наместником Аллаха на Земле”, тем не менее, высоко ценил науку, всячески поощрял ученых, создавал величайшие библиотеки. Благодаря ему в Арабском Халифате наука получила большое развитие, выдвинув таких выдающихся ученых как ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сина и др.

Во втором варианте следует строго придерживаться другого подхода: соответствуют ли друг другу теологические (религиозные) и естественнонаучные позиции в понимании проблем мироздания, возникновения или вечного существования и развития объективной действительности.

В этом плане современная философская мысль рассматривает данную проблему с различных подчас противоположных позиций. Здесь следует выяснить еще одну деталь. Речь идет о том, что в некоторых философских рассуждениях проскальзывает желание подкрепить свое философское видение сущности той или иной проблемы якобы уже доказанными научными данными, хотя на самом деле они являются всегонавсего правдоподобными гипотезами, коими они могут остаться навечно или быть фальсифицируемыми в будущем.

Рассмотрим это на примерах. Раскрывая онтологическую сущность мироздания, один из современных российских философов М.О. Шахов пишет: “... поскольку небытие Бога нельзя научно доказать, содержащаяся в религиозном знании гипотеза о бытии Бога может оказаться истинной”¹.

Еще один пример. В исследовании онтологической основы мира В.С. Егоровым мы сталкиваемся с его пониманием атматерии как мировоззренческого понятия, которое вместе с тем есть “совокупность нематериальных сущностных основ мира, безграничная по своей природе и несводимая ни к материальному, ни к идеальному началу природы”¹.

Еще раз необходимо отметить, что речь здесь вовсе не идет о действительном бытии или небытии Бога, о существовании или несущественной атматерии как некой онтологической субстанции, а о том, что любое философское утверждение, если оно удостоверяет истину, должно строиться не на гипотезах, а на точном научном доказательстве. Здесь нельзя не согласиться с уже упомянутым М.О. Шаховым, что “изучение религии, в том числе и светскими учеными, никогда не сможет сделаться “только научным” или “строго научным”, ибо в состав религиоведения органически входит философия религии, которая, как и философия в целом, наукой не является”².

С позиций гносеологических соотношение религиозного учения и научных знаний также требуют определенного понятия: о каком познании здесь идет речь. Прежде всего, необходимо выяснить сам объект познания, т.е. о чем собственно идет речь? Известно, что объектом познания науки является реальный материальный мир, все вещи, явления и процессы, которые, так или иначе, проявляются: природа во всех ее вещах и формах, в т.ч. и человек.

Религиозное знание, богословие ставит своей задачей доказательство бытия Бога, истинности религиозной веры, приведение в определенную систему весь религиозный комплекс. В своем сочинении “Сумма теологии” один из столпов христианства Фома Аквинский (1225-1274) доказывал бытие Бога на основании пяти

¹ Шахов М.О. Религиозное знание, объективное знание о религии и науки. / Вопросы философии. №11. 2004. С. 68

² Егоров В.С. Философия открытого мира. – Москва-Воронеж. 2002. С. 14

³ Шахов М.О. Указ. Соч. С. 79

постулатов, в которых мир, все его многообразие обусловлены первопричиной, т.е. Богом.

Как видим, и наука, и религиозное знание исходят их познания одного и того же объекта: наука – реальный мир, религия – тот же мир, но сотворенный Богом. Объектом познания у теологии становится и сам Создатель. Наука познает физическую сущность природы, мироздания, тогда как религия через познание человека ее нравственную сторону.

Иными словами: наука берет мир как замкнутую в себе систему явлений и изучает соотношение между этими явлениями, оставаясь при этом вне отношения мира как целого (и всякой его части) к его высшему основанию, к его первопричине, к абсолютному началу, из которого он произошел и на котором покоится. Религиозная вера обращает свой взор именно на отношение мира, и прежде всего человека, к этой абсолютной первооснове бытия — к Богу, и из такого познания черпает то осмысление бытия, которое остается вне поля зрения науки. Наука как бы изучает середину, промежуточный слой или отрезок бытия в его внутренней структуре; религия же познает эту же середину в ее отношении к началу и концу, к целому бытию и к его первооснове.

Для примера возьмем религиозное учение о происхождении человека и сопоставим его с научным учением. Если понимать их как два разных ответа на один и тот же, одинаково сформулированный вопрос - это две разные теории одной и той же сферы явлений и между ними, конечно, безвыходное противоречие. Однако это не так; оба учения говорят не об одном и том же, но о разном; наука об “относительном происхождении” человека, то есть о его биологической преемственности от иных, низших организмов и социальной организации, религия же — об *абсолютном* происхождении человека, о его творении Богом. Религия утверждает, что человек — существо высшее и особое, оно отлично от всего животного мира и представляет собой образ и подобие Божие. Можно сказать, что религия раскрывает нам не столько историческую, сколько неизменяемую сущность происхождения человека. Научные же взгляды могут, и неизбежно будут меняться и развиваться, и то, что сегодня нам кажется неопровержимым и доказанным, через сто лет может вызывать снисходительную улыбку над сегодняшней нашей наивностью.

Когда религия говорит о “земном” и “небесном” мире, то она имеет в виду нечто совершенно иное, чем астрономическое учение о положении нашей планеты во Вселенной. На то “небо”, о котором возвещает нам Благая Весть, не залетают никакие искусственные спутники и космонавты. Откровение, то есть раскрытие правды о Боге и правды о человеке, не есть научное описание картины мира. Конечно, эта картина, если всматриваться в нее верующим взглядом, может привести нас и к истине Откровения.

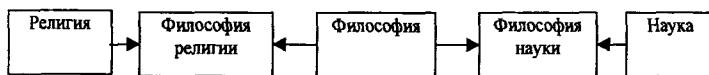
В нравственном аспекте, по нашему мнению, нельзя говорить о прямой противоположности веры и знания. Если нравственное богословие ставит своей задачей раскрыть сущность нравственности, показать преимущества религиозной морали перед всеми другими этическими системами, если нравственное богословие четко определяет добро и зло, выражая их в своих заповедях, то в науке дело обстоит несколько иначе. Здесь, как известно, любое открытие, особенно связанное с техникой, может воплотиться в добро или зло, а то и в то и другое одновременно. И в том, как будет использовано это открытие, далеко не всегда зависит от самого

ученого. В этом отношении показателен эпизод из бразильского сериала “Клон”, в котором ученый, клонировавший человека, встретил резкое осуждение своего открытия и был обвинен в нарушении всех нравственно-этических норм со стороны своего близкого друга, ортодоксального верующего-мусульманина¹.

Переходя к освещению следующей проблеме, прежде всего, необходимо выяснить вопрос: почему люди верят в Бога? Что их заставляет? Или убеждает? Надо прямо сказать, что в современных условиях здесь, в этом процессе, роль духовенства, церкви ничтожно мала. И, тем не менее, массы людей сами идут к Богу. Идут многие, но не все. И среди идущих немало таких, которые действуют либо под влиянием политических или иных конъюнктурных соображений, либо отдавая дань современной моде, либо делая то, что делают другие, дабы не прослыть инакомыслящим. Испокон веков сложилось так, что в годину тяжелых испытаний войн, эпидемий, стихийных бедствий, а то и просто столкнувшись с горем и оставшись с ним один на один человек инстинктивно ищет поддержки и помощи и начинает путь к Богу, первоначально даже не думая о нем. Не случайно, поэтому большинство ныне существующих религиозных систем формировалось в период социальных, политических переломов, кризисов, войн и других катаклизмов в жизни людей.

Современная картина мира являет собой целостную систему представлений и учений о природе, обществе и мышлении в рамках обыденного, религиозного и научного видения мира, систему политических, идеологических, вооруженных противостояний и т.д. Однако, сквозь мозаичную пестроту этих явлений вырисовывается одна общая линия движения человечества к глобализации, двумя сторонами которых выступает рациональное начало (научно-технический прогресс) и духовно-нравственное (в том числе религиозное). Объединяющим, связующим звеном этих противоположностей выступает философия, что можно схематически изобразить примерно следующим образом:

Схема 17

Ни в коем случае не претендуя на центральное место в общей картине мира, философия, как видим, лишь определяет мировоззренческую и методологическую основу этих двух видений мира: разума и веры, являясь ядром мировоззрения человека.

Поскольку роль науки и научных знаний в общем познании мира отражена в предыдущих темах, продолжим рассмотрение лишь моментов, указывающих на современное состояние взаимоотношения науки и религии в общем контексте их намечающегося сближения.

Оставляя основными доминантами религии такие понятия, как Бог, Библия (Коран), Священное Писание (Калам), религиозная философия вместе с тем начинает склоняться к идее гармонизации веры и знания, религии и науки.

¹ О социальной и нравственной ответственности ученого см. в теме 13 настоящего пособия.

В истории только что завершившегося XX века можно выделить в западной религиозной философии такие направления, как *неотомизм* (Ж. Маритен, Э. Жильсон), современные варианты креационизма (религиозное учение о сотворении мира Богом из ничего), религиозный экзистенциализм (М. Бубер, Г. Марсель).

Так, в философии неотомизма постепенно утверждается мнение о необходимости соединения науки с теологией, мостом для которых служит философия. Если теология, утверждают неотомисты, сходит с небес на землю, то философия (наука) должна подняться от земного к божественному и в конце концов прийти к тем же выводам, что и теология.

В продолжении ранее поднятого вопроса о необходимости возрождения интереса к религии в современный период обратим свое внимание к более близкой нам религии – Исламу.

Многочисленные политики, ученые, публицисты дают этому феномену самые различные названия – “исламский ренессанс”, “реисламизация”, “исламский бум” и другие.

По словам Президента Узбекистана, сам факт устойчивого, на протяжении тысячелетий существования религии, в том числе и ислама, свидетельствует о том, что она имеет глубокие корни в человеческой природе. Являясь сферой духовной жизни общества, она впитала в себя, отразила общечеловеческие нормы нравственности, способствовала преодолению изолированности человека, его отчуждения от других людей¹.

О том влиянии, которое оказывает ислам на людей, в том числе на молодежь, показали социологические опросы, проведенные среди татарской молодежи в 2003г. По данным опроса, свыше 80% татарской молодежи, даже те, которые плохо владели татарским языком, считают себя мусульманами.² Аналогичную картину можно увидеть и в других постсоветских государствах, в т.ч. и в Узбекистане, не говоря уже о традиционных мусульманских странах.

В этой связи встает другой вопрос: способен ли ислам, как это происходит в христианской (преимущественно католической) религии, к обновлению, модернизации, повороту к наукам и научному знанию.

Из истории развития ислама известно, что эта религия собственно, за редким исключением, никогда так яростно, как это делалось на Западе, не противостояла науке. Было время, когда наука даже входила в состав восточной теологической мысли (фалсафа, тасаввуф). Но в дальнейшем в силу ряда исторических причин исламская научная мысль замедлила темп своего развития. Даже сегодня в собственно мусульманских странах не делается фундаментальных научных открытий, не изобретаются высокие технологии и практически мало производится современной техники.

Однако жизнь не останавливается и в исламском мире. Вопрос о том, способен ли ислам к обновлению, давно перешел из категории теологических споров в плоскость практической политики. Новый взгляд на ислам – это залог прогресса, пишет группа видных арабских ученых в Докладе о человеческом развитии в арабском мире, вышедшем под эгидой Программ развития ООН. Новый взгляд на ислам,

¹ См. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века... Указ. Соч., С. 34

² Источник: интернет “Время новостей” от 20.11.03., №217

модернизация самой исламской религии становится сегодня главным условие демократизации мусульманского мира, важнейшим фактором борьбы с международным терроризмом¹.

Здесь к месту вспомнить забытый (или игнорируемый) исламскими, в т.ч. и современными богословами, критерий соотношения ислама и знания (науки), в котором приобретение знания является обязанностью каждого мусульманина. Пророк Мухаммед сказал: “Для всего есть свой путь. Путь же в рай открывает знание”. Стремление познать себя, окружающий мир, Вселенную и есть познание истины, то есть самого Аллаха. Любая наука, любое знание есть шаг к Господу: “Кто научится сколько-нибудь наукам с целью научит других, тому Бог даст спасение семидесяти святых”.

И вместе с тем, отдавая дань религии и религиозному видению мира в прошлом (как это интерпретировалось на основе Библии, Корана и других священных книг), необходимо отметить, что в наши дни небывалого расцвета науки и техники становится невозможным опора на устаревшие религиозные взгляды. Напротив, развитие научного познания и человеческой культуры приводит к тому, что в современной теологии ширится убеждение в том, что религиозные учения о творении мира нуждаются в корректировке и изменениях, а разрабатываемую сегодня на научной основе картину мира многие современные теологи расценивают весьма адекватно и считают возможным, а иногда необходимым соотносить основные положения современной науки с религиозным видением мира. Здесь уместно привести высказывание И.Каримова о том, что “религиозное мировоззрение не являлось единственным способом мышления, отношения человека к окружающему миру... Параллельно ему и имея такое же право на существование, развивалось то, что принято называть светской мыслью”, т.е. наукой².

Взгляды современных богословов можно в целом свести к следующему:

во-первых, они согласны, что природа, Вселенная имеет свою историю, которая насчитывает миллиарды лет и что жизнь на Земле появилась около 3 млрд. лет назад, что прямо противоречит библейскому летоисчислению; во-вторых, они признают основные научные характеристики и закономерности эволюционного процесса; и наконец в-третьих, допускают идею о естественной эволюции человека от животных предков в телесном отношении.

Таким образом, мы видим что представление об универсуме как обусловленном изначальной божественной целью - создать человека - у многих теологов и богословов начинают встречать серьезные возражения. Более того, ряд теологов считают возможным даже принять точку зрения современной науки о существовании многих миров, низвергая тем самым учение о единстве нашей Вселенной.

Усиление религии в наши дни поставило вопрос о необходимости современного философского осмысления соотношения науки и религии, знания и веры. В наши дни в размышлениях как философов и ученых разных направлений, так и известных богословов и ученых - теологов начинает обосновываться мысль о необходимости сближения науки и религии, укрепления взаимоотношения между представителями научного и религиозного знания. Так, один из крупнейших специалистов в области

¹ Там же.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века... Указ. Соч., С. 55

этой проблематики американский теолог Х.Ролстон, в частности считает, что, поскольку электрон можно рассматривать одновременно и как волну, и как частицу - подобным образом можно практиковать и взаимоотношения между наукой и религией, в том смысле, что они могут быть и исключающими и дополняющими друг друга.

В последние годы, особенно в связи с кризисными явлениями мировой цивилизации конца XX - начала XXI веков растет интерес к эзотеризму - форме вненаучного познания действительности.

Заполняя определенную нишу между наукой и религиозным познанием, эзотеризм предлагает свое специфическое решение проблем, не требуя при этом ни рациональных доказательств, ни ссылок на священное писание, ни обращения к откровению, а лишь призывая внимать "глаголу тайны".

Сегодня многие теологи полагают, что научные теории обладают большими ресурсами, которые можно плодотворно использовать и в теологических исследованиях. Так, известный русский философ Н.А.Бердяев считает, что в упорядочении взаимоотношении между наукой и теологией большую роль играет философия, ибо только в ней утверждается беспредельность как знания, так и веры; Бердяев утверждает, что в глубине человеческой сущности знание и вера это одно и то же: знание есть вера, вера есть знание, обнаруживая тем самым единство противоположностей.

Со своей стороны и многие современные теологи начинают рассматривать построение единой целостной картины мира как одну из важнейших задач не только науки, но и религии. Для ее решения они считают необходимыми объединение религиозного и научного путей познания действительности. Папа Иоанн Павел II в этой связи отметил, что единство, которое мы ощущаем в творении на основе нашей веры в Иисуса Христа как Господина универсума в соответственное единство, к которому мы стремимся, в наших человеческих сообществах отражены и даже подкреплены тем, что открывает современная наука.

Таким образом, наука, научные знания обладают огромными возможностями и ресурсами, которые начинают использовать и теологи в решении своих познавательных проблем. С другой стороны, и наука, которая, по Бердяеву, дана лишь в мистическом восприятии, т.е. без духовной сущности, должна освещаться светом религиозной веры в процессе своих исследований.

Краткие выводы

1. Современная картина мира представляет собой целостную систему учений и взглядов в рамках обыденного, религиозного, философского и научного видения мира, двумя сторонами которого выступают рациональное начало (научно технический прогресс) и начало духовно - нравственное (по преимуществу - религиозное).

2. В этой связи особую актуальность приобретает проблема философского осмысления соотношения научного и религиозного знания.

3. Главной задачей философии и философов в этом плане является выработка идей и концепций, раскрывающих сущность этих двух мировоззрений - науки и религии на современном этапе развития мировой цивилизации, и на этой основе

интерпретировать процесс взаимоотношения современных научных и философских знаний с религиозной верой.

Основные понятия

Консенсус - согласие, движение противоположных взглядов к единству.

Креационизм – религиозное учение о сотворении мира из ничего

Религиозное мировоззрение - взгляд на мир, его строение с позиции божественного творения.

Религия - учение, основанное на безоговорочной вере в божественное сотворение мира и человека.

Эзотеризм – форма вненаучного познания действительности

Вопросы

1. Какова современная научная и религиозная картина мира? Их соотношение.
2. Что понимается под научным мировоззрением?
3. Каково религиозное понимание мира?
4. Возможен ли в наши дни консенсус (сближение) научных и религиозных знаний?
5. Ваше личное мнение по этим вопросам.

Литература

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т., 1997.

Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. – Т., Узбекистан 2007.

Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.

Арипов М.К. Социальный идеал Ислама. - Т., 1995.

Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. М., 1990.

Жильсон Э. Философ и теология. – М., 1995.

Вопросы философии. 2004г. №11

Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М., 2000.

Философия и методология науки. / Под ред. *В.И.Купцова.* - М., 1989.

Интернет: “Время новостей” от 20.11.03. №217

ТЕМА 15. ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

15.1. Постановка проблемы

Развитие современного общества немыслимо без научно-технического прогресса и повсеместного внедрения в жизнь человека и общества наукоёмких производств, основанных на научном мышлении. А это достигается, прежде всего, развитием науки, научных знаний, без которых, образно выражаясь, невозможно проникнуть в неизведанное будущее.

И любой человек, прежде чем принять какое-либо важное для себя решение, предпринять какие-то практические действия, первоначально должен просчитать все возможные плюсы и минусы и быть уверенным (абсолютно или относительно) в удачном завершении своего замысла. Но оно не всегда оказывается таковым, не всегда завеса будущего приоткрывается перед ним, и часто результат оказывается прямо противоположным задуманному.

Почему так происходит? И вообще дано ли человеку реально предвидеть будущее?

Попытаемся рассмотреть это на примере легендарного предсказателя Нострадамуса (в миру Мишель де Нотр Дам), жившего в XVI веке во Франции.

Нострадамус, как в жизни, так и после смерти пользовался (и до сих пор пользуется) необычайной популярностью. Его сочинение “Столетия” переведены практически на все европейские языки, а тираж уступает только “Библии”. Большую известность принесли его астрологические вычисления, по которым он предсказывал как судьбы отдельных, особенно знатных лиц, так и предстоящих исторических событий.

Но астрологические наблюдения не были для Нострадамуса единственным источником для предсказания будущего. Наиболее конкретные и выразительные детали предстоящих событий он видел как бы духовным взором, которые затем излагал в стихотворной форме.

Однако и при жизни, и после смерти Нострадамуса, многие его современники и позднейшие исследователи деятельности предсказателя, мягко говоря, сильно сомневались в достоверности его пророчеств, приводили десятки примеров предсказаний, которые не только не сбывались, но, напротив, наносили существенный вред его пациентам.

Особенно стойкое неодобрение проявили церковные авторитеты, сравнивая Нострадамуса с Геростратом.

Здесь, на наш взгляд, следует обратить внимание на одну деталь. Дело в том, что, как правило, всплеск его посмертной популярности всегда приходился на крутые сдвиги переломных эпох, таких как смена столетий, мировые войны и другие мировые бедствия и потрясения. Этим пользовались не только авантюристы, но и многие политические деятели и крупные государственные авторитеты.

Так в годы второй мировой войны (1939-1945 гг.) немецкая авиация по приказу нацистского министра по пропаганде Геббельса разбросала на многие страны Европы листовки, в которых “предвещалась” победа Германии, якобы предсказанная Нострадамусом ещё в XVI веке.

Но, что особенно интересно отметить, английская секретная служба отнеслась к этому вполне серьёзно, и со своей стороны также разбросала листовки со своим текстом, в котором тот же Нострадамус предвещал победу уже союзникам.

Здесь мы видим, что сенсационные предсказания Нострадамуса (как впрочем, и многих других) фиксировались уже после того, как они якобы произошли в действительности, иногда через несколько лет, иногда через десятилетия и даже столетия. Иначе говоря, все известные предсказания подобных прорицателей фиксировались задним числом, либо вообще не происходили.

Означает ли вышесказанное, что будущее принципиально не предсказуемо. Многие мыслители прошлых и даже XX века оценивали возможность предвидения будущего в его историческом проявлении более чем скептически. К. Поппер, к примеру, критикуя подобные пророчества, утверждал, что история заканчивается сегодня, а какой она будет завтра зависит лишь от ныне существующих людей¹. В этом отношении однозначно и мнение представителей религии, которые в отличие от Поппера утверждают, что человеку вообще не дано проникнуть в будущее, что над всем довлеет промысел Божий.

И вместе с тем полностью отрицать возможность человека приоткрыть завесу истории и проникнуть в мир, пока закрытый временем, нельзя. Об этом говорит весь опыт всемирной истории, когда предвидение как форма проникновения в будущее ещё с незапамятных времён занимала умы людей. Возникнув первоначально в рамках практической деятельности людей, предвидение прошло длительный путь своего развития от древних, донаучных форм к современным научно-обоснованным прогнозам и предсказаниям.

Здесь важно определить тот момент, что предвидение как форма знания всегда было и остаётся предметом анализа и выражением практической деятельности людей.

Ещё в глубокой древности земледelec не приступит к посеву, пастух не отгонит стадо к месту зимнего (летнего) кормления, охотник не выйдет на охоту, пока не получит “добро” от жрецов или других прорицателей.

Формировались обряды, возникли традиции, которые не только опирались на прошлый опыт людей, но служили также своеобразным окном в будущее.

С этих же времён начинает происходить разграничение областей предвидения на обыденное (интуитивное), религиозное (мантическое) и научное (преднаучное). (См. схему 18).

¹ См. Философия. Учебное пособие для вузов. - Ростов-на-Дону, 1996. С.564, 565.

Как видно из схемы, первоначальной формой выступает обыденное, основанное на предчувствиях, приметах, предсказаниях, предрассудках, повседневном опыте и т.д.

Религиозная (мантическая) форма проявляется, как правило, в форме прорицаний, пророчеств, “откровений”, предвосхищений.

Научная форма предвидения возникает значительно позднее и основывается уже на конкретных знаниях, человеческом опыте.

Вместе с тем, раскрывая содержание данных форм, необходимо отметить, что все они взаимно связаны и взаимообусловлены. Характеризуя диалектику их взаимосвязи, важно определить, что каждая последующая форма как бы вытекает из предыдущей и вместе с тем оказывает на неё своё обратное воздействие. Так обыденное предвидение в последующие эпохи (особенно в Средние века) фактически сливается с религиозным, выступая одной из его форм.

Что касается научного предвидения, то и здесь налицо диалектическое единство религиозного и философского предвидения. Иначе говоря, философское предвидение во многом возникает на основе не только многолетних наблюдений явлений природы и общественной жизни, их выводов и предположений, но и конкретных знаний о природных и общественных явлениях и процессах (точные предсказания о движениях и затмениях небесных светил, сроках посева и уборки урожая, благоприятных и неблагоприятных годах, первых математических и геометрических исчислениях и др.). Многие из них впоследствии стали основаниями в процессе возникновения новых научных знаний.

Однако следует заметить, что в дальнейшем, особенно в Средние века, религиозное предвидение начинает приобретать мантическую форму прорицаний, предвосхищений, пророчеств, откровений, предопределений, катализма.

Так, в исламе (как впрочем, и в других религиях) одним из важнейших моментов предвидения выступает догмат о предопределении. Согласно учению пророка

Мухаммеда в мире не существовало и не существует ничего не зависящего от воли Аллаха. По мусульманским представлениям ещё до сотворения мира было сотворено Перо (Калам), которым написано всё о делах божественных и творениях, вплоть до времени Страшного суда. Перо записало и то, чему суждено случиться в грядущей истории человечества, и это не дано изменить никому: “Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, по писанию с установленным сроком” (Коран. 3:139).

От научного предвидения следует отличать так называемые “окультиные учения” или “паранауки”.

Возникнув на стыке идеалистических, религиозных, мистических и им подобных учений и прикрываясь псевдонаучными понятиями и терминами, эти “учения” (астрология, спиритизм, теософия, антропософия и др.) признают главным источником познания – откровение. Вместе с тем они создают видимость использования в предвидении будущего научных методов познания – эксперимента и логического умозаключения в особенности. Претендуя на научность, представители паранауки и оккультных воззрений исходят из того, что если материалистическая наука постигает лишь внешнюю сторону явлений, то оккультные науки проникают во внутреннюю сущность вещей и явлений, и что только им доступно проникновение в будущее.

Что касается предвидения научного, то оно формировалось исторически от первых ещё не оформленных, но объективно возникавших в ходе развития познания вероятностных суждений до предсказания более или менее определённых сроков наступления тех или иных природных или общественных событий.

Так ещё в 585 г. до н.э. древнегреческий философ Фалес с завидной точностью предсказал время будущего солнечного затмения. Другой великий мыслитель древности Демокрит предвосхитил существование атомов, реальность которых экспериментально была доказана лишь во второй половине XIX века.

В этой связи нельзя не упомянуть и мыслителей центрально-азиатского региона, которые предвосхитили многие позднейшие научные открытия. Среди них заметное место принадлежит Абу Али Ибн Сино (Авиценна), который внёс значительный вклад не только в разработку медицинских и других областей научного знания (астрономию, химию, математику, геологию), но и в значительной мере предвосхитил многие научные открытия последующих веков¹. Его современник Абу Райхан ал-Беруни задолго до Коперника и Галилея впервые сконструировал глобус, определил величину Земли и предсказал идею цикличности исторического процесса².

Однако научное предвидение как целостное учение оформляется в строгую логическую систему значительно позднее, в эпоху развёртывания первой научной революции XVI-XVIII вв.

Основой научного предвидения теперь выступает строгая научная теория, представляющая собой цепь взаимообусловленных, логически связанных законов познания, из которых выводятся следствия, содержащие информацию о свойствах, отношениях и других характерных данных тех или иных явлений. Отнесённые к будущему, они выступают как акты научного предвидения.

¹ См: Основы философии. Учебное пособие. / Под. ред. М.А. Ахмедовой, В.С. Хана. - Т., 1998. С.100.

² См: Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. С.54.

Предвидение более или менее локализованное во времени и содержащее достаточно полную информацию, обычно называют предсказанием. Таким научным предсказанием может служить периодическая система элементов Менделеева, в которой пустующие ячейки затем были практически заполнены с точностью, предвосхищённой гениальным учёным. То же самое можно сказать и о развитии физики высоких энергий, где были открыты десятки элементарных частиц, заранее предсказанные учёными-физиками.

Таким образом, можно сделать вывод, что научное предвидение представляет собой научно-обоснованное состояние явлений природы и общества или учение о явлениях, неизвестных в настоящий момент, но поддающихся выявлению¹.

Иначе говоря, научное предвидение есть такой вид теоретической деятельности, который выражается в определении, описании тех или иных явлений природы, общественной жизни, психических состояний и которые отсутствуют или неизвестны в настоящий момент, но могут возникнуть или быть открытыми и изученными в будущем.

Научное предвидение может осуществляться и по детерминистической и по вероятностной схемам. В первом случае каждое явление предсказывается с высокой степенью точности и строго локализуется во времени и пространстве (траектория полёта околосреднего или космического аппарата).

Во втором используется вероятностно-статистический метод предвидения - предсказания (рост народонаселения, движение транспорта в часы пик и др.).

Для предсказания явлений, относящихся к области сложных систем и подвергающихся воздействию многочисленных факторов, не поддающихся полному учёту (квантовая микрофизика, экономика, политика, психология и др.) используются различные схемы вероятностно-статистического предсказания, предвидения или прогнозирования. Здесь характер научного познания и степень его достоверности зависят не только от структуры и объективной истинности законов определённой отрасли науки, но и от точности и полноты исходной эмпирической информации, описывающей начальные условия того или иного явления.

Встречается также квазипредвидение неизвестных явлений прошлого и настоящего, к которым с целью их изучения, подходят так, как если бы они относились к будущему; реконструирование или предвидение явлений прошлого по некоторым сохранившимся фрагментам (реконструкция древних зданий или испорченных картин); имитационное или предвидение известного развития явления от более к менее отдалённому прошлому с целью выявления надёжности того или иного метода в предсказании будущего.

Как видим, практически все рассмотренные вопросы предвидения так или иначе вытекали из философских проблем познания, в которых основой этого вида научного предвидения выступали гносеология, эпистемология и логика предвидения, их соотношение с гипотезой, теорией и логикой и т.д., представляя собой одну из важнейших сторон духовной, творческой жизни человека.

15.2. Формы и методы познания будущего

В настоящее время человечество располагает адекватными научными методами и средствами познания исторических перспектив человечества. Знание о будущем, как известно, по мере удаления от настоящего становится всё менее конкретным и точным, всё более общим, размытым, предположительным, как практически и все знания о далёком прошлом человечества. Предвосхищение будущего особенно необходимо для разумной экономической и хозяйственной деятельности человеческого общества, разрешения целого ряда гораздо более сложных проблем, чем это было раньше.

Исходя из потребностей людей, их возможностей, механизмы и алгоритмы предвидения со временем существенно меняются и развиваются. Предвидение, располагая множеством модификаций, выступает и как предугадывание, и как предвосхищение, и как прогнозирование, проявляясь в различных формах размышлений о будущем.

Научное предвидение, следовательно, это эмпирически и теоретически обоснованное предположение о будущем состоянии явлений природы, общества и духовных процессов. В практической деятельности научное предвидение осуществляется, как было отмечено, в форме прогнозирования и предсказания, под которыми имеются ввиду специальные научные исследования перспектив развития каких-либо явлений. "Предвидение в большей степени, чем предсказание, основывается на обобщении теоретических и экспериментальных данных, на учёте закономерностей и связей явлений, оно уже выступает в качестве распространения познающего на область ещё непознанного"¹.

В исследовании будущего применяется обширный и многообразный арсенал научных методов, специальных методик, логических и технических средств познания.

Однако основные методы предвидения сводятся к следующим (остальные же являются их различными сочетаниями и вариациями): экстраполяция; историческая аналогия; моделирование; сценарии будущего; экспертные оценки. Эти методы можно свести к трём основным способам научного предвидения: экстраполяция, моделирование и прогнозирование. Такая классификация также относительно условна, поскольку прогностические модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки, а последние представляют итоги экстраполяции и моделирования.

Рассмотрим приведённые выше методы на примере экономики переходного периода Узбекистана. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки.

Известно, что экстраполяция это распространение понятий (явлений, событий), относящихся к какой-либо одной области (времени) на другую область (время).

В какой степени она применима к современным условиям Узбекистана?

Опыт переходного периода в Японии, Южной Корее, на Тайване и в Сингапуре показал, что Узбекистану следует приглядеться к ним. Это связано в первую очередь с тем, что процесс их перехода к рыночным отношениям должен в определённой степени послужить для нашей страны важным ориентиром в процессе своего перехода к рынку. Сегодня переходный период - это понятие, получившее статус научного направления - "транзитологии", в которой переходный период определяется как

¹ См: Философский энциклопедический словарь. Указ. Соч. С.524.

¹ См: Краткая философская энциклопедия. - М., 1994. С. 574.

"отрезок социального времени, этап общественного развития, основное содержание которого - модернизация, т.е. коренные преобразования в экономической, политической и духовных сферах общества"¹.

Следовательно, поскольку экстраполяция предстаёт научным направлением, основанном на выработке общих закономерностей перехода к рынку, постольку эта теория может быть использована и в практике переходного периода Узбекистана.

Но с другой стороны, практика показывает, что точность экстраполяции, резко убывает по мере продвижения в будущее, которое никак не может быть простым количественным продолжением настоящего. Весьма ограничена применимость к предвидению будущего и исторической аналогии, т.к. будущее никак не может в своих основных чертах свестись к повторению прошлого. Это прекрасно понимал ещё Гегель, который, исходя из опыта истории, говорил, что народы и правительства никогда ничему не научались из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из неё.

Экспертные оценки экстраполяции поэтому становятся довольно-таки надёжным методом прогнозирования лишь при условии, что они опираются на верные теоретические представления об объекте, используют результаты, полученные с помощью других методов и дают этим результатам правильную интерпретацию.

Мировой опыт вместе с тем учит, а научная практика подтверждает, что слепок экономического и политического курса с каких бы ни было положительных и передовых образцов, слепого переноса их на другую национальную и социальную почву не могут быть эффективными и полностью приемлемыми.

Поэтому Узбекистан разработал свою собственную экономическую стратегию, известную как "Узбекская модель перехода к рынку", сценарий которого подготовил и написал Президент И. А. Каримов.

Как известно, появление подобного сценария - это метод научного прогнозирования, который пытается установить логическую последовательность событий и показать как, исходя из существующей ситуации, может шаг за шагом развёртываться будущее состояние. Такое определение дал известный экономист и прогнозист США Г. Кан (1922-1983), разработавший свой метод, который включает в себя системный подход, присущий моделированию².

И в этом плане заслуга Президента Узбекистана, несомненно, заключается в том, что И. Каримов, в известной степени используя опыт других государств, выработал собственную экономическую стратегию, свою экономическую модель. Эта модель достаточно полно отражена в предыдущих темах, ограничимся здесь лишь констатацией того, что эта модель оказалась именно той, которая по всем своим показателям полностью подошла к реальным условиям независимого Узбекистана.

Третьей формой научного предвидения, как уже указывалось, выступает прогнозирование будущих процессов развития, намечаемых на ближайшую или отдалённую перспективу.

В теоретическом плане различают два вида прогнозирования: исследовательское (поисковое) и нормативное. Формирование прогноза объективно существующих тенденций развития на основе анализа исторических тенденций называется

¹ См: Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. Указ. соч. С. 188, 189.

² См: Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. С. 242.

исследовательским прогнозированием. Это вид прогнозирования основан на принципе инерционности развития, при котором ориентация прогноза во времени происходит по схеме "от настоящего - к будущему".

В другом случае ориентация прогноза во времени происходит по схеме "от будущего - к настоящему".

Практически же обе эти формы прогнозирования были с успехом эффективно использованы в Узбекистане в разработке приоритетов на будущее развитие страны с учётом исторических и национальных особенностей и менталитета узбекского народа. Особое внимание при этом было уделено проблемам либерализации в политической и экономической жизни страны в преддверии и первые годы XXI века.

Оценивая перспективы настоящего и будущего реформирования и обновления в Узбекистане, особенно в сфере экономики, И. Каримов особо подчеркнул, что главным стержнем, связывающим настоящее и будущее страны, является либерализация политической и экономической жизни, "ограничение регулирующей роли государства, расширение экономических свобод хозяйствующих субъектов и масштабов частной собственности во всех сферах экономики, укрепление роли и прав собственника"¹.

Таким образом, мы видим, что использование метода научного предвидения подводит нас к мысли, что применение его на практике может быть использовано только с учётом особенностей и своеобразия тех объектов, к которым он применяется. И что особенно важно, данный метод может стать эффективным лишь в том случае, если будет реализовываться одновременно с другими методами и формами научного исследования в процессе реализации поставленных задач.

Вместе с тем, будущим молодым специалистам должно быть ясно, что применение на практике всех этих методов сопряжено с одним непременным условием - основательным знанием и осмыслением различных форм и методов научного предвидения и прогнозирования, некоторые из которых для общего ознакомления приводится ниже.

Это типовая методика прогнозирования, которая содержит следующие основные этапы исследования: предпрогнозная ориентация (определение объекта, предмета, проблемы, цели, задачи, времени упреждения, рабочие гипотезы, методы, структура и организация исследования); прогнозный фон (сбор данных, влияющих на развитие объекта, по смежным, непрофильным областям прогнозирования); исходная модель, то есть система показателей, параметров отражающая характер и структуру объекта; поисковый прогноз (проекция в будущее исходной модели по наблюдаемой тенденции с учётом факторов прогнозируемого фона, чтобы выявить перспективные проблемы); нормативный прогноз (проекция в будущее исходной модели в соответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям); оценки степени достоверности и уточнение прогностических моделей (осуществляются обычно опросом экспертов); выработка рекомендаций для оптимизации решений (вырабатывается на основе прогностических моделей).

15.3. Роль синергетики в научной прогностике

Наука - есть такая сфера человеческой деятельности, которая направлена на

¹ См. Каримов И. А. Узбекистан устремлённый в XXI век., Указ. соч. С.16.

нахождение новых, ранее не известных человеку законов природного и общественного развития на основе использования как известных, так и новых знаний для решения стоящих перед ним проблем.

Наука по своей природе есть объективный процесс проникновения в неизведанное, есть та сила, которая приоткрывает завесу будущего и не только приоткрывает, но и, познавая законы и закономерности их развития, приспосабливает к своим потребностям и нуждам.

Однако поступательное движение науки не следует представлять как процесс постепенного восхождения, как - только количественное увеличение. Оно проявляется в полном соответствии с законами и принципами диалектики, где каждое новое есть восхождение по оси диалектического отрицания старого, есть единство и борьба противоположных сил и тенденций (выводов и контрвыводов, утверждений и отрицаний, находок и потерь и т.д.), есть, наконец, бесконечный процесс количественных и качественных изменений, где главным условием развития научных знаний выступает преемственность, без которой практически немислимо всякое движение к будущему. Ньютон в этой связи говорил, что все его научные достижения были сделаны благодаря тому, что он "стоял на плечах гигантов" - своих предшественников.

Следовательно, от всех других форм и методов предвидения и прогнозирования науку отличает её стабильность, объективная целенаправленность и, как уже указывалось, преемственность, состоящая в истинном, прямом, непосредственном и обобщённом познании. И здесь одной из важнейших форм выступает научное открытие.

Научное открытие - это установление неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств или явлений материального мира, вносящих коренные изменения в уровень развития познания.

Научное открытие - это есть прорыв в будущее, в основе которого лежат объективные, общеприродные и общественные закономерности, предопределяющие дальнейшую эволюцию человека и его знаний, а проникновение в сущность явления означает нахождение закономерности протекания процесса, выяснения его внутренних связей между различными его звеньями, между различными факторами, определяющими его возникновение и развитие, вплоть до того момента, когда научное открытие может считаться доведением до своего логического завершения.

Именно в этом плане необходимо рассматривать изучаемую проблему, в котором научное предвидение как процесс проникновения в будущее главным образом опирается на характер развития науки, на фундаментальные научные открытия, которые обычно приводят к научным революциям, воплощающих процессы будущего в настоящем. Такими моментами в истории человечества являются знания, которые привнесли в науку такие корифеи как Платон, Аристотель, ал-Фараби, Ибн Сино, Н.Коперник, Г.Галилей, И.Ньютон, М.Ломоносов, М.Фарадей, Д.И.Менделеев, Ч.Дарвин, К.Маркс, Г. Мендель, А.Эйнштейн, В.И.Вернадский и др.

В современных условиях одним из условий развития науки, её возможностей проникновения в будущее выступает **синергетика** как новая парадигма, включающая в себя три ключевые идеи: самоорганизацию, открытые системы, нелинейность.

Будучи одной из новейших форм методологии научного мышления, синергетика изучает механизмы самоорганизации определённого класса систем, начиная с естественных наук и кончая социологией.

В синергетике развитие рассматривается как рост синтеза порядка из хаоса, обусловленный стремлением к максимальной устойчивости. Универсальность этого понятия объясняется тем, что в определении синергетики включены также представления и принципы упорядочивания и целостной организации природных и социальных процессов как в настоящем, так и в будущем.

Вскрывая перспективы общественного, социального развития общества с его многочисленными видами человеческой деятельности, политическими, религиозными, профессиональными и культурными различиями, синергетика как новая форма, как модель постановки и решения современных проблем в движении общества к будущему выступает одним из главных условий формирования самоорганизующейся системы, не находящейся в каждый данный момент в состоянии равновесия.

Для иллюстрации вышесказанного остановимся на творчестве одного из видных современных американских философов, социологов и футурологов

О.А. Тоффлера, одного из авторов идеи т.н. “сверхиндустриальной цивилизации”.

Его идеи представлены особенно ярко в книгах “Третья волна” и “Предвосхищения и предпосылки”. В этих работах Тоффлер формирует картину будущего общества как возврат к доиндустриальной цивилизации, но уже на новой технологической основе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, Тоффлер подчеркивает особенности будущего мира, экономической основой которого явятся электроника и ЭВМ, космическое производство, использование богатств океанических недр и биоиндустрия. Это и есть “третья волна”, которая приходит на смену революции аграрной “первая волна” и революции промышленной (вторая волна).

Более усложненный вариант философии техники мы находим у Д. Белла. Рассматривая современную всеобщую компьютеризацию, как “символ и воплощение развертывающейся технической революции”, американский философ видит в ней контуры формирующегося постиндустриального общества, в котором, однако, проявляющиеся т.н. “осевые признаки” - материальная (т.е. сфера производства) и духовная (сфера культурных институтов) внутренние противостоят друг другу, в чем Д. Белл видит реальную угрозу распада “информационного” общества.

В последние годы получило распространение и прямо противоположная концепция – технофобия, то есть страх перед всепроницающей и всепоглощающей силой техники. Человек ощущает себя беспомощной игрушкой в “железных тисках” научно-технического прогресса. С этой точки зрения научно-технический прогресс принимает такие масштабы, что грозит выйти из-под контроля общества и стать грозной разрушительной силой цивилизации, способный нанести непоправимый вред природе как среде обитания человека и самому человеку. Он вызывает тревогу всего человечества, поскольку принимает характер неотвратимой роковой силы, тем самым, низводя к нулю значение рациональных начал, присущих человечеству. Эта концепция в философии, выражена учением антисциентизма.

Особо следует отметить, что в целом ряде научных, научно-технических, социально-экономических и других исследований и учений современный этап научно-

технического прогресса получил принципиально разное толкование. В различных теоретических системах он именуется неодинаково. Так, в марксистской и ряда терминологий ученых Запада – это “научно-техническая революция”, по цивилизационной типологии О. Тоффлера – “социально-техническая революция”. Чаще всего ее называют информационно-компьютерной или информационно-экологической, собственным внутренним стержнем которой выступает создание и развертывание электронно-компьютерной и биотехнологической технологии. Ее результатом в самом широком смысле может стать новая цивилизация, условно говоря “постиндустриальная”, “информационная”, “информационно-экологическая”.

Общество, контуры которого только-только проявляются, будет характеризоваться тем новым и совершенно особым местом, которое будут занимать в нем информация и знания. Уже сегодня в наиболее развитых странах основные области промышленного и сельскохозяйственного производства, связь и коммуникации, быт и развлечения, образование и духовная жизнь прочно опираются на технические достижения, становясь все более наукоемкими. Поиск, создание, возрастание и хранение, смысловая трансформация, тиражирование и распространение знаний занимает все большее место в деятельности людей. Информация становится самым ценным продуктом, основным товаром, инструментом политического влияния.

И в этом плане важнейшим элементом социально-экономической и информационной системы всегда был и остается человек, субъект, который в синергетическом смысле выступает в качестве параметра порядка, вызывая определённую устойчивость или неустойчивость как существующей, так и формирующейся общественной структуры, преобразуя не только её, но и окружающую его предметно-материальную область.

Такой процесс самоорганизации общества порождается активностью отдельных людей, их стремлением и желанием, их “свободной волей”. У каждого человека всегда находится множество побудительных причин для тех или иных действий. В хаосе активности людей можно рассмотреть отдельные потоки. Следовательно, этот хаос непрерывно структурируется, и, естественно, возникает вопрос о тех механизмах, которые порождают эту структуризацию.

В рассмотрении проявлений синергетического метода применительно к общественным процессам можно сослаться на известного учёного, академика Н.Н.Моисеева, который определил становление рынка не как случайное явление в общественной жизни людей, а как реализацию общих принципов самоорганизации в сфере производственной деятельности людей и торговли (обмена). Человек в своей деятельности не мог на определённом этапе своей истории не использовать рыночных принципов. В далекие времена он бессознательно, стихийно приспособил их для своих нужд. Новый этап эволюции современного и будущего рынка связан с включением в него человека с его разумом, который вносит и новый элемент непредсказуемости – свободу выбора. В этой связи включение человека в механизмы “рынка” означает, в частности, использование научного предвидения в процессах селекции и отбора, в замене статических обратных связей динамическими. И, что не менее важно, - включение в процедуры отбора долговременных целей и самого человека. В результате отбор приобретает определённую целенаправленность, чрезвычайно расширяет его возможности, однако ничего не изменяет по существу: в мире живого остаётся соревновательность, конкуренция за место под Солнцем, остаётся отбор,

только более сложно организованный. “Рынок” остаётся “рынком”, но с некоторым горизонтом предвидения, за которым все детали возможного развития по-прежнему остаются скрытыми. И включение разума человека в механизм рынка - важнейший шаг в развитии рыночных отношений в современных условиях.

Научное предвидение, таким образом, основывается на обобщении теоретических и экспериментальных данных, на учёте закономерностей и связей явлений, оно выступает в качестве распространения познанного на область ещё непознанного. Прогнозирование же, являясь ведущей формой научного предвидения, вытесняет предсказание, которое утрачивает научную значимость.

Историческая новизна этой ситуации заключается в том, что впервые появляется экономический интерес, отношение к труду, который как бы, не касаясь отдельных субъектов, вместе с тем объединяют их. И этот экономический интерес касается не взаимоотношений отдельных личностей, а охватывает взаимоотношения огромных масс людей, самоорганизуя их в единую производящую систему.

С этих позиций можно понять всю многоплановость синергетики как организующей системы непосредственных производителей, с одной стороны, и владельцев орудий и средств производства, т.е. работодателей – с другой.

Рассмотрение экономических взаимоотношений с этих позиций помогает нам понять всю сложную систему общественного развития, в которой появление частной собственности не явилось случайностью, а выступило исторической необходимостью, соответствующим прогрессом в истории развития человечества.

Обладая большим потенциалом в самоорганизации, Узбекистан за годы независимости достиг несомненных успехов в реализации коренных социально-политических и экономических преобразований. Вместе с тем, становится очевидным, что страну ожидают сложные годы дальнейшей модернизации, и поэтому в прогнозах о будущем следует проявлять более взвешенный оптимизм, уметь предвидеть трудности в решении целого ряда сложных проблем, исходя вместе с тем из того, что демократические преобразования, рыночные реформы в современном Узбекистане носят необратимый, прогрессивный характер.

В этих условиях предвосхищение перспектив и приоритетов всестороннего развития Узбекистана приобретает особенно актуальный характер.

Оценивая сложившуюся в стране обстановку и намечая пути её дальнейшего развития, И. Каримов следующими словами выразил своё понимание существующих ныне сложностей: “Мы все должны хорошо понять, что наспех, не зная пути, с закрытыми глазами нельзя отправляться в свободное плавание к цели. Для этого, в первую очередь, необходимо наметить чёткий маршрут, выбрать крепкое судно, собрать надёжную команду, обучить её плаванию в сложных условиях, и только тогда отправляться в путь”¹.

Из этого высказывания, вытекает, что поставленные перед страной задачи, несмотря на их сложность, не только предсказуемы, но и вполне решаемы.

В этом аспекте заслуживает особого внимания доклад Президента И.Каримова на IX сессии Олий Мажлиса второго созыва (29 августа 2002 г.), в котором он отразил главную суть стратегии развития страны на перспективу. Для реализации в обозримом будущем этих целей Президент поставил триединую задачу:

¹ См : Каримов И. А. Родина священна для каждого. - Т., 1995. С.6.

- во-первых, предусмотреть осуществление концепции нового политического устройства страны: “от сильного государства к сильному гражданскому обществу”;
- во-вторых, на основе углубления рыночных реформ создать мощную рыночную инфраструктуру, реализовать принципы свободной экономики;
- в-третьих, построить новое общество, добиться тех же стандартов жизни, каких достигли самые развитые демократические страны Америки, Европы и Азии.

Таким образом, задачи построения в Узбекистане основ гражданского общества с социально ориентированной свободной рыночной экономикой, разработанные и теоретизированные в трудах И. Каримова, представляют собой большой научно-практический вклад в концепцию научного и социального предвидения.

Краткие выводы

1. В современных условиях интенсивного научно-технического прогресса обую роль и значение приобретает проблема научного предвидения.
2. Предвидение складывается исторический, проходя целый ряд этапов, из которых можно выделить: обыденное, религиозное, философское и научное.
3. Основными формами современного научного предвидения выступают экстраполяция, историческая аналогия, моделирование, прогнозирование, синергетика.
4. Ярким примером научного предвидения является разработанная в Узбекистане социально-экономическая стратегия социального развития, получившая широкую известность как “узбекской модель перехода к рынку”.

Основные понятия

Интеллект – способность мышления рационального познания прошлого, настоящего и будущего.

Мантика – гадание, в архаических и суеверных представлениях приемы предсказания будущего.

Моделирование – метод исследования объектов познания; построение и изучение существующих предметов для познания их проявления в будущем.

Предвидение (научное) – обоснованное предположение о будущем состоянии чего-либо, неизвестного в настоящий момент, но поддающееся выявлению.

Прогнозирование – предвидение, предсказание; разработка вероятностного суждения о состоянии какого-либо явления в будущем.

Экстраполяция – распространение выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть.

Энтропия – мера пребывания системы в данном состоянии.

Вопросы

1. Что понимается под научным предвидением?
2. Каковы методы и формы предвидения будущего?
3. Предвидение, прогноз – это наука или гадание?
4. Каковы возможные контуры обозримого будущего?
5. И.Каримов о перспективах развития Узбекистана в XXI веке.

Литература

- Каримов И.А.* Родина священна для каждого. - Т., 1995.
- Каримов И.А.* Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т., 1999.
- Каримов И.А.* Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. - Т., 2002.
- Каримов И.А.* При империи нас считали людьми второго сорта. - Т., 2005.
- Каримов И.А.* Наша главная цель-демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. - Т., 2005.
- Каримов И.А.* Узбекистан: 16 лет независимого развития. – Т., Узбекистан 2007.
- Каримов И.А.* Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т., 2008.
- Губин В.Д.* Философия. Элементарный курс. – М., 2001.
- Годы, равные векам. – Т., 2001.
- Левитин Л.* Узбекистан на историческом повороте. – М., 2001.
- Основы философии. Учебник. / Под ред. *М.А. Ахмедовой и В.С. Хана.* – Т., 2004.
- Основы философии в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону-Москва, 1997.
- Тойнби А.* Постигание истории. – М., 1997.
- Туленова К.* Предвидение и реальность. – Т., 1998.
- Яскевич Я.С.* Философия в вопросах и ответах. – Минск, 2003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном учебном пособии получили достаточное полное и глубокое освещение основные проблемы такой молодой и бурно развивающейся в последние годы части философии, как “Философия науки”.

Философия науки - это детище XX столетия, она качественно отличается от философских проблем различных естественных и гуманитарных наук. Это отличие заключается в том, что философия науки это, по сути дела, науковедение, история и теория науки. Философия науки, как видно из структуры и содержания, данного учебного пособия, изучает саму сущность научного знания как социального феномена, анализирует внутренние и внешние факторы развития науки.

В пособии показана ограниченность бытовавших на Западе концепций, исключающих из понятия “наука” все социальные, экономические, политические и гуманитарные науки в целом. Авторы стремились показать недопустимость противопоставления когнитивных, собственно научных и аккумулятивных или социокультурных импульсов становления и развития науки. В пособии четко проводится мысль о единстве кумулятивных и аккумулятивных источников роста научного знания и доказывается необходимость перехода к интегративному процессу развития науки, при котором внутренние и внешние факторы научного знания выступают в тесной связи, в подлинно неразрывном единстве кумулятивных и аккумулятивных источников развития науки.

В данном учебном пособии глубоко обосновывается идея неуклонного возрастания значения философского знания, философской культуры каждого человека. Авторы стремились обосновать необходимость постоянного наращивания научного потенциала в условиях постиндустриального, основанного на электронно-вычислительной технике современного информационного общества.

Особое внимание в пособии уделено необходимости всемерного наращивания научного потенциала молодежи. Как подчеркивает И.А.Каримов, будущее принадлежит молодежи от науки. Президент Узбекистана отмечает, что в условиях постепенного перехода к открытому гражданскому обществу, открытость, свобода мысли должны стать формой ежедневной жизни. В современных условиях одной из задач стоящих перед народом является задача полного освобождения от рецидивов абстрактно-догматического мышления. Мы стремимся, чтобы современная молодежь полностью преодолела инерцию догматического, иллюзорно-фантастического мышления и полностью овладела задачами современного критического, творческого мышления, впитывая и перерабатывая их, применительно к современности поистине неисчерпаемое, золотое наследие наших предков, развивая у нашей молодежи историческую память.

И.А.Каримов в работе “Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса” (Ташкент: Узбекистон, 1997, С. 134) обращает внимание на то, что “история становится подлинным воспитателем науки, что деяния и подвиги наших великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание”. Именно с этими задачами прямо и непосредственно связана вся система современного образования, подготовка специалистов высшей квалификации, стоящих на уровне самых передовых

представителей отечественной и зарубежной науки, чьи творчества, знания, опыт востребованы современным обществом.

Поскольку “Философские вопросы науки” - новая учебная дисциплина, введенная в учебные планы магистратуры всего несколько лет назад, то естественно, что по этому учебному предмету почти нет учебных пособий, не говоря о стандартных учебниках. Думаем, надеемся, что данное учебное пособие поможет слушателям магистратуры, аспирантам, соискателям расширить свой научный кругозор, укрепить свои мировоззренческие позиции, овладеть современной философской и методологической культурой и тем самым повысить свою жизненную гражданскую позицию и социальную активность.

В XXI веке наука стала определяющей силой социального прогресса, что закономерно приводит к необходимости расширить и углубить мировоззренческую и духовную основу каждого гражданина, активно влиять на дальнейшее укрепление независимости нашего молодого демократического государства, расширения тенденций общественного - экономического и духовного развития Узбекистана. Только с позиций глубокого философского осмысления можно понять весь сложный и многообразный мир, внести свою лепту в процесс гуманизации науки, прекращения её технократической направленности, повышения социальной и моральной ответственности ученых всех отраслей современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

(для подготовки к занятиям и самоподготовки)

1. Конституция Республики Узбекистан. - Т., "Узбекистон", 2003.
2. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Т., "Узбекистон", 1993.
3. Каримов И.А. Наша цель - свободная и процветающая Родина. Том 2. Т., "Узбекистон", 1993.
4. Каримов И.А. Оставим потокам Родину свободной и благоустроенной. Т., "Узбекистон", 1996.
5. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.3. Т., "Узбекистон", 1996.
6. Каримов И.А. По пути созидания. Т.4. Т., "Узбекистон", 1996.
7. Каримов И.А. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. Т., "Узбекистон", 1995.
8. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т., "Узбекистон", 1997.
9. Каримов И.А. На пути к великому будущему. - Т., "Узбекистон", 1998.
10. Каримов И.А. Идеология - это объединяющий флаг нации, общества, государства. Том 7. - Т., "Узбекистон", 1999.
11. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Том 7. - Т., "Узбекистон", 1999.
12. Каримов И.А. Своё будущее мы строим своими руками. Том 7. - Т., "Узбекистон", 1999.
13. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый в XX век. - Т., "Узбекистон", 1999.
14. Каримов И.А. Национальная идеология для нас источник духовно-нравственной силы в строительстве государства и общества. Том 8. - Т., 2000.
15. Каримов И.А. Идеология национальной независимости убеждение народа и вера в великое будущее. Том 8. - Т., "Узбекистон", 2000.
16. Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества. 2002.
17. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса второго созыва. - Т., 2004.
18. Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. Т., 2005.
19. Каримов И.А. При империи нас считали людьми второго сорта. Т., "Узбекистон", 2005.
20. Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. - Т., Узбекистан 2007.
21. Каримов И.А. Юксак маънавият - энгилмас куч. - Т., 2008.
22. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. - М., 1991.
23. Алексеев П.В.. Философия. Учебник. М., 2008.
24. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. - М., 1998.
25. Амир Темур. Уложения Темура. - Т., 1992.

26. Антология мировой философии. В 4 т. - М., 1969-1972.
27. Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: год 2000. М., 1986.
28. Арипов М. Гуманизм Алишера Навои. - Т., 1990.
29. Арипова М.К. Социальный идеал Ислама. - Т., 1995.
30. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М., 1993.
31. Ахутин А.В. Понятие "природы" в античности и в Новое время. - М., 1998.
32. Барулин В.С. Социальная философия. Учебник. - М., 1999.
33. Бахадиров Р.М. Из истории классификации наук на средневековом мусульманском Востоке. - Т., 2000.
34. Бучило Н.Ф.. Философия. Учебник. М., 2008.
35. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М., 1988.
36. Гадамер Г.Х. Истина и метод. - М., 1988.
37. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII) - М., 1987.
38. Гегель Г. Философия истории. Спб., 1993.
39. Гегель Г.В. Лекции по истории философии. В 3 кн. Спб., 1990-1994.
40. Герменевтика: история и современность. - М., 1991.
41. Грязнов В.М. Методология научного творчества. - М., 2000.
42. Губин В.Д. Философия. - М., 2008.
43. Дервиш Р.А., Левтеева Л.Г., Мусалиева А. Памятники истории, религии и культуры в Узбекистане. - Т., 1994.
44. Джумабаев Ю. Из истории этической мысли в Средней Азии. - Т., "Фан", 1975.
45. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. - М., 1990.
46. Захиритдин Мухаммад Бабур. Бабурнома. - Т., 1989.
47. Идрис Шах. Суфизм. - М., 1993.
48. Из философского наследия народов Востока. - Т., "Фан", 1972.
49. Ильин В.В. Теория познания. Общие проблемы. - М., 1994.
50. Ислам: энциклопедический словарь. - М., 1991.
51. История философии в кратком изложении. - М., Мысль. 1991.
52. Каверин Б.И., Демидов И.В. Философия. Учебное пособие. - М., 2001.
53. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. - М., 2000.
54. Канке В.А. Философия. - М., 2004.
55. Карпинская Р.А. и др. Философия природы: нозволюционная стратегия. - М., 1995.
56. Келле В.Ж. Наука как компонент социальной системы. - М., 1998.
57. Кессиди Ф.Х. От мифа к Логосу. - М., 1972.
58. Кохановский В.П. Философия и методология науки. - М., 1999.
59. Кочергин А.Н. Философия и глобальные проблемы. - М., 1996.
60. Кочергин А.Н. Философия и глобальные проблемы. - М., 1996.
61. Кравец А.С. Методология науки. Воронеж, 1991.
62. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарные познание. - М., 1991.
63. Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. М., 2008.
64. Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. - М., 2001.
65. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. - М., 2001.
66. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М., 1990.
67. Махмудходжа Бехбудий. Танланган асарлар. - Т., 1994.

68. Методология и методы экономических исследований. Таш. Филиал РЭА. - Т., 2002.
69. Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей. - М., 1991.
70. Муминов И. Амир Темурнинг Урта Осиё тарихида урн ива роли. - Т., Фан, 1968.
71. Мыслители Греции. От мифа к логике. - М., Эксмо-Пресс. 1999.
72. Наука в зеркале философии XX в. - М., 1992.
73. Никифоров А.Л. Философия науки: История и методология. - М., 1998.
74. Новейший философский словарь. Минск. 2006.
75. Основы философии в вопросах и ответах. Учебное пособие. - М., "Зевс" 1997.
76. Основы философии. Учебник. Под ред. Ахмедовой М.А. и Хана В.С. - Т., 2004.
77. Очерки истории общественного - философской мысли в Узбекистане. - Т., 1997.
78. Поппер К. Логика и рост научного знания. - М., 1983.
79. Поппер К. Открытое общество и его враги. 2 т. - М., 1992.
80. Рассел Б. История западной философии. Т. 2. - М., 1993.
81. Саифназаров И., Касымов Б., Мухторов А. Философия. Курс лекций. - Т., 2002.
82. Саифназаров И., Никитченко Г., Касымов Б. Методология научного творчества. Т., 2004.
83. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. - М., Владос 2000.
84. Современная западная философия. - М., ВШ 2001.
85. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. - М., 2002.
86. Таранов П.С. 150 мудрецов и философов. В 2-х томах. Симферополь-Запорожье. Нарус. - М., 2000.
87. Тойнби А. Постигание истории. - М., 1992.
88. Туленова К. Предвидение и реальность. - Т., 1998.
89. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. - М., 1986.
90. Философия и методология науки. Под ред. В.И. Купцова. - М., 1996.
91. Философия и мировоззрение. - М., 1990.
92. Философия науки: проблемы анализа знания. - М., 1997.
93. Философия. Курс лекций. Под ред. В.Л. Калашникова. - М., 2001.
94. Философия. Под ред. проф. В.В. Миронова М., 2008.
95. Философия. Учебник. Под ред. В.Д. Губина и др. - М., 1998.
96. Философия. Учебник. Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. - М., 2000.
97. Философия. Учебник. Под ред. В.П. Кохановского. Ростов - на - Дону. 1996.
98. Философский энциклопедический словарь. - М., 1999.
99. Хаврин А.П.. Философия. Учебник. М., 2008.
100. Хайруллаев М. Уйғониш даври ва Шарк мутафаккири. - Т., 1971.
101. Хайруллаев М.М. Фараби. - Т., 1975.
102. Хёсле В. Философия и экология. - М., 1994.
103. Шарифходжаев М. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. - Т., 2002.
104. Шодиев Р.Т. Среднеазиатский суфизм и нравственные ценности. - Т., 1992.
105. Щедровский Г.П. Философия. Наука. Методология. - М., 1997.
106. Экономическая теория. Учебник. Под ред. В.И.Видяпина, С.С.Гулямова. - Т., 1999.
107. Яскевич Я.С. Философия. В вопросах и ответах. - Минск. 2003.
108. Яспер К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.

ЛИТЕРАТУРА
на иностранных языках

109. Galbraith J. K. The Good Society. The Human Agenda. – Boston-NY., 1996 (Гэлбрейт Д. К. Справедливое общество. Гуманистический взгляд)
110. Gor A/ Earth in the balance. Forging a New Common Purpose.- L., 1992 (Гор А. Земля на чаше весов в поисках новой общей цели)
111. Ingerhart R/ Culture Shift in Advanced Industrial Society. – NY., 1990. (Инглерарт К. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе)
112. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers Y. Beyond the Limits: Global crisis or Sustainable Future? – L., 1992 (Мидоуз Д., Мидоус Д., Й. Рандерс. За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее?)
113. Thurow L.C. The Future of Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. – L., 1996 (Лестер Т. Будущее капитализма. Как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний)
114. Toffler A. The Adaptive Corporation. – Alderchot, Gower, 1985 (Тоффлер О. Адаптивная корпорация)
115. Toffler A. The third Wave. – NY., 1980 (Тоффлер О. Третья волна)

Философы и ученые, отраженные в учебном пособии

Аверроэс (Ибн Рушд) (1126-1198)

- арабский философ и врач, автор энциклопедического медицинского труда, известный комментатор Аристотеля.

Авиценна (Ибн Сина) (1080-1037)

- ученый, философ, врач, обладал энциклопедическими знаниями, его главный научно-философский труд "Книга исцеления" и медицинская энциклопедия "Канон врачебной науки" оказали большое влияние на развитие мировой культуры.

Аристотель (384-322 до н.э.)

- древнегреческий философ и ученый-энциклопедист, в своих работах охвативший почти все известные в то время области знания; его идеи, относящиеся к философии, логике, физике, биологии, теории искусства, риторике, наукам о социально-политической и экономической жизни общества, оказали огромное влияние на развитие мировой философии и науки.

Архимед (ок. 287-212 до н.э.)

- древнегреческий ученый, математик, впервые применивший методы нахождения площадей поверхностей и объемов различных фигур и тел, представляющие собой зачатки дифференцированного и интегрального исчисления; пионер математической физики; один из создателей механики; изобретатель.

Белл Д. (1919)

- американский социолог, специалист в области истории общественной мысли, политических течений и социального прогнозирования; широко известна разработанная им концепция постиндустриального общества (1964).

Беркли Дж. (1685-1753)

- английский философ, с 1734г. епископ в Клойне (Ирландия), развивал концепцию субъективного идеализма; известен своей резкой критикой материализма, учения И. Ньютона о пространстве и его трактовки бесконечно малых величин.

Бернал Дж. (1901-1971)

- английский физик, социолог науки, общественный деятель, один из основателей науковедения.

Бор Н. (1885-1962)

- датский физик, создал квантовую теорию атома, один из создателей квантовой механики, внес значительный вклад в развитие теории атомного ядра и ядерных реакций, лауреат Нобелевской премии (1922); ему принадлежат большие заслуги в философском истолковании квантовой механики; сформулировал принцип

соответствия (1923), согласно которому следствия квантовой механики должны совпадать в предельном случае с результатами классической теории, а также принцип дополнительности, имеющие важное значение для понимания особенностей развития науки; его работы оказали значительное влияние на формирование современного стиля научного мышления, на всю современную эпистемологию и философию науки.

Борн М. (1882-1970)

- немецкий физик, один из основателей квантовой механики, совместно с В. Гейзенбергом и П. Йорданом разработал матричную квантовую механику и дал ей статическое обоснование; им написано большое количество значительных работ по философии и методологии физики; активный участник движения борьбы за мир и демократию; лауреат Нобелевской премии (1929).

Браге Т. (1546-1601)

- датский астроном, прославившийся своими точными наблюдениями за небесными явлениями, которые он производил систематически в течение 21 года; на основе этих наблюдений И. Кеплер вывел свои знаменитые законы.

Бруно Дж. (1548-1600)

- итальянский философ и поэт; считал целью философии познание не сверх природного Бога, а природы, которая является “Богом в вещах”, активно отстаивал гелиоцентрическую теорию Коперника, развивал идеи о бесконечности природы и бесконечном множестве миров во Вселенной, был обвинен в ереси и свободомыслеи и сожжен на костре.

Бутлеров А. Н. (1828-1886)

- русский химик, создатель теории химического строения вещества, основатель русской школы химиков, общественный деятель.

Бэкон Ф. (1561-1626)

- английский философ, в 1618-1621 гг. лорд-канцлер Англии; развивал математическую традицию в истолковании реальности; активный борец против схоластики; обосновал огромную роль науки не только в познании реальности, но и преобразовании ее в интересах людей; его методология науки, обосновывающая фундаментальное значение опыта и индуктивных обобщений в научном познании, предложенная им классификация наук, идеи об организации научного сообщества были непосредственно восприняты французскими энциклопедистами; его идеи оказали значительное влияние на развитие философии и, особенно, философии и методологии науки.

Вебер М. (1864-1920)

- немецкий социолог, экономист, историк, юрист, философ, основоположник “понимающей социологии” и теории социального действия; его работы оказали большое влияние на становление социологии религии, на развитие представлений о рациональности и ее воплощении в различных сферах жизни общества.

Верн Ж. (1828-1905)

- французский писатель, один из создателей жанра научно-фантастического романа.

Вернадский В. И. (1863-1945)

- русский естествоиспытатель, минералог и кристаллограф, основоположник геохимии, биохимии, радиогеологии, учения о биосфере и ноосфере, историк науки, общественный деятель; его идеи о роли живого в геохимической эволюции Земли, возрастающем влиянии человека на природу, огромной роли науки в жизни общества, о единстве человечества и необходимости развития нового, планетарного мышления существенно воздействовали на формирование мировоззрения нашей эпохи.

Винер И.Н (1894-1964)

- американский математик, основоположник кибернетики, развивал идею широкого применения вероятностного и информационного подходов для описания и понимания явлений природы, общества и человека; известен также как автор работ о применении достижений науки и техники в современном обществе; по проблемам обучающихся и самовоспроизводящихся машин, взаимодействия человека и машины, моральной ответственности ученых за последствия использования их достижений; его идеи оказали значительное влияние на мировоззрение второй половины XX столетия.

Витгенштейн Л. (1889-1951)

- австралийский философ и логик, представитель аналитической философии, один из создателей философии логического позитивизма; считал, что проблемы классической философии по сути своей являются бессмысленными и основаны на неправильном понимании логики нашего языка; с его точки зрения философия признается возможной лишь как "критика языка"; взгляды Витгенштейна оказали значительное влияние на развитие лингвистической философии.

Галилей (1564-1642)

- итальянский физик, механик, астроном, музыкант, поэт, филолог и литературный критик, один из основателей современного экспериментально-теоретического естествознания, основатель классической механики.

Гедель К. (1906-1978)

- австрийский логик и математик; важнейший его результат – доказательство неполноты достаточно богатых формальных систем (в том числе арифметики натуральных чисел и аксиоматической теории множеств).

Гейгер Х. (1882-1945)

- немецкий физик; совместно с английским физиком Э. Резерфордом изобрел прибор, позволяющий считать отдельные заряженные частицы, в дальнейшем этот прибор был усовершенствован Гейгером и немецким физиком В. Мюллером и получил название счетчик Х. Гейгера-Мюллера.

Гейзенберг В. (1901-1976)

- немецкий физик, один из создателей квантовой механики; совместно с Н. Бором разработал матричную механику (1925), - первый вариант квантовой механики; сформулировал соотношения неопределенностей (1927), выражающее связь между импульсом и координатой микрочастицы; автор работ по структуре атомного ядра, по релятивистской квантовой механике и единой теории поля; лауреат Нобелевской премии (1932); его многочисленные работы по проблемам философии и методологии науки оказали большое влияние на современно мировоззрение.

Гексли К. (1825-1895)

- английский естествоиспытатель, ближайший соратник Ч. Дарвина и популяризатор его учения; в 1883-1885 гг. – президент Лондонского королевского общества; активный сторонник теории происхождения человека и обезьяны от общих предков.

Гоббс Т. (1588-1679)

- английский философ; считал, что идеальными образами научного мышления являются геометрия и механика; природа представлялась ему совокупностью протяженных тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и механическим перемещением; развивал учение о государстве как основанном на общественном договоре.

Гюйгенс Вю (1629-1695)

- нидерландский механик, физик и математик; создатель волновой теории света; изобрел первые маятниковые часы; считал, что во вселенной существует множество обитаемых миров; первый представитель Французской Академии Наук.

Демокрит (ок. 460-ок. 370)

- древнегреческий философ, один из первых стал развивать учение об атомическом строении материи; обладал энциклопедическими знаниями; занимался практически всеми известными тогда науками: математикой, физикой, астрономией, медициной и др.

Дидро Д. (1713-1784)

- французский философ-просветитель, писатель, организатор и редактор французской “Энциклопедии” (1751-1780); его ранее философское сочинение “Философские мысли” (1746) сожжено по решению французского парламента; развивал материалистическое учение о природе; высказал догадку о биологической эволюции.

Дильтей В. (1833-1911)

- немецкий историк культуры, философ, представитель “философии жизни”, создатель “понимающей психологии”; считал задачей философии как “науки о духе” понимание жизни, исходя из нее самой, трактуя жизнь как культурно-исторический феномен.

Евклид (3 в. до н.э.)

- древнегреческий математик; автор первого из дошедших до нас теоретических трактатов по математике; главная его работа “Начала”, в которой содержится изложение планиметрии, стереометрии и ряд вопросов теории чисел.

Жолио-Кюри Ф. (1900-1958)

- французский физик, общественный деятель; вместе с женой И. Жолио-Кюри обнаружил явление искусственной радиоактивности, за что в 1935 г. им присуждена Нобелевская премия; предсказал бета-распад нейрона; много сделал для практического использования атомной энергии.

Иоанн Павел II (К. Войтыла) (1920)

- польский католический священнослужитель; с 1964 г. архиепископ-митрополит Краковский; с 1967г. – кардинал; с 1978г. – папа римский.

Кант И. (1724-1804)

- немецкий ученый и философ, родоначальник немецкой классической философии; разработал космогоническую гипотезу об образовании Солнечной системы из облака диффузного вещества; высказал догадку о существовании многих галактик; развил учение, согласно которому наше познание может неограниченно расширяться и углубляться, однако ему недоступно постижение “вещей в себе”.

Капица П.Л. (1894-1984)

- советский физик, лауреат Нобелевской премии (1978); предложил импульсный метод получения сверхсильных магнитных полей; открыл сверхтекучесть жидкого гелия; его работы дали начало новому направлению исследований в области осуществления управляемого термоядерного синтеза; разработал установки для снижения гелия и кислорода, имеющие большое практическое значение.

Карнап Р. (1891-1970)

- немецко-американский философ и логик, ведущий представитель логического позитивизма; автор работ по философии науки, по теории логического синтаксиса и семантики, по индивидуальной логике; отстаивал идею о том, что современная философия должна представлять собой логический анализ языка науки.

Кеплер И. (1571-1630)

- немецкий астроном, открывший законы движения планет (законы Кеплера); в своих работах обосновывал и развивал гелиоцентрическое учение Н. Коперника; исследования И. Кеплера стали основой не только астрономии, но и физики нового времени; считался одним из крупнейших астрологов.

Кинди, ал-Кунди (800-879)

- видный арабоязычный философ и ученый, основатель восточного аристотелизма.

Колумб Х. (1451-1506)

- мореплаватель, генуэзец по происхождению; после его открытий американские земли вошли в сферу географических представлений и стали активно осваиваться европейцами.

Конт О. (1798-1857)

- французский философ, один из основоположников позитивизма, основатель социологии; считал, что наука и философия должны изучать то, как происходят явления, а не стремиться постичь их причины; обосновывал идею возможности создания науки об обществе, построенной на столь же строгих основаниях, как и физика; им была построена иерархическая классификация наук, в основе которой лежали его представления о степени их абстрактности и сложности.

Коперник Н. (1473-1543)

- польский астроном, врач, государственный деятель; создатель гелиоцентрической системы мира; его работы оказали огромное влияние на формирование мировоззрения нового времени.

Кун Т. (1922-1996)

- американский историк и философ наук и один из лидеров исторической школы в методологии и философии науки; его работы содействовали значительному расширению проблематики философии и методологии науки и укреплению связи между историей и методологией наук; широкую известность принесла ему книга “Структура научных революций” (1962), в которой он представил историю науки как смену нормальных и революционных периодов в ее развитии, как результат конкурентной борьбы между различными научными сообществами.

Лакатос И. (1922-1974)

- английский философ и историк науки, внесший значительный вклад в изучение закономерностей развития научного знания, методологию науки.

Лейбниц Г.В. (1646-1716)

- немецкий философ, математик, физик, правовед, языковед, изобретатель; считал, что бытие непротиворечиво, что возможно существование бесчисленного множества непротиворечивых “миров”.

Лобачевский Н. И. (1792-1856)

- русский математик, один из создателей неевклидовой геометрии; видный деятель университетского образования и народного просвещения; ректор Казанского университета (1827-1846).

Ломоносов М.В. (1711-1765)

- первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, один из основоположников физической химии, поэт, заложивший основы современного русского литературного языка, художник, историк, поборник русского просвещения и развития самостоятельной русской науки; по его приказу в 1755 г. был организован Московский университет.

Максвелл Дж. (1831-1879)

- английский физик, создатель классической электродинамики; один из основоположников статистической физики; его работы привели к выявлению нового вида физической реальности – поля.

Мальтус Т. (1766-1834)

- английский экономист, священник; один из основоположников демографии; в работе “Опыт о законе народонаселения...” (1798) впервые обратил внимание на то, что рост населения приводит к возрастающим трудностям в обеспечении его средствами существования, и поставил вопрос о необходимости регулирования рождаемости.

Мах Э. (1838-1916)

- австрийский физик и философ, изучал аэродинамические процессы, сопровождающие сверхзвучный полет (в этой области Э. Маха назван ряд величин и понятий – число Маха, Конус маха и др.); открыл ударную волну; предложил принцип, согласно которому движение тела по инерции является следствием его взаимодействия со всем веществом Вселенной (принцип Маха).

Менделеев Д. И. (1834-1907)

- русский химик, открывший периодический закон химических элементов (периодическая таблица Менделеева), разносторонний ученый, педагог, общественный деятель; автор фундаментальных работ по химии, химической технологии, физике, метрологии, воздухоплаванию, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике, народному образованию; его именем назван один их химических элементов.

Мендель Г. (1512-1594)

- австрийский биолог, основоположник генетики; монах, с 1868г. настоятель августинского монастыря в Брюнне (Австро-Венгрия); четко сформулировал законы наследования, построил теоретическую модель процесса наследования, одним из первых стал эффективно использовать в биологии и в естествознании в целом вероятно-статистические методы.

Мертон Р. (1910)

- американский социолог, представитель структурно-функционального направления в социологии; его работы посвящены теории и методологии структурного функционализма, социологии науки и научного познания, изучению бюрократии, социальной структуры общества; ему принадлежат также эмпирические исследования средств массовой коммуникации в США (радио, телевидение, кино, пресса).

Милль Дж. (1806-1873)

- английский философ, логик, экономист, общественный деятель; разрабатывал философию позитивизма, отстаивал феноменалистическую трактовку науки; автор

фундаментального труда “Система логики”, в котором развивается индуктивистская трактовка логики как общей методологии науки.

Ньютон И. (1643-1727)

- английский физик и математик, создавший теоретические основы механики и астрономии, открывший закон всемирного тяготения, разработавший (наряду с Г. Лейбницем) дифференциальное и интегральное исчисления, изобретатель зеркального телескопа и автор значительных экспериментальных работ по оптике; важнейшим его трудом является книга “Математические начала натуральной философии” (1687), в которой впервые была создана единая стройная система земной и небесной механики, ставшая основой всей классической физики и определившая стиль мышления в естествознании вплоть до XX в.

Павлов И. П. (1849-1936)

- русский физиолог, внесший фундаментальный вклад в развитие современных представлений о высшей нервной деятельности в процессе пищеварения; его исследования оказали большое влияние на развитие биологии, медицины, психологии, педагогики, на общие представления о человеке; лауреат Нобелевской премии (1904).

Пифагор (ок. 570-ок. 500 до н.э.)

- древнегреческий философ, математик, религиозный и политический деятель; основатель пифагореизма – учения, согласно которому в основе всего лежит число; ему приписывается введение в геометрию доказательства, первые попытки построения планиметрии, создание учения о подобии, доказательство теоремы о соотношении сторон прямоугольного треугольника.

Полани М. (1891-1976)

- английский химик и философ; автор ряда оригинальных работ по философии и социологии науки, среди которых более известна книга “Личностное знание”.

Пригожин И. (1917-2003)

- бельгийский физикохимик; известен своими трудами в области неравновесной термодинамики; один из создателей синергетики; автор ряда работ, посвященных философскому осмыслению науки, в которых даются оригинальные трактовки возникновения и функционирования сложных систем, самоорганизации, времени, случайности; лауреат Нобелевской премии (1977).

Сен-Симон К. А. (1760-1825)

- граф, французский философ, социолог; высказывал идеи о необходимости построения научной социологии; утверждал, что развитие общества связано со сменой господствующих в нем философских и научных идей; определяющее значение в истории придавал экономической деятельности людей, формам собственности и взаимоотношениям классов.

Смит А. (1723-1790)

- шотландский экономист и философ; благодаря его исследованиям политическая экономия превратилась в разработанную систему экономических знаний; внес фундаментальный вклад в развитие теории рыночной экономики; считал, что рыночная экономика обладает свойством саморегуляции и любое вмешательство в нее будет иметь негативные последствия для общества; важнейшая его работа – “Исследования о природе и причинах богатства” (1776).

Сократ (470/469-399 до н.э.)

- древнегреческий философ; считал, что диалог является методом нахождения истины; резко выступал против догматизма; считал себя не учителем мудрости, а человеком, способным пробуждать в других стремление к истине.

Спенсер Г. (1820-1903)

- английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, развивал учение о всеобщей эволюции, относящейся к природе, обществу, человеку; является основоположником органической школы социологии.

Спиноза Б. (1632-1677)

- нидерландский философ, в своем стремлении к созданию целостной картины мира исходил из тождества Бога и природы, которую представлял как единую, вечную, бесконечную субстанцию, исключаящую существования другого начала, и тем самым – как причину самой себя.

Тоффлер О. (род. в 1928г.)

- американский философ и социолог, один из авторов концепции постиндустриального общества (сверхиндустриальной цивилизации); основные работы: “Столкновение с будущим”, “Третья волна”.

Тулмин С. (1922)

- американский философ; разрабатывает эволюционистскую программу исследования науки; рассматривает науку как совокупность научных дисциплин и профессиональных институтов; считает, что история науки – это смена стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе научных теорий.

Фалес (ок. 625-547 до н.э.)- древнегреческий философ, по преданию один из “семи мудрецов”, родоначальник античной и европейской философии и науки; основатель греческой астрономии и геометрии; предсказал солнечное затмение (585 до н.э.), осуществил первые доказательства ряда геометрических доказательств.

Фараби А. (870-950)

- философ и ученый-энциклопедист Востока, крупнейший комментатор Аристотеля и Платона; его “Большой трактат о музыке” - важнейший источник о музыке Востока и древнегреческой музыкальной системе; оказал большое влияние на развитие философии и науки, как Востока, так и Запада.

Фома Аквинский (1225-1274)

- итальянский философ и теолог; систематизатор ортодоксальной схоластики; монах-доминиканец; основатель томизма; в основных трудах “Сумма теологии” и “Сумма против язычников” подвел итоги рационалистических теологических поисков зрелой схоластики, направленных на изложение вероучения в формах здравого смысла.

Франк Ф. (1884-1966)

- австро-американский физик и философ; представитель неопозитивизма; занимался философским анализом исходных понятий физики, логическим анализом структуры физического знания, критикой витализма в биологии.

Фрейд З. (1856-1939)

- австрийский невропатолог, психиатр и психолог, основоположник психоанализа; изучал физиологию и анатомию головного мозга, занимался проблемами неврозов; один из первых начал изучать психологические аспекты развития сексуальности; в 1990-х годах выдвинул теории, согласно которой в основе динамики человеческой психики лежит конфликт между сознанием и бессознательными влечениями; в работе “Я и Оно” (1923) развил учение о психологических структурах личности.

Шлик М. (1882-1936)

- австрийский философ и физик; ведущий представитель раннего этапа логического позитивизма; основатель Венского кружка, в рамках которого активно разрабатывалась позитивистская философия науки; занимался проблемами философии науки, анализом пространства, времени, причинности, вероятности.

Шпенглер О. (1880-1936)

- немецкий философ, представитель “философии жизни”, один из основоположников философии культуры; основное произведение “Закат Европы” (1918-1922); выступал против европоцентризма, “линейной” направленности исторического процесса, отстаивал идею множественности полноценных, но различных культур.

Эйнштейн А. (1879-1955)

- один из основоположников современной физики, создатель теории относительности, один из создателей квантовой теории и статистической физики, лауреат Нобелевской премии (1921); развивал новые представления о пространстве и времени, их взаимосвязи, зависимости пространственно-временных отношений объекта от скорости его движения, от сил тяготения; ввел представления о дискретной структуре поля излучения, заложив вместе с М. Планком основы квантовой физики.

Энгельгардт В.А. (1894-1984)

- русский биохимик; основные труды посвящены обмену органических фосфорных соединений, их роли в энергетике и физиологических функциях клетки, связи энергетических процессов и механических свойств мышечных белков; один из основателей молекулярной биологии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Тема 1. Предмет и задачи курса “Философские вопросы науки”	5
1.1. Философия, ее место в системе современного научного знания	
1.2. Современная научная картина мира	
1.3. Роль философии в познании научных проблем.	
1.4. Предмет курса и его место в системе современного философского знания	
Тема 2. Философия и наука, их взаимоотношение	16
2.1. Философские вопросы генезиса науки и научных знаний	
2.2. Классификация и периодизация наук	
2.3. Наука как всеобщая форма развития знания	
Тема 3. Природа философских проблем и особенности их проявления в науке	26
3.1. Понятие философских проблем	
3.2. Проблема метода и методологии в философии и науке	
3.3. Методологический анализ науки	
Тема 4. Философские вопросы формирования научных знаний в Центральной Азии (VII-XII, XIV-XV вв.)	37
4.1. Общая характеристика эпохи	
4.2. Становление и развитие исламского богословия на мусульманском Востоке (VII-XI вв.)	
4.3. Некоторые особенности становления научно-философской мысли эпохи раннего Восточного Ренессанса	
4.4. Поздний Восточный Ренессанс	
Тема 5. Философия науки	53
5.1. Становление философии науки	
5.2. Философия науки и позитивизм	
5.3. Развитие позитивистского знания конца XX – начала XXI вв. Постпозитивизм	
5.4. Философия науки и современность.	
Тема 6. Философские вопросы естествознания	68
6.1. Философские основы становления учения о природе	
6.2. Возникновение науки. Научные революции	
6.3. Возрастание роли философии в развитии современного естествознания	
Тема 7. Философия техники	83

- 7.1. Понятие техники, ее сущность и этапы развития
- 7.2. Техника и наука, их взаимосвязь (некоторые вопросы философской интерпретации)
- 7.3. Техника и современность

Тема 8. Философия глобальных проблем (философско-экологический аспект).....95

- 8.1. Глобальные проблемы как объект философского анализа
- 8.2. Человек и природа: от противостояния к диалогу
- 8.3. Вопросы экологии и пути их решения в независимом Узбекистане

Тема 9. Глобализация современного мира как философская проблема...106

- 9.1. От глобальных проблем к глобализации мира
- 9.2. От дискретности к целостности человечества
- 9.3. Глобализация мира

Тема 10. Философия экономики.....118

- 10.1. Понятие экономики
- 10.2. Философия и экономика – единство и различие познавательных функций
- 10.3. Экономическая глобализация и современность

Тема 11. Социально-Философские вопросы собственности в условиях перехода новых независимых государств к рыночной экономике...131

- 11.1. Понятие собственности
- 11.2. Независимость и рынок
- 11.3. Решение вопроса собственности в Узбекистане в процессе перехода к рынку

Тема 12. Философские аспекты формирования основ гражданского общества в Узбекистане.....145

- 12.1. Гражданское общество – проблемы и суждения
- 12.2. Философские вопросы формирования основ гражданского общества в Узбекистане

Тема 13. Философские вопросы гуманизации науки и ответственность ученого.....161

- 13.1 Современная наука: добро или зло?
- 13.2 Этнос науки
- 13.3 Свобода и ответственность ученого

Тема 14. Философские проблемы соотношения науки и религии.....173

- 14.1. Наука и религия – две формы познания мира
- 14.2 Современная научная и религиозная картина мира
- 14.3. Знание и вера: продолжение конфронтации или консенсус?

Тема 15. Философские вопросы научного предвидения.....	189
15.1. Постановка проблемы	
15.2. Формы и методы познания будущего	
15.3. Роль синергетики в научной прогностике	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	203
ЛИТЕРАТУРА.....	205
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	209